

**Пастырь на приходе (вопросы пастырской
практики)
протоиерей Ростислав Лозинский**

Глава 1. Начинающему путь священства

1. Задачи и особенности служения священника.

«Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте». (1Тим.4:12)

Эти слова Апостола Павла, начертанные на иерейском кресте, получаемом священником при посвящении в сан, определяют путь жизни вступающего на пастырское служение.

Святой Иоанн Златоуст в толковании послания Апостола Павла к Тимофею в таких словах определял личность иерея: «Во всем подавай собою пример добрых дел. То есть, сам будь первообразом в жизни, являясь пред другими как образ, как одушевленный закон, как правило и устав доброй жизни! (Иоанн Златоуст. Творения, т. XI, кн.2 стр.707)

Разбирая значение Апостольских слов в первоначальном (греческом) тексте Нового Завета, мы открываем внутренний смысл и содержание, которые придавал сам Великий Павел этим словам, обращенным к иерею.

Священник должен быть примером (греч.¹ – образец, выпуклый отпечаток), или рельефным, контрастным отображением Доброго Пастыря Господа Иисуса Христа.

Истинный пастырь является примером для прихожан:

В слове – (греч.) – в разговорах, находясь в обществе, давать направление к разумным беседам, избегать пусто- и острословия;

В житии – (греч.) – во всем своем поведении в образе и укладе жизни. Греческое слово Первоначально употреблялось в значении «сворачивание», «поворот», «ниспровержение». В данном случае указывается на активное изменение направления жизни в сторону ее улучшения;

В любви – (греч.) – любить, принимать ласково, подавать пример дружелюбного, ласкового отношения к людям, без высокомерия или грубости, без гнева или даже раздражения в голосе. От пастыря требуется не просто быть (или казаться) добрым, а иметь в сердце жертвенную любовь, любить Бога больше всего на свете и быть готовым за людей «положить душу» свою. (Ин.15:18). Господь вопрошает каждого

священника: «Любишь ли ты Меня паче (больше) сих?». Только при утвердительном ответе пастырь будет призван: «Паси агнцы Моя» (Ин.21:15).

В духе – (греч.) быть примером духовного, согласно Евангелия, устройства личной, семейной и общественной жизни. Священник представитель духовенства, т.е. лиц, живущих по Духу, а не по плоти; «духоносность» отличительная его черта.

В вере (греч.) В греческом языке это слово имеет еще значение – «надежность», «доверие». Священник дает своим прихожанам пример истинной веры, надежности, а их взаимоотношения строятся на доверии друг к другу;

В чистоте (греч.) – в святости, в непорочности, в целомудрии. Священник является для верующих примером праведной, чистой от греха жизни.

Вот правила поведения и нормы жизни для каждого священнослужителя, данные Первоверховным Апостолом, вот идеал истинного Доброго Пастыря!

История Русской Церкви свидетельствует, что слова Учителя народов не являются недостижимым идеалом в жизни русских людей. Многие русские пастыри в своем служении Богу и народу явили образцы подлинного христианского душепопечения. Их сонм бесчислен: начиная с преподобных Киево-Печерских и до наиболее близких нашему времени почивших иерархов и протоиереев – Иоанна Сергеева, Валентина Амфитеатрова, Григория Постникова, Алексея Мечева, Александра Рождественского, Митрофана Блажевича и многих других. Русский народ с благодарностью чтит их имена, а русские пастыри должны изучать их деятельность и подражать им в своем пастырском служении.

К сожалению, иногда в жизни духовенства встречаются отдельные случаи непонимания своего высокого назначения и образа жизни, не соответствующий идеалу пастыря. Жизнь некоторых священников мало чем отличается от жизни своих пасомых, забывается момент руководства духовной жизнью верующих и ответственности за души, порученные духовному окормлению. Заботы о своем благополучии, семейные и прочие «земные дела» заглушают в сердце лучшие порывы души,

стремления к служению ближним, т.е. все то, что составляет основу пастырского служения.

Священник не должен забывать, что во всех случаях приходской жизни он должен быть мудрым руководителем, добрым наставником и примером для своих прихожан.

Священник не может опускаться на одну ступеньку с людьми, видящими цель жизни в накоплении материальных благ, с людьми, обуреваемыми злобой, стяжательством.

Иерей должен быть выше обывательской среды, выше мещанства, безупречно чист в материальных делах. Нельзя со своими прихожанами вступать в тяжбу, ссориться, домогаться денег или вещей (например, выпрашивать иконы, книги, стремиться получить наследство по завещанию).

Лучше уступить, лучше не получить чего-либо, чем прослыть стяжателем и, тем самым, бросить тень на всю Церковь. Ведь по поступкам одного священника судят о всем духовенстве («все они такие!») и о всей Церкви.

Свое священническое служение следует хорошенько продумать, осмыслить его, иметь у себя перед глазами идеал православного пастыря и к достижению его стремиться всю жизнь. Чем раньше это сознательное следование идеалу засияет в душе, тем светлее будет путь священника. Жить без идеала – все равно, что плыть по морю без руля.

Жизнь и труды Апостола Павла (особенно его пастырские послания к епископу города Ефеса Тимофею и епископу Крита Титу), слова святого Иоанна Златоуста «О священстве», святые Тихон и Митрофан Воронежские, епископ Феофан Затворник, протоиерей Иоанн Сергеев, святитель Игнатий Брянчанинов – дают ясные ориентиры на пути следования пастырскому идеалу и в современной жизни духовенства. Учитывая советы этих совершенных («духовных») пастырей, священник будет правильно строить свою личную жизнь (непрестанное духовно-нравственное совершенствование), жизнь семейную (церковность и духовная жизнь жены, воспитание детей в религиозной атмосфере), найдут пути для устройства «большой семьи», своего прихода, в духе любви и согласия. Будет найдена золотая середина между внешним (обрядовым)

благочестием и пагубной для священника светскостью и омирщвленностью.

Не священник должен следовать моде и вкусам своих прихожан, а последние должны видеть (или чувствовать) добрый образец для подражания жизни своего пастыря. Не телевизор и радио, не гарнитуры полированной мебели являются украшением жилища священника, а хорошие (писанные) иконы с зажженными лампадами и назидательные книги на полках. Не цветные шелковые и греческие рясы, не дорогие облачения возвышают престиж священника, а «сокровенный сердца человек в нетленной красоте» (1Пет. 3:4) подлинно христианского духа.

Требовательность к себе, жертвенная любовь к другим и сознание своей ответственности пред Богом за души людей, помогут пастырю избежать опасных крайностей в жизни.

Что является подлинно ценным для пастыря (и в пастыре) Христовой Церкви? Какие ближайшие задачи должен поставить перед собой священник в своем стремлении приблизиться к идеалу истинного Пастыря?

Множество дел ожидает священника на приходе, длинная цепочка живых душ будет ждать от него ответа на самые разнообразные вопросы. Священник должен быть всесторонне развитым и образованным, он должен иметь многие специальные качества: организатора и строителя, способности певца и чтеца, талант общения с людьми. Но над всеми этими способностями и качествами в священнике должны доминировать молитвенность и духовность пастыря. Приходы ждут не строителя или прораба, не певца-артиста, а молитвенника, своей духовностью могущего проникнуть во все сферы современной жизни и все одухотворить, приблизить к святости.

Особенности священнического служения

Священническое служение отличается от всех других профессий тем, что оно не ограничивается исполнением определенных обязанностей в известном только месте и на некоторое только время. Нельзя быть священником только в храме, а вне его стать рядовым мирянином. По своему объему священническое служение превосходит все другие должности, и только профессия врача несколько приближается к пастырскому служению. Врач остается врачом во всякое время и в любой обстановке (в свои свободные дни, в вагоне поезда и в самолете), он всегда должен оказать срочную медицинскую помощь.

Священник остается священником всегда и везде. В любое время суток его могут вызвать к больному, вызвать на срочную потребу, и отказа быть не может. Священник всегда должен быть и духовно и физически готовым к служению ближним.

Есть еще одна очень важная сторона священнического служения. Священник является постоянным свидетелем Христа и живым воплощением христианской веры в современном мире. Апостолы были свидетелями Слова Жизни, Воплотившегося Сына Божия, которого они «слышали, видели, рассматривали и осязали руками» (1Ин.1:1), священники могут и должны свидетельствовать то, о чем современный мир почти не знает (или знает превратно) о Боге и Его Правде. Имея опыт духовной жизни, обладая богословскими и научными знаниями, священник и словом, и делом будет свидетельствовать и подтверждать необходимость для человека религии.

В личной жизни – священник образец (мерка) истинного христианина,

В семейной жизни – идеальный муж и отец, разумно устраивающий в малом коллективе семьи великие идеи христианского сообщества. Прихожане входят в дом священника и смотрят широко открытыми глазами на его жизнь, как батюшка сам практически осуществляет то, о чем учит в храме. Малоцерковных людей в частную семейную жизнь

священника вводить следует очень осторожно и постепенно: многое понять они могут превратно, а иное может послужить соблазном.

В приходской жизни – поставленный Богом совершитель богослужений и Святых Таинств, духовный руководитель душ ко спасению.

Священник и вне храма, и вне семьи, в обществе других людей всегда должен помнить, что на него смотрят много глаз и оценивают его поступки по высшей мерке требовательности в отношении честности, идейности, справедливости, доброты, благожелательности. И в вагоне, и в трамвае, в магазине или на троллейбусной остановке – везде и всегда священник является живым представителем (свидетелем) живой христианской Церкви, человеком в глазах людей «высшего качества» не обычной земной (греховной) мерки.

Мир охватывает священника со всех сторон и властно требует ответа на многие вопросы. Так называемые «случайные встречи» в поездах и на пароходах являются для многих единственной возможностью вступить в контакт с живым представителем религии.

От устройства собственной духовной жизни священника зависит благополучие множества людей. Если есть в сердце батюшки молитва, мир, радость, внутреннее равновесие, будут те же положительные качества в его семье и в приходской работе, скажется влияние и при встрече с «широким миром». Наоборот, внутренняя неуравновешенность, нервность, злоба, алчность и прочие пороки или отрицательные черты священника непременно, как электрический ток по проводу, передадутся в другие человеческие души.

Греческим слово свидетель (греческий язык) – свидетельствовать, доказывать, подтверждать) обозначаются не только Ученики Христа, но также и мученики. Таким образом, на языке Нового Завета, свидетель о Христе и мученик – понятия равнозначные. Все ближайшие ученики Христа (исключая Апостола Иоанна Богослова) за свое свидетельство о Богочеловеке сподобились мученической кончины.

По милости Божией в наши дни свидетельство о Христе не угрожает жизни человека. Но этот факт нисколько не умоляет значения о необходимости исповедания «како веруеши» каждым христианином, а особенно священником, пред внешним миром. Границ и возможности быть свидетелем веры для священника очень обширны.

Сам Иисус Христос, определяя значение и нравственную силу Его учеников для окружающего мира, назвал Апостолов «солью земли» и «светом мира» (Мф.5:13–14). Соль имеет свойство не только придавать вкус пище, но и сохранять продукты от порчи и разложения. Христианское учение, проповедуемое и осуществляемое верными свидетелями (священниками), придает жизни особый сладостный «вкус», «аромат» и сохраняет мир от нравственного разложения и окончательной порчи нравов. Какое огромное значение и великая ответственность каждого священника быть «солью земли»! Нельзя самим «попирать» и заглушать, обессиливать Божественную Благодать, получаемую при рукоположении.

Священник на приходе, вся его жизнь являются свечой, поставленной на высоком подсвечнике и обзриваемой со всех сторон. Свеча эта может гореть ярко, давать свет, без которого нельзя людям жить. А может свеча коптить, распространять один смрад и отравлять окружающую среду. Недостатки жизни пастыря, становясь достоянием гласности, преувеличенное часто во много раз, будут «спудом» (по-русски – сосудом) закрывающим для народа свет подлинного пастырства. Как соль должна солить, свеча светить, так и пастырь должен сиять чистотой и благочестием своей жизни.

Священнику чаще следует задумываться, правильно ли он живет, не встал ли на не священнический путь жизни, не прельстился ли нехристианским, языческим образом жизни? «Греховный путь не только лишит священника необходимой для пастыря Церкви чистоты, но и преградит возможность передать другим начала истинного жития», – поучает выпускников Московских духовных школ Святейший Патриарх Пимен («ЖМП», 1972, №7, стр.10).

Призвание, традиции, дисциплина

Русское духовенство прошлого столетия представляло собой сравнительно замкнутую группировку населения или сословие, носившее название «лиц духовного ведомства».

Обычно сыновья священнослужителей женились на девушках духовного звания и шли по стопам своих отцов; нередко бывали случаи, когда многие поколения насчитывали в своих списках носителей священного сана. В этом преемстве были свои положительные стороны (с детства воспитание церковности, привычка соблюдать известные традиции), но были и отрицательные явления (часто отсутствовало призвание к сану, повторялись ошибки отцов).

Современные молодые священники в своем подавляющем большинстве происходят из семей светских. В этом, что молодые люди добровольно избирают себе нелегкий путь священнослужителя, следует усмотреть идейный подход к служению Церкви, или призвание.

Примечание: Необходимые признаки подлинного призвания к священнослужителю:

- А) глубокое чувство своего недостойнства;
- Б) искреннее понимание пастырства как жертвенного служения и посвящения Богу всей жизни;
- В) реальный духовный опыт веры;
- Г) опыт заботы о душе ближнего.

Молодым батюшкам нельзя мыслить свое служение, не считаясь с прошлым нашей Церкви, с великим наследником всего того, что оставили лучшие пастыри нашей Родины.

Начертывая себе идеал пастырского служения, батюшка должен учитывать традиции русского духовенства и приучать себя к соблюдению церковной дисциплины.

Церковные традиции – это переходящие из поколения в поколение обычаи, порядки, правила поведения священнослужителей (семейный уклад, внешний облик, отношение к своему храму и к прихожанам). Примеры

нарушения традиций: неправильное воспитание детей, увлечение мирскими удовольствиями, светский образ жизни.

Церковная дисциплина – обязательное для всех священнослужителей подчинение твердо установленному порядку (уважение и подчинение младшими старших по годам и по службе, исполнение предписаний начальства, соблюдение канонических правил и другое). Примеры нарушения дисциплины: критика начальства и собратии перед посторонними людьми, непослушание начальству, манкирование исполнением пастырских обязанностей (опаздывание к службе и уход прежде ее конца).

Молодому, не имеющему еще опыта в церковно-богослужебной и церковно-приходской работе, священнику приходится сотрудничать с людьми старше его по возрасту и опытнее его. Хорошо, если это сотрудничество будет основано на благожелательном взаимном отношении и выльется в соработу на общей ниве Христовой. Известное, ставшее крылатым выражением «Опыт старших – это крылья молодости» пусть научат молодых относиться бережно, внимательно к старшим сослужителям, с желанием перенять все хорошее, чем обогатила их жизнь за долгие годы служения Богу и людям. На опыте старшего поколения молодым священнослужителям легче постичь основы духовной жизни, лучших успехов они добьются и в ювелирной работе над душами своих пасомых. Старшие по годам да будут духовными отцами (старцами!) молодых, а все вместе – братьями, духовно развивающимися и стремящимися к единой цели – достижению, святости здесь, на земле, и входу в Царствие Божие.

В среде духовенства не должно быть местничества, т.е. не должны возникать ссоры, кто будет занимать более высокое место в сонме духовенства при соборном служении. Необходимо уметь подавить в себе чувство честолюбия. Важно не то, кто после кого или раньше кого встанет, а главное – сознание перед кем стоишь (перед Богом) и где стоишь (в Святом Святых, алтаре).

В часы, когда возникнут в душе властолюбивые мечты (искушение властью) или обида и чувство обойденности (тебя

не оценили!) при благоволении начальства или явной несправедливости пусть священник размыслит о суетности земных наград, а утешением и ободрением ему да будут Евангельские слова о смирении и уничижении Христа Спасителя в Его земной жизни.

Священник с психологией земного человека мечтает о власти, о предстоянии (т.е. стоянии впереди других), а пастырь духовного направления заботится о предстательстве, т.е. как стать заступником, ходатаем перед Богом за своих прихожан, за всех людей, о всем мире.

Предстоятельство (должность настоятеля, благочинного и т.п.) связанное с исполнением определенных административных функций, часто ложится тяжелым бременем на плечи священнослужителя и отвлекает его от прямых и основных задач душепопечения. Домогаться власти – грех. Получив же от Церкви известные полномочия, пастырю следует принять их как новый вид служения, т.е. исполнять «не себе угождая», без гордости, нести как крест, на пользу ближним.

Предстательство – самое почетное, но и наиболее ответственная сторона пастырского служения. Каких бы вершин иерархической лестницы ни достигал пастырь, какие бы титулы он ни носил – ни что не может быть выше духовнее и необходимее, чем пастырь-предстатель своей паствы пред Богом. Молитвенником должен быть каждый пастырь, невзирая на то место, которое он занимает за службой. Второстепенные места во много раз лучше: остается больше возможности для углубленной молитвы. На предстоятеле же лежит внешняя (организационная) часть службы, которая часто занимает все внимание.

2. Первые шаги и авторитет среди прихожан

Вступая на путь пастырского служения, молодой священник в своей повседневной работе сталкивается с множеством вопросов, которые обычно не затрагивались ни в семинарских или академических лекциях, ни в пособиях по пастырскому богословию. Часто это будут на первый взгляд незначительные мелочи, но и они имеют значение для правильного устройства приходской жизни.

Из отношения самого священника к святыням алтаря, от его забот об истовом и «сердечном» совершении богослужений, от отношения сотрудников к приходящим богомольцам и от многого другого, чего иногда и предусмотреть нельзя создается особая духовная атмосфера храма, как места встречи души в Богом.

Сколько забот, молитвенного напряжения надо приложить, чтобы человек, выходя из храма, этого земного неба, ушел духовно успокоенным, примиренным, очищенным и просветленным.

Служители алтаря, работники и сотрудники храма, да и все молящиеся призваны быть носителями культуры Духа и приобщать к ней всех входящих в церковь. За все в храме и за всех в храме несет ответственность священник. Ему должна принадлежать инициатива во всех начинаниях прихода, его же и последнее слово во всех делах церковно-приходской жизни.

Первые шаги служителя в приходе должны быть особенно осмотрительными и неторопливыми. Неправильно, если молодой священник возомнит себя реформатором, призванным решить все сложившиеся до него в приходе, если будет критиковать своих предшественников. Как существует врачебная этика, так и среди духовенства должна быть своя профессиональная этика, не допускающая взаимную критику и очернения друг друга перед прихожанами.

Только по истечении какого-то срока (обычно около года), когда будет приобретен определенный авторитет, священник может начинать (и то очень осторожно) проводить в храме

нововведения (например, более осмысленно расположить иконы около места служения молебнов, упорядочить выдачу освященной воды, просфор и прочее). В связи с большим гражданским строительством, многие прихожане переезжают в большие коммунальные дома, а иконы из своих прежних квартир приносят в храмы и просят их повесить на стенах. Иконы принимать нужно, но обещать их непременно вывешивать на видном месте нельзя. Расположение икон в храме должно быть разумным (нельзя загромождать иконами окна или ставить несколько рядов, закрывая лики) желательно не повторять одни и те же иконы, а разнообразить их по содержанию. У места служения заказных молебнов хорошо расположить иконы особенно часто призываемых святых. Из принесенных менее ценных икон можно образовать «подарочный фонд» и дарить иконы к знаменательным датам церковным работникам или людям, которые будут просить дать им икону.

В решении организационных вопросов необходимо заручиться поддержкой членов церковного актива, которые затем будут помогать и защищать (противники любого новшества всегда найдутся) среди широких масс новые начинания священника. Не имея авторитета в данном приходе, не опираясь на доверие благоразумной части верующих, нельзя ничего вводить нового.

Выше упоминалось, что для успешной пастырской деятельности священнику необходимо иметь авторитет среди прихожан. Что такое авторитет и из чего и как он складывается? Само слово авторитет (от латинского – *auctoritas*) означает достоинство, сила. В чем же достоинство и сила священника? Они не в личных качествах и талантах человека, не в мудрости мира сего, тем более не в силе физической, не в грубом окрике подчиненных, а в духовных дарах, получаемых от Бога.

Иерей (по-гречески –) означает освященного человека, избранного и посвященного на служение Богу. Священнику чаще следует задумываться, какой дар он получил при хиротонии, какая сила дана православному пастырю.

В святом Евангелии сказано, что Христос учил, как власть имеющий, а не как без благодатные книжники и фарисеи (Мф.7:29; Мк.1:22). Апостолы и их преемники получили от Господа заповедь учить и крестить (Мф.28:19; Ин.20:23), им дана власть прощать и оставлять на людях грехи (Ин.20:23), устроить на земле Церковь.

Священники имеют право и возможность со властью «не господствуя над наследием Божиим» (1Пет. 5:3), без гордости, в духе любви быть подлинными предстоятелями в Церкви. Выступая от имени Церкви, иногда от лица Самого Христа (например, разрешительная молитва в таинстве покаяния), священник имеет авторитет не свой (личный), а Законодавца и Основоположника Святой Церкви Господа Иисуса Христа.

Эта духовная власть священника будет центром и силой в приходе, проникающей во все уголки церковно-приходской жизни. Все остальное (например, власть распорядителя, организатора, финансовые вопросы) приложения само по себе, подчинится как более слабое и малозначительное.

Святитель Иоанн Златоуст приводит цитату из послания священномученика Игнатия Богоносца к иерею, раскрывающую источник авторитета священника: «Ничего да не будет без твоей воли, но и ты ничего не делай без воли Божией» (Иоанн Златоуст, Творения, т. VI, стр.707, «Беседа о том, что один Законодатель»). В этих словах определяется внутренняя духовная основа всей деятельности пастыря: священник есть проводник воли Господней, он посредник между Богом и человеком и все его поступки должны быть согласованы с Божественными Законами.

Задачей священника является сохранить пастырское достоинство и не растерять в земной суете власть, полученную им от Бога. Тогда и авторитет придет сам собой, без искусственного напряжения. Священник должен чувствовать себя в приходе не наемником, не чужим, а именно отцом и пастырем, главным лицом, ответственным за «всех и вся» пред Лицом Божиим.

Призванный к духовному руководству многочисленной паствы, священник может осуществить свою высокую миссию

только в том случае, если он сам будет духовно живым, непрестанно совершенствующимся и растущим.

В светских организациях авторитетом на работе может быть специалист своего дела, хорошо знающий его во всех деталях. На приходской работе священник будет иметь авторитет при условии, что он будет «специалистом» в очень многих областях. Прежде всего ему необходимо посвятить всю жизнь Богословию в самом широком понимании этого слова, науке из наук, объемлющей не только целый ряд научных дисциплин, но понимаемой как совокупность ведения о Боге, как тесную крепнущую связь с Воплощенным Богом Словом. Священник независимо от того, имеет ли он или не имеет диплом законченных богословских наук должен всю жизнь изучать Богословие, быть богословом по призванию.

Аудиторию священника составляют люди разного образовательного ценза, разных профессий, возраста, взглядов, и для всех должно найтись соответствующее слово. Сочетание богословия с науками общеобразовательными и специальными (особенно историей, психологией, педагогикой) сделает священника авторитетным не только в кругу своего прихода.

Быть всем для всех, радоваться с радующимися и плакать с плачущими, т.е. отказаться от своего эгоистического начала, целиком отдать себя на служение ближним – вот идеал истинного пастыря.

3. Осуществление пастырского идеала в жизни священника

Два пути

Готовясь к принятию священного сана, кандидат священства должен иметь четкий образ русского пастыря, который ему предстоит воплотить в своей жизни. Это касается как внутреннего духовного режима жизни священника, распорядка (уклада) семейной жизни, так и наружного вида пастыря, его поведения в обществе.

Перед молодым священником предстоит множество примеров жизни светской и очень мало живых примеров для подражания духовного устроении жизни.

Евангельское слово о двух путях – широком и узком (Мф.7:13–14) находит свое приложение к начинающему путь священства. Широкий путь – живи как все (светский образ жизни): все мне дозволено; одежда мирская, вид щеголеватый, кино, театр, телевизор, принимать и самому ходить в гости, вино, веселые анекдоты, шути и прочее. Евангельский узкий путь призывает пастыря ради пользы духовной, своей и ближних, себя в многом ограничивать, в частности уменьшить количественно удовольствия, сократить поток поступающей извне информации. Светским образом жизни пастырь себя опустошит и в конечном итоге погубит, а прихожан оттолкнет уже в самом начале своего служения. Духовным устроением жизни священник сам будет восходить «от силы к силе» и поведет к жизни вечной верующих, Богом данных ему духовных чад.

Духовная жизнь священника: молитва, подвиг, аскетизм, миролюбие.

Две сферы духовной жизни имеют особо важное значение для благословенного пастырства: молитва и подвиг, согласно им необходимо строить свою духовную жизнь, иметь определенный духовный режим.

Великое значение имеет молитва для духовной жизни христианина, а особенно для священнослужителя, и к молитвенному правилу требуется особое внимательное и серьезное отношение. Глубоко ошибается пастырь, если планирует свой день так, что на молитву не остается времени.

Молитва – главное дело пастырской жизни. Без молитвы священник ничто, с неправильной молитвой пастырь сам «хромает» в духовной жизни, без нее не сможет руководить приходом и прихожанами.

Долг священника – как можно больше читать книг о молитве, изучать, как молились святые отцы, какие советы дают они, какие трудности и опасности на пути «духовного делания».

Счастливы тот молодой священник, на жизненном пути которого встретятся старшие братья и отцы, которые помогут ему идти по правильному молитвенному пути. Если же таковых не будет, то пусть ищет молодой пастырь руководства в книгах, в творениях опытно подвизавшихся в «умной молитве» (например, книги святителя Феофана Затворника «Святоотеческие наставления о молитве и трезвении», «Путь ко спасению» и другие, перечень дан ниже).

Для начала правильной молитвы следует обратить внимание на указание Православного Молитвослова перед утренними молитвами: «Воста от сна, прежде всякого другого дела, стань благоговейно, представляя себя пред Всевидящим Богом, и, совершая крестное знамение, произнося: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». Затем немного подожди, пока все чувства твои не придут в тишину и мысли твои не оставят все земное, тогда произноси молитвы, без поспешности и со вниманием сердечным». Понятно, что это ценное указание касается не только утренних молитв, а каждого молитвенного обращения к Богу. Благоговение, сознание предстояния пред Богом, отложение земных попечений, неспешность и внимательность к читаемым словам – вот основные моменты духоносной молитвы. Утеряется хоть одно из условий молитвы, и не будет подлинного общения с Отцом Небесным. Теплота и радость молитвы дается не сразу, вначале надо приучать себя к молитвенному предстоянию, вымолить дар самой молитвы. Сыновнее отношение к молитве, радость общения с Великим Пастырем приведет к тому, что священник не только легко будет вставать на молитву, но и с трудом сможет от нее отрываться. «Непрестанною молитвою в душе приготавлийся к предстоянию

твоего моления и вскоре преуспеешь» (преподобный Иоанн Лествичник. «Лествица», слово 28-ое, 31).

Молитва должна быть неразлучной спутницею жизни истинного пастыря. Молитвой он сопровождает каждое свое священнодействие в храме, она же составляет основу и домашней жизни.

Священник и молитва, пастырь и духовная жизнь – понятия, органически переплетающиеся между собой, соединяющееся в одно целое. Нельзя представить себе истинного священника без молитвенного пред стояния Богу, пастыря, стоящего вне духовного совершенствования. Внутренняя сердечная молитва дает священнослужителю разум духовный, силы для несения нелегкого пастырского креста.

Как жизнь церкви разграничивается богослужебными циклами (круг суточных, недельных и годовых служб), так и жизнь священника регламентируется непрерывной цепью молитвословий. Молитвы утренние и вечерние, перед и после еды, правило перед Св. Причащением, перед началом всякого дела – вот обычные ежедневные вехи священнического дня. (Вспоминается благочестивый батюшка о. А., служивший в сельском приходе. Он каждое утро на домашнюю молитву собирал всех домочадцев (включая домработницу), читал и объяснял дневное Евангелие).

А молитва внутренняя, сердечная будет сопутствовать пастырю и на пути в храм или к больному, и во время разрешения трудных вопросов своих прихожан.

Наивысшего напряжения молитвенная жизнь священника достигает в дни его служения Божественной литургии. Бодрствование в молитвах, трезвении и чистоте – все это священника отделяет от земной суеты, заставляет отложить всякое земное попечение, подготавливает к теснейшему соединению с Небесным Пастырем в Святом Причащении. Долг всех домашних, а в особенности жены священника, содействовать святости, миру и безгрешности этих великих дней священнического говения. (Неправильно поступают те женатые священники, которые не имеют отдельной от жены постели. Во дни постов, служения литургии и регул священник

не должен касаться жены. Женщина в период месячных не может касаться святынь храма. Логически и священник в это время не должен прикасаться к жене).

В «Практическом руководстве для священнослужителей» П.И. Нечаева (Петроград, 1915 год) указан следующий порядок членения канонов готовящемуся к литургии священнику:

Суббота (вечером)	Канон Иисусу Христу, параклисис Богородице (ирмос «Воду прошел» (параклисис – молебный канон Богородице, певаемый «во всякой скорби душевной и обстоянии), молитвы на сон грядущий и (если есть усердие) канон Ангелу Хранителю.
Воскресение (вечером)	Канон Иисусу, параклисис Богородице, канон Архангелам и (если кто хочет) Ангелу Хранителю.
Понедельник (вечером)	Канон Господу Иисусу, параклисис Богородице, канон св. Иоанну Предтече и Ангелу Хранителю.
Вторник (вечером)	Канон Господу Иисусу, канон Богородице Одигитрии и Ангелу Хранителю.
Среда(вечером)	Канон Господу Иисусу, параклисис Богородице, Ангелу Хранителю, Св. Апостолам и (если кто имеет усердие) Св. Николаю.
Четверг (вечером)	Канон Животворящему Кресту, параклисис Богородице, канон Ангелу Хранителю.
Пятница (вечером)	Канон Иисусу Сладчайшему, акафист Богородице (непременно), канон Ангелу Хранителю, канон Всем Святым. ²

Как бы священник не был занят, он обязан с сердечным умилением вычитывать положенные молитвы перед Св. Причащением. Если затруднительно прочитать все «Правило перед Причащением» в один прием за вечерней молитвой после совершенной всенощной, то можно часть канонов прочитать заранее, а именно: в период от обеда до вечерней службы. В случае особо уважительных причин (например, вызов к больному) и в виде исключения, чтобы не оставлять прихожан без службы, допускается совершение литургии без полного

приготовления (непрерывно прочитать молитвы перед Св. Причащением, а опущенное вычитать после литургии).

Некоторые духовники разрешают в виде исключения, при недостатке времени, ограничиваться чтением канонов Спасителю, Божией Матери и Ангелу Хранителю.

Правила Святых Соборов требуют, чтобы священнослужители совершали Божественную литургию не пивши и не евши (натошак) – VI Вселенский Собор, правило 29, Карфагенский собор, правило 58.

В молитвенный круг священника, как ответственного за спасение всех членов семьи, включаются его жена, дети, родные и близкие. Нельзя отпускать молитву при наличии в доме посторонних (например, приезжих гостей).

Не следует накануне воскресных и праздничных дней (служения литургии) ходить в гости или приглашать кого-либо к себе. Могут быть рассеивающие разговоры, обильные яства, пустые развлечения, стрелки часов могут незаметно перейти за полночь.

Пастырь должен быть не только сам молитвенником (т.е. проводить жизнь в молитве), но ему необходимо воспитывать (приучать) своих прихожан чаще прибегать к молитве. Все свое время, каждое дело, большое или малое, ответственное или обычный труд начинать, сопровождать и кончать молитвой. В проповедях следует чаще раскрывать сущность постоянного молитвенного предстояния христианина пред Богом, приводить примеры из житий святых о силе и значении молитвы. Личная молитвенность пастыря служит основанием духовно-нравственной жизни всего прихода. Одной из задач пастырского душепопечения является привить любовь («вкус») к молитве. Понятно, что объем молитвенного подвига у разных людей бывает различным и пастырю надо следить за его постепенным увлечением. От людей церковно-настроенных и лиц, желающих часто приступать к Св. Чаше священник вправе требовать соответствующей подготовки к Причащению (говение, чтение молитв «Последования ко Святому Причащению»).

Молитва, являясь основой приходской жизни, носит не односторонний характер предстательства пастыря пред Богом

за своих пасомых, но предполагает молитву верующих о своем духовном отце и наставнике. Верующие являются со-молитвинниками своего пастыря, и эта общая молитва выражает взаимную любовь и свидетельствует соборность Церкви. Как верующие не могут обходиться без пастыря, так и священнику тоже необходимы молитвы его пасомых.

В Молитвослове дан пример краткой ежедневной молитвы верующих о пастыре: «Спаси, Господи и помилуй отца моего духовного (имя его) и святыми молитвами его прости мои согрешения» (Православный Молитвослов, М. 1970 стр. 15). В некоторых местностях существует обычай читать о священниках более пространные молитвы. Например:

1. «Спаси Господи, и помилуй отца нашего духовно (имя его). Прости ему вся согрешения, не осуди и не стяжи его ради греховной моей жизни, умножь в нем дарования духовне, открой ему вся прегрешения, исполни его мудростью, молитвою и любовью и ради святых его молитв, даруй моим грехам прощение, жизни исправление, в добродетелях преуспевание и ниспосли ему милости Твои богатые, сподоби его, Господи, в день сей (или вечер) без греха сохраниться, побори его враги плотские и бесплотные и от видимых врагов избави его и изыми его от человека льстива и от мужа неправедного, соблюди паству его до конечного его издыхания и дай ему с покаянием придти к тихой и безмятежной жизни. Помяни, посети и утеши его и сохрани его на многие лета ради нас грешных. Аминь».

2. Молитва к Божией Матери о священниках вообще:

Пресвятая Дево Мария, родшая Христа, Бога нашего, иерея Всесовершенна, умоли Сына Твоего о даровании нам святых пастырей, о воспламенении сердец их любовью ко всем людям и ревностно жертвующих собой неустанно и радостно: Всеблагая Мати, исполни души их благодатью, чтобы они были как Ты – утешением скорбящих, заступлением христиан и надеждой душ, ищущих Бога. Да будет жизнь их подобно Твоей преданием себя в руки Божии. Да служат они свято Божественную Литургию, да будет плодотворна в них Кровь Сына Твоего, исполни их советом и силою. Да будут они постоянны в трудах и молитве, спокойны в неудачах, отрешены

от всего исполнены благодати, чтобы находить Бога повсюду и давать Его всем. Аминь.

Гование

Гование – дни усиленного приготовления к принятию Святых Таин – требуется от рядовых мирян, но еще в большей степени от священнослужителей.

В духовном отношении – это время молитвенного трезвения, дни устроения своей жизни по Духу, а не плоти, отложение суетной многопопечительности, уделение большего внимания своей духовной жизни.

Церковь установила «Правило ко Святому Причащению» и этим показывает, как надо правильно (т.е. спасительно) готовить себя к принятию Святых Таин. Цель пастыря не исполнение правила, но исполнение молитвы. На Правило нельзя смотреть формально, сквозь призму ветхозаветной, подзаконно-иудейской психологии. Важно, чтобы душа горела теми чувствами и желаниями, которыми насыщены молитвы Правила. Правило должно привести душу в чувства покаяния, сокрушения, умиления и благоговения. Нельзя ограничиваться одним механическим исполнением Правил. Молитвы надо не «вычитывать», а «вымолить». (Приснопамятный митрополит Филарет налагал епитимию тем священникам, которые вычитывали Правило не дома, а во время совершения утрени или всенощной. Владыка усматривал в этом «леность и беспорядок»).

Момент самого Причащения будет естественным завершением всех молитвословий Правила, этой непостижимой, мистической тайны – единения Бога с человеком.

В физическом отношении от совершителя Таинства Евхаристии требуется чистота и одежды, умеренность в питии и пище, половое воздержание.

«Известие Учительное» в разделе о чистоте тела заповедует иметь:

чистые и целые облачения (служение в рваных и грязных одеждах относится к смертным грехам),

«главу учесану», т.е. волосы должны быть причесаны, убраны под облачения. Обычай некоторых священнослужителей распускать длинные волосы поверх фелони неправилен. Усы должны быть «не косматы», т.е. подстрижены;

«пазнокти», т.е. ногти обрезаны. Следить, чтобы под ногтями не было грязи. Ногти «с трауром» отталкивают людей от священника;

«лице и уста измовены» с вечера. По гигиеническим соображениям, предосторожность, дабы не проглотить воду, что, впрочем, в случае нечаянности, по 16 Правилам св. Тимофея Александрийского, не может служить препятствием к причащению (см. С.Булгаков «Настольная книга для священнослужителей» стр. 777)

Кроме внутренней молитвы, священнику необходимо иметь еще второго постоянного спутника в жизни – воздержание. Воздержание в жизни пастыря это не временное, периодическое явление (например, в среду и пятницу пост, а в другие дни во всем полное воздержание!³), а устойчивая духовная настроенность, порядок и норма жизни. Воздержание – основа подвижничества (высшая степень которого – подвиг), а устройство жизни по законам воздержания – есть аскетизм. Воздержание и священство имеют одно внутреннее основание, одну цель – святость.

Таким образом, пастырь – молитва – воздержание – святость – вот понятия взаимно связанные и сливающиеся в одно целое

Святой Иоанн Златоуст, высоко оценив воздержание, назвал его сестрой священства. Святитель даже полагал, что через добродетель воздержания миряне становятся сопричастны священству. «Если я предан воздержанию, я получаю священство» (Иоанн Златоуст. Творения. Т. VI. стр.781, беседа 10-ая «О творении мира»). Эти слова Златоуста надо понимать не в отношении благодатных даров, даруемых при хиротонии, а что воздержание есть средство очищения человека и путь к святости, общий для пастырей и мирян.

Обычно утром перед совершением литургии священник читает утренние молитвы, канон и молитвы пред Причащением.

(домашние молитвы священнику положено читать в подряснике).

После литургии и «Доброго Причащения» священнослужители «тепле от души» возносят Богу Благодарственные молитвы. Момент благодарения является естественным, органически вытекающим, завершением всего Таинства Евхаристии = Благодарения. «По служении же да хранит себе иерей в трезвении и воздержании, и немного глаголавии, дабы в той день честно соблюл в себе Христа приятного» (Иерейский молитвослов, в конце молитв по святым Причащению, стр. 276).

Духовная жизнь священника немыслима без подвига, понимаемого в самом широком значении этого слова. Молитва есть подвиг; служение народу в храме не так легко, как кажется со стороны, и является подвигом; семейная жизнь очень часто бывает крестом, дающая радость только после огромного напряжения подвига. Священник без самораспятия в жизни не может быть истинным пастырем.

Указывая на необходимость подвижничества в личной жизни священника, Святейший Патриарх Алексий I говорил, что «пастыря должен заключаться и в том, чтобы отрешиться от прелестей и утех мира, и если пастырь не свободен от этого соблазна, то признак, что у него нет истинного пастырского духа» (Алексий I, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, статьи. Том 2 Москва, 1954 г., стр. 106). Пастырь всего себя должен отдать своему высокому служению, подвигом он должен освящать свое служение, жить не для себя и даже не столько для своей семьи, сколько для паствы. Подвижничество служение истинного священника приближает пастырское служение к монашескому, оба пути близко сходятся, ибо требуют от человека отречения от себя и непрестанного подвига. («Пастырство и монашество» – два родных брата». Слово Святейшего Патриарха Алексия I в храме ЛДА 6 декабря 1949 г.)

Дорога к венцу подвига облегчается, если священник с молодых лет приучен к собранности, духовному трезвению, сознанию своей ответственности пред Богом и людьми.

Духовная жизнь священника связана с воспитанием в себе аскетического начала. Только отречение себя, своей плоти, чувства и даже воли дает пастырю внутренние силы для безропотного несения жизненного креста. Священник, не исполняющий предписаний Церкви о молитве, не соблюдающий постов, – явление ненормальное и с Церковью Христовой несовместимое. Это не только нравственное убожество, а скорее всего духовное уродство; случай духовной патологии. Священнослужители, отрицающие необходимость аскетизма в своей жизни, по Апостолу Павлу имеют только вид благочестия, а силы его отреклись (2Тим.3:5).

Соблюдение постов (однодневных и многодневных) укрепляет душу священника в подлинной духовной жизни, дает силы быть выносливым и здоровым со стороны физической. Слова Апостола Павла «старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа (Евр.12:14), обращенные ко всем христианам, приобретают особенное значение для священника в дни его приготовления к Причащению. Имей мир, стремись к святости и сподобишься увидеть Бога. Как просто и ясно сказано, какая логика в выводах!

Священник должен быть незлобивым, миролюбивым; на зло уметь (заставлять себя) не отвечать злом, гасить гнев в себе и в сердце ближнего на самых ранних стадиях. Чтобы со спокойной совестью сказать: «Мир всем», нужно предварительно самому примириться со всеми. Особенно много трудностей бывает в больших многоштатных приходах. Только возлюбив друг друга, можно достигнуть единомыслия. Молитва собратий и сослужителей друг за друга, взаимные уступки и желание сохранить мир помогут наладить отношения в алтаре. Находящимся во вражде и не примирившимся совершать литургия нельзя.

Выработка характера

Иногда люди совершая неблагоприятные поступки, ссылаются на свой характер: «иначе мол не могу, в характере заложено». Ссылка на характер, как незыблемое основание поступков, не оправдана ни для кого, а особенно для священнослужителя.

Каждый человек в течение своей жизни обязан непрестанно работать над собой: бороться с отрицательными чертами своего характера, преодолевать лень, грубость и духовную рутину, стремиться воплотить в своей жизни высокие идеалы подлинного христианина. Подвижники прошлого достигали победы в пустынях. Современному человеку борьба за душу предстоит в других условиях, но она должна состояться, если христианин не хочет быть отсеченным от великого Древа Жизни.

С чего начинать борьбу за характер? С познания. Познать Бога и божественные законы жизни, необходимость осуществлять их в своей личной жизни. А еще по совету древнего мудреца, необходимо познать самого себя. Узнав цель и узнав себя (т.е. как далеко ты отстоишь от Евангельского идеала), духовно живой человек будет совершенствоваться и непрестанно отбрасывать все лишнее, приставшее извне, мешающее ему идти намеченным путем.

Борьба за характер, за целостность мировоззрения, за осуществление идеала в повседневной жизни – это борьба долгая и трудная, но тем и ценная, что она восстанавливает в человеке образ Великого Бога, затуманенный в грехопадении.

Каждому христианину, даются огромные возможности, неисчерпаемые силы для осуществления своего нравственного совершенствования: святое Евангелие, учение Отцов Церкви, богослужебные чины, основанные на молитве сердца. Все это дает правильное разумение жизни, удерживает от греха и зла, указывает истинные путь жизни. Священник же, кроме того, что имеет любой христианин, получает еще большую силу, динамичность в развитии добра, сообщаемые ему в дарах Таинства священства (об этом подробнее будет сказано в последней главе работы).

К проявлению недоброжелательности, вспышкам гнева и обидам пастырю нужно быть особенно внимательным и осмотрительным. Нельзя «разрешать» себе или своему собрату злобствовать, иметь неприязнь. Не откладывая на будущее, как можно скорее, следует открыто «по душам» поговорить и устранить те мелочи, часто ничтожные причины, которые вносят разделение и отчуждение между людьми. Зло в любой его стадии, побеждается жертвенной любовью (принудить себя сделать первый шаг, признай свою ошибку!), за «трудных людей» нужно особенно горячая молитва.

Для того, чтобы низвести мир на души верующих, пастырь должен его иметь в своем сердце. «Стяжи (т.е. достигни, получи) мир в своей душе, и вокруг тебя спасутся тысячи» – эти слова своей жизнью доказал Великий Старец преподобный Серафим Саровский.

Пастырь должен иметь в душе полную душевную свободу, независимость от внешних материальных дел и забот. Как это можно согласовать с жизнью семейного, особенно многодетного священника? Нельзя отрицать необходимости иметь священнику свое благоустроенное, уютное жилье, нужные вещи, одежду и питание. Все это необходимо, но зорко надо следить, чтобы заботы о необходимом не переходили границы простоты, чтобы дом, одежда, вещи, питание не стали идолом жизни. Следует наметить границы устройства своего земного благополучия и строго их придерживаться. Излишества светского образа жизни, идеалы помещика или хоромы с убранством богачей неприемлемы и несовместимы с жизнью священника.

Невозможно умиротворенно совершать службу или требу, если священника ждут мастера для работ в доме или ему надо скорее бежать покупать какой-либо стройматериал. Зачем батюшке строить в своем саду фонтаны или затейливые беседки, делать частые переделки и перестройки в своем доме? Разве купленная автомашина не будет священнику обузой, духовным тормозом из-за необходимости постоянно о ней заботиться (иметь благоустроенный гараж, бесконечный ремонт и приобретение запасных частей?).

Все это уводит священника от главного: от собственной души и душ многочисленной его паствы.

«Какая польза человеку, если он приобретает весь мир, а душой своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? (Мф.16:26). Эти слова звучат, что выше и ценнее души нет ничего на земле. Это высшее сокровище дано в руки каждого человека, а священнику вверены, кроме своей души, еще множество душ, за которые он несет ответственность перед Богом.

Руководя мирянами на жизненном пути, священник сам для себя должен выработать твердую жизненную линию, определить путь, по которому ему следует идти в жизни. Наметить раз и на всегда границы дозволенного и недозволенного, ему, как священнику, или как теперь часто говорят, иметь собственный и неповторимый «почерк». Для примера возьмем две черты характера необходимые каждому человеку, а священнику в особенности. В своей домашней и приходской жизни от священника требуется аккуратность и точность. Оба эти понятия имеют сходство, вернее они дополняют одно другое.

Аккуратность – это исполнительность, выполнение своей работы со старанием, отчетливо, тщательно. Аккуратность понимается в духовном смысле – духовная подтянутость, понимание ответственности своего служения, непрестанные контроль за собой, строгая самокритичность. В более простом понимании аккуратность – это умение вокруг себя, как дома, так и в храме, все приводить в систему, порядок, чтобы книги лежали в определенном порядке и на «своем месте», облачения после службы не бросать, покровцы для сосудов держать в чистоте и разложенными по сортам. Священнику, особенно в молодых годах, не следует себя жалеть и бояться того, чтобы он «перерабатывает», нужно свои силы духовные и физические отдавать целиком на благо ближних. Приучать себя служить одинаково хорошо, как в праздники, так и в будни.

Точность – в обычном понимании это работа (продукция) высшего качества. Для священника точность – безукоризненное исполнение своих священнических обязанностей как пастыря-

молитвенника, священнослужителя, наставника и воспитателя. Точность не только в личном плане, но и организация синхронности между членами притча, хором и всем обслуживающим персоналом. Точность во времени это понимание значения времени в человеческой жизни, сознание неповторимости каждой прожитой минуты. Человек, имеющий много обязанностей сможет только тогда все выполнить, если он будет точен в выполнении своего часового дневного плана. Точность в назначенных сроках совершенно необходима, ибо по словам современного мыслителя и художника Н. К. Рериха «худшая кража есть кража чужого времени». (Н. К. Рерих. Алтай – Гималаи. М. 1974 г. стр. 24.) В отношении священника это будет означать точное начинание богослужений в объявленный час, совершение треб в обещанный срок. Конечно, могут быть небольшие отклонения, например, задержка начала литургии в Родительские субботы или опоздание на требу из-за транспорта. Но такие случаи должны быть исключением, а как правило назначенные часы должны быть точно выполняемы. Один пожилой священник любил говорить: «Зачем точно начинать службу? Мы не на вокзале и не поезд отправляем!» Увы, этим он хотел оправдать свою собственную, лишенную порядка, жизнь. Прихожане очень на него обижались, что служба задерживается и они не знали, когда попадут домой. Время прихожан надо беречь – многие связаны с работой, другие – с семейными обязанностями.

Слово священника не должно расходиться с делом. От того, как пастырь сам подчиняется порядку зависит отношение прихожан к своему наставнику. «Не опаздывайте, если хотите, чтобы вас уважали» – говорить народная мудрость. Приходская жизнь и сам священник должны быть образцом и примером аккуратности и точности для всей приходской общины.

Семья священника

Если каждая семья, по слову Апостола Павла (Еф.5:32), является отображением таинственного союза Христа и Церкви, то семья православного пастыря преимущественно должна носить образ «малой церкви», олицетворяющей, представляющей в миниатюре все величие, красоту и славу Церкви Христовой. Брак есть великое таинство, соединяющее мужа и жену по образу таинственного нерасторжимого соединения Христа и Церкви. Христианский брак, представленный священнической семьей, должен преизобиловать дарами благодати духовной, как преизобилует ими Христова Церковь.

Молодой батюшка пусть чаще внимательно прочитывает и вдумывается в слова Священного Писания, дающие ясные указания, какой должна быть христианская семья (Ис.62:5; Иер.3:14; Ос.2:19–20; 1Пет.3:1–7; Еф.5:20–33; Кол.3:17–25). Члены этого благодатного семейного союза имеют свои определенные целенаправленные задачи и обязанности.

Муж – глава семьи, таинственно прообразует главу Церкви Христа. Глава не в смысле восточного деспота, повелителя, властителя, а как разумный руководитель и строитель семейного коллектива, заботящийся о благополучии всех членов семьи. Положение главы не только дает известные права, но гораздо еще больше налагает обязанностей, ответственности за всех домочадцев. Умный глава не кичится своим положением, а стремится быть старшим товарищем и помощником во всех житейских делах. Муж в семье все силы прилагает к тому, чтобы взаимоотношения членов семьи складывались по законам любви, уважения, искренности «во образ Христа и во Церковь». «Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы», «Так должны мужья любить своих жен, как свои тела, любящий свою жену, любит самого себя» (Кол.3:19; Еф.5:28).

Жена – связана с мужем в единое целое. Они являются членами одного мистического тела. Союз мужа и жены теснее,

чем кровное родство родителей и детей (Быт.2:24). Жена не рабыня, а помощница, она подчиняется не силе, а авторитету своего мужа. Если жена не может словом убедить мужа, то, говорит Апостол Петр (1Пет. 3:1–2) «чистое и богобоязненное житие» ее может быть залогом возможности изменения (в русском тексте «приобретения», в славянском – «пленения» духовного устройства жизни мужа. Победить мужскую грубость, маловерие или неверие, жизнь, несогласную с Евангелием – вот задача женщины-христианки.

Дети – Ветхозаветная заповедь «Почитай отца твоего и мать» (Исх.6:1) полностью определяет отношение детей к родителям и в Новозаветный период. Апостол пишет: «Дети, повинуйтесь своим родителям; ибо сего требует справедливость» (Еф.6:1). Почему именно справедливость? Родители дают детям не только жизнь, но и все необходимое для жизни хорошей и благоустроенной. Как правило, понятие «ребенок» у родителей связывается с безграничной любовью, с самопожертвованием, с полным соединением своего «Я» с личностью ребенка, уничтожаются границы между интересами родителей и детей. Это отношение родителей к детям с годами должно иметь ответную любовь сына или дочери, которые в свое личное «Я» обязаны включить отца и мать. Этого требует справедливость. Отец и мать составляют малый круг любви, который с появлением детей расширяется и перерастает в большой (расширенный) круг любви. Нарушение этого круга любви, выпадение из его границ приводит к большому горю, к трагедии. Недаром заповедь о почитании родителей заканчивается обещанием долголетия и счастья («да будет тебе благо») (Втор.5:16). Не будет почитания родителей – не будет и счастья в жизни. Заповедь Апостола «не раздражать детей своих» (Еф.6:4) часто в жизни нарушается, т.к. не соблюдается совет того же Апостола Павла воспитывать детей «в учении и наставлении Господнем». Надо правильно и своевременно воспитывать детей, тогда меньше будет раздражения и огорчения в жизни.

Жена священника

Как священник должен иметь в душе идеальный образ пастыря и к нему всегда стремиться в своей жизни, так и жене священника нужно начертить себе образ идеальной матушки и ему следовать. Об этом кандидату священства лучше всего еще до брака договориться со своей невестой, чтобы, соединившись в одну семью вместе, помогая друг другу, идти к намеченной цели.

Священник для прихожан является отцом (уменьшительное – батюшка), а жена священника носит ласкательное имя матушки. Эти названия отец и мать показывает глубину и сердечность отношений их с паствой. Нет ничего ближе отношений родителей и детей в плотском родстве, а духовное родство ведь во много раз сильнее и глубже.

Матушка тоже несет и разделяет труды пастырского служения своего мужа. Круг ее интересов шире семейного. Он охватывает, если не всех, то очень многих прихожан. Как часто люди прежде, чем идти со своими наболевшими вопросами к батюшке, попадают «на дух» к матушке. Сколько терпения и такта, мудрости и забот должна проявит матушка в отношении паствы своего батюшки. Сознательные священник и его жена – это истинные руководители, попечители, просветители, духовные вожди своих пасомых. На долю матушки часто выпадает самая ответственная трудная («черная») работа с душами человеческими. Только углубленная молитва и духовное устроение жизни дает матушке силы к несению своего подвига. Она должна быть для своего мужа, приходящего после трудов усталым и нервным, подобие ангелу хранителю. Священник о много может поведать, излить скорбь сердца своей верной помощнице, а она должна хранить печать молчания. Священник, передав хотя бы часть своих переживаний матушке, испытывает облегчение, а бедная матушка все слагает в сердце своем и терпеливо в одиночестве переживает. Быть хорошей матушкой – подвиг служения семье и народу.

Матушка первая советница и помощница мужу во всех его начинаниях. Но совет должен быть мудрым (во всем на первом месте интересы не личные, но общественные!), а помощь – конкретной и действенной. Матушка не должна вмешиваться в церковные дела (командовать в приходе).

Для жены священника в браке открываются неисчерпаемые возможности в душе-попечительной и социальной работе среди прихожан. Матушка подает прихожанам пример идеальной женщины-христианки. Апостол Павел заповедует женам приличное одеяние, стыдливость, целомудрие, украшение себя не плетением волос, ни золотом, ни жемчугом, ни многоценною одеждою, но добрыми делами, быть честными, не клеветницами, трезвыми, верными во всем (1Тим.2:9–10). Лучшее украшение матушки – это скромность в одежде, в словах, в поступках. Вначале подумать, а потом сделать, если это принесет пользу. Матушка не киноактриса, не дама пустого света, в котором большей частью внутренняя пустота и убожество прикрываются внешней мишурой. Не в одежде и нарядах удовлетворение и смысл серьезной женщины. Очень согрешают матушки сами и приносят много соблазна в среду прихожан, если допускают себе красить волосы, брови, глаза, ногти, делать ультрамодные прически, одевать короткое платье, разукрашиваться разными безделушками. К сожалению, в этом очень часто бывают виноваты сами мужья: не умеют вовремя остановить неразумное щегольство, сами любят одевать своих жен на подобие бездушных кукол. Забота о духовном росте жены подменяется стремлением лучше и ярче ее разукрасить. Бывают случаи, когда матушка выделяется среди прихожанок не своими духовными достоинствами, а пестротой и крикливостью одежды. Безрассудная трата денег на наряды жены ведут мужа на путь стяжательства и неправды и очень часто бывает причиной распада семьи.

Дети священника

Дети в семье – это благословение Божие, радость, будущее рода, опора и утешение в старости родителей. Но дети могут быть тяжелым крестом, страданием и горем. Непрестанная горячая молитва родителей должна сопутствовать ребенку от его зачатия и до кончины. «Молитвы родителей удерживают основания домов» (требник, чин венчания, молитва) говорится в чине венчания молодой пары. Праведный Иов приносил умиловительные жертвы о своих детях, ибо боялся, что они могли во время частых семейных пиров согрешить пред Богом (Иов.1:5). В «малой церкви», семье священника, молитва о благополучии детей, о единомыслии всех имеет особое значение, и ей надо уделять больше внимание.

Воспитание детей – дело очень сложное и далеко не все родители справляются с этой задачей. Часто детей кормят хорошо, одевают еще лучше, балуют, обучают, а подлинного воспитания не дают. Воспитание в семье священника имеет свои особенные задачи и свои трудности.

Счастливы те пастыри, которые в лице сыновей находят себе преемников по работе. Многие годы вдумчивого труда воспитания требуется, чтобы в юноше укрепилась мысль идти дорогой отца.

Необходимо от раннего младенчества и до совершеннолетия ребенка продумать план его религиозного воспитания. Отцы очень грешат, ссылаясь на недосуг и перекладывая со своих плеч на материнские заботы воспитания. Воспитание – долг не только обоих родителей, но часто нужна еще и помощь крестного отца и матери. Ведь пред Богом за детей будут отвечать все четверо в равной мере.

Обычно родители (чаще мать) приучают младенца к внешней стороне религии: творить крестное знамение, целовать иконы, складывать руки, подходя под благословение к священнику. И на очень долгие годы родители остаются довольными этим внешним благочестием ребенка, тем более, что и все окружающие умиляются «верой» младенца. Но это

опасное самодовольствие! Очень скоро и незаметно начинает на ребенка влиять окружающая среда. Если к 7-ми годам не подведено прочное основание для внутренней религиозной жизни, то в неокрепшей душе ребенка может возникнуть кризис, ребенок может начать стесняться внешнего проявления религии и даже отойти от нее.

С самых первых лет жизни ребенку надо как можно больше говорить о Боге, знакомить с событиями Ветхого и Нового Заветов, объяснять молитвы, приучать к доброте и ласке, любви к бедным и больным.

Пусть в семье священника ребенок никогда не услышит критики духовенства (сегодня судим собрата, а завтра ребенок критически посмотрит на своего отца!), не надо говорить в присутствии детей о деньгах и доходах, не следует мальчиков в алтаре приучать к запивке, а дома к вино-питию. Пример родителей имеет решающее значение на всю жизнь.

Конечно, необходимо детей водить в храм, но и это святое дело надо продумать. Например, в городе К. пять мальчиков сыновей местных священников в возрасте от 2 до 5 лет во время богослужения находились в алтаре. По-детски они шалили: выглядывали в царские врата, бегали по горному месту, любили запивать теплоту. Чувство благоговения было утеряно и дорогой своих отцов они не пошли. Если ребенок будет по церкви бегать и вести себя неблагоговейно, то вряд ли будет польза. Надо внушать ребенку, что храм – место особенное и в нем не положено шалить. Если отец возьмет мальчика в алтарь и там тот увидит что-либо соблазнительное (достаточно смеха, разговоров, неблагоговейного отношения к святыне, излишнего интереса к запивке и прочее), то чувство святости может быть утеряно. Приходилось встречать людей, у которых родители долгими службами в детстве навсегда убили желание ходить в храм.

Святые Отцы, эти замечательные знатоки и психологи человеческой души, наибольшей добродетелью считали благоразумие. В вопросах воспитания без продуманного и целенаправленного руководства ребенка ничего положительного достичь невозможно.

Проблема «отцов и детей» всегда и во всех семьях бывает очень острой. Семья священника, как «малая церковь», может быть счастливым исключением, если дети с малых лет будут видеть, что слова их родителей не расходятся с делом, если подлинно духовные основы и принципы будут лежать в основе взаимоотношений всех членов семьи.

В семье занятия по Закону Божию надо проводить не от случая к случаю, а регулярно и планомерно. Для руководства необходимо иметь любой учебник или книгу «Моя первая священная история». Замечательным пособием является «Учебник вероучения» протоиерея Иоанна Богоявленского (позже был ректором Ленинградской Духовной Академии, скончался в сане епископа Таллиннского и Эстонского в 1949 г.)

В качестве наглядных пособий в начале нашего столетия в Москве книгоиздательством товарищества И. Д. Сытина были выпущены картины большого формата (54х38 см.):

Двунадесятые праздники и Воскресение Христово (13 картин)

по истории Ветхого и Нового Заветов (30 картин),

наглядное пособие при изучении церковного богослужения (5 таблиц),

наглядное изъяснение символических обрядов и песнопений всеношного бдения и божественной литургии (стенные таблицы, исполненные в 12 красок с картинами академика К. В. Лебедева, текст священника В. Ф. Смирнова, под редакцией священника Н. А. Любимова (16 картин).

семь таинств Св. Православной Церкви, как установления Божественные, тех же авторов (8 картин),

десять заповедей (1 таблица),

заповеди Блаженства (1 таблица).

Внешний облик пастыря

Священник, как лицо, посвященное Богу, имеющее на себе Благодать Св. Духа и избранное на особое служение, уже своим внешним видом должен свидетельствовать особенность своего положения среди окружающих. Бессловесная проповедь, свидетельство о Христе.

Традиция русских священников сохранила до наших дней внешние отличительные черты батюшки, т.е. внешний облик свидетельствует принадлежность к духовному сану. Молодые пастыри не могут пренебрегать или самовольно нарушать многовековые традиции русского священства носить длинные (в крайнем случае, подстриженные, но не выше мочки уха) волосы, иметь бороду, усы. Распространенный на Украине и в западных областях обычай носить испанские «эспаньолки» или только некое подобие бороды (растительность подбородка и бакенбард не сливается в одно целое, бреются щеки и шея, оголяется верхняя губа) не может быть достойным подражания, ибо придает человеку вид нецерковный, напоминающий банкира или фата-щеголя. Внешний вид всегда свидетельствует о высоте внутренней духовной жизни человека.

Одежда. В своем выступлении перед студентами Ленинградской Духовной Академии, почивший Патриарх Алексий I. говорил: «Не является мелочью и то, как пастырь относится к внешнему своему облику; если, как теперь, к сожалению, мы видим у многих духовных лиц, он без уважения относится к своей духовной одежде и предпочитает иметь вид католического патера или лютеранского пастыря. Не есть ли это признак того, что он не оставил и других мирских навыков? и привычек? И как может он требовать уважения к себе как к пастырю, когда он сам не показывает уважения к своему сапу? Пастырь и в церкви и дома, в своей семье, должен всегда оставаться священнослужителем» (Алексий I. Патриарх Московский и всея Руси. «Слова, речи...» том. 2. стр. 106).

Если священник по каким-либо причинам не может постоянно носить духовную одежду, то надо взять себе за

правило по храму, даже вовне богослужebное время, непременно ходить в рясе, а дома принимать прихожан в рясе или подряснике. Особенно важно для молодых священников сразу приучить себя к духовной одежде, чтобы прихожане не привыкали к пиджакам и рубашкам, пижамам или майкам, а сама одежда напоминала батюшке о его сaне, а прихожанам – с кем они имеют дело. Это убережет от фaмильярности и панибратства, создает атмосферу уважения.

Рясы лучше всего шить из черного (матового) материала с такими же отворотами рукавов. Цветные отвороты рукавов по большей части бывают безвкусными. Например, один молодой иеромонах носил зеленую рясу с розовыми отворотами, причесывался красным гребнем. Вид у него был нецерковный. Малиновые (или красные) подрясники придают щеголеватый вид и, особенно монашествующим, не подходит.

Подрясники следует делать не в обтяжку, а широкими (покрой рясы, но с узкими рукавами и карманами) из легкой материи спокойных тонов. Следить, чтобы рясы и подрясники всегда были чистыми, без пятен и не закапаны свечами. Вешать их надо и в церкви и дома на распялки (плечики) – не будут вытягиваться и мяться.

Если священник вне храма в рясе имеет на голове шляпу, то необходимо иерейский крест убрать под рясу. С крестом ходить можно только в скуфье или камилавке.

Нельзя пренебрегать даже такими мелочами как рубашка, носки, шарф, пестрота или яркие расцветки которых будут свидетельствовать о духовной несобранности пастыря, о его плохом вкусе.

За богослужением носить обувь только черного цвета и всегда безукоризненно чистую. (некоторые священники имеют в алтаре специальную «служebную» обувь, предназначенную только для церкви).

Приложение №1. Несколько вопросов пастырской практики

О крестном знамении

Величие и святость священнического служения налагает на пастыря печать особой духовной собранности, требуют от него вдумчивого и серьезного отношения к своим словам, поступкам и даже движениям. Внутренняя духовная полнота или наоборот житейская пустота неизбежно выявляется наружу в словах и делах и становятся явным для всех: своею жизнью каждый раскрывает себя окружающим.

О словах, достойных сана, о делах, несовместимых с саном, многократно говорит Священное Писание (Мф.5:37; Лк.4:32; Ин.12:48; Иак.3:4 Кол.4:6; Еф.4:29; Тит.2:8 и другие), святоотеческие творения (Иоанн Златоуст. О священстве) и пасторологическая литература.

Настоящие строки посвящаются некоторым наружным (видимым) действиям священника, по которым можно составить определенное мнение о самом священнослужителе.

Прежде всего о том, как налагает на себя священник крестное знамение. К сожалению, люди так привыкают к этому древнему глубоко-христианскому символическому обычаю, что многие крестятся часто помногу, но бездушно и не молитвенно, делая при этом рукой неопределенные движения, т.е. не следят за четкостью изображения Креста. Крестное значение есть исповедание нашей Православной Веры, выражение нашего благоговения и любви к Распятому Спасителю. Нельзя никому, а священнику особенно, полагать этот Знак нашего спасения на себя с небрежением и не молитвенно. Слова пророка «Проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер.48:10) могут быть полностью приложимы к делающим неправильное крестное знамение. Священник должен сам всегда правильно креститься и только тогда он сможет научить и подать пример в этом своим прихожанам. О правильном совершении крестного знамения надо чаще говорить с амвона, особенно в посты и при совершении исповеди.

О священническом благословении

Немаловажно и то, как священник совершает индивидуальное и общее благословение молящихся. Пусть священник представляет себе всю глубину и ответственность им совершаемого, он низводит благословение Бога, совершает благословение именем Божиим главы одного или многих молящихся. В этот момент люди молитвенно ожидают получить благословение не от человека (хотя и облеченного благодатным саном), а именно Божьего благословения и вправе надеяться, что это благословение будет дано во внешней достойной величии форме. Священник передает смиренно преклонившем главу великую силу Всемогущего Бога, произнося при этом сакраментальную формулу: «Благословение Господне на вас, Того Благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно и во веки веков», при общем благословении молящихся в конце вечерни и литургии или «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа при индивидуальном благословении.

Пример: в городе Т. при общем благословении в храме некоторые богомольцы складывают вместе обе руки, как это принято при индивидуальном благословении. Приходилось видеть, иногда при этом вытягивают руки далеко перед собой. Складывалось впечатление, что благословение «ловят». Надо объяснять, что при общем благословении принято только наклонять голову без сложения рук.

Благословение священника является самым малым видом церковного богослужения, но ему усваивается сила всего богослужебного круга – дарование человеку Божественной Благодати.

Должно приучить себя благословлять неторопливо, благоговейно и молитвенно сосредоточенно. Нельзя благословлять «на ходу», среди разговора (говорить с одним и одновременно благословлять другого). Благословение без внимания будет внешним знаком, без внутреннего содержания, т.е. без благодатно и вызовет не благоговейный трепет, а разочарование верующих. Неправильно поступает священник,

если просящему благословение подставляет свою руку (иногда подносят ее к лицу) для обязательного целования. Это нескромно и нетактично. Люди церковные сами «найдут» благословляющую руку, а для людей мало или вовсе нецерковных подставляемая для целования рука является соблазном и вызывает внутренний протест. Известны случаи, когда люди за всеобщей не подходили прикладываться к Евангелию, т.к. священник всем подносил свою руку к самым губам. Целование руки есть признак церковности человека, его духовной высоты и способности различать в священнике божеское и человеческое, а этого от всех требовать нельзя. (см. Творения св. Иоанна Златоуста, т. VI, стр. 340, 4. Толкование на пророка Исаию).

Во время отпуска в конце литургии Св. Креста надо держать высоко двумя руками, осеняя народ Крестом, делать в воздухе две прямые (а не вогнутые!) пересекающиеся линии «+». Давать Св. Крест для целования молящимся следует с молитвой, а разговоры в это время недопустимы. Крест лучше держать при целовании двумя руками. Некрасиво, если священник дающий Крест, глазами «бродит» по храму и рассматривает народ.

Пример: В г. Т. при подходе к Кресту в конце литургии иногда прихожане просят священника: «Благословите, батюшка». Некоторые священники это поощряют, считая показателем особого благочестия. По примеру «благочестивых» и другие начинают просить благословение, думая, что положено не только целовать Крест, но и просить благословение. Священнику следует объяснить, что в конце литургии положено только целовать Крест, а кому необходимо получить благословение священника по какому-либо особенному случаю (например, болезнь, поездка и другое) то лучше подойти в индивидуальном порядке после всех.

Каждение

Каждение фимиамом соединенное с усиленными молитвами священников и народа являлось особенно торжественным моментом священно-служения в Ветхом Завете. (Лк.1:9–10; Лопухин А. П. Библейская история, т. 3, стр. 7 СПб, 189). Этот обычай перешел и в новозаветную Церковь. Учитывая обязательную связь каждения (как видимого знака) и молитвы (внутреннее переживание человека) в прошлом, следует сделать вывод, что каждение и в наше время должно быть молитвенным обрядом Церкви. Не просто ходить и кадить, а кадить с молитвой. Постоянным напоминанием о этой высокой цели служит то, что перед каждением кадило (не цепочки, а благоухающее воскурение!) благословляется особой молитвой: «Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в воню благоухания духовного, еже приемь в пренебесный Твой жертвенник, возниспосли нам Благодать Пресвятого Твоего Духа» (Служебник, молитва кадила), т.е. приносим Богу кадило с благоуханием и просим принять его в жертву и ниспослать нам Благодать Пресвятого Духа). В другом месте Церковь молится вместе с пророком Давидом: «Да направится молитва моя, как фимиам, пред Лицо Твое, воздеяние (поднятие) рук моих – как жертва вечерняя» (Пс.140:2 и Часослов, чин вечерни «Господи, возвах»). Услышь меня Господи!

Каждением чествуются святые иконы и вообще предметы священного почитания христиан (например, Престол, Жертвенник, Евангелие, мощи). Каждением же всех присутствующих в храме знаменуется освящение людей Божией Благодатию, напоминает, что наши молитвы не должны содержать земные, суетные пожелания, а возносятся к горнему, подобно тому, как фимиам из кадила поднимается в высоту.

Вспоминается, как в Рязани в алтаре кафедрального собора за вечерней службой протодиакон при каждении обращался к архиепископу Николаю (Чуфаровский + 1967 г.) со словами» «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя». В ответ Владыка отвечал: «Той же Дух содействует нам вся дни живота

нашего». Хотя эти слова и взяты из чина литургии, но их духовное раскрытие значения каждения, без сомнения могут быть отнесены к любому богослужению.

Каждение часто представляется людям делом нетрудным, но в действительности кадить не так просто, и ставленники подолгу учатся правильно кадить. По словам профессора, протоиерея А. Остапова: «Каждение дается в начале очень трудно, красиво кадить умеют немногие». Опытные священнослужители советуют цепочки кадила брать тремя пальцами правой руки, совершать неспешные ритмические движения, локоть слегка прижать к телу. Не надо кадило подбрасывать вверх высоко в воздух, правильно, чтобы кадило не поднималась выше предмета, который кадят. Верхнюю часть кадила лучше несколько приподнять, чтобы не было лязга металла. Кадят обычно по счету три, соразмеряя поклон. Обязательно при каждом каждении смотреть на тот предмет, который кадят. О каждении подробнее сказано в Типикон главе 22: «подобает ведати, когда кадит иерей» и попутно в главах 2:9 и 15-ой, а также в Календаре Московской Патриархии за 1949 г.

Приложение №2. Что следует читать священнику?

Интеллигентный человек не может жить без книг, без чтения. Ежедневно питая свое тело, каждый день надо уделять время для питания души. Хорошие книги человека не только развивают, но они оберегают от погружения в суету жизни, мещанства, отвлекают от духовной пустоты. В духовной жизни могут быть только два полярных состояний: рост (количественное увеличение) или спад (духовное умирание), середины, т.е. духовного стояния на одном месте быть не может.

Священнику особенно важно следить за собой, за своим духовным развитием. Ведь среди прихожан люди духовно живые, читающие, думающие и растущие. Может ли священник ими руководить, вести вперед, отвечать на их запросы, заинтересовать вопросами духовной жизни?

Предполагается, что священник, имея среднее образование, знаком со светской художественной и научной литературой. Если у кого есть пробелы в образовании, или желание более подробно изучить специальные научные дисциплины, то всегда найдется и время для чтения соответствующих книг. Священнику надо быть по возможности в курсе важнейших событий, открытий и достижений науки, следить за периодической литературой. Культурный человек должен очень много знать, уметь поддержать разговор в любом обществе и на любую тему. Наибольший интерес священник должен иметь к книгам богословским и религиозно-нравственным. В этой области он должен быть знатоком-специалистом. Имеющий специальное богословское образование священник не должен почивать на лаврах некогда полученного аттестата или диплома. Необходимо углублять свои познания, читать книги на специальные темы, вести записи прочитанных книг, начать писать научную работу. Не имеющий среднего или высшего богословского образования, пусть систематически занимается по программе семинарии или академии. Главное, чтобы не погрязать в житейскую рутину,

надо читать, писать, проявлять интерес к величайшему чуду сотворенного мира – к бессмертной душе человека.

Последовательность чтения книг религиозно-нравственного содержания.

(для «новоначальных»)

1. Святое Евангелие, Деяния Святых Апостолов, Послания Св. Апостолов. Псалтирь. Читать лучше по книге, содержащей текст на славянском и русском языках (для ознакомления с церковнославянским языком).

2. Жития святых – 14 книг (12 месячных и два дополнительных тома).

3. Жизнеописание отечественных подвижников (14 книг).

4. Патерики (киевский, афонский, иерусалимский, Троице Сергиевой Лавры и другие)

Творения св. Отцов и подвижников благочестия:

1. Поучения аввы Дорофея

2. Сочинения епископа Феофана

3. Сочинения епископа Игнатия

4. Творения св. Ефрема Сирина (о покаянии)

5. Лествица св. Иоанна Лествичника

6. Творения св. Иоанна Златоуста

7. Творения св. Дмитрия Ростовского

8. Творения св. Тихона Задонского

9. Руководство к духовной жизни преподобных Варсонофия Великого и Иоанна Пророка (начиная с 216-го ответа, т.к. предшествующие предназначены для затворников)

10. Луг Духовный Иоанна Мосха

11. Письма Святогорца

12. Письма Георгия Затворника

13. Невидимая брань Никодима Святогорца

Книги для чтения священнослужителей по отдельным дисциплинам

Священное Писание: Св. Библия – Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

Толкование отдельных книг Библии:

Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Изд. Лопухина А. П.

Библийская история. Лопухин А. П., 3 тома;
Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия. М. Барсов. 2 тома.
М. Барсов – Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний св. Апостолов и Апокалипсиса.
Архимандрит Михаил – «Толковое Евангелие» (позднейшие издания – Епископ)
Б. И. Гладков – «Толкование Евангелия»
Епископ Никандр – «Толковый Апостол»
Арх. Макарий – «Догматическое Богословие», «История христианской Церкви», «История Русской Церкви».
Для подготовки проповедей:
Поселянин. Богоматерь.
Толмачев И. В. Православное собеседовательное Богословие в 4-х томах.
Дьяченко Г. Уроки и примеры христианской веры, надежды, любви.
Иннокентий, Архиепископ Херсонский и Таврический. Собрание сочинений.
Иоанн Сергеев. Моя жизнь во Христе. Проповеди.
Алексий I. Патриарх Московский и вся Руси. Слова.
Николай, митрополит. Слова и речи.
Книги миссионерского характера:
Попов С. Справочная книга при беседе с рационалистическими сектантами.
Смолин И. Миссионерский щит веры.
Скворцов В. Миссионерский посох.
Лютард Х. Апология Христианства.
Добролюбов Д. Противосектанский...
Литургия:
Булгаков С. Настольная книга для священнослужителей.
Никольский К. Пособие к изучению Устава Православной Церкви.
Нечаев П. И. Практическое руководство для священнослужителей.
Скабалланович М. Толковый Типикон.
Розанов В. Богослужебный Устав Православной Церкви.

Серия книг «Праздники Православной Церкви», издание Московской Синодальной типографии. Желательно, чтобы в личной библиотечке священника был полный круг богослужебных книг (особенно важно иметь Типикон, минеи месячные, Триодь Постную и Цветную, Минеи праздничную и общую, Октоих).

Необходимо иметь Симфонию на Ветхий и Новый Завет и Энциклопедические словари.

Приложение № 3. Памятка молодому священнику

С первых дней священства необходимо выработать, а затем строго следить за исполнением определенного ритма (режима) жизни: определить часы молитвы, часы чтения намеченных книг, время для литературных занятий. Ничего так не вредит в жизни, как бессистемность и безалаберность. Нельзя пастырю в ущерб своему духовному развитию заниматься бесконечными делами по дому, по хозяйству. «Благая часть» Марии заслужила похвалу Спасителя, а многопопечительность Марфы о земных делах несовместима с истинным пастырством.

Священнику следует обратить внимание на:

1. Стяжание дара молитвы. «Без молитвы священники не могут ни проповедовать Слова Божия, ни сами свято жить, ниже Богоугодно священнодействовать.». «Молитва есть должность священническая» (Из книги «О должностях пресвитеров»). На первых порах молитва есть труд, к которому, иногда испытывая слабость человеческой натуры, приходится себя принуждать. Позже молитва дает человеку сладость и радость общения с Отцом Небесным. Хорошо приучить себя, просыпаясь, свою первую мысль возвести к Богу, а засыпать с молитвой. Неукоснительно исполнять утреннее и вечернее правило, без молитвы не начинать и не кончать вкушение пищи.

2. Приучение себя к ежедневному чтению книг Священного Писания, житийной и святоотеческой литературы. «Слово Христово да вселятся в вас обильно, со всякой мудростью». (Кол.3:16). «Один взор на священные книги возбуждает к благочестивой жизни» (Св. Епифаний Кипрский), «Чтение отеческих писаний, по умалению духоносных наставников, сделалось главным руководителем для желающих спастись и даже достигнуть христианского совершенства». (преп. Нил Сорский «Правила»). Времени для чтения очень часто не остается, но это не оправдание. Надо так планировать день, чтобы хотя бы несколько минут уделять для чтения – духовного

питания души (рано утром или вечером, соединяя с молитвенным правилом).

3. Внимательное и сердечное отношение к каждому приходящему человеку, к любому человеческому горю, несчастью, болезни (особенно чутким быть на исповеди). Для священника близкий пространственно должен стать ближним по духу. Людей особенно сближает горе, а сочувствие – роднит. Дар любви – предмет постоянной молитвы священника – дает ему по мере духовного возрастания.

4. Совершенствование в искусстве проповедничества. «Я буду говорить тебе... не от себя, но от священных книг, или лучше, от слов Самого Христа» (Из «Слова» свят. Кирилла Туровского, русского вития XII в.)

Хорошо подготовленная проповедь будет иметь успех, произношение экспромтом надо избегать. С начала новой недели начинать готовить проповедь к предстоящему воскресению. Надо прежде всего определить тему проповеди, затем подобрать необходимый материал, составить план проповеди, а затем изложить ее на бумаге. Опытные проповедники советуют несколько лет (до 5) проповеди целиком записывать, а затем только произносить. Вести дневник проповедей, чтобы в будущем году не повторять уже раз произнесенную проповедь.

5. Любовь к дому Божию – своему приходскому храму. Предметом постоянной заботы о храме являются духовные нужды храма (благоговейное совершение богослужений, осмысленное чтение и пение, благочиние) и внешняя сторона (чистота, порядок, уют). «Не допускай в дом Божий ничего такого, что ненавистно Богу, а напротив, укрась Дом Божий всем, что подобает Богу». (Пред. Ефрем Сирин ст. 105). О внутреннем виде храма Божия и о его правильном украшении смотри в пасхальном послании Святейшего Патриарха Алексия I к настоятелям церквей г. Москвы (Церковный календарь за 1947 г. и Богослужебные Указания за 1958 г.)

Глава 2. Храм – центр всей церковно-приходской жизни

1. Святость и эстетика храма

Говоря о храме и его значении, мы естественно думаем не столько о здании (архитектурном памятнике), а о том, что составляет внутреннее содержание, душу храма, о живом источнике, бьющем в храме и приводящем в Жизнь Вечную. Храм жив благодатию Св. Духа, обитающей в нем, а совершаемые священнодействия непрерывно соединяют человека с Богом. В храме человек получает освящение, благословение и помощь, очищение и укрепление во всех путях своей жизни. Храм – место встречи души с Богом, и как многое зависит от священника, чтобы эта встреча была началом новой жизни, благословенным поворотным моментом для души.

Ничто в храме не должно этому мешать, наоборот, все должно быть соответственным святости и торжественности восхождения души на поклонение своему Создателю. Все в храме следует продумать, осмыслить, ничего лишнего, суетно земное не должно рассеивать. Часто человеческие украшения только портят храм, являют духовное убожество, а ведь истинная красота признается всеми и покоряет всех. Храмы строились художниками, красоту земную из камня или дерева вписывали в наиболее поэтические ландшафты. Священник призван не только хранить шедевры архитектуры прошлого, но и сам быть носителем подлинной красоты. «Среди многих высоких качеств священнослужителя у него естественно должно быть и тонко развито эстетическое чувство – чувство действительно прекрасного. Без красоты нет полноты этой жизни. Красота вокруг нас, в нас самих и все это отблески высочайшей Красоты Бога. Красота храма, святых икон, богослужения – это красота церковная, особенная... «Красота преображающая», так наставлял учащихся православных духовных школ замечательный знаток и ценитель православной церковности профессор, протоиерей о. Алексей Остапов (Православный календарь 1970 г. Варшава). Как ценность бриллианта подчеркивается художественным его оформлением, так и красота в храме оттеняется художественной рукой

человека. Священник должен развивать в себе самом эстетический вкус, больше читать книг по изобразительному искусству и живописи, знакомиться с шедеврами и памятниками древнерусского искусства. Прихожане часто влекут священника к безвкусице, к мещанству. Дух язычества и сейчас еще витает среди современных христиан. Пастырю надо быть зорким, чутким и твердым хранителем истинной красоты и охранять традиции не послед – них только лет, а возвращаться к более древним образцам. Народ любит украшать иконы бумажными цветами, безвкусно вышитым шитьем и полотенцами, но ведь это печальный обычай последних лет, а не традиция прошлого. Пример: в г. К. в храме находится древний образ Нерукотворенного Спаса (XVI в. доски рублены топором!). Прихожанки вышили шерстью пелены, которыми были закрыты предстоящие ангелы и лик Спасителя по самые глаза. В старину иконы с любовью украшали художественно-вышитыми ризами и пеленами, шитыми по образцу воздухов, возлагаемых на чашу.

В какой-то мере художественно-исполненные украшения возможны и в наши дни. Пусть это будут не золотошвейные пелены, но и из простых ниток могут даже обычные мастерицы сделать красивые украшения и облачения. Пример: в г. К. по образцу древних пелен были сшиты золотистые белые, голубые украшения для икон. В г. Т. портниха на швейной машине вышивала цветы и листья винограда на пеленах, орарях, оплечиях и подризниках.

Долг священника прививать и развивать художественный вкус своих прихожан, а не портить базарными приношениями внешний вид храма. Не оскорбляя чувств верующих, священник имеет возможность через церковный совет сделать, чтобы приносимые украшения и пожертвования не нарушали общей гармонии храма, не бросались в глаза безвкусными красками и аляповатостью исполнения. Пример: в г. Т. к пассиве на крест были заказаны живые чайные розы. Перед самой службой простая женщина принесла бумажные ярко розовые цветы и просила укрепить их на кресте. Священник объяснил, что розы на Голгофу уже заказаны и пообещал бумажные цветы прикрепить в боковом алтаре на престольный Крест. В другом

храме г. Т. приносимые полотенца висели не более 2–3 дней, а к праздничным службам все снимались.

Приложения. Церковная ограда

Каждый храм по своему замыслу и по композиции прекрасен, а архитектура его имеет глубокую символику. Долг священника чаще напоминать своим сотрудникам о святости храма, о его исключительном, по сравнению с обычными зданиями, назначении и положении. Что допустимо в простом доме, то часто несовместимо и неприемлемо в Доме Божии. К чистоте, к порядку в храме и на его территории должны быть особенно строгие, повышенные требования. За каждую мелочь, нарушающую, оскверняющую святость церковную, за нерадение или нечистоплотность, за бесхозяйственность или лень – за всем должен следить священник и за все нести ответ (о художественной стороне оформления в св. Алтаре смотри ниже).

Очень многое зависит от того, какое первое впечатление оставляет храм не только внутри, но и снаружи. В порядке ли церковные ворота, столбы ограды, чистая ли территория вокруг храма? В старину в ограде запрещалось курить, а теперь часто окурки и бумажки бросают около самого храма. Необходимо иметь несколько урн для мусора, а бумажки собирать после каждой службы и сжигать. Где-нибудь подальше от храма надо оборудовать закрытый мусорный ящик и его систематически очищать. Неряшливые уборщицы часто развешивают по забору на видном месте для просушки половые тряпки, а грязные ведра и швабры оставляют у входа в храм. Надо найти укромное место (сарай, чулан), куда можно убрать с глаз людскую всю «прозу жизни».

Притвор

Первая от входа часть храма называется притвором (другие его названия – прихрамье и дом оглашенных).

В древней церкви притвор предназначался для молитвы кающихся, обучения оглашенных и для совершения в нем некоторых служб (литии, часов, повечерия, полунощницы). Таким образом по своему первоначальному замыслу притвор является часовней, предваряющей сам храм. Притвор-часовня, церковно-убранный, необходим и в наши дни.

В большие праздники из-за многолюдства молящихся трудно бывает найти место в храме, и сколько людей довольствуются скромным местом в притворе. Вот для них-то притвор и должен быть частью храма, украшенный иконами с горящими лампадами, с праздничной иконой, если не на аналое (из-за недостатка места), то вывешиваемой на стене.

К сожалению, в большинстве храмов притвор находится как бы на положении бедного пасынка при богатом, сияющем храме. Почему-то считается, что притвор можно обращать в склад («рухлядную») различных вещей: лестниц, ведер, метел, катафалка для усопших, и т.п. В сельских храмах в притворе можно увидеть делянку дров, бидоны с маслом, мешки с огарками и прочее.

Вполне понятно, что притвору нужно вернуть его первоначальное назначение как молитвенного помещения и вид церковной часовни (В кафедральном соборе г. Иваново в 1958 году притвор был заново окрашен, кроме стенной росписи, были развешаны по стенам наиболее чтимые иконы, перед которыми молящиеся зажигали свечи).

Свечной ящик

Не должен священник своим вниманием обойти так называемый свечной ящик храма. В некоторых церквях этот уголок Дома Молитвы становится вопиющим злом: местом шумных разговоров, громким звоном медяков, бесконечной суетливости. Корзины и мешки с просфорами, надписи о ценах на свечи или «таксы» за требы, витрины с иконами и крестиками, украшенные лубочными бумажными цветами – все это вносит в святой храм дух торгашества и противодуховной атмосферы.

Нельзя забывать, что Христос изгнал из храма торгующих и осудил делающих Божий храм домом торговли (Ин.2:14–16).

Свечной ящик в храме можно терпеть, как некую печальную необходимость, как дань земной плоти, но его следует возможно «облагородить» и направить на путь правильного служения. (В Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры, во Владимирской церкви г. Н. притворы настолько обширны, что в нем находится свечной ящик, это очень содействует благоговейной обстановке в самом храме),

Неправильно, если стоящие за ящиком чувствуют себя главными в храме, распорядителями или хозяевами. (в г. М. Тамбовской епархии свечной ящик занимал очень много места, за ним стоял стол с самоваром и посудой для чаепития, постоянно на столе лежали кошки, которые во время службы расхаживали по храму и даже заходили в алтарь). Долг священника призвать работников свечного ящика к смирению Церкви, к сознанию своей ответственности за сохранение святости храма. Главное в храме молитва, а «служение Марфы» не получило одобрение Христа (Лк.10:38–42).

Желательно, чтобы деньги за свечным ящиком не лежали открытыми, т.к. это вызывает интерес у некоторых людей и бывали случаи, когда похищали деньги, протянув руку в глубину ящика. Подсчет денег в присутствии народа в храме ни в коем случае допускать не следует (о сборе денег за службой сказано

ниже в главе 4-й во 2-м приложении раздела «Сотрудники по церковно-приходской службе»).

Как все в храме, так и свечной ящик, должен быть местом благоговейной молитвы, внутренней собранности, умения работать быстро и без разговоров между сотрудниками, ограничиваясь краткой, но благожелательной информацией для приходящих и вопрошающих.

Если храм небольшой по размерам и свечной ящик находится в средней части храма, то желательно в наиболее важные моменты богослужения (чтение Евангелия, пение херувимской, Евхаристический канон) продажу свечей не производить. Надо приучить народ к святости, совершаемому богослужению, подчинению своих желаний более значительному, сохранению в любых обстоятельствах выдержки.

Дисциплина за свечным ящиком во много раз повысится, если ограничить количество лиц за ним стоящих, только теми, кто принимает непосредственное участие в работе. Родственникам причта или членов церковного совета, бывшим служащим или просто знакомым стоять за свечным ящиком не положено, они мешают и отвлекают от напряженной работы. Во избежание вредных пересудов от любых денежных операций в храме следует лишнюю публику отстранить.

В более крупных приходах регистрацию крестин и других треб желательно производить вне храма, например, в сторожке.

В большие праздники во многих приходах продажу свечей и просфор организуют в церковной ограде, этим храм освобождают от лишнего шума.

Если все хорошо продумать и заранее предусмотреть, то многое можно сделать, чтобы сохранить святыню храма на подобающей высоте, а многих приходящих для молитвы уберечь от соблазна и справедливого часто осуждения.

2. Литургическое служение священника

Священническое служение по своему объему и содержанию весьма обширно и охватывает многие разнообразные формы духовной жизни. Священник выступает то как совершитель общественного и частного богослужения, то как педагог – воспитатель своих прихожан в религиозно-нравственной жизни, то как духовный врач, лечащий душевные недуги людей, то как чадолюбивый отец, сострадающий и соболезнующий человеческому горю.

Настоящий раздел работы посвящен священнику как «жрецу и приносителю Божественных Таинств» («Последование мертвенное над скончавшимся священником» 3-я стихира. Жрец – (от жрети – заколоть, приносить жертву Богу) ветхозаветный священник у древних иудеев. См. Библию на славянском языке – Лев.5:6), т.е. разбирается литургическое служение священника.

По своему внутреннему содержанию литургическое служение священника имеет два направления, тесно связанных, переплетающихся между собой, а именно:

Служение Богу и служение человеку

Священник является служителем Бога и одновременно слугой народа (Характерно, что первая степень священства – диакон (по-гречески соответствует латинскому *ministr*, что означает и слуга, служитель.) Иногда священнослужители это забывают и, без трепета служа Богу, становятся князьями Церкви и властителями над народом Божиим.

Являясь посредником между Богом и человеком, священнослужитель должен иметь дерзновение пред Богом о своих грехах «и о людских неведениях» (чин Литургии св. Иоанна Златоуста, молитва после Великого входа). Богослужение, особенно принесенное Бескровной Жертвы за Литургией, есть кульминационный момент снисхождения Бога к человеку и одновременно возношения человеческого естества к Отцу Небесному. Какой страх, какое благоговение должны охватить душу священника от сознания, что он является связывающим звеном, посредником между Всемогущим Богом и тварным человеком.

Богослужение есть жертва любви людей своему Созидателю, Самое замечательное из всего сотворенного – Дух, живущий в человеке, в богослужении возносится к Богу: самое совершенное чел обладает человек – Слово – приносится на служение своему Творцу.

Как же одухотворенно, неземляно должно быть служение священников, чтобы после молитвы «сердце народа растаяло» (Нав.7:5) и «Господь с небес призрел на сынов человеческих» (Пс.13:2).

То чувство трепета и высшего благоговения, которое испытывает священник при первом своем прохождении в царские врата во время диаконской хиротонии, должно быть живым и сохраниться на всю последующую жизнь священнослужителя. Благоговейный страх пред святыней – лучший залог устройства правильной духовной жизни и доказательство истинного пастырства.

Слово Божие и в Ветхом, и в Новом Заветах ясно говорит, что какие духовные блага приобретает человек, имеющий в сердце страх Божий. Страх Господень является началом Мудрости. (Пс.110:10), истинной Премудростью (Иов.23:28), источником Жизни, уделяющим от сетей смерти (Притч.14:27), ведущим к Жизни (Притч.19:23), отводящим от зла (Притч.6:6), Апостол Павел, поучая коринфских христиан, писал: «Зная страх Господень, мы вразумляем людей» (2Кор. 5:11). Эти слова Апостола дают ценные указания пастырям, каким именно путем им следует идти: имей сам страх Божий и ты сможешь вразумлять свою паству. Епископ Феофан Затворник называет страх отрезвляющим. (Епископ Феофан. «Толкование 2-го послания св. Ап. Павла к коринфянам»). Действительно, страх Божий является силою отрезвляющей священнослужителя от дурмана страстей и греха. Благоговейный страх в душе порождает осмотрительность в словах и делах, налагает особую печать на человека, как существа, соприкасающегося с потусторонним миром. Внешне это выражается в особой духовной собранности.

Призывая верующих: «Со страхом Божиим и верую приступите», пастырь прежде всего и больше всего должен эти чувства иметь в себе, в своем сердце. Покойный ректор Ленинградской духовной академии епископ Исидор (Богоявленский) любил приводить такое сравнение: «Входит человек первый раз в машинный зал электростанции. Его поражает множество агрегатов, рычагов, кнопок, указаний «осторожно», «смертельно» и боится он, как бы не дотронуться и не попасть действию тока высокого напряжения. Как же должен бояться человек святыни алтаря, где сила во много раз больше, чем все электростанции мира. Сила, дающая силу всему живущему!»

По мере духовного роста человека чувство страха приобретает особый оттенок, меняются его психологические внутренние мотивы. Святые боялись своими делами, недостойными поступками оскорбить Создателя. В сердце подвижника живет страх не наказания или боязнь гнева, а страх

не нарушить благодатного союза любви с Богом. Сын, любя отца, творит его волю из-за любви к нему.

Приступая с таким чувством к священнослужителю, пастырь должен исходить из того положения, что богослужение есть молитва. Чтение и пение за службой – форма молитвы; церковные действия (входы, каждение) носят в основном символический (прообразовательный) характер и запечатлены глубокой духовностью. Поэтому и чтение, и пение должны звучать как молитвы, а выходы и каждения быть не театральными действиями, а символами и прообразами священных событий Библии и иметь внутреннее, нравственно-историческое содержание.

Центром всей церковно-приходской жизни является храм, а основанием, главной движущей силой храма является молитва. Говоря о богослужении, мы говорим о соборной молитве всей общины верующих.

Задачей священника является совершение службы не только для Бога, не только для себя, но и для народа, стоящего в храме. А для этого надо сделать службу молитвенной, благоговейной; доходящей и захватывающей сердце верующих. Священник и его помощники пусть приложат все усилия, чтобы те мысли и чувства, которые вложены составителями священных песнопений и богослужебный текст, дошли до понимания, до сознания молящихся. Нельзя допустить, чтобы в храме читалось и пелось, а народ стоял безучастно, не понимая и не сопереживая священные слова. Как кощунственно звучат слова ходящих в храм «отстоять» службу или «отстоять» молебен, панихиду. Не молился человек, а стоял бездушно, как дерево в лесу.

Наши прихожане ценят совершение уставных богослужений, любят выстаивать многие часы за торжественными службами. Многие из мирян считают себя сведущими в тонкостях Церковного Устава. При всех этих познаниях внешних сторон богослужения, часто внутренняя сторона, содержание богатства Православного Богословия для огромного большинства остается закрытым и малопонятным. Долг священника повисить

активность духовно-нравственной и церковно-богослужебной жизни верующих.

Для начала необходимо возбудить интерес к внутреннему богословскому содержанию всего того, что совершается в храме. Священнику следует мудро вести верующих путем, начертанным Церковью в своем богослужебном плане (круг суточного, седмичного и годового служб). Время от времени священнику надо раскрывать содержание, взаимосвязь и историческую основу отдельных служб богослужебного дня, недели, больших и малых праздников.

Недостаточно вывешивать на церковных дверях расписание служб, нельзя ограничиваться сухим (казенно-формальным и потому скучным) перечислением предстоящих на седмице богослужений. Объявляя о имеющих быть службах, священник должен в кратких словах дать яркую характеристику намеченных служб, раскрыть их внутренний смысл.

Так например, при объявлении службы «Великие часы навечерия Рождества Христова» следует объяснить, что это не обычные часы, а особая глубоко содержательная служба. На ней читаются особые псалмы, паремии (т.е. места из книг Ветхого Завета, открывающие предсказания Пророков за много веков до рождения Христа о пришествии Мессии, читают апостольские Послания, в них святые Апостолы раскрывают значение Рождества Христова и чтения Евангелистов (описание, как произошло самое событие Рождества Богомладенца). Аналогичные пояснения даются и пред «Часами в навечерие Богоявления».

Перед неделями подготовительными к Великому посту священник заранее может указать прихожанам о начале пения молитвы «Покаяние», о глубоких по содержанию стихирных служб мытаря и фарисея, блудного сына, мясопустной и сыропустной. Молитвословия этих седмиц раскрывают сущность покаяния, смирения, нашего обращения к Богу-Отцу, и их следует по возможности выделить среди других (например, пение под канонарха).

Очень полезно, если священник за воскресной всенощной не только сообщит о службах предстоящей седмицы, но и

укажет какое именно Евангелие будет читаться за литургией. Это можно сказать в таких словах: «Завтра за Литургией будет читаться Евангелие от ..., глава, стихи.... У кого есть дома Евангелие, прочтите это место сегодня вечером. Вам будет понятнее, когда завтра, за службой, услышите св. Евангелие. Подумайте, что Христос хочет сказать каждому из нас в этих Евангельских словах». Священник таким образом ставит ряд вопросов, на которые он будет давать ответ в своей проповеди на Литургии.

Среди множества верующих есть некоторые, которые дома читают Слово Божие согласно «Указателю Евангельских чтений» ради них следует объявлять о том, какая наступает неделя (воскресение) по Пятидесятнице. Этим священник окажет помощь для правильного, согласованного с церковным кругом, чтения Евангелия.

Если священник предварительно познакомит верующих с основами церковного пения, то можно объявлять о том, какой глас начинается в данной седмицы.

Такой расширенной информацией священник возбуждает интерес среди верующих к предстоящей службе, побуждает их самих обращаться к Первоисточнику нашего учения – Святой Библии, приучает находить необходимый Евангельский текст и задумываться над его содержанием.

Проповедь за Литургией прочно вошла в церковный обиход и имеет свои традиции в прошлом. Также необходимо обращаться к прихожанам с живым пастырским словом и за вечерними богослужениями.

Произнесение «Слова» за всенощным бдением не является новшеством, нарушающим молитвенность службы. Согласно Типикону, а также Уставов Соловецкого и Валаамского монастырей воскресное бдение 7 раз, а праздничное 6 раз прерывалось чтением святоотеческих бесед на Новый Завет, житий святых и нравоучительно-аскетического «Оглашения» преподобного Феодора Студита. (Чтения происходили: после вечерни, после 1-й и 2-й кафизм. По полиелее, по 3-й и 6-й песнях канона и после утрени (последнее чтение только на воскресной всенощной). «Поучение святительское к

новопоставленному иерею» призывает священника «по утрени прочитывать из кратчайших поучений, из Пролога из других, какие есть книги, выбирая пристойное к нравоучению». (Скабалланович М. «Толковый Типикон», выпуск 11, стр. 188–192).

Пусть это будет для начала не обычная проповедь в 10–15 минут, а лишь краткое приветствие на 3–4 минуты. Например, образец краткого слова за всенощной под Николин день:

«Слова пророка Давида «в вечной памяти будет праведник» (Пс.111:6) находят свое полное подтверждение в почитании святителя Николая. Он жил на земле в далекой от нас стране шестнадцать веков назад, был праведником, своей пастве явился правилом веры, образцом кротости, учителем воздержания, своей жизнью показал, что значит познать Вечную истину. Святитель умер телом, но духом будет жить и дальше. Нет уголка на земле и народа, где бы не почитали святого Николая. Подражая жизни святителя Николая, идя путем Праведников, мы готовим себя для вечной жизни. Добрые дела, молитва, жизнь по заповедям сделают и нас участниками вечной памяти пред Богом. Поздравляю Вас, дорогие, с праздником, наших прихожан с престольным праздником, а именинников с днем Ангела.

Следует хорошенько продумать, чтобы без лишних слов, сжато преподнести молящимся основные мысли праздника или дня памяти святого. В некоторых приходах существует обычай за рождественской всенощной вместо кафизм читать праздничное послание Святейшего Патриарха или местного Владыки. Произнесением «слова» за всенощной службой оживляется, празднуемое событие становится ближе, устанавливается внутренняя связь между вечерним и утренним богослужением. В сердцах верующих все богослужение приобретает единое направление, одну полную глубокого смысла идею – спасение человека.

О церковном единообразии

Важным вопросом в церковной жизни является установление возможно полного единообразия как в служении, так и во всем, что касается церковной жизни наших приходов. Внутреннее духовное единство должно иметь единство внешних форм.

В разных епархиях возникали свои особенности литургической практики (местные обычаи), часто не имеющие достаточно веского обоснования. Не только священнослужители, но и рядовые миряне, совершая паломнические поездки по «святым местам» и обителям, привозят с собой в родные края новые обряды и чины. Например, обычай в день отдания праздника Пасхи выносить Плащаницу на середину храма, существовавший в некоторых приходах Малороссии, проникает в глубь России и, к сожалению, укоренился даже в одном из храмов Москвы. Вопреки ясному указанию Типикона о порядке службы в день отдания Пасхи, происходит нарушение Устава и вносится немалый соблазн и разногласия в сердца православных. С детства дорогой неповторимый момент выноса Плащаницы под пение «Благообразный Иосиф» на вечерне Великого Пятка изменяется литургически безграмотно: Плащаница выносится до Литургии без всякого пения, как обычная икона; поется радостно ликующее «Христос Воскресе», а Плащаница среди храма; уносят изображение лежащего во гробу Спасителя, а в это время поется «Вознеслася еси во славе». Во всем обряде отсутствует смысл, богословское содержание и традиции. Эти обряды чисто местного происхождения и, по словам проф. А. Дмитриевского, «не имеют никакого основания в письменных источниках», и подражать им нет основания.

Эта «прививка» нового не всегда бывает полезна и происходит часто не безболезненно. Священнику, особенно приехавшему из другой епархии, не надо вводить обычаев, не существовавших до него в данном приходе. (Например, обряд печатания гроба умершего (см. ниже глава 3:7).⁴

В городах, где несколько храмов, необходимо установление полного единообразия в служении не только чинопоследовательный, но и в часах и сроках совершения служб. Примером должен быть местный кафедральный собор.

Вопрос о единообразии особенно остро стоит в границах многоклирного прихода: необходимо установить полное единство всех священников при совершении служб и требоисполнений. Должен быть твердый порядок пения тропарей по входе на Литургии, один чин служения молебнов, панихид и отпеваний. Например, в приходе г. К. вновь назначенный священник обратил внимание на то, что тропари по входе пелись без всякой системы. На вопрос, почему пелись на Литургии такие-то тропари, был ответ: «Мы этого святого любим, этот почитается у меня на родине, а этот мой Ангел!».

Нельзя безграмотно увеличивать число полиелейных служб, неположенных по Уставу, только потому, что кто-то из деятелей прихода именинник или где-то в другом храме в этот день престольный праздник. Недопустима практика некоторых священников на каждой всенощной читать акафист (иногда замечается стремление акафистом заменить живую проповедь!). Желание «угодить» прихожанам не может быть достаточным основанием для грубого нарушения церковного Устава. Приходится терпеливо объяснять «вопрошающим», что, например, память преподобного Иова Почаевского или преподобного Корнилия Псково-Печерского Уставом положено особенно праздновать в их обителях иное чествование их в приходских храмах средней России.

Принцип единообразия необходимо соблюдать во всех даже незначительных вопросах. Священнику следует зорко наблюдать за шитьем новых облачений и не допускать никаких новшеств или отклонений от издревле принятых Церковью образцов. Например, нельзя разрешать кроить епитрахили в форме «передников», необходимо сохранить историческое значение епитрахили, как диаконского ораля, налагаемого на оба плеча и спускаемого на грудь. На епитрахили не следует вышивать слов «Свят, свят», а только одни кресты.

В прежнее время допускались праздничные фелони с богато вышитыми оплечиями (Крест среди цветочного орнамента или расшитая праздничная икона). Обычно же Крест на фелони изображали не в оплечии, а ниже галуна (Смотри изображения священнической фелони в «Новой Скрижали архиепископа Вениамина», изд. 14-ое, стр. 139 и у прот. Дебольского Г. С. «Попечение Православной Церкви о спасении мира», изд. 3, стр. 353). Таким образом, Крест приходится на центр спины (параллельно с наперсным Крестом в центре груди) и получалась двойная защита наиболее важных органов человеческого организма, заключенных в грудной клетке. В этом большое мистическо-освящающее положение Креста. Казалось бы, незначительное на первый взгляд новшество: изображать Крест исключительно на оплечиях, но и его следует избегать. Символику и традиции Церкви надо уважать и соблюдать.

Наш церковный Устав был составлен применительно к монастырским условиям почти 1500 лет тому назад. Естественно, что церковная практика внесла некоторые изменения в предписания Устава, и современное приходское богослужение отличается от палестинского, особенно от скитского Устава.

Общеизвестно, что всенощное бдение, по Уставу совершаемое, является всенощной службой, продолжающейся всю ночь (В Киеве 10 ноября 1911 г. в Св. Духовской церкви Братского при Академии монастыря под руководством проф. М. Н. Скабаллановича была отслужена «идеальная всенощная», длившаяся 7 часов 50 минут (вечерня продолжалась 2 ч. 40 мин). Современная практика нашла возможным сократить всенощную до 2,5–3 часов.

Вот здесь и возникает вопрос: кто именно и в каких границах будет устанавливать порядок каждой отдельной службы? Служение обычного воскресного всенощного бдения имеет свою традицию и обычно трудностей не вызывает. А вот соединение воскресной службы с празднуемым святым или праздником, храмовых праздников и служба нескольким святым – все это требует определенных знаний и умения находить аналогии.

Только сам священник, живущий полной церковной жизнью, может и должен быть уставщиком в своем храме, живым церковным Уставом. Сообразуясь с церковным календарем, благоразумно соединяя Октоих и Минею, Триодь и местнопразднуемых святых, священник дает молящимся службу глубоко содержательную, живую и радостную. Большой грех на священнике, если он порядок службы (всенощного бдения) оставляет на усмотрение псаломщика или часто малограмотных чтецов и певцов.

Вспоминается пример нерадивого отношения священника к службе в приходе И. З. г. К. Часы бьют 18 часов. В алтарь из боковой дверки буквально вбегают настоятель, на ходу сбрасывает пальто, поспешно облачается и дает возглас к началу службы. И это не один раз, как исключение, а почти всегда. Никаких предварительных указаний псаломщику не давалось, на клиросе правили службу по своему усмотрению.

Понятно, что для того чтобы руководить клиросом священник сам должен быть подготовленным к каждой службе, знать ее особенности. Любой строптивый псаломщик или регент подчинится священнику, если последний будет иметь инициативу в своих руках и даст исчерпывающие указания во всех литургических тонкостях. Авторитет священника в приходе начинается с клироса.

В приход г. Н. был назначен молодой «идейный» батюшка, не имевший богословского образования и мало разбиравшийся в Уставе. Ему пришлось пострадать от старого, малокультурного протодиакона, служившего на псаломщицкой вакансии. И батюшка, несмотря на многие положительные качества, среди прихожан авторитетом не пользовался.

На священнике лежит обязанность из всего литургического богатства Православной Церкви выбрать лучшее и через чтецов и певцов преподнести народу в ясной и четкой форме.

Подготовка службы будет заключаться в том, что священник заранее просматривает Типикон (параллельно церковный календарь, Богослужебные указания, «Настольная книга для священнослужителей Булгакова и другие) читает богослужебный

текст и на полях отмечает, какие стихиры петь или читать. Типикон должен всегда находиться на видном месте в алтаре.

В наиболее сложных службах порядок пения (например, тропарей на «Бог Господь» или по входе на Литургии) лучше записать на бумагу и дать на клиросы. Перед началом всенощной священник собирает регентов правого и левого клиросов и псаломщика и знакомит их с особенностями данной службы. Во время службы не должно быть ничего не ясного. Не надо нарушать благочиния службы указаниями (или замечаниями) вслух народа, не допускать пауз или одновременного пения двух клиросов. Синхронное согласование духовенства, чтецов и певцов окажет цельное и благоприятное воздействие на души молящихся.

Личная, горячая любовь к Богу, своему храму и предстоящему народу даст священнослужителям силу и разумение, как лучше осуществить свое литургическое служение в жизни.

Настоятель – живой богослужебный Устав

Типикон дает определенные указания о правах настоятеля в вопросах касающихся практического проведения богослужений. Настоятель – не пассивное лицо в богослужении, ему даны полномочия и права активно проявлять свою инициативу в части употребления изменяемых молитвословий богослужения.

Вот некоторые примеры из Типикона: время начала богослужений устанавливается «рассуждением настоятеля» («Типикон сие есть Устав», изд. Московской Патриархии. 1954 г. гл. 8); пение «Аллилуйя» в субботу зависит «аще изволит настоятель»; совершение бдения даже великому святому совершается «аще восхощет настоятель»; перенесение службы святому при совпадении с праздником зависит «егда рассудит еклизиарх», т.е. ближайший помощник и исполнитель воли настоятеля.

Неправильно думать, что вышеприведенными словами Типикон дает право настоятелю по его усмотрению «ломать» чин богослужения. Духовно настроенный и литургически грамотный священник не употребляет «во зло» свою настоятельскую власть, а только мудро сочетает древний монастырский Устав с жизнью современного прихода, духовный подвиг отшельников пустыни первых веков христианства с условиями жизни людей XX века.

В церковно-богослужебных книгах встречаем примечания, призывающие с любовью и милосердием учитывать немощи человеческие. Так, совершение литургии во дни больших праздников (Рождества Христова, Крещения и других) переносится «поравну, труда ради бденного»; после продолжительного стояния Марии Египетской на 5-й седмице Великого Поста дается указание служить «поскоро, труда ради бденного» с меньшим количеством земных поклонов. В службе Успения Пресвятой Богородицы содержится совет несколько сократить праздничное чтение «аще изволит настоятель, с неким сокращением, да и меру будет служба» («Служба Успению Пресвятой Богородицы» М. 1872 г. стр. 11).

О мудром чувстве соблюдения меры прекрасно пишет знаток и любитель Церковного Устава епископ Афанасий (Сахаров. +1962 г.): «К сожалению, у нас позабыто мудрое правило о мере, заповеданное Словом Божиим и строго соблюдаемое Церковью» (Епископ Афанасий «О поименовании усопших по Уставу Православной Церкви», стр. 142, примечание 159). Это чувство меры подскажет настоятелю, где следует оставить богослужебный текст без изменения (например, 24 «алфавитные стихиры» преподобного Андрея Критского, на вечерне, в среду вечера 5-й седмицы Великого поста нужно не только сохранить, но и оттенить концы: «Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя!»), а где можно без ущерба несколько сократить (например, повторение «на 6» или «на 4» одних и тех же тропарей канона на утрени первых трех дней страстной седмицы). (В «Простой Триоди» издания 1912 г. повторения тропарей по четыре и шесть раз не указано).

Служба «в меру» – это богослужение, рассчитанное на силы и внимание среднего человека (не только людей свободных, но и на занятых на работе), не только на «церковников», знающих славянский язык и понимающих богословское содержание литургического текста, но не для «младенцев в вере». Хорошо организованное богослужение (молитвенное, ясное и разумное чтение и пение) будет доставлять молящимся духовную радость и утешение, а сверх сил продолжительное «бездумное вычитывание» малопонятных самых прекрасных молитв вызовет только усталость и не будет содействовать духовному обновлению молящихся.

«В церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтоб и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке» (1Кор.14:9).

«А молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны, не уподобляйтесь им...» (Мф.5:7–8).

Приложение №1. Об изменяемых молитвословиях в службах

Церковь накопила богатейший духовный опыт, имеет огромное литургическое богатство и к нему следует разносторонне и полно приобщить верующих.

Нельзя чтобы глубина содержания изменяемых частей богослужения (особенно вечерни и утрени) оставалась непонятой, бесплодной для большинства молящихся. Священнику необходимо не только руководить богослужением в целом, но он должен с любовью, бережно относиться к ее отдельным частям, уметь оттенить то, составляет особенность данной, совершаемой сегодня, службы.

Духовное раскрытие, внутреннее значение, богословское содержание каждого дня церковного календаря заключено в изменяемых молитвословиях служб. А ведь очень часто именно стихиры, канон, тропари остаются вне духовного восприятия молящихся.

Дальнейшей и основной частью утрени является канон. Он больше всего раскрывает сущность праздника или духовный облик святого. К сожалению, в наши дни канон остается наиболее непонятной и непочитаемой частью службы. (в это время все идут прикладываться к Евангелию или иконе и внимание поэтому рассеивается). Усвояемость верующими тропарей канона во много раз увеличивается, если канон читают среди храма и двое чтецов. В многоклирных приходах такое парное чтение организовать нетрудно, но и в маленьких приходах его можно осуществить, поручив чтение канона диакону и псаломщику или подготовить двух певцов.

Для понимания изменяемых молитвословий необходим новый приближенный к современному языку, перевод богослужебных книг, особенно канонов и стихир Октоиха, Миней, Триодей. Недостаточно помещать под строкой перевод греческих слов (чтецы не понимают значений подстрочных примечаний и их не читают), а надо внести исправления в самый славянский текст. Например, в Октоихе, каноне 3-го

гласа, VII–1 заменить «светлую катапетасму» на «светлую завесу». Многие устаревшие выражения заменить более понятными. Например, в апостольском чтении в неделю блудного сына: «вся ми леть суть», вместо «все мне позволительно, но не все полезно». Апостольское чтение 32 субботы (оно же и 7 на елеопамазании) Солунянам зач. 273, 1Сол.5:15; «всегда доброе гоните» заменить «всегда ищите добра».

Жизнь настоятельно требует, чтобы при Священном Синоде в ближайшее время была создана авторитетная комиссия для просмотра и исправления богослужебного текста.

Необходимо содержание канонов и стихир, эту ценнейшую сокровищницу Богословия Православной Церкви, приблизить к пониманию современного верующего человека.

В русской Церкви даже XX века есть опыт исправления текста. Начало этому великому делу было положено приснопамятными архиепископом Сергием (Страгородский, с 1943 г. Патриарх всея Руси) (в 1911 г. состоял председателем совещания по исправлению церковью богослужебных книг), епископом Афанасием (Сахаров) (в рукописях Владыки Афанасия сохранились исправленными Октоих (8 книг по 160 страниц) и Минея) и профессором Е. Ловягиным (Е. Ловягин, проф. СПб Духовной Академии «Богослужебные каноны» на греческом, славянском и русском языках» СПб 1855 г.) Их труды необходимо продолжить на благо православного народа.

Приложение №2. Место акафистов в богослужении

Церковный Устав только один раз вводит в состав богослужения чтение акафиста, а именно в субботу 5-й седмицы Великого поста в службе Похвала Пресвятой Богородицы. Этот акафист, иногда называемый перво-акафистом, составлен в VII веке, и он послужил образцом и постоянным источником заимствований для всех Богородичных служб, особенно акафистов.

От Греческой Церкви русские получили 8 акафистов. С греческого языка на славянский переведены следующие акафисты:

1. Божией Матери из службы «Похвала Пресвятой Богородицы»,
2. Иисусу Сладчайшему,
3. Святителю Николаю Чудотворцу,
4. Святому Иоанну Предтече,
5. Архангелу Михаилу,
6. Животворящему Кресту,
7. Успению Божией Матери,
8. Апостолам Петру и Павлу.

К концу синодального периода акафистов, получивших одобрение Духовного Цензурного Комитета, было не более 50-ти. В дальнейшем составление акафистов охватывает самые широкие круги верующих и к 1975 г. в обращении среди русских людей находится не менее 500 различных акафистов. Составляются они не для церковного употребления, а для домашней (частной) молитвы, но все же постепенно проникают в церковную ограду.

Большинство составителей современных акафистов не придерживаются традиции акафистного творчества, существовавшей в Греческой Церкви. Утрачены как принципы внутреннего содержания, так и стилистические особенности, присущие первым акафистам. Забыто, что «православный акафист, как особая форма церковных песнопений, по материалу и строю своего содержания, принадлежит к области

христианской церковной поэзии» (А. Попов. «Православные русские акафисты, изданные с благословения Св. Синода» Казань 1903 г. стр. 1). К сожалению, современные акафисты очень часто нельзя отнести к поэтическим произведениям.

Первые акафисты у греков писались ямбическим стихосложением, с большим изяществом, кондаки и икосы располагались в порядке букв алфавита. Особые требования предъявлялись к богословскому содержанию акафиста. Первые шесть кондаков имели историческое содержание, а от седьмого преобладала догматическая тематика. Икосы по объему были в три раза пространнее предшествующих им кондаков и состояли из 12 воззваний, начинающихся ангельским приветствием Деве Марии «Радуйся».

Эти хвалебные славословия в греческих акафистах расположены в икосе в шесть пар, причем двуступишия обыкновенно имеют одинаковое количество слогов в каждой паре.

Современные акафисты в своем подавляющем большинстве написаны без этих правил и без каких-либо обязательных норм литературного поэтического творчества. Новые акафисты чрезвычайно коротки по объему, просты по содержанию, многие написаны современным русским языком, содержат неодинаковое количество строф. Даже традиционное для акафистов «Радуйся» во многих акафистах заменяется словами: Приди...» (Св. Духу) или «Слава Тебе...» (Спасителю). В содержании акафистов преобладает молитвенно-просительный элемент.

Составляются акафисты не только Спасителю, Божией Матери и святым, но и на многие двенадцатые праздники, существуют акафисты «О упокоении умерших» и «Второму Пришествию». Многие акафисты составлены в различных редакциях, хотя и имеют одинаковое написание.

В связи с тем, что новые акафисты часто составляются людьми малосведущими и не имеют опытных цензоров, они не редко бывают безграмотными и не отвечают требованиям церковного творчества. Переписка акафистов людьми малограмотными еще более снижает их достоинство.

Некоторые акафисты имеют надписание об их составителях, но в большинстве случаев истинного автора установить невозможно. Приписываемые авторству известных русских архипастырей и пастырей (например, святителю Тихону Задонскому, патриарху Сергию, епископу Тихону Тихомирову и другим) акафисты с доверием принимаются, пользуются любовью и почетом в широких кругах верующих. (Подробнее об акафистах смотри магистерскую работу протоиерея Р. Р. Лозинского «Русская литургическая письменность». Рукопись (Машинопись) 1967 г.)

За последнее время в некоторых храмах появился обычай читать акафист за каждой всенощной. (Даже в Псково-Печерском монастыре, одно время за всенощной под воскресение читался акафист Воскресению Христову). У богомольцев бытует мнение, что без акафиста служба не полная. Акафист в понятии многих становится центральной частью службы.

В чем привлекательная сила акафиста? Почему народ полюбил этот вид религиозной поэзии? Очевидно в понятии и доступности акафиста, пониманию среднего по духовному уровню человека. Короткие молитвенные воззвания, разнообразие содержания, приближение образа святого к молящемуся делают акафист не только понятным, но и молитвой сердца человека. Многочисленные «Радуйся», умиляют сердце верующего, вселяют его дух в селения высшей, неземной любви.

Лишить современного церковного человека акафиста нельзя. Однако, регулировать, направлять церковную жизнь верующих не только право, но и обязанность священника.

Добавлять чтение акафиста к праздничному бдению без ущерба для чина службы невозможно. Совершать же полностью всенощное бдение с прибавлением акафиста – значит чрезмерно затягивать службу и тем отрицательно действовать, как на физические, так и духовные силы человека средней выносливости.

Церковный Устав, предназначенный для монашествующих, твердых духом и телом, и тот не допускает самовольного

увеличения продолжительности службы.

Жизнь сама подсказывает наилучшие возможности чтения акафиста. Во многих епархиях читают акафисты:

А) В воскресенье вечером. Желательно не читать постоянно один и тот же акафист, а менять их. Например, читать акафист предстоящего на седмице празднования иконе Божией Матери или святого. Разнообразные акафисты вызывают живой интерес у прихожан, а вместе с тем облегчают службу предстоящего празднования Божией Матери или святого.

Б) Выделяются один или два седмичных вечера для чтения акафистов Божией Матери и Святителю Николаю Чудотворцу. Особенной любовью среди прихожан пользуются акафисты, исполняемые общенародным пением всей церковью.

В) О чтении акафистов на молебнах написано ниже в главе 3, молебны и освещение воды, раздел 1.

В заключение еще раз необходимо подчеркнуть, что чтение акафистов на всенощном бдении под воскресенье недопустимо, а на других праздничных всенощных – нежелательно.

Приложение №3. Фото и звукозапись богослужений

А. Фотографирование

В некоторых храмах допускают фотографирование во время совершения богослужения; при этом усердные фотографы не всегда соблюдают чувство меры и благоговения к совершаемой службе: перебегают с места на место в поисках более удачных кадров, ослепляют народ вспышками. Все это нарушает святость богослужения, мешает его молитвенности, вносит мирскую суету в храм. Лица, которых фотографируют невольно начинают думать, как лучше им встать, какую принять позу, а иногда сами во время службы подсказывают фотографу лучшие моменты и места съемки. Понятно, что такое занятие развлекает и отвлекает умы и сердца всех присутствующих от молитвы и духовной сосредоточенности. Особенно недопустимо производить съемки в алтаре таких моментов, как совершение святейшего из Таинств – Причащение. Принятие св. Крови из Чаши – момент глубоко таинственный, это личное единение причастника с Христом и его нельзя передать словами, а тем более кощунственно запечатлеть на пленку.

Б. Аудиозапись

Запись богослужения на магнитофонную ленту обычно оправдывают желанием запечатлеть совершение богослужения, церковное пение и проповедь. Это вполне понятное желание. Однако осуществлять его можно очень осмотрительно и только при том условии, если записывание на магнитофон не будет помехой в совершении богослужения, произойдет абсолютно незамеченным. Вспоминается рукоположение во диакона в г. Кинешме. Магнитофон был неисправный и периодически издавал невероятный рев. Все в алтаре (в т.ч. и сам ставленник) принимали живое участие в налаживании звукозаписи: кто советом, а кто и делом – крутили и переставляли разные рычаги и кнопки. Молитвенность в алтаре полностью отсутствовала.

3. Святыня алтаря

Самое название алтарь (от латинского alta ara, что означает «возвышенное место») таит в себе особое, таинственное значение этой части храма. Алтарь, на несколько ступенек возвышается над всем храмом, является местом совершения величайшего из Таинств Св. Евхаристии, а все находящиеся на нем не только пространственно выше других, но и по словам духовным качеством должны быть лучше, выше земных человеческих слабостей.

Храм называют земным небом, а святой алтарь по праву именуется Святая Святых. Чтобы эти глубокие по смыслу содержанию названия не были пустыми словами, служащие Алтарю должны хорошенько продумать, осмыслить свое служение.

Влияние священника на дисциплину в алтаре

Дисциплина и порядок алтаря зависят исключительно от священника. Если священник сам не проникся сознанием неизглаголанной святыни алтаря, то как может он чувство благоговения привить своим ближайшим сотрудникам? Только личный пример священника, его серафимского служения во Святая Святых, может создать атмосферу духовности среди находящихся в св. алтаре. Пусть сотрудники видят, что батюшка, входя в алтарь, делает положенные земные поклоны пред главной святыней алтаря – Св. Престолом (если боковые алтари смежные, то надо пройти в них и молитвенно почтить придельных святых). Пусть священник приучает себя и других возможно реже проходить с восточной стороны Престола, а проходя делать крестное знамение и поклон Горнему месту. (Вспоминается благоговейные митрополит А., который, совершая каждение алтаря, останавливался у Горнего места и делал крестное знамение с поклоном). Пусть священник не разрешает себе и другим в алтаре длинные громкие разговоры. Можно сказать самое необходимое, весьма кратко и тихо. Весьма согрешают священники, позволяющие себе при открытых царских вратах, стоя у Престола, вести разговоры с сослужителями. Шутки, смех, пересуды в алтаре вообще недопустимы. Во время чтения Св. Евангелия, пения Херувимской песни и Евхаристического канона всякое движение в алтаре должно прекращаться. В некоторых южных епархиях существует обычай удалять на время Евхаристического канона и причащения священнослужителей всех посторонних из алтаря. Так же есть обычай в наиболее важные моменты литургии звонить в колокольчик.

Входить в алтарь с палками, вносить корзины и сумки с продуктами не разрешается.

Надо помнить и исполнять золотое правило: в алтаре, закрытом от глаз людей иконостасом, клирик не должен делать того, чего бы он не сделал в открытом алтаре, т.е. вести себя так как будто иконостаса нет, и все тебя видят.

Долг священника научить стоящих в алтаре делать земной поклон после Пресуществления Св. Даров, при перенесении Св. Даров на жертвенник, отвечать поклоном на каждение священнослужителей. (Алтарники в Т. на каждение поклоном не отвечали и в свое оправдание говорили: «Нас к поклонам прежний настоятель не приучал». Недавно пришел в алтарь к литургии батюшка из другой епархии, очень молодой (23 г) и очень полный. За службой больше сидел, поклона после Пресуществления Св. Даров не сделал. На замечание, что ему вероятно тяжело делать поклоны, он сказал, что ему никто нигде и не говорил о необходимости поклонения Св. Дарам.

Кому в алтаре находиться?

В начале прошлого столетия новопоставленному иерею давалось поручение, писаное «на свитце», а в нем среди многих ценных указаний священнику говорилось: «Во Олтарь вход и со спасением, в чистой совести, а простым (мирянам) возбраняй». «Олтарь токмо попом и диаконом, а чтецом и певцем предолтарие». Правило 69 VI Вселенского Собора предписывает: «Никому из всех, принадлежащих к разряду мирян, да не будет позволено входить внутрь священного Алтаря». К сожалению, в наше время во многих храмах алтари бывают наполнены мирянами: приходят в алтарь и многочисленные помогающие, и члены церковного совета, и прочие «почетные прихожане», иногда священники сами приглашают своих знакомых в алтарь, уберегая их от давки в храме.

Число лиц, входящих в алтарь, следует сократить до минимума, стоящих в нем «просто так» не должно быть. Для чтения многочисленных поминальников в праздники и родительские субботы можно пригласить (и только на литургию) благочестивых мирян, но и их надо предварительно научить, как должно входить в алтарь, и как себя в нем вести. Многоженцам и пьяницам в алтарь вход запрещается.

Иногда очень активные уборщицы или псаломщицы, передавая в алтарь через боковые врата просфоры или вызывая кого-либо, большую часть своего туловища просовывают в алтарь. Это надо строго искоренить: просфоры можно ставить на подставку у входа в алтарь. В одном приходе для вызова алтарника была устроена зажигающаяся электролампочка. Иногда связь алтарная с певцами на хорах (наверху в западной части храма) поддерживается внутренним телефоном.

Алтарники

В настоящее время в большинстве приходов алтарницами работают бывшие монахини прежних монастырей. Женщины эти преданы церкви, знают свое дело и работают «не за страх, а за совесть». К сожалению, матушки-алтарницы почти все в очень пожилом возрасте (около 80 лет), слух у них притупился, а отсюда громкие разговоры, шум и лязг передвигаемых чайников и блюд. Работая десятки лет, матушки, привыкают к святости алтаря, и ведут себя часто в нем, как у себя дома, или даже как на своей кухне. С утра до вечера, находясь в храме, матушки естественно нуждаются в пище, а отсюда в алтаре появляется кислая капуста, соленые огурцы и грибы и прочая «пахучая снедь», чашки, плошки, банки, вилки, ножи – словом, целое хозяйство. Обо всем этом священники знают, но не принимают решительных мер. Не обижая матушек, верных прислужниц алтаря, надо все же объяснить им недопустимость превращать св. алтарь в столовую, и выделить им место где-нибудь в сторожке для питания и хранения продуктов.

Матушки отвыкли от монастырского образа жизни и часто предпочитают ходить не в апостольнике, а просто в платках (так теплее, удобнее). От алтарниц-монахинь надо требовать носить за богослужением апостольник, а от прочих монахинь в апостольнике приступать к Св. Чаше.

Последнее время появилось довольно значительное число «немонастырских монахинь», т.е. принявших постриг в миру. Священник должен отнестись к ним очень внимательно, они часто живут без духовного руководства и предоставлены сами себе. Надо прежде всего выяснить, где, когда и от кого принят постриг? Какие этому доказательства? Например, в кафедральном соборе г. И в 1957–59 г были две алтарницы: старая и средних лет. При расследовании оказалось, что старшая была действительно монахиней, тогда как вторая призналась, что носила апостольник из-за того, чтобы быть в паре первой. От пострига она отказалась и работала дальше уборщицей в обычном платке.

Вновь посвященные монахини, и даже схимонахини, очень часто имеющие лишь смутное понятие о монашестве и ничего не знающие о главных монашеских добродетелях – смирении и послушании, пытаются оказать свое влияние на приходскую жизнь. Своим видом (в черных одеждах с четками в руках) на трамвайных остановках, в магазинах и на рынке они показывают свою принадлежность к Церкви. Своим же поведением, а главное, языком они наносят много вреда Церкви. Они учат простодушных женщин разным предрассудкам, суеверию и приметам (например, советуют дать обет отслужить 9 акафистов, вынуть за одной литургией за упокой 40 или 20 просфор, «купить» девятичастную просфору, еженедельно причащаться, приносить жертвы вроде полотенец, материи и многое другое). Они не ищут спасения в своем приходе, а любят разъезжать по святым местам, жить у священников и быть в курсе всех церковных дел.

Почему в разделе «Святыня алтаря» приходится подробно говорить об этих матушках? Как выше сказано, наши алтарницы стары, и нужно думать о их замене. Естественно было бы именно из вновь постригаемых брать алтарниц на место прежних. Опыт показывает, что в алтарь вводить новую монахиню (или послушницу) нужно очень осмотрительно. Внешне она подходит, а внутренне, по своему духовному складу, не имея опыта монастырской жизни, они могут быть далеки от несения послушания служения церкви. Например, в храме г. Т. с благословения Владыки была введена в алтарь «немонастырская монахиня» Е. Она много лет шила для храма облачения и считалась церковным человеком. Перед началом служения алтарницей ей было объяснена ответственность и величие ее нового положения. Работа в алтаре вскоре ей надоела, она лишала ее свободы передвижения по монастырям, и она попросила ее освободить. На увещание священника, что она монахиня и должна нести послушание, она отвечала: «Батюшка, какая же я монахиня? Я просто так!». Зачем же надо было принимать постриг?!

Престол и жертвенник

Главные святыни алтаря, Престол и Жертвенник, должны быть в образцовом порядке. Несколько раз в году (к праздникам, а лучше регулярно) следует очищать от пыли и грязи место под Престолом и Жертвенником. Если нижняя одежда Престола (срачица) ветхая, то с разрешения архиерея ее можно заменить новой. Верхнюю одежду (индитию) и пелену поверх Престола хорошо менять чаще, переменяя цвет в зависимости от праздника (голубой на Богородичные, золотой – на Господни праздники и т.п.)

Иногда бывают такие случаи, что надевают на Престол по несколько одежд одновременно. Это неправильно: должно быть только две одежды: нижняя – срачица (полотняная) и верхняя – индития (цветная). Облачать Престол и Жертвенник могут только священнослужители. (Пример: в церкви гор. К. молодой настоятель разрешил переоблачать жертвенник женщине-алтарнице, даже не монахине).

Ничто не освященное на Престол и Жертвенник класть не следует. Приносимые записки поминовения живых и мертвых можно складывать на особый столик, деньги в алтарь вносить вообще не следует. Просфоры перед выниманием частиц класть на жертвенник можно (этим они освящаются!), но нужно их предварительно благословить рукой.

Хорошо иметь несколько напрестольных выносных Евангелий: черного бархата на Великий пост, голубого – для Богородичных праздников, красного – на Пасху, зеленого – на Пятидесятницу. Надо подобрать соответствующего размера Евангелие, а бархат и переплетчика всегда можно найти.

Дарохранительницу и Дароносицы следует чаще осматривать – все ли там в полном порядке.

Перед началом богослужения следует на всех Престолах зажигать лампы.

Очень удобен у Престола аналой, сделанный по специальному заказу: с передней стороны дверка, закрывающая шкафчик с полочками для богослужебных книг, камилавки и

проч. На дверке – резной крест. В аналой вмонтированы ящик для ладана и электро-лампочка в виде свечи, для освещения служебника.

Около Жертвенника надо повесить щетку и совочек для сметания крошек от просфор. В магазинах есть в продаже никелированные сметки.

Досочки для разрезания агничной просфоры можно сделать из хорошего дерева (например, бука) в форме рыбы – древнего символа Иисуса Христа.

Иконостас

Насколько красивы и художественно оформлены иконостасы снаружи, настолько часто бедны и безвкусны бывают они с внутренней (алтарной) стороны. Что можно сделать для благолепия в алтаре? Если иконостас не окрашен, то следует его покрасить масляной краской светлых тонов (бежевого или слоновой кости). Хорошо развесить на алтарной стороне иконостаса иконы, по возможности большого размера. Часто в самом храме и его «запасниках» множество икон лежит одна на другой и портятся, в то время, когда в алтаре голые стены.

По образцу многих храмов (например, патриаршая крестовая церковь) допустимо в алтаре создать свой иконостас. И будут святые с икон взирать на совершение богослужения их земными братьями и возносить свои всемогущие молитвы о всех «с верую, благоговением и страхом Божиим» входящих во храм.

Приходилось встречать, что перед иконами верхних рядов иконостаса устанавливают электрические лампы. Хорошо бы одну электрическую лампу вывести в алтарь перед центральной иконой (над царскими вратами), тогда всегда можно контролировать, зажжены ли лампы в иконостасе.

Средние врата в иконостасе носят название «царские» или «райские». Они с наружной стороны большей частью украшены резьбой, иконами Благовещения Пресвятой Богородицы и четырех Евангелистов. С алтарной же стороны эти же врата оставляют жалкое впечатление: шпонки икон, часто большие гвозди, забитые в раму врат и... никакой эстетики. При небольших денежных затратах можно украсить эти святые врата. Надо из фанеры выпилить кресты двух форматов (удлиненные, на обратную сторону иконы Благовещения, и равноконечные в круге на обратную сторону иконок Евангелистов). Всего 6 крестов, закрасить их морилкой под орех или дуб, покрыть лаком. Врата станут достойными своего высокого назначения.

Завесы

Иногда завесу на царские врата делают настолько узкой и короткой, что она не полностью закрывает святые врата. Завесу надо шить длинную (до самого пола), с бахромой по низу, широкую (хорошо, когда немного фалдит). Крест на завесе делать большой, пропорционально вытянутой длине завесы, древнерусской формы. Для завесы можно заказать красивые карнизы из латуни на фигурных кронштейнах с точечными «головками» по краям.

Если в храме есть завесы разных цветов, и их меняют соответственно празднику (например, голубая в Богородичные праздники, красная на Пасху), в тон облачения Престола и риз священника. Все это создает единую гармонию цвета и нарядное торжественное впечатление.

Освещение алтаря и храма

В дневное и летнее время за будничным богослужением освещение алтаря и храма не требует особых забот. За вечерним богослужением в осенне-зимний период, и особенно в праздники, необходимо зажигать или гасить свет соответственно с моментами богослужения.

В праздник освещенный храм является неотъемлемой частью торжественного богослужения. Если за рядовой будничной службой в храме ценен полумрак и мерцание лампад, то в праздники хочется больше света. Недаром центральная часть всенощного бдения носит название полиелей (многомаслие) – обилие света. В этот момент в старину зажигались все лампы, позже стали зажигать много свечей. В наше время уместно зажигать современный электрический свет. Яркость света, ликующие голоса хора, нарядные облачения священнослужителей – все это создает общую свето-слуховую гармонию красоты.

Не следует увлекаться различными световыми эффектами, гирляндами лампочек, дневным светом, но разумное употребление светильников необходимо. («Об освещении храмов» было указано в пасхальном послании Святейшего Патриарха Алексия I (см. Церковный календарь за 1947 г. и Богослужебные указания за 1958 г.)

В алтаре обязательны лампы: над царскими вратами (желательно с отражателем, бросающим сноп света на Престол), у Жертвенника и свеча-лампа на аналое у Престола. Придают благолепие алтарю небольшая люстра на Горнем месте и верху иконостаса лампа (ртутная) с прожектором, освещающая голубым светом живопись потолка. По примеру Киевского Владимирского собора можно несколько подсвечивать чтимые иконы (лампы не видно, а сноп света освещает икону).

Указание о порядке зажигания люстр, если они не включаются в алтаре, священник дает свечному ящику (лучше

всего письменно, во избежание путаницы). Примерный порядок зажигания паникадил:

Всенощная под воскресенье Всенощная под праздник

Зажечь на литию

Зажечь к началу службы

Погасить на шестопсалмие Погасить на шестопсалмие

Зажечь на полиелей

Зажечь на полиелей

Погасить на 1-й час

Погасить до конца 1-го часа

Литургия: паникадило зажигается на всю службу.

Практически удобно, когда зажигание люстр находится в алтаре, а не у свечного ящика. Моментом зажигания будет открытие царских ворот. Гасить следует, когда врата закрываются. Гармоничность действия (заккрытие врат) и светового эффекта (погашение люстры) создает сильное впечатление согласованности: открытие царских врат совпадает с зажиганием люстр.

Прочие принадлежности алтаря

В алтаре на специальной вешалке должны висеть «требные епитрахили» для совершения треб. Брать епитрахиль из комплекта облачений не рекомендуется. Хорошо, когда у каждого батюшки есть свой ящик в комод или шкафу, где он держит личные вещи.

Для кадила и углей хорошо сделать из жести специальный шкафчик с вентилятором и вытяжкой на улицу, в алтаре меньше будет грязи и копоти. (Пример: в г. Т. в нише сделана вытяжная труба, в ней вмонтирован двустворчатый шкаф из жести, в котором с левой стороны умывальник для алтарников, а справа, висят кадила, внизу стоят ведра, щетки и прочее).

Непременно должен быть умывальник со сточной водой. Его можно устроить в виде шкафчика с бачком для воды или в стенной нише. При умывальнике должно быть мыло и чистое полотенце. Лучше иметь два умывальника: один для священнослужителей, а другой для алтарников. Имея дело с углем, им чаще приходится мыть руки.

Там, где есть необходимость, можно из покатых подоконников сделать вместительные шкафчики для необходимых предметов. Так, в г. Т. сделано 4 оконных шкафчика из белого пластика).

Вообще надо следить, чтобы в алтаре ничего не было лишнего. Все бутылки, сосуды для масла надо убирать по шкафам.

Там, где нет, очень полезно сделать входную дверь, ведущую в алтарь: батюшкам не рекомендуется входить в алтарь через храм.

Необходимо для священнослужителей иметь особый туалет, расположенный отдельно от общего. (Пример: в г. И. в 1959 г. было построено особое здание туалета с тремя секциями. Внутри помещение обложено белой плиткой, проведен водопровод и отопление. В кабинах установлены красивые раковины, унитазы, зеркала, что придало современный вид. В г. Т. построили деревянную кабину-туалет. Подвели к ней

электричество. В умывальне установили бочек с водой, зеркало. В туалете установлены унитаз и писсуар).

Ризница

Ризница должна быть предметом особой и постоянной заботы священника. Хорошо, если есть человек, целиком посвятивший себя важному делу обновления облачений. В больших кафедральных соборах – это ризничный, в некоторых крупных приходах штатная портниха. (Пример: в кафедральном соборе г. И. нанятая портниха за неполных два года сшила комплектов облачений – 77, стихарей – 42,2 архиерейских комплекта облачений и около 50 аналойников). В небольших приходах это лежит на попечении настоятеля, который подбирает себе усердных прихожанок. Удачным совмещением является соединение в одном лице должностей алтарницы и портнихи. Все зависит, конечно, от человека, его ревности и смекалки, умения вышивать, от вкуса и понимания прекрасного.

Хорошо, если при церкви есть особое помещение ризницы, тогда хранение всей церковной утвари можно упорядочить. На складе при храме всегда надо иметь необходимый материал: галуны, бахрому и прочий запас фурнитуры. Это гарантирует непрерывное шитье необходимых вещей.

Если помещения для ризницы нет, то можно сделать стенные шкафы или купить обычный платяной шкаф и его приспособить для хранения облачений (перекладину сделать не вдоль шкафа, а посередине, поперек, и на нее вешать ризы на специальных распялках. Иногда заказывают высокие комоды с множеством неглубоких выдвижных ящиков, в которые складывают 2–3 фелони (Пример: в г. Венева Тульской епархии).

Хранение воздухов и покровцев на священные сосуды во многих приходах возложено на алтарниц. Этого допускать не следует. Как Чашу и Дискос, лжицу и копие, так и покровы могут готовить к службе и убирать только священник и диакон. В требнике положены специальные молитвы на освещение богослужебных сосудов и покровцев: «к покровению Святых Таин служащих» (Требник, 11 г. гл. 34). Следовательно, руки

непосвященные не должны их касаться. После ремонта покровов их необходимо освящать заново.

Попутно надо напомнить батюшкам, что, ничто не освященное для священнодействия употреблять не положено. Если нет специальной комнаты, то надо просто кропить святой водой (платы для вытирания уст). Для освящения сосудов, облачений, илитонов, индитий на Престол и Жертвенник, крестов напрестольных и носильных на теле, для икон – на все есть особые молитвы во 2-й части требника.

Если в храме нет молитвы на освящение свечей, то надо ее достать и при получении новой партии свечей их освящать. Свеча должна быть освященной, этим она будет отличаться от свечи, купленной в магазине и иногда по незнанию зажигаемой пред иконой.

Платы для вытирания уст надо иметь двух родов: для священнослужителей (лежит на Престоле или возле его) и для вытирания уст мирянам (лежат на Жертвеннике). Если Св. Кровь для причащения младенцев сохраняется на Престоле постоянно, то лучше иметь особый плат для младенцев. Для вытирания Чаши после потребления Св. Даров иметь губку (можно белую из поролона) или специальный плат. Все эти платы надо чаще стирать (не менее 1 раза в месяц, а Великим постом еще чаще), а по мере их изнашивания сжигать.

Воду после стирки и пепел следует вылить под церковь или другое место, где никто не ходит.

После каждой Литургии диакон должен вытирать напрестольные кресты, а после всенощной – выносное Евангелие. Диакону следует горячей водой с мылом мыть сосуды (для этого иметь особые щетки и тазик), воду выливать под церковь.

Богослужебные книги и ноты

«Книги ветхие и иконы обновляй»

(Из поучения к ново-поставленному иерею. с. 2)

Во многих приходах богослужебные книги и ноты остаются без внимания и забот: книги закапаны свечами, листы разорваны. Многие книги приведены в такое состояние, что пользоваться ими уже нельзя. Если бы вовремя подклеить листки, отдать переплетчику в починку, то и книга служила бы еще десятки лет. С ремонтом книг медлить нельзя! Инициатива должна исходить от священника.

В книжном шкафу должен быть порядок: минеи поставить по месяцам (на корешке наклеить цифру месяца – тогда легко ежемесячно менять). Книги, часто употребляемые, поставить ближе, а мало употребляемые – дальше.

Для удобства быстрого нахождения акафистов надо все книги пронумеровать и составить список акафистов в определенном порядке:

1. Акафисты Св. Троице, Спасителю и Господним праздникам.
2. Богородичные акафисты (общие и св. иконам).
3. Св. Ангелам.
4. В честь святых:
 - А) групповые и нескольким святым
 - Б) отдельным святым.

Иконы (аналойные)

Обратить внимание на то, как хранятся аналойные иконы (праздники и святых). Часто они лежат в шкафах, одна на другой, от чего от трения и гвоздей портятся, а левкас отпадает.

Иконы необходимо держать в вертикальном положении, проложив между ними толстыми кусками картона. Периодически иконы надо осматривать и отдавать в ремонт. Иконы ветхие с поврежденными ликами и краями выносить для поклонения в праздник не надо.

Аналойные иконы следует пронумеровать и список (по схеме, указанной для акафистов) повесить на дверце шкафа. Согласно номера, легко найти нужную икону и не будет необходимости переворачивать все иконы. Иногда делают для аналойных икон деревянный крест, в который вставляется 5 икон. Крест помещают на стенах храма. Если иконы одного размера и стиля, то можно очень красиво оформить, повесив лампаду.

Часто лампы перед образами висят на некрасивых, уродующих вид, проволоках. Лучше заказать одинаковые резные кронштейны из латуни. (Пример: в г. Т. изготовлено 35 таких кронштейнов. Они очень украсили иконостас и киоты, создали единообразие).

Просфоры и вино

Необходимо объяснить просфорное значение и ответственность ее служения Церкви. В старину просфорня считалась членом церковного клира. Преподобный Феодосий Печерский в молодости нес послушание просфорника и говорил, что «Господь удостоил его быть содельником (т.е. строителем, соделователем) плоти Своея».

Это значит, что печение просфор для преподобного Феодосия являлось участием в Таинстве Пресуществления Тела Христа. Если бы все просфорники чувствовали высоту и славу своего труда!

Следить за процессом изготовления просфор: чаще проверять чистоту помещения, столов для раскатывания, наблюдать за тем, достаточно ли «натирается» тесто, просеивается ли мука, одевают ли на голову платки, чтобы волосы не попали в тесто, хорошая ли форма просфор, четкая ли печать.

Полезно получить разрешение Наместника и отправить просфорню в Троице-Сергиеву Лавру для ознакомления с технологией изготовления просфор. Сделать пор образцу Лавры столик-тумбочку с многими отделениями для складывания горячих просфор (прямо с листа просфоры, как по конвейеру, попадают в отделение столика, где они остывают, не теряя своей формы).

«Вынутая» просфора должна иметь вид подобающий святыне. Просфоры кривые или вдавленные следует браковать и из них частицы не вынимать, чаще смотреть основание просфор, если «под» нечистый, то низ просфор будет неприятно грязным.

Нельзя небрежно вынимать частицы: просфора будет иметь лучший вид, если частица вынута прямо внизу печати. Вынимать частицы следует с молитвой, разговоры священников между собой в это время недопустимы. Некоторые священники, вынимая множество частиц, настолько углубляются внутрь просфоры, что она становится почти пустой: сохраняется одна

лишь поверхностная корочка. Просфора от этого приобретает неприглядный вид. Частицы не обязательно вынимать из служебных просфор, поминать можно и на просфорах, приносимых верующими.

В некоторых приходах священники, оставшиеся четыре богослужебные просфоры оставляют алтарникам. Лучше эти просфоры распределять между священнослужителями, относить (или посылать) болящим, в праздничные дни давать церковному старосте, регенту, певчим. Миряне очень ценят эту святыню, получаемую из рук священника.

В некоторых приходах особенное значение придают «девятичной» просфоре. Священники, чтобы угодить прихожанам вынимают по многу «девятичастных» просфор. Этого делать не следует, т.к. литургический смысл и значение имеет только одна просфора в честь святых, указанных в служебнике в чине проскомидии.

Служебные просфоры просфорне следует складывать в специальный мешок и в нем приносить их в алтарь, священнослужители сами выберут необходимое количество для литургисания. Чем меньше людей будут трогать просфоры своими руками, тем лучше.

В церковь нужно приносить просфоры заранее в специально сшитых матерчатых мешках. Испеченные просфоры желательно более продолжительное время хранить в сухом месте, лучше в ящике, обтянутом сеткой (не попадут насекомые и мыши). В алтарь просфоры в корзинах не носить (напоминает рынок!) – лучше приобрести полиэтиленовые тазы (бывают красивой формы).

Ни в коем случае недопустимо подавать вино к Жертвеннику в бутылках. Следует купить графины и в них наливать столько вино, сколько необходимо для Литургии.

Синодики

Приход – это единая братская семья, связь между присутствующими в храме и отсутствующими осуществляется через молитву. Важно иметь в храме синодик постоянного (т. н. «вечного») поминовения живых и мертвых членов. Ведь были священнослужители, которые десятки лет служили в храме, и забывать их нельзя: они нуждаются в наших молитвах.

Для этого приобрести толстую тетрадь – книжку, церковно оформить ее (крест на обложку, виньетки и красиво дать кому-либо написать). Вписать имена: патриархов Всероссийских, местных Епископов, священнослужителей, местночтимых подвижников благочестия, строителей, певчих, уборщиц, жертвователей, деятелей прихода. Какая огромная польза будет для душ почивших и какая радость, и благодарность живых от сознания, что о них совершается в храме молитва. Такие синодики будут являться кратким хронологическим материалом для летописи или истории данного прихода. Синодики будут свидетельствовать о том, что храм является центром всей жизни прихода, а молитва, совершаемая в нем, объединяет и живых, и умерших, настоящее и прошлое, всех верующих православной общины.

4. Клирошане

Чтецы

Чтение и пение – основные элементы православного общественного богослужения. Голос человека восхваляет Творца, голосом же люди передают друг другу свои чувства, настроения, переживания. Надо сделать, чтобы современный человек, часто очень далекий от религии, войдя в храм, понял и почувствовал всю глубину и красоту православного богослужения.

Велика задача и чтецов, и певцов максимально воспроизвести и передать все то богатство православного Богословия, которое несет в мир Св. Церковь. Все чтецы и певцы соединяются в «единые уста», чтобы открыть людям «единое сердце» исповедующее Бога.

Очень часто сокровище религии остается богатством за семью замками, недоступным для людей. Быть ключом от этого богатства есть прямая задача священника. Хорошо если в приходе есть псаломщик, или хотя бы чтец, понимающий и знающий свое дело. Задачей священника будет руководить им в выборе песнопений, наставлять к разумному чтению и пению. Даже и опытному псаломщику не следует давать волю самовольничать, а необходимо инструктировать перед каждой службой. «Крепкая рука» настоятеля должна постоянно чувствоваться на клиросе.

А если в данный момент нет подходящего псаломщика, то священник должен его искать и быть уверенным, что Бог непременно его пришлет. Прежде всего обратить внимание на певчих, среди них легче всего найти чтеца. Лучше всего готовить сразу несколько чтецов, жизнь сама укажет, кто из них будет более способным и надежным. (Пример: в г. Т. была чтица и ей было тяжело проводить все службы, а чувство своей незаменимости привело к зазнайству. Когда священник предложил начать учиться читать певчим левого хора, то высказывалось недовольство, и у каждого кандидата находили отводящие причины. Однако читать начали. Первоначально учили «Трисвятое» и «Отче наш», «Сподоби Господи»,

шестопсалмие и часы. Через несколько месяцев церковь была обеспечена чтецами, а исполняющая должность псаломщицы получила выходные дни, которых раньше не имела).

Подготовка чтецов требует от священника немало времени и терпения: надо помногу раз прослушать священный текст, чтобы начинающий чтец сразу же научился делать правильное ударение, логические остановки. Следует приучить не только произносить слова, но соединять их с молитвой сердца, делать вовремя крестное знамение и поклоны. Имеющих голосовые данные можно готовить к чтению апостола.

Общенародное пение

В первохристианской Церкви вокальные части богослужения исполнялись всей общиной, т.е. пение было общенародным. Читая слова апостола Луки о том, что верующие времен апостолов «имели все общее» и что «у множества уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян.2:32:44), мы понимаем, что эта общность материального достатка являлась следствием общности духовных стремлений, единого религиозного порыва. Переноса идею общности в литургическую сферу понятен тот дух простоты, сердечности и радости, царившей на собраниях первохристиан.

Одни слова для прославления Господа, один захватывающий и увлекающий напев, гармония звука и содержания. Многие уста вещали, что переживало единое сердце, чудная симфония Духа и плоти.

Богослужение имело более глубокий, внутренний смысл, все члены общины принимали в нем активное участие. На возглас священника «Горе имеем ум и сердце» вся церковь дружно отвечала: «Имамы ко Господу». И пели многократно со сладкопением «Людие бо Твои и Церковь Твоя молят Тя» (Литургия святого славного Апостола Иакова).

Пелось не от лица всех (как теперь поют певчие), а именно всеми присутствующими за богослужением. Известно, что ученик св. апостола Иоанна Богослова св. Игнатий Богоносец (107 г.) в Антиохийской церкви впервые ввел антифонное пение (на два хора). В предсмертном послании св. Игнатия сохранились трогательные слова, призывающие верующих к общенародному пению: «составляйте вы из себя все до одного хора, чтобы согласно настроенные и в единомыслии, дружно начавши песнь Богу вы единоголосно ее пели Отцу через Иисуса Христа» (М. Н. Скабалланович. Толковый типикон, 1 ч. стр. 57. прот. Преображенский. Послания мужей Апостольских).

Позднее, с увеличением числа верующих, в церкви появляется особая штатная должность певцов. Согласно 15-му

правилу Лаодикийского Поместного Собора (около 364 г.), певцы входили в состав клира и имели право восхождения на амвон.

Таким образом, общенародное пение является древнейшей формой выражения молитвы и составляет неотъемлемую часть православного богослужения. Священнику всегда надо это помнить и всячески стремиться к увеличению числа молитв, исполняемых всем народом.

Как духовно оживают люди, стоящие часами в духоте и тесноте праздничного богослужения, когда запекает вся церковь! Какую силу и бодрость давало нашим предкам пение молитв во время продолжительных крестных ходов к святым древней Руси. Пением духовных псалмов и сейчас сектанты привлекают простых людей на свои собрания.

Опыт приходской работы убедительно подтверждает тот факт, что церковная жизнь оживляется по мере увеличения общенародного пения. Еще недавно не было пения акафистов, а теперь эти службы распространяются во многих приходах и привлекают много верующих.

Служба «Похвала Пресвятой Богородице» 5-й седмицы Великого Поста становится живой и воодушевляющей, если канон «Отверзи уста моя» и запеки «Пресвятая Богородице», «слава» и «ныне» поет весь народ.

На всенощных в честь чтимых икон Божией Матери можно с успехом большую часть утрени петь общенародным пением. Для этого после тропарей на «Бог Господь» причт и левый хор выходят на середину храма к иконе праздника. Певцы с народом поют акафист (чаще только припевы икосов и аллилуйя кондаков), «Хвалите имя Господне», величание, «От юности», прокимен «Помяну имя» ... На канон певчие уходят на клирос. «Честнейшую» можно петь антифонным образом, стихи священного писания поет хор, а припевы «Честнейшую херувим» весь народ.

Что петь с народом?

Почти повсеместно в Русской Православной Церкви в наше время за литургией поет вся церковь «Верую» и «Отче наш». Но этого мало, надо увеличивать количество общих песнопений. Не представляет большого труда приучить народ петь за всенощной: «Свете тихий», «Сподоби Господи», «Ныне отпускаеши», «Богородице Дево» (или иные положенные общеизвестные тропари, например, Св. Троице, Николаю Чудотворцу), «Хвалите имя Господне», Величание (священнику надо вслух отдельно прочитать слова величания, а затем петь со всей церковью), «Воскресение Христово видевше», «Честнейшую» (антифонно).

На литургии: «Придите поклонимся», некоторые тропари по входе (например, «Спаси Господи», «Правило веры» храмовой) и на и «ныне», «Предстательство», «Верую» и «Отче наш», после запричастного концерта и во время целования Креста.

Для небольших приходов, где правый хор поет только за праздничными службами, общенародное пение особенно необходимо на рядовых службах. Не каждый любящий пение осмелится пойти на клирос и встать с певцами. А вот, если псаломщик и еще двое-трое певчих выйдут на середину храма, то многие, имеющие голос, с удовольствием подойдут и будут подпевать. К основному ядру (иногда очень незначительному или даже состоящему из одного псаломщика) постепенно будут примыкать поющие прихожане и таким образом создастся хор любителей. (Пример: в маленьком приходе г. Т. не было даже штатного псаломщика, на буднях приходили чтецы и одна певица. Посреди церкви ставился аналой с книгами и листки с текстом пения. «Число» подпевающих быстро увеличивалось и вскоре «кризиса» пения в приходе не существовало).

Конечно, многое зависит от человека, ведущего пение, от его желания найти себе сотрудников, от его такта, умения подобрать робких, находчивости вовремя открыть и показать необходимый текст пения.

Руководитель общенародного пения должен следить, чтобы общенародное пение было по возможности мелодичным и не очень медленным (особенно Пасхальный гимн «Воскресение Христово видевше» за всенощным бдением в субботу следует петь бодро и торжественно).

Русский народ любит пение, знает его красоту и силу. Долг священнослужителей открыть доступ к этому литургическому сокровищу Православной Церкви. В качестве пособия для общенародного (и простого клиросного) пения можно указать:

1. Стихирарь – сборник стихир из богослужебных книг, с указанием остановок (разделением на музыкальные строки) и знаки, помогающие пению на гласы М. 1896 г.

2. Молитвы и песнопения из богослужебных книг православной Церкви (издание Московской синодальной типографии и Саратовского Братства Св. Креста. Саратов. 1906 г.

3. Слово жизни в богослужебных песнопениях Православной Церкви, избранных для общенародного пения, составленное епископом Никандром, изданное Санкт Петербургским Епархиальным Миссионерским Советом.

1 выпуск – песнопения Литургии, всенощного бдения, праздников, многие каноны. 1911 год.

2 выпуск.

3 выпуск. Утренняя и вечерняя Великой пятницы и утренняя Великой субботы. С. Пб. 1914 г

Примечание: Для районов, зараженных сектанством в 1917 г. Петроградским Епархиальным Миссионерским Советом была издана небольшая книжечка («Слово жизни в духовных стихах, положенных на ноты для общенародного пения». Сборник содержит 52 молитвы, переложенных на ноты (большей частью для 4-х голосов), предназначавшихся для вне богослужебного пения во время миссионерских бесед. Основателем Алтайской Духовной Миссии архимандритом Макарием в Тоске издавались духовные песнопения (канты) на нотах под именем «Лепта» и «Лепта Вторая» (4 издание в 1912 г.)

4. Сборник церковных песнопений с переводом их на русский язык. Прот. Успенский М. 1911 г.

5. Молитвы и песнопения православного молитвослова. Н. Нахимов. С. Пб 1912 г.

Правый и левый клиросы

Как уже было выше сказано, постепенно пение молитв всей церковью стало заменяться пением небольших певческих групп по клиросам (правый и левый хор). Итак, певчие хора должны представлять собою всех молящихся, всю общину данной церкви. Какую великую ответственность несут регент и хор певчих, какой внутренней силой и энергией должны они обладать, чтобы вместе массы верующих, от лица всего прихода возносить молитвы и мольбы Господу Богу. Вряд ли современные певцы отдадут себе в этом отчет, сомнительно, чтобы даже понимали значение своего служения.

Долг священника ближе подойти к этим церковным сотрудникам и раскрыть им внутреннюю сторону их участия в богослужении. Приходилось встречать певчих, десятки лет, поющих в храме, и вместе с тем поражавших своей не церковностью. Священнику придется отвечать за своих пасомых, в том числе и за певчих, с которыми он очень часто встречается по долгу службы.

Многие ли батюшки знают личную жизнь своих певцов? Какова их семейная жизнь? Когда они последний раз приступали к Св. Причащению? Не выпивают ли они и не блудят ли?

Высока ли дисциплина на клиросе, особенно на хорах, расположенных далеко от взора священника? Шумные разговоры, споры о репертуаре, сидение в неположенное время, чтение газет и курение во время шестопсалмия, складчина на выпивку после получки – такие печальные явления, к сожалению, иногда приходится встречать. Может ли священник с этим мириться, проходить мимо, не замечая? Нет и нет! Вероятно, лучшим способом воздействия будет индивидуальная работа с певцами, начиная с регента.

Хорошо, если священник посещает спевки, проводит с певцами беседы о церковном пении и нравственном облике певца. Полезно приносить магнитофон и грампластинки с

записью пения церковных хоров Загорска и обсуждать их исполнение.

Большим вопросом в хорах является рост певческого коллектива, т.е. пополнение хора новыми певцами. Нет среди певчих желания привлечь нового человека, проходящих встречают «в штыки». Часто приходилось слышать слова о том, что «мы еще поем, а после нас уже и пения хорошего не будет». Позволительно спросить, как и чем помогают певцы новому члену хора? Жизнь показывает, что не только не содействуют новичкам усвоить славянский язык и постигнуть особенности церковного пения, но все делается для того, чтобы «выжить» человека с клироса. Боязнь конкуренции и недостойная зависть по отношению к новому певцу прикрываются доводами недостатка мест на клиросе, гордынным «или я, или он». Настоятель и церковный совет должны совместно помочь росту певческого коллектива.

Не может священник проходить и мимо репертуара пения. Хорошо, если регент заранее представляет настоятелю список, предполагаемый к исполнению песнопений. Знакомство с церковными композиторами будет способствовать повышению музыкальной грамотности всех членов притча, а настоятелю даст возможность в дальнейшем выбирать более подходящие напевы. (Указания Святейшего Патриарха Алексия I о богослужебном пении. См. в Церковном календаре за 1947 г и в Богослужебных указаниях за 1958 г.)

На священнике лежит обязанность сделать церковное пение молитвенным и понятным для народа. От певцов следует требовать предварительного знакомства с текстом. Если богослужебных книг на клиросе недостаточно, то надо стихиры и тропари напечатать на машинке. Это дело можно поручить кому-либо из певчих или машинистке.

Глава 3. Совершение частного богослужения (требы)

«И ныне Христос действует!
И ныне Дух Святой совершает
Спасительные знамения в Христианских Таинствах».
Епископ Игнатий (Брянченинов)
т. 4. стр. 276–277.

1. Задачи частного душепопечения

Господь Иисус Христос для Церкви власть низводит Святого Духа на верующих в совершаемых пастырями таинствах. Пятидесятница некогда совершившаяся над ликом апостольским в Иерусалиме, всегда совершается в Церкви в таинствах, посредством апостольского преемства, через иерархию. Церковь установила седемичное число таинств, но в церковной практике количество тайнодействий значительно больше, нежели семь. Так, Церковь имеет различные чины и молитвы освящения (например, храма, святой воды, особенно в день Богоявления, икон, крестов, плодов, всякой вещи и другое) в которых при молитве священнослужителей и соблюдении определенной внешней формы низводится божественное освящение и Благодать Святого Духа. Литургическое служение священника по своему объему очень обширно и обнимает, как служение в храме, так и вне его. Священнослужитель всегда является сосудом и орудием Божественной Благодати, даруемой на освящение человеческого рода.

Совершение треб для верующих есть продолжение того богослужения, которое совершалось для всей приходящей общины. Частное богослужение можно назвать малым служением (или микро-служением). Оно по своему объему является более кратким, сокращенным вариантом основных церковных служб (например, молебен построен по плану утрени, а панихида, особенно парастас – всенощной), совершается для меньшего числа людей.

Конечная цель всякого богослужения, совершаемого для всей общины или для одного ее члена, одна – спасение человека. Пути же к достижению поставленной цели много различны.

Общественное богослужение, наиболее полно выраженное литургией, обычно совершается в храме, в этой соборной службе принимает участие (активное или пассивное) вся приходская община.

Частное богослужение удовлетворяет религиозную потребность (отсюда название треба) отдельных прихожан (например, крещение или венчание) или известной группы верующих (например, служение молебнов, освящение воды).

В требоисправлении особенное значение приобретает момент служения священника людям. Приходящий в храм обращается к священнику со своим желанием освятить какое-либо событие его личной жизни, получить благословение на начало нового этапа жизни, реже – принести молитву благодарения. Болезнь физическая, горе душевное приводят человека в храм.

Священник очень часто является той соломинкой, за которую схватывается человек в своем одиночестве, в своем отчаянии. Если в богослужении общественном большую часть «паствы» священника составляют люди церковные, имеющие больший или меньший опыт церковной жизни, то в частном богослужении пастырь часто сталкивается с людьми далекими от Церкви и даже не знающими истинного Бога (особенно во время отпевания умерших).

В общем богослужении на человека влияет вся сумма духовно-нравственного воздействия Церкви (обстановка храма, пение, чтение, проповедь). В частном богослужении исключительное значение имеет личность священника, его отношение к приходящему, его молитвенность и духовная настроенность.

Как важно, чтобы приходящий встретил священника – духовного отца, любящего, отзывчивого, умеющего врачевать больного, дать соответствующее лекарство для души. Совершенно неправильная практика современной приходской жизни, когда приходящий в храм попадает «в опеку» некультурных уборщиц или свечного ящика, которые определяют, что необходимо делать: служить ли молебен и какому святому, с акафистом или без него. Вместо духовного пастырского окормления часто прививается ложная вера (суеверие), создается обстановка купли-продажи. Только пастырь может решать все вопросы, связанные с духовными

нуждами людей. Правильный диагноз болезни, верный анализ жизни человека – первая задача пастыря.

Каждая треба, совершенная молитвенно и с благоговением, не только низведет просящим благословение Всевышнего, но и послужит приобретению новых духовных друзей для пастыря. Друзья познаются в беде! Как много у священника будет друзей, как для многих он станет другом через истинное пастырство.

Дух формализма и бюрократизма (например, собирание священником номерков, талонов или квитанций о регистрации треб), да не заслонит живые души, пришедшие в храм за благодатным Божественным Благословением. Пусть пастырь окажет больше сердечности к молодым родителям и восприемникам младенца крещаемого, до совершения венчания найдет ласковое отеческое слово к брачащимся и узнает, хотя бы немного, о жизни того, кого они будут провожать в последний путь.

Духовная жизнь предполагает индивидуальный подход, а массовость, огульное решение личных вопросов наносит непоправимый вред. За толпой, стоящей в храме, истинный пастырь всегда увидит человека, среди большого стада отличит овцу немощную, которой надо дать немедленно соответствующее болезни лекарство.

В частном богослужении священник вступает в личный, непосредственный контакт с людьми, и ответственность за душу каждого неизмеримо возрастает. Никого не оттолкнуть, не оставить без внимания и помощи!

Треба есть выход священника в мир, соприкосновение даже с инакомыслящими. Как важно, чтобы пастырь при этой встрече проникся духом благожелательства, любви к человеку, кто бы он ни был, с каким бы вопросом не подошел. Как разнообразны человеческие души, как различны пути человеческой жизни, так многогранны должны быть слова и действия истинного пастыря: одному надо сказать или посоветовать одно, а к другому необходим иной подход. Шаблон в служении низводит священника до уровня ремесленника.

Пусть пастырь не смущается большим количеством записок на молебне или панихиде, не падает духом от множества

приходящих к исповедальному аналою. Хуже во много раз печальнее, если нет обилия записок, если нет и жаждущих духовного обновления.

Большой, тяжелый труд пастыря – показатель того, что священник нужен народу. Сознание приносимой пользы доставит пастырю нравственное удовлетворение, чувство исполненного долга, даст силы для нового служения. Только бы не потерять себя среди прихожан и для прихожан, т.е. не утонуть самому в пучине зла и греха и не оттолкнуть от себя кого-либо своею «занятостью» или невниманием. Быть всем для всех!

Чтобы непрерывно давать прихожанам духовные блага, надо пастырю самому непрестанно их получать от Верховного Пастыря, Господа Иисуса Христа. Молитва даст духовное зрение, приведет к духовной зрелости. Требоисправление будет не тяжким исполнением служебного долга («несением своей чреды»), а радостным общением живых человеческих душ во Христе Иисусе. Скупое сеющий Божественное Благословение в среде молящихся принесет малую пользу в душах верующих, а щедро сеющий – соберет обильные плоды радости здесь, на земле, и получит Венец Жизни у Судии Праведного.

Дидактический момент в требоисправлениях

Божественный голос Спасителя, призывавший идти за Ним (Мф.4:19), убедил не только галилейских рыбаков оставить все и вслед Его следовать (Лк.5:11) и многих святых (Например, услышав чтение Евангелия сразу изменил свою жизнь преп. Антоний Великий, свят. Филипп Московский) отказаться от обычного образа жизни и целиком отдать себя служению Богу и людям.

Зовет этот же голос и пастырей наших дней:

«Идите, научите все народы,
крестя их во имя Отца и Сына
и Святого Духа, уча их соблюдать
все, что Я повелел вам» (Мф.28,19–20).

В этих словах открываются две стороны апостольского (и значит вообще священнического) служения: учительство и священнодействие.

Обе области пастырского служения тесно связаны между собой, но не надо забывать, что Сам Господь сказал: «сначала научите, а потом уже крестите» Таким образом, священнодействие предваряется некой подготовкой.

Можно спросить: «Почему нужна подготовка?» Для того, чтобы сознательно принять в душу Божественную Благодать, чтобы не одна её частица не осталась незамеченной, не пропала из-за человеческого невнимания или непонимания.

Истинный пастырь, думающий о спасении души ближнего, всегда найдет возможность в своем служении сочетать область литургии с задачей педагога-воспитателя.

В храмовом богослужении множество людей освящается тайнодействиями и поучается проникновенной проповедью.

В «малом богослужении» (требоисправлении) меньшая, количественно, группа верующих получает, часто неведомыми ей до того путями, освящение и благословение.

В каждом таинстве и каждом требоисправлении непременно должен быть дидактический момент, поясняющий сущность

совершаемого, открывающий доступ в глубину Православной церковности.

Путь священно-служения является для большинства пастырей знакомым, ясным и четким, а путь любвеобильного учительства открыт еще не всем. Долг священника продумать свое служение людям и в каждое Таинство, священнодействие, требу вложить зерно Вечной Правды, зерно, которое в свое время принесет обильный плод.

2. Таинство крещения и миропомазания.

«Если кто не родится от воды
и Духа, не может войти
в Царствие Божие». (Ин.3:5)

Крещение полагает начало духовной жизни в человеке; образно говоря, это дверь в Царство Небесное. Долг пастыря сделать эту дверь «удобопроходимой», широкой, видимой для всех, сделать ее подобием прекрасных Райских (Царских) врат, ведущих во Святая Святых. Святыня алтаря зрится через Святые врата, со Святынею Божества человек соединяется через Святое Крещение.

По словам преподобного Симеона Солунского, в Крещении совершается «великое дело Бога – воссоздание человека».

Духовное возрождение человека есть торжество, почему таинство Крещения положено совершать необыкновенно радостно и торжественно (в белых ризах, с зажженными светильниками, воскурением фимиама, с начальным возгласом, прославляющим Св. Троицу, как при начале самой главной службы – Божественной Литургии).

В древности «ради чести великой и святой тайны крещения» как священник крещающий, так и крещаемый (предполагается взрослый) приступали к таинству натошак. Крещение (взрослых) приурочивается к дням великих праздников (Св. Пасхи, Пятидесятницы, Богоявления). В память множества крестившихся в эти праздники и доныне поется на Литургии: «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь».

Обязательность крещения

Святая Церковь, придавая таинству крещения исключительное значение, разрешает в случае крайней необходимости (смертельной опасности) совершать крещение любому верующему мирянину, и даже лицам женского пола. По Требнику митрополита Петра Могилы, «в нужде смертной отец или мать крестит свое собственное дитя». Только бы кто не умер некрещеным, только бы не закрыть вход в Царство Небесное!

Расширяя круг лиц, имеющих право совершать крещение, Церковь этим подчеркивает безусловную необходимость и обязательность таинства крещения. Канонические правила налагают строгую ответственность на всех тех лиц, по нерадению которых умирают некрещенные: священник отрешается от места службы и низводится в причетники для очищения совести раскаянием. Мирянин, по требованию Номоканона (правило 68), отлучается от Причастия на три года и несет соответствующую епитимию.

Священнику следует чаще напоминать прихожанам об этом праве, данном Церковью мирянам в случае необходимости совершать Крещение. Наличие большого количество подаваемых синодиков с упоминанием «о упокоении некрещеного младенца» свидетельствует о том, что смертность некрещеных младенцев очень велика. Долг священника чаще говорить, что за некрещеных молится запрещено, тогда как крещеные мирянами могут быть вносимы в синодики. Так же надо объяснить, как должно происходить крещение мирянином. Наливается в чистый сосуд обыкновенная вода (не святая!), читаются молитвы обычного начала (Царю Небесный, Трисвятое по Отче наш, Символ веры и другие) Затем ребенок трижды окунается в воду (в случае слабости ребенка разрешается обливать) с произнесением слов: «Крещается младенец (назвать имя) во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святого Духа, аминь». Эти слова должны быть сказаны, без них крещение недействительно.

Совершенное мирянином Крещение, если ребенок остается жив, священник дополняет молитвами и священнодействиями, положенными в Требнике за троекратным погружением в воду. Причем, при пении «Елицы во Христа креститесь...» бывает хождение не вокруг купели, а вокруг стола со Св. Крестом, Евангелием и крестильным ящиком. Крестить мертворожденных или умерших после рождения запрещается.

Чтобы не лишать Божественной Благодати лиц, о которых точно нельзя установить, крещены они или нет, Требником митрополита Петра Могилы допускается в исключительных случаях крещение по форме: «Крещается раб Божий. аще не крещен есть».

Крещальня

Лучшим местом для совершения Таинства Крещения является сам храм. Во многих приходах существует особое помещение, называемое «крещальнею». Иногда это помещение неуважительно называют «крестилкой». Это название решительно следует искоренить из обихода приходской жизни.

Помещение для совершения Таинства Крещения необходимо оборудовать по образцу часовни, в которой должны быть святость (церковность), чистота и благолепие.

Церковность придает помещению множество икон, размещенных по стенам в известном порядке и со значением. Хорошо, если в крещальне находится картина «Христос, благословляющий детей». Перед иконами зажигается лампада, а для зажигания свечей стоят несколько подсвечников. В большом углу стоит аналой или специальный угловой шкафчик для Св. Креста, Евангелия, облачения, Требника и др.

Пример: в г. Иваново в 1958 г. под собором была оборудована крещальня, состоящая из двух помещений, разделенных между собой стенкой-иконостасом. В первом помещении стоял особый двухсекционный шкаф. Верхняя половина имела откидную дверцу, служившую столиком. Внутри верхний шкафчик был обтянут бархатом и в нем постоянно находились Святые Дары, крещальный ящик, Крест и Евангелие. Эта верхняя часть шкафчика во внекрещальное время закрывалась на ключ. В нижней части шкафа находилось все остальное, необходимое для крещения. Вдоль стен стояли столики-ясли, разделенные между собой невысокими перегородками. За стеной-иконостасом, в полу была сделана купель для крещения взрослых. Все помещение было выложено белой кафельной плиткой, в купель вели ступеньки, на стене сделаны перила (поручни) для удобства спускающихся в воду. К купели подведены краны горячей и холодной воды и выводящая канализационная труба.

Полезно на стенах развесить в рамках под стеклом тексты молитв («Верую», «Отче наш», «Богородце Дево», молитвы

«начальные» и общий тропарь святому).

Все помещение крещальни и каждая вещь, находящаяся в ней, должны быть в идеальной чистоте и порядке. Стены лучше окрасить масляной краской светлых тонов и регулярно их промывать. Стекла в окнах (особенно при двойных рамах) всегда должны быть чистыми. Особое внимание обратить на вентиляцию помещения, чтобы в помещении не было запаха детских пеленок. При большом количестве крещаемых, перед тем как впустить новую партию, необходимо хорошенько проветрить помещение. Особенно чистой должна быть купель. Надо следить, чтобы стенки ее не были жирными или закапанными свечами. Согретая вода пусть будет прозрачно чистой, и приносить ее желательно в белых эмалированных ведрах, имеющих крышки. (В г. Т. перед совершением крещения представителем Гос. санэпидемиологической станции была взята проба для анализа чистоты воды). Для сливания воды после крещения нужно иметь особое место, не попираемое ногами (человека или животных). (Пример, В г. Т. вблизи крещальни в землю была врыта железная бочка без дна. Бочка закрывалась крышкой с крестиком. В некоторых старообрядческих храмах существует обычай крещальную воду из храма не выносить, а выливать под поднимаемую половицу).

Облачение при совершении таинства крещения следует употреблять только белое и нужно следить за тем, чтобы оно не было мятым или закапанным.

Помещение крещальни-часовни должно быть светлым, жизнерадостным и уютным. Уют достигается так же коврами или дорожками на полу (особенно необходим ковер в большом углу перед аналоем), занавесками на окнах, цветами (например, небольшие пальмы на подоконниках), картинами религиозно-нравственного содержания на стенах. Содействовать благолепию будут электрические светильники с отражающими свет абажурами. Для того, чтобы придать крещению более семейный характер, восприемники должны снимать верхнюю одежду, поэтому в крещальне надо иметь отдельную вешалку для пальто или рясы священника и несколько вешалок для пальто восприемников.

В больших приходах крещальня-часовня может служить так же местом для совершения экстренных заочных отпеваний или соборований. Иногда в крещальне происходят спевки хора.

Перед совершением Таинства Крещения священнику нужно осмотреть крестильный ящик: все ли в нем в порядке, есть ли св. миро и елей?

В прежнее время крестильные ящики обычно делали деревянными. В больших приходах флаконы для св. мира и елея бывали с серебряными закручивающимися крышками, а в маленьких храмах флаконы закрывались простыми пробками. Дерево напитывалось маслом и весь ящик приобретал неприглядный вид.

Современные металлические крестильные ящики, выпускаемые мастерскими Московской Патриархии, после небольшой реконструкции гораздо лучше отвечают своей цели. Пример, в г. Т. металлический ящик был хромирован, внутри стенки и перегородки, два точеных флакона с притертыми пробками и два помазка (один прозрачно-белый, другой золотисто-желтый) сделаны из оргстекла, а губка из поролона. В флакон с елеем наливается репейное масло.

Порядок крещения

Таинству крещения предшествуют молитвы: «по внегда родити жене отроча» (в первый день после родов женщине читаются три молитвы) и молитва «назнаменовании» (т.е. наречения) имени младенцу в восьмой день по рождении. Обычно эти молитвы отпускаются, но желательно в священнических семьях их читать в положенные сроки, а молитвой наречения имени начинать крещение.

Схема совершения крещения и миропомазания

Наречение молитвы (имя ребенка)

1. Молитвы оглашения, запрошения и отречения. Сочетания с Христом и чтение Символа веры.

2. Начальный возглас и великая ектенья. Освящение воды, Помазание елеем воды и крещаемого. Троекратное погружение. Чтение псалма 31. Облачение в белую одежду и возложение Креста.

3. Миропомазание. Троекратное хождение вокруг купели. Чтение Апостола и Евангелия. Омовение, отирание и пострижение, Сугубая ектенья и отпуст («Иже во Иордане креститися...»)

Примечания.

1. Как поступать священнику, если просят окрестить ребенка, которому при регистрации в ЗАГСе дано не православное имя?

Прежде всего надо объяснить для сведения на будущее, что крестить можно только именем святого, внесенного в святцы Православной Церкви (ежегодно публикуются в календаре Московской Патриархии). Приходится ребенку давать второе имя, которое будет церковным, т.е. его следует называть при совершении церковных таинств и поминовений. Аналогичный пример существования второго имени (церковного) встречаем у монашествующих: одно имя в паспорте, а другое – в церковной жизни. Предложить родителям выбирать имя, сходное по значению или созвучию. Например:

Жанна – Иоанна; Рудольф – Рустик; Ян – Иоанн; Ратмир – Роман;

Станислав – Вячеслав; Руслан – Роман

2. Восприемники.

Наиболее трудным вопросом в современной практике крещения является необходимость иметь восприемников. Восприемничество в христианской Церкви – учреждение очень древнее, канонически зафиксированное (VI Вселенский Собор, 53; Карфагенский 54) и имеющие огромное значение для Церкви.

Восприемник – это лицо, которому доверяется выступить от имени крещаемого (произносить необходимые слова отречения от сатаны, сочетания с Христом), человек, имеющий веру, знающий учение Церкви и дающий обещание воспитывать ново-крещенного в христианской вере.

Долг священника указать на обязанности и ответственность восприемников по отношению к их крестнику, и если они не подходят по каноническим требованиям Церкви, то лучше крестить без восприемников, чем допускать профанацию таинства лже-восприемниками. Нельзя допускать, чтобы «восприемники» ходили вокруг купели снисходительно улыбаясь показывая свое пренебрежение к совершаемому обряду. Без резкости, но строго надо предложить или серьезно исполнять свои обязанности, или отказаться от них. Известный канонист проф. А. С. Павлов допускал, что «при исключительных обстоятельствах крещение может быть совершено и совсем без восприемников. (А. С. Павлов. «Курс церковного права» стр. 312. Большой требник. Глава 5). Очевидно, что такие «исключительные обстоятельства» могут быть нередко. Людей в нетрезвом виде и лиц, ведущих открыто соблазнительную жизнь, к восприятию до купели допускать не следует. Читать «символ Веры» должен восприемник – ведь это исповедание его веры и того учения, которому он будет обязан научить новокрещаемого. Чтение «Символа Веры» псаломщиком – есть исполнение буквы Закона, а не его сущности.

Существует мнение, что родители не могут присутствовать при крестинах своего ребенка. Никакого разумного, а тем более канонического основания для этого запрета нет. (П. И. Нечаев. «Практическое руководство», примечание №1, стр. 232). Отец может присутствовать безусловно, а мать при условии, если уже прошло 40 дней после родов и ей прочтены очистительные молитвы. Даже хорошо, если родители будут при крещении молиться за своего ребенка!

3. Для совершения таинства крещения священник надевает белые епитрахиль, поручи и фелонь. Три свечи на купели, в руках восприемников зажигаются с произнесением возгласа литургии «Благословенно Царство Отца и Сына и Св. Духа», т.е. прославлением Трех Лиц Св. Троицы, во имя Которой будет совершаться таинство крещения. Вода в купели должна быть чистая, теплая, обыкновенная, без добавления духов. Освящается она во время чтения молитв крещения. Разбавлять ее Богоявленской или ранее освещенной водой нельзя.

Елей (оливковое или репейное масло) освящается в специальном флаконе крестильного ящика, по мере его использования, чтением молитвы «Владыко, Господи Боже наших, сущим в ковчеге Ноеве голубицу пославый...» Употреблять в крещении елей, освященный на всенощном бдении или таинстве елеосвящения не следует.

Помогающие при крещении

В крупных городских приходах совершение крещения является одним из тяжелых сторон священнического служения: – велика ответственность, сильны психологическая и физическая нагрузки. Пример: вспоминается приход в большом городе И. в конце 60-х годов. По воскресным дням бывало не менее 100–120 крестин. Подвальное маленькое помещение, духота, детский плач. Священник один с помогающей уборщицей. Требные батюшки выходили из крещальни, как из «парилки» – мокрые и физически разбитые.

В начале XX века, согласно «Инструкции благочинным церквей» (П. 15), крещение совершалось «при диаконах и церковнослужителях», которые помогали при крещении, а затем подписывали акт метрической записи. В наше время число крестин увеличилось, но, к сожалению, почти повсеместно крещение совершает один чередной священник, которому помогает уборщица. Положение это неправильное, и необходимо срочно его изменить. Труд священника значительно облегчается, если есть помогающие, умеющие не только налить воду в купель, но, что еще важнее петь положенные песнопения, читать Апостол.

Толковый псаломщик дает вовремя указания восприемникам, кому следует, когда держать ребенка, когда приготовить рубашечки, крестики, зажжет и погасит свечи, польет воду на губку и прочее. По установившемуся обычаю мальчиков до погружения в воду держит на руках крестная мать, а затем священник кладет на руки крестному отцу. С девочкой поступают наоборот. Священнику необходимо иметь на крестинах помощника и научить его без суеты, но быстро, толково и вежливо давать соответствующие указания принесшим младенца.

Дидактический элемент при совершении таинств крещение и миропомазания

Слова Христа, обращенные к апостолам: «идите, научите... (Мф.28:19) и крестите», должны достаточно категорично и императивно звучать и в ушах современного священника, совершающего крещение. Крестить, имея перед глазами Требник, сможет каждый священник, а вот научить... Об этом не всегда и не все задумываются. Научить! Чему можно научить в те немногие, напряженные до предела минуты, отведенные священнику для совершения таинства? Хотя бы немного, иначе не будет должного согласования, но сказать несколько фраз в пояснении священно-служения безусловно необходимо:

1. Перед началом крещения или в конце его необходимо объяснить обязанности, значение и ответственность восприемников, как духовных родителей крещаемого младенца. Для примера можно привести «слово», с которым священник обращается к присутствующим при крещении: «Поздравляю вас с тем, что дети ваши крещенные, а вы теперь будете называться крестным отцом и крестной матерью. Сегодня вы держали крестников на своих руках, но не подумайте, что на этом ваши обязанности закончились. Нет, они только начались. На вашу ответственность даются эти дети – вы поручились за них, что они будут воспитаны честными, добрыми, верующими людьми. Для того, чтобы воспитать младенцев правильно, вы, родители и крестные, должны быть сами хорошими и подавать по всем добрый пример. Подрастут дети и пойдут в школу, следите, какие у них друзья, товарищи, как они учатся. Вовремя сказанное слово много значит. Помните, что вам перед Богом отвечать, если дети пойдут по неправильному пути. Желаю вам, чтобы дети ваши были здоровыми и добрыми, а вы хорошими крестными отцами и матерями.

2. Пояснить, что значит второе помазание ребенка – таинство миропомазания, что значит слово «аминь», что значит троекратное хождение вокруг купели. (Миро – это масло, которое освящается в Москве Патриархом. Один раз в жизни

человек мажется таким Миром, это помазание называется Таинством Миропомазания, во время него Господь подает младенцу дары Св. Духа, чтобы он правильно рос и укреплялся в духовной жизни. Я буду мазать, а крестные каждый раз говорить «аминь», что значит «истинно, действительно так». Обход купели трижды символизирует, что ребенок навсегда соединяется с Богом. Круг – это символ (знак) вечности.

Если присутствующие с интересом следят за брошенным в купель воском с волосками, то объяснить, что воск, как и масло, никогда не тонет. Нельзя верить приметам: смешивать веру и суеверие. Сказанные простые слова объяснения вызывают живой отклик у присутствующих, они активно принимают участие (например, громко и дружно говорят «аминь», крестятся), иногда задают вопросы. Для пользы дела лучше несколько сократить чин крещения (например, слова отрицания и сочетания и «Символ веры» произносить один раз), но зато в кратких словах объяснить отдельные моменты крещения.

Молитвы матери и воцерковление ребенка

По порядку, изложенному в Требнике, очистительные молитвы матери положены до совершения крещения ребенка. В большинстве случаев эти молитвы теперь читаются уже после крещения.

В Требнике различаются следующие варианты:

А) очистительные молитвы матери по прошествии 40 дней после родов при живом ребенке. К ним добавляются воцерковление крещенного ребенка;

Б) очистительные молитвы матери в случае, если ребенок родился живым, но затем умер;

В) очистительные молитвы женщине, после совершенного ею аборта (сюда же относятся и мертворожденные);

А) 40-дневные очистительные молитвы читаются «пред врата храма», т.е. около церковных дверей внутри храма. Священник благословляет младенца, «касаясь главы его», и после чтения молитв, взяв «отроча», идет к алтарю, начертывая 3 раза (у входа в храм, на середине и перед царскими вратами) крест со словами «Воцерковляется раб Божий...» Дойдя до амвона, мать останавливается и делает три земных поклона с молитвой «Боже, очисти мя грешную».

Воцерковление – торжественный и полный глубокого смысла обряд. Во Христа крестившийся, во Христа облекшийся, вновь просвещенный, новый член Церкви первый раз приносится в храм, где пред всем народом свидетельствуется его сыновство Богу и право наследие Царства Небесного... Священник возносит молитву, чтобы Господь младенца «возрастил, освятил, вразумил, уцеломудрил, удобомудрствовал» (по-гречески – сотворил благоразумным), благословил родителей и восприемников.

Этот сугубо молитвенный и радостный момент, если его заранее не продумать, может из-за людской грубости и невежества произвести тяжелое и неприятное впечатление на людей малоцерковных. Молодая мать часто приходит в храм без головного убора. Усердные старушки начинают упрекать

мать и искать, чем прикрыть голову. В спешке не всегда можно найти необходимое, и прикрывается голова сомнительной чистоты платком или просто полотенцем. Мать чувствует себя виноватой, смущенной и с осадком горечи выходит из храма.

В храме всегда должны быть чистые головные платки, и его до входа в храм уборщице следует подать его матери.

Где мать должна встать на колени? Часто это бывает грязный (из-за многолюдства) пол. Пусть уборщица приготовит коврик и постелить его пред ступеньками амвона (Пример: в г. И. для этой цели был куплен красивый коврик из мягкой, белой верблюжьей шерсти). К сожалению, не каждая молодая мать умеет сделать крестное знамение и три земных поклона в быстром темпе. Вероятно, от нецерковных людей не надо требовать трех земных поклонов, достаточно и одного, но зато с молитвой. (Пример: Вспоминается, как в г. В. уборщица храма, женщина очень некультурная, командовала бедными матерями. Охватив молодую мать за шею, она грубым голосом кричала: «крестись, на колени встань!» И так три раза. Момент молитвы был утерян, оставалась одна неуклюжая физкультура).

В то время, когда мать делает поклон пред аналоем, священник вносит младенца мужского пола в алтарь, а девочку «водит до царских врат». По старинным греческим и древнерусским Требникам мальчика в алтаре трижды обносили вокруг престола. По современной практике, священник в алтаре у северной или южной стороны Престола творит крест с младенцем. При чтении молитвы «Ныне отпускаеши» не следует заменять «раба Твоего» словами «рабу Твою», если младенец женского пола. Текст молитвы Евангельский, и произносится не от лица крещаемой, а только применительно к событию.

Во многих храмах за воцерковлением следует первое причащение младенца. Хорошо, если на Престоле всегда сохраняется Причастие для новокрещаемых – т. н. «Детская Чаша». Надо святую Кровь менять не реже одного раза в неделю, иметь специальную, только для детей, лжицу и плат. Матерям следует подсказать, чтобы сразу после причащения соску не давать, пусть пройдет 5–10 минут, иначе Св. Причастие попадет на соску.

Поучительное слово священника необходимо и при обряде воцерковления. Перед тем, как нести ребенка к алтарю, батюшка может сказать приблизительно такие слова: «Матери, вам надо сложить пальцы вот так (показать), затем сделать три земных поклона (кому трудно, можно один) и усердно молиться: «Боде, очисти мя грешную! Боже, благослови моего ребенка! Заканчивая воцерковление, перед тем как давать Крест, можно опять кратко сказать: «Матери, старайтесь сами быть хорошими, добрыми, ласковыми, тогда и дети, видя ваш пример, тоже будут хорошими. Если дома ругань, крики, пьянки, то дети будут расти в нездоровой обстановке и станут нервными и больными. Счастье ваших детей во многом зависит от вас самих. Поздравляю вас, дай Господь, чтобы дети росли вам на радость и утешение».

Если молитвы читаются после крещения младенца, то следует сделать некоторые изменения в тексте:

Во второй молитве слова ~~Заменить~~ на слова: «да ради «сподобився ~~святагосвятаго~~ крещения, егоже крещения, получит часть ~~сподобился~~, получить часть избранных... ~~избранных...~~»

В последней молитве «Боже, Отчет Вседержителю...» надо выпустить слова «и сподоби е во время благопотребное и водою и духом от рождения...» до слов возгласа «Яко Ты еси в вышних живой...» Ребенок уже крещен, он сопричастен «стаду словесных овец», он полноправный христианин.

Иногда не в меру усердные старушки, узнав, что женщина, родившая много лет назад ребенка, не брала молитву, принуждают ее «заказать 40-дневную молитву. Священнику следует выяснить бывала ли женщина после рождения ребенка на Причастии, если да, то необходимость в очистительных молитвах отпадает. «Скверна» уже очищена.

Б) Если ребенок родился живым, но затем вскоре умер, то матери читаются молитвы: очистительная и на право входа ее в храм. С матерью следует побеседовать, узнать, почему умер младенец, который это был ребенок, утешить мать, если она горюет.

В) Если ребенок родился мертворожденным, узнать у матери, не предпринимала ли она мер, чтобы умертвить ребенка в утробе (умерщвление плода лекарствами, поднятие тяжести и др.) Если смерть ребенка не преднамеренная, то предупредить ее, чтобы при следующем чревоношении вела себя очень осторожно. Если не выяснилось, что был совершен аборт, то поговорить с женщиной об ответственности пред Богом за совершенное убийство и о вреде аборта для здоровья.

Слово священника как отца к дочери, сказанное с сочувствием и сожалением о ее поступке, будет иметь большое значение, особенно, если это был первый аборт.

Часто женщины после «очистительной молитвы» имеют желание сразу приступить к таинствам покаяния и причащения. Надо указать, что идти на исповедь необходимо, а принимать Св. Причастие сразу нельзя: Церковь аборт приравнивает к вольному (умышленному) убийству, за которое следует отлучение от причастия до 20 лет. Надо женщину убедить приходить на исповедь чаще (не менее 4 раз в год), а время причащения будет зависеть от ее раскаяния.

Хорошо дать на известный срок посильную епитимию (Об епитимиях будет сказано ниже, в главе «Исповедь»). В связи с тем, что молитва «жена егда извержет младенца» в прежнее время читалась у постели больной, а теперь дается спустя продолжительное время и в храме, в тексте следует выпускать слова «и восстави ю от одра, на немже лежит».

Крещение взрослых

Как взрослый человек по своей психофизиологической конституции отличается от ребенка, так и крещение совершеннолетних должно носить особый характер по сравнению с крещением младенцев.

К сожалению, в приходах часто встречается, что младенцы и взрослые предстоят одновременно (вместе) пред святой купелью.

В крещении взрослого на первый план выступает личность самого крещаемого: его личная вера, его желание получить крещение, его исповедание веры, его решимость оставить «ветхого человека» и начать новую. Жизнь во Христе. Крещение взрослого – это поворотный момент жизни человека, начало нового, лучшего его этапа.

Апостол Филипп благовествовал о Христе эфиопскому вельможе, но крестил его не раньше, как на заданный вопрос: «веруешь ли от всего сердца?», получил ответ – «верую, что Иисус Христос есть Сын Божий» (Деян.8:37). Только признание и исповедание Иисуса Христа Богочеловеком и Сыном Божиим дает человеку благодать Богоусыновления и отверзает ему двери Небесного Царствия. «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мк.16:16).

Приходящие креститься часто выставляют причиной, побудившей их к этому, желание матери, жениха или невесты, различные житейские неудачи, болезни.

Долг священника донести до сознания приступающему к крещению о нравственном значении, ответственности и необходимости подготовки перед совершением Таинства Крещения. Таким образом, священник не должен крестить взрослого без предварительного ознакомления с его внутренней жизнью и без наставления его основным истинам веры, т.е. без оглашения.

Прежние сроки оглашения три года («Апостольские постановления») или сорок дней (К. Никольский «Пособие... стр. 665) в настоящее время бываю невыполнимы и не реальны.

Если возможно, то надо дать хотя бы недельный срок для разумного запоминания молитв «Отче наш» и «Верую». В случае же крайней поспешности (например, болезнь или срочный отъезд) срок оглашения может быть еще сокращен «ибо ценится не время, но поведение и прилежание («Апостольские Постановления» книга XIII, глава 32. стр. 292). Как пример «катехизического минимума» некоторые священники с взрослыми перед крещением проводят:

А) беседу, почему пришел креститься, не был ли ранее крещен. Что есть крещение, о душе, о вере, о Христе, о духовной жизни, о крестном знамении.

Б) Исповедь без чтения разрешительной молитвы – для очищения совести от грехов прежней жизни. «Покайтесь, и да креститься каждый... во имя Иисуса Христа для прощения грехов» (Деян.2:38).

В) Молитвы из «Книги чинов присоединения к Православию», начиная с «Преклони колена твоя пред Господом Богом нашим» (стр. 80).

Если есть купель соответствующих размеров, то взрослого трижды погружают в воду. При отсутствии купели хорошо ставить крещаемого в таз (мужчин в трусах, женщин в рубашках или халатах) и поливать сверху трижды водой. В крайнем случае мужчины снимают рубашку, а женщины платье, и на обнаженную шею и спину возливается над купелью вода. В крещальном помещении следует иметь большую занавесь из декоративной материи на кольцах, за которой происходит снятие одежды. После крещения взрослых их следует причащать Телом и Кровью Христовой.

3. Таинство покаяния

«Покайтесь, ибо приблизилось
Царство Небесное»
(Мф.4:17)

Сущность таинства

В жизни священника преобладающим должно быть духовное начало, он обязан развивать в себе религиозно-нравственные основы, непрестанно восходить от «силы к силе» (Пс.83:8). Путь священника ясно и четко направлен к Богу. На этом пути пастырь встречает множество людей. Обязанность священника не проходить безучастно мимо спутников, помочь падающим, укрепить изнемогающих, вернуть на правый путь заблудившихся.

Жизненный путь приходского священника тесно связан, духовно переплетен с дорогами жизни его прихожан. Связь пастыря с паствой значительно глубже, чем она кажется на первый взгляд: их связывает не только совместные молитвы и соработа в рамках прихода, но у них общая судьба и в жизни будущего века. Вся деятельность истинного пастыря сводится к спасению своих прихожан, что является залогом его личного спасения. Эту глубокую духовную связь пастыря и пасомых очень образно раскрыл архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов) в словах: «Если пастыри должны быть светильниками для паствы, то молитвы о них пасомых должны быть елеем для сих светильников» (Сочинения, т. 11. стр. 89). Нерадивый пастырь остается одиноким в земной жизни и без спасения в Вечности (овцы «не знают чужого гласа, за чужим не идут, но бежат от него» (Ин.10:5). Добрый пастырь ведет своих овец по пути спасения («идет перед ними») (Ин.10:3–4), он знает их нужды, они слушаются его голоса, идут за ним. Только вместе со всеми пасомыми примет Домовладыка (приходского) пастыря и откроет врата райские. «Се, я и дети, которых дал мне Бог (Евр.2:13). Закон любви к ближнему является ключом к вечному Блаженству.

Исповедь – это лучшее время набирать священнику себе «дружину», ищущих спасения. Покаяние – единственная возможность очищения «странников земли» перед встречей с Отцом Небесным.

Покаяние часто именуется вторым крещением. Это означает, что оба упомянутых таинств имеют одну цель – очистить человека от скверны греха и дать ему вечное спасение. Не касаясь догматической стороны вопроса о спасении человека посредством Таинств Церкви, в данных строках будет сказано о значении и ответственности пастыря в этом исключительном процессе восстановления святости в душе грешника.

Сущность таинства покаяния выясняется из глубины понимания пастырского душепопечения. «По православному пониманию, священство есть таинство, в котором священник получает от Бога дар сострадательной любви, способность принять в свою душу и совесть души и совести отданных в его душепастырство. Отсюда это таинство, в котором передается способность благодатно воздействовать на души человеческие. Способность чувствовать интересы чужой души, как интересы собственные, входить в чужую душу сострадательною любовью и сострадать вместе с другой страждущей душой. Это есть в известном смысле мученичество, на что указано в самом чине посвящения, где посвящаемому поют «святи мученицы, их же добре страдавшее...» (Иеромонах Михаил «Психология Таинств»).

Через священника Божественная Благодать действует в мире. Пастырь, как посредник между Богом и человеком, имеет право и обязанность взывать к голосу совести своей паствы и помогать каждому члену своей общины в его постоянной борьбе между добром и злом. Так как «мир лежит во зле» (1Ин.5:19) и человек сам не всегда может определить свои нравственные позиции, то долг священника помочь ему разобраться в тонкостях духовной жизни.

Старчество и духовничество

Высшим образцом духовного руководства являли собой в прежнее время монастырские старцы, к которым приходили для исповедания помыслов и за советами монастырская братия и множество верующих со всех концов земли.

Иногда некоторые священники пытаются объединить в своем лице начала духовничества и старчества. Нельзя забывать, что при совпадении некоторых функций между служением старца и духовника есть существенная разница и их смешивать не следует. Епископ Игнатий (Брянчанинов) говорил: «Те старцы, которые принимают на себя роль... древних святых старцев, не имея их духовных дарований, да ведают, что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом иноческом делении – послушании суть ложные, суть самообольщение и бесовская прелесть».

Старец подвизался обычно в монастыре, имел большой опыт духовной жизни, к нему приходили и открывали свои помыслы (братия ежедневно, миряне по мере возможности), он был руководителем не только духовной жизни, но его наставления касались и обычных житейских дел. Старцем мог быть рядовой монах, не имевший даже священного сана. Главное, огромное значение старчества в духовно-нравственном руководстве человеческих душ, в той жертвенной любви, с которой старцы назидали всех «скорбящих и обремененных».

Власть прощать и разрешать людей от грехов дана только носителям священного сана, точнее только епископам и священникам. Только таинство покаяния снимает с человека до конца греховную скверну, примиряет его с Богом, открывает вход в Небесное Царство. Исповедь есть таинство, в котором врачуетесь весь человек, весь духовно обновляется.

Неправильно, если священник исповедь сведет только к беседе, к подаче советов и наставлений верующим. В таинстве покаяния основными моментами для пастыря являются:

А) возбудить в человеке чувство истинного и сердечно раскаяния в содеянных грехах, добиться твердого желания оставить путь греха (этому способствуют усердная молитва и «Слово», обращенное к исповедникам перед началом исповеди);

Б) принять с любовью чистосердечное исповедание грехов не формально произносимое («Согрешил словом, делом, помышлением»), а конкретных грехов, лежащих на душе «камнем». Для регулярно исповедующихся это будут грехи, совершенные после последней исповеди;

В) разрешение священников именем Божиим исповеданных грехов (чтение молитвы «тайны святого покаяния» – «Господь и Бог наш»).

Личность духовника

Исповедь прихожан является одной из самых важных, ответственных, трудных, но и чрезвычайно радостных сторон пастырского служения. В правильной исповеди священник касается самых нежных, внутренних струн человеческой души, входит в ее «Святая Святых». Нигде и никогда не достигаются такие глубокие духовно-родственные отношения среди людей, как между исповедующим и исповедником. Самое название «духовный отец» и «духовный сын или дочь» свидетельствуют глубину православного понимания исповеди.

Знание, опыт и талант врача-хирурга содействуют успеху сложной операции человеческого организма. Исповедь, по словам приснопамятного о. Иоанна (Сергеева), есть духовная операция (Протоиерей И. Сергеев. Полное собрание сочинений. СПб. 1893, т. 4, стр. 218). Ответственность пастыря-духовника во много раз увеличивается, учитывая, что духовная сторона в человеке неизмеримо выше и сложнее физической. Касаясь души, пастырь соприкасается духовной субстанции человека, частицы высшего горнего мира.

Готов ли пастырь к этому прикосновению? Какой след оставит он в душе?

Наш славянский Требник из всех Таинств наиболее полно излагает «Последование о исповедании». Только этому чину предпосылаются предисловие («Еже како подобает быти духовнику...»), а в конце его дано пространное заключение («Внемли и сему»). Этим Святая Церковь обращает особенное внимание на то, каким должен быть сам духовник для успешного совершения таинства и какие меры духовно-нравственного исправления он может принимать для исправления прихожан.

Приведем это замечательное слово о духовнике в русском переводе с некоторыми сокращениями славянского текста (опущено окончание, как не имеющее непосредственного отношения к теме).

«Принимающий помышления (мысли) человеческие, должен быть примером всего доброго: воздержанным, смиренным и добродетельным, молиться «на всяк час» Богу, да подаст Он ему слово разумное, которым смог бы исправлять приходящих.

Прежде всего священник должен сам поститься в течение года, в среду и пятницу, как о том повелевают Божественные Правила, чтобы, исполнив сам, и другим мог заповедовать. Если же священник сам «невежда» (т.е. не исполняет правила) и не воздержан и сластолюбив, то как он других добродетелям может учить? Да и кто будет слушаться его поучений, видя священника бесчинным и пьяницей, иных учащего не упиваться, или другие добродетели исполнять, которых сам не может выполнить. Ибо глазами виденное, достовернее ушами слышанного, говорит Божественное Писание (Это слова не Священного Писания, а древнегреческая пословица. См. А. Павлов. «Номоканон», стр. 84).

Смотри, о духовник, с тебя взыщется, если хоть одна овца погибнет из-за твоего нерадения. Проклят, кто дело Господне делает небрежно, говорит Писание (Иер.43:10). Василий Великий пишет: «смотри, не убойся человека в падении его, не давай Сына Божия в руки недостойных, не убойся сильных мира сего, даже и самого носящего царский венец, не причащай (недостойно). Божественные Правила не разрешают недостойным причащаться, ибо они к язычникам причисляются. Если не исправится, горе им и причащающим их.». (Требник «Послесловие о исповедании»).

Исповедь – раскрытие духовного мира священника

Исповедь прихожан – это пробный камень всего служения священника, она есть экзамен его духовной зрелости. В проведении исповеди наиболее полно раскрывается внутренний мир самого священника: его искренняя вера в Бога, молитвенность, любовь к человеку, его опытность, знание законов духовной жизни, его внутренняя культура. Протопресвитер Г. Щавельский в своей замечательной книге «Православное пастырство» на странице 272 приводит такой пример. На приход был назначен новый священник, который сначала не произвел на прихожан особенного впечатления. Когда же наступил Великий пост, этот батюшка, проводя исповедь, буквально преобразился: он весь горел, пламенно призывал к покаянию. Только тогда прихожане его поняли и должно оценили. Очень многих своих пасомых священнику с «живой душой» удалось вернуть к правильной жизни.

В духовной «врачебнице» необходимо быстро и точно ставить диагноз, без промедления давать верное лекарство, а для этого требуется изучить взаимосвязь грехов, т.е. знать какой грех органически связан с другими, следствием чего является данное состояние исповедника. Распознавание болезни на ранних ее стадиях (ранняя диагностика) ведет к быстрейшему излечению и необходимо как для медика, так и для священника.

Пастырь должен быть готовым ответить на любой вопрос и в тоже время тактично сдерживать неуместное «совопросничество» исповедника. Вопросы, непосредственно не затрагивающие покаяние, следует отложить на другое время, вне исповеди, но желательно назначить день и час, когда они могут быть разрешены.

Большая ошибка пастыря – думать, что всякий, идущий к нему исповедоваться, стоит духовно ниже его и, следовательно, имеет нужду в поучении. Среди мирян есть немало людей высокой духовной жизни, начитанных, отлично разбирающихся в богословских вопросах. Священнику не следует себя, свою личность, ставить на место Благодати, а своими неумелыми

вопросами и советами ломать драгоценные ростки духовной жизни.

Хорошо, если исповедник приходит с чувством раскаяния в своих грехах. А если у аналоя человек стоит холодным и равнодушным (Я не грешен! Ни чего особенного не сделал! Как все!) или рисуется и хвалится (Не убил! Не ограбил! т.е. говорит не то, что сделал плохого, а чего не делал!), то с каким молитвенным напряжением, с какой любовью и убедительностью надо показать ошибочность его духовного состояния.

Каждого приходящего к аналою надо встречать внутренней, углубленной молитвой.

Психологические предпосылки исповеди

Для того, чтобы исповедь была душеспасительной, в ней должны быть сохранены два психологических момента, необходимых для самого кающегося:

человек должен прийти в себя, осудить сам себя,
человеку надо высказать свой грех.

Евангельский блудный сын (Лк.15:17), живя распутно, вдали от отца своего, был близок к гибели. Когда же он пришел в себя, т.е. задумался, остановил на какой-то момент бурный, влекущий его поток жизни, посмотрел на себя со стороны, только тогда смог трезво оценить свои поступки и найти единственно правильный выход из житейского тупика – возвращение к своему отцу.

Исповедь (т.е. священник) должна помочь грешнику прийти в себя, найти себя и, осудив свои неправды, вернуться на путь правильной христианской жизни. Не нужно искать исповеднику в себе каких-то особенных грехов, но и во всякой нечистоте своего сердца нужно увидеть свою виновность и неправду перед Богом. Всматриваясь внимательно в самого себя, человек увидит в себе целую сеть мелких и крупных грехов, внутренней нечистоты, суетности помыслов и желаний. Если исповедника все это не беспокоит, то значит, что духовная жизнь его еще не начиналась. Нужно помочь выйти из этого безразличия, искренне и с сердечной болью почувствовать свое недостойнство. Чем глубже и горячее почувствует человек свое недостойнство, тем ближе к нему спасение. В этом чувстве покаянного самоосуждения и заключается начало правильного подхода к исповеди. Истинно христианская жизнь начинается только тогда, когда человек сознательно становится на сторону доброй жизни, когда видит свою духовную бедность, болезненно ощущает свою греховную нечистоту, осуждает себя самого и обращается к Богу с молитвой о помощи и спасении.

В зависимости от внутреннего состояния исповедника на плечи духовного отца ложатся обязанности родить, пеленать, взрастить и воспитать свое духовное чадо для Вечной Жизни.

Огромное духовное значение для нравственного возрождения человека имеет высказывание своего греха. Грех невысказанный остается в душе человека занозой и в свое время вызовет воспалительный, а может быть, и смертельный процесс. Высказывание греха является часто мучительным, но зато и наиболее эффективным разграничением в глубине человека своего подлинного «Я» и привнесенного со стороны, из вне греха. Высказанный грех теряет над человеком свою силу, он становится уже вне души, выходит из нее, перестает мучать. Открытое исповедание грехов перед священником смиряет гордость, которая является началом многих других грехов.

Очень поможет священник своим духовным детям войти в «покаянный круг» жизни, если своевременно обратить их внимание на необходимость должным образом подготовить себя к исповеди и св. Причащению.

Мы обыкновенно живем в такой суете, что нам трудно бывает войти в себя, и сосредоточить свое внимание на своем внутреннем душевном состоянии, и дать себе ясный ответ. Чтобы облегчить нам этот труд, Церковь установила перед исповедью дни говения. В эти дни мы на некоторое время отвлекаемся от своего обычного образа жизни, постимся, ежедневно посещаем церковные службы, читаем духовные книги. Таким образом, мы входим в новый мир, чуждый нашей светской суетности, мир тихой, покаянной молитвы и внутренней самоуглубленности. Мы ближе становимся к Богу, а в нашем сознании яснее выступает наша внутренняя жизнь, отчетливее становятся наши немощи, наши грехи. Правильное говение будет началом того сложного, благодатного процесса обновления души, который необходимо пережить каждому исповеднику.

Подготовка священника к совершению исповеди

С первых дней священства и до конца своего служения священник терпеливо должен приступать к совершению таинства покаяния. Особенно это относится ко дням Великого говения – святой Четыредесятницы.

Что нового даст исповедь в наступившем посту? Чем удастся разбудить спящую совесть?

Исповедь подобно верстовому столбу на длинном жизненном пути, она указывает направление и после каждой исповеди ближе приближается человек к цели своего странствования. Каждый раз, у исповедного аналоя, душа кающегося складывает очередную ношу грехов и облегченный (но еще не окончательно свободный) идет дальше. Путь лежит от столба к столбу, от исповеди к исповеди. Только регулярной и искренней исповедью и живет человек в своей духовной жизни.

К проведению исповеди пастырю следует тщательно готовиться, внутренне ее каждый раз заново пережить, чтобы звучали в ней новые струны, способные найти резонанс в душах, ищущих духовного обновления.

Уже на неделях подготовительных к Великому посту священник определяет несколько тем (вариантов) проведения исповеди в текущем посту. Нельзя из года в год говорить (или еще хуже читать) на одну и ту же тему. Некоторые духовники любят читать каждый раз монашеское исповедание грехов, и многие из мирян его знают почти целиком наизусть.

В проведении исповеди следует влить новую живую струю, развеять шаблон и привести образцы покаяния известных отцов Православной Церкви. Преподобные Ефрем и Исаак Сириане, Иоанн Кассиан Римлянин, Нил Синайский, Иоанн Лествичник, Авва Дорофей и другие Отцы «Добротолубия»; святители Иоанн Златоуст, Феофан Затворник и Игнатий (Брянчанинов) и многие другие дадут новые темы, откроют славные страницы покаянной дисциплины Православной Церкви (Свыше 60

вариантов общего перечисления грехов (образцов покаяния) собраны автором настоящих строк в специальной работе). А с каким живым покаянием чувством будут верующие переживать свои грехи, слушая исповедь оптинских старцев или по «Мытарствам»! Исповедь вызовет интерес, многие еще захотят пережить умирительные минуты сердечного покаяния. Непременно будут спрашивать, когда еще священник повторит подобную проповедь.

Внешние условия разумной исповеди

В большинстве приходов Русской Православной Церкви исповедь носит массовый характер, т.е. приступают к Таинству покаяния десятки, сотни, а в Посты и тысячи людей. Это многолюдие исповедников ставит перед священнослужителями большие задачи и требует серьезной предварительной подготовки. Можно ли что-нибудь предпринять для регулирования количества исповедников? Что надо делать, чтобы стихийность толпы не сказывалась отрицательно на личном покаянии? Как большое число исповедников можно согласовать с указанием Требника духовному отцу «приводить к исповеди единаго, а не два или многия»?

Сердце пастыря должно радоваться, что количество ищущих духовного очищения велико. Личная усталость в такие дни великого говения отходит на второй план перед радостью единения множества душ с Отцом своим Небесным.

Вместе с тем пастырю необходимо задуматься над тем, что все ли было сделано им и его сотрудниками для того, чтобы эта радость была совершенной и не омраченной земными мелочами, недостатками организационного характера. При многолюдстве нередко бывают толкания, грубость, обиды, шум. А им не место в храме! Может быть кто-нибудь опоздал к исповеди и не получил духовного утешения? Словом, священник должен проследить мысленно, какой след оставили совершенные богослужения или требы на людей, «немощих в вере» или малоцерковных, и сделать выводы, что можно исправить, чтобы не повторялись прежние ошибки.

Важно за массой людей не потерять заботу о человеке, надо добиться, чтобы никто не вышел из храма с обидой, горечью или просто расстроенным. Священник не может себя успокаивать тем, что его дело служить, совершать требы, а дальше уже забота церковного совета или что все пойдет само по себе хорошо. Жизнь показывает, что в храмах еще многое надо сделать, о многом подумать и до идеала христианской общины еще далеко. Любовь не имеет границ, и каждый входящий в

храм пусть почувствует, что его здесь не обидят, о нем позаботятся, все сделают, чтобы он унес радость в своем сердце. За все в ответе священник!

Как для причта, так и для молящихся многолюдные воскресные дни Великого поста физически бывают очень тяжелыми. Физическая усталость неизбежно сказывается и на психической жизни человека. Надо продумать, как можно хотя бы немного «разгрузить» большое количество причастников в воскресные дни постов. Опыт показывает, что уменьшить количество исповедников в воскресные дни можно. Для этого священнику следует заранее многократно объяснять прихожанам, что на буднях больше времени для индивидуальной исповеди и будет большая польза для души. Верующие должны знать, что Причащение Великим постом происходит по средам, пятницам, субботам и воскресениям. Необходимо увеличить число дней совершения исповеди, проводить исповедь не только утром, но и по вечерам (а именно, накануне каждой литургии, т.е. вечером во вторник, четверг, пятницу и субботу), допустимо проводить исповедь за два и три дня до Св. Причащения. Учитывая, что Причащение за литургией Преждеосвященных Даров до недавнего времени не было в обычае, то народ только постепенно будет приходить к Причащению в седмичные дни поста.

Указанные меры принесут священнику некоторую дополнительную нагрузку (исповедь с вечера), но зато смогут явиться вполне реальной возможностью облегчить тяжесть воскресного дня.

Вопрос о согласовании последования исповеди по Требнику («единого, а не два или многия») и практического ее совершения в современных условиях может быть разрешен в том случае, если в исповеди удастся объединить два начала общее и индивидуальное.

Общее: это молитвы, перечисленные от лица кающихся наиболее распространенных грехов.

Индивидуальным будет то, что к священнику подходит «един» исповедник («а не два или многия»), открывает свои личные грехи и получает в них разрешение от священника.

Против такого проведения исповеди вряд ли можно найти серьезные и обоснованные возражения. Чтение молитв для всех исповедников одновременно – есть реальная возможность внести в Таинство Покаяния элемент общей, соборной молитвы. Перечисление грехов священником не должно носить характера проповеди: исповедники не слушатели, но активно кающиеся, от их лица священник произносит покаяние. Полезно после каждой группы грехов священнику делать небольшую остановку и вместе с исповедниками громко произносить: «Согрешили, прости нас, Господи!»

Отрицание или неисполнение индивидуального разрешения грехов привело бы к нарушению сакраментального значения исповеди, как личного покаяния пред Богом, за которым следует прощение грехов.

Епитимии

Епитимия (от греческого – наказание, возмездие) в древности состояла в публичном покаянии и соединялась с запрещением на известный срок участвовать в общих молитвах и Таинствах. С IV века правила публичного покаяния были заменены епитимийными правилами особых покаянных сборников (например, Константинопольского Патриарха Иоанна Постника) и епитимией стали называться самые дела покаяния, как-то: пост, сухоядение, молитвы, поклоны, милостыня. Сроки епитимий зависели от тяжести греха: добровольно отпавшие от церкви подвергались покаянию на всю жизнь, если же отпадение было вынуждено мучениями, то срок сокращали от 4 до 9 лет, за волшебство и чародейство – 20 лет, убийство вольное – 20 лет, невольное – 10 лет, прелюбодеяние – 15 лет, блуд – 3–9 лет, воровство – 1–2 года. Указанные сроки не были безусловно обязательными, их можно было сократить, в зависимости от исправления кающегося. В Древней Руси церковное покаяние практиковалось или в виде епитимии, или в виде монастырского подначальства (посылали «под начало» доброго и «крепкожительного» монастырского старца.

Прежде, чем накладывать на кого-нибудь епитимию, духовнику самому необходимо уяснить себе смысл и значение этого церковного установления. Епитимия не имеет ни силы, ни значения удовлетворения правосудию Божию, ибо примирение за грехи было совершено Иисусом Христом на Кресте. Не будучи же удовлетворением за грехи, епитимия не составляет безусловной необходимости при исповеди. Святые Отцы (особенно Василий Великий, Григорий Нисский) называют епитимию покаянием и врачеванием болящих, а кто исцелился от греховной болезни, тот не нуждается в епитимии. (Правила Василия Великого 29:35;74, Правила Григория Нисского – 1;4;6). Святой Иоанн Златоуст писал: «Духовник – отец, а не судья, исповедь – лечебница, а не судилище. Ни один врач вместо того, чтобы дать лекарство больному, не подвергает его

взысканиям и наказаниям за беспорядочную жизнь». (Творения, т. 2, стр. 320).

Врачевать грехи следует противоположными добродетелями: например, невоздержание – постом, скупость и воровство – милостыней, разлечение – усиленной молитвой и хождением в храм, забвение своей души – чтением Евангелия и духовных книг и т.п. В епитимии главное не количественная сторона, а внутреннее расположение и настроенность (не следует налагать большое число поклонов и молитв, ибо в современных условиях выполнить их не всегда бывает возможным и человек впадает в новый грех – нарушение епитимии). Опытные духовники иногда, прежде наложения епитимии спрашивали исповедника, сможет ли он осуществить назначаемый ему епитимийский подвиг. Отлучить от Святых Таин на продолжительное время духовник не может без разрешения местного епископа.

Общая исповедь

В наше время часто употребляются название «общая исповедь». Откуда оно произошло и что обозначает?

Исповедание грехов в различные исторические эпохи имело различные формы. Так, до IV века существовала публичная исповедь, т.е. покаяние приносили перед всей Церковью. Позже эта форма покаяния была запрещена.

В начале XX века общая исповедь была в России разрешена персонально о. Иоанну Сергееву. По описанию очевидцев, это была потрясающая картина: тысячи исповедников после проникновенной проповеди о. Иоанна, вслух каялись в содеянных грехах. О. Иоанн подняв епитрахиль над толпой всем одновременно читал разрешительную молитву.

После 1905 года некоторая часть духовенства добивалась запретить⁵ общую исповедь повсеместно, но, не имея силы и дарований о. Иоанна, успеха в своих реформаторских начинаниях не имела.

Общая исповедь (вернее общее разрешение грехов!) не совместима с учением Православной Церкви, т.к. она отменяет основы Таинства Покаяния.

Общая исповедь была осуждена Святейшим Патриархом Алексием I, который в своем Послании от 22 июля 1944 г писал: «Чин исповеди коренным образом искажается практикой так называемой общей исповеди... (которая) вредит делу спасения кающихся». (Православный церковный календарь на 1946 г. стр. 45 и «Богослужебные указания» 1953 г. стр. 273–281).

Священники, допускающие на исповеди общее разрешение грехов кающихся, поступают незаконно и подлежат строгому взысканию.

Таки образом, при совершении исповеди могут быть допущены: общие для всех чтения молитв исповеди (Булгаков С. В. «Настольная книга» 1913 г. стр. 1071) и перечисление грехов, а разрешительная молитва непременно должна читаться каждому отдельно.

Схема проведения исповеди

1. Обычное начало: Благословен Бог наш. Трисвятое по Отче наш. Господи помилуй, 12. Слава, и ныне. Придите поклонимся (трижды) Псалом 50, Тропари: Помилуй нас, Господи.

2. Три молитвы (Боже спасителю наш... Господи Иисусе Христе, сыне Бога. Се, чадо, Христос невидимо стоит...)

3. Свидетельство о Вере: чтение (или лучше пение) Символа веры.

4. Слово к исповедникам: о необходимости покаяния, перечисление наиболее распространенных грехов.

5. Чтение головопреклонной (лучше коленоприклонной) молитвы: Господи Боже спасения рабов Твоих.

6. Достойно есть (лучше петь с народом) Слава, и ныне. Отпуст.

7. Индивидуальное исповедание грехов (у аналоя) и чтение разрешительной молитвы каждому исповеднику в отдельности.

8. Во время разрешения грехов посреди храма чтение акафистов (ко Причащению, Спасителю, Божией Матери и других) или наставления из Пролога, жития святых, «Слово Кирилла Александрийского о смерти, страшном суде».

1. Настоящий порядок исповеди составлен применительно к многолюдным дням Великого поста. Лучшее время проведения исповеди – за два часа до начала вечернего богослужения. Если исповедь необходимо совершить утром, то надо успеть провести до начала утренней литургии. Исповедь во время литургии лишает исповедников молиться литургическими молитвами, слышать чтение Святого Евангелия и проповедь. В идее исключения, болящих, приехавших из района или имеющих маленьких детей, можно исповедовать во время службы, но не позже начала запричастного стиха (в это время обычно читают молитвы пред Св. Причастием).

2. Перед началом исповеди уборщицы приготавливают аналой (или аналои) для исповеди. Нельзя допускать, чтобы на аналой с Крестом и Евангелием исповедники клали свечи или деньги. Для этого должен стоять поодаль от аналоя небольшой столик с кружкой. Во время исповеди должен соблюдаться порядок: нехорошо, когда исповедники толпой стоят вокруг

аналоя и тем мешают кающемуся принести священнику свое личное покаяние. Место исповедников внизу солеи (или амвона), а подниматься к аналою следует по одному (цепочкой). Наводить порядок должен кто-либо из церковного совета, но его следует заранее проинструктировать.

Для того, чтобы знать, сколько за литургией будет причастников, обычно священники посчитывают число исповедников. Для этого употребляют четки или переворачивают листы находящегося на аналое требника.

Опытные священники исповедникам и лично незнакомым задают первый вопрос – «когда последний раз причащались?». Из ответа исповедника сразу выясняется степень его церковности и тем самым дальнейший ход исповеди. Последним вопросом для всех исповедников должен быть: «нет ли в сердце на кого-нибудь зла?»

Важнейшее действие исповедников у аналая в разных областях бывают различными. На юге они опускаются на колени, в Костроме до исповеди берут благословение и целуют Крест и Евангелие, в Туле – просят благословение после чтения разрешительной молитвы. При большом количестве исповедников, для экономии времени, когда священник читает предыдущему исповеднику разрешительную молитву. Целовать Крест и Евангелие надо после разрешительной молитвы в знак нашего очищения и примирения с Богом. Исповеднику достаточно одного благословения, когда священник его благословляет рукой при чтении разрешительной молитвы, а просить его благословения до или после исповеди излишне.

Во время исповеди священник должен сохранять скромность, не следует смотреть в лицо кающемуся, класть свои руки на его плечи, наклоняться вплотную к его голове. Епитрахиль накладывать только во время чтения разрешительной молитвы, а не закрывать человека на все время исповеди.

3. По Требнику «Достойно есть» и отпуст положены после чтения разрешительной молитвы, но практически его удобнее совершить сразу после общей части исповеди, пока народ еще не разошелся. Очень часто отпуст на исповеди вообще

выпускается, и чин исповедания, имея начало («Благословен Бог наш...»), остается без положенного окончания.

4. Таинство причащения

«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою
Кровь имеет жизнь вечную: и Я
Воскрешу его в последний день».
(Ин.6:54)

«Веруем, что по освящении хлеба и вина, хлеб прелагается, пресуществляется, претворяется, преобразуется в самое истинное Тело Господа, которое родилось в Вифлееме от Приснодевы, крестилось в Иордане, пострадало, было погребено, воскресло и вознеслось, сидит одесную Бога и Отца, имеет явиться на облаках небесных; а вино претворяется и пресуществляется в истинную Кровь Господа, которая, когда Он висел на кресте, пролилась за жизнь мира».

«Послание Восточных Патриархов»
Член 17-ый.

Евхаристия, Причащение, Сообщение

В каждом Таинстве Православной Церкви под видимым (внешним) образом подаются те или иные частные Дары Св. Духа, оправдание и возрождение для вечной жизни (в Крещении), благодатная сила, необходимая для укрепления и возрастания духовной жизни (Миропомазание – очищение в личных, содеянных после Крещения, грехах (Таинство Покаяния)).

Господь, возлюбив человека «до конца» (Ин.13:1), желая Своему созданию полной Благодати и Богоуподобления, установил Таинство Причащения; Творец человеку дает не часть Себя, а целиком и всего. Происходит соединение с самим источником спасительной Благодати, через принятие Божественных Тела и Крови, Дары земли (хлеб и вино) освящаются и претворяются в Хлеб Жизни и Питие Бессмертия.

Таинство Причащения превосходит все другие Таинства, как по объему сообщаемой Благодати, так и по своей спасительной силе и непостижимости; это – умиловительная жертва Богу, приносимая Ему за всех живущих и умерших.

Значение и внутреннее содержание Таинства Причащения раскрывают различные наименования этого Таинства: евхаристия, приобщение, причащение, сообщение.

В Новом Завете четыре раза (Мф.26:26–29; Мк.14:22–25; Лк.22:19–20; 1Кор.11:23–25) повествуется о том, что на том, что на Тайной Вечере, прежде преломления Хлеба и Причащения Апостолов, Христос обратился к Своему Небесному Отцу, воздавая Ему благодарение. В память этого Таинство Причащения носит название Евхаристии (по-гречески – благодарения).

В том, что Христос пред страданиями и Крестом возносил благодарение дано ясное указание с каким чувством христиане должны приступать к этому величайшему из Таинств – с благодарением. Особенно это касается самого священника. Пастырь призван к благодарению. Литургия является венцом пастырского служения и есть благодарение пастыря о себе

(точнее о величии и ответственности своего служения), за всех молящихся, за весь мир.

В текст литургии Иоанна Златоуста внесено 13 раз слово «благодарение» (6 раз до Причащения и 7 раз после принятия св. Таин).

Литургичающий священник благодарит о том, что Господь удостоил Его предстояния Святому Жертвеннику и принесения молитв о своих грехах и «людских неведениях» (Литургия Иоанна Златоуста, молитва верных 1-ая). Благодарит о всем, что Господь ему дал: за то, что пастырю ведомо и за те благодеяния о которых он не знает (т.е. забыл, не понял, не оценил) (Первая молитва Евхаристического канона). Священник просит, чтобы благодарение было «в радость, здравие и веселие» (4-ая благодарственная молитва после Причащения). Особенное молитвенное напряжение в литургии наступает во время пения «Тебе поем». В этот момент все достигает своего апогея, духовные силы концентрируются в величайшей Тайне Пресуществления св. Даров:

молитва священника о ниспослании св. Духа;

содержание песнопения – предельно кратко выражающее чувства молящихся;

вокальное исполнение – величественный напев, захватывающий души слушателей;

И в этой важнейшей молитве всей литургии опять звучит Благодарение:

«Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, И молимся, Боже наш».

Жизнь пастыря, а через него и всех прихожан, должна в мыслях, чувствах и поступках осуществлять тот первохристианский литургический возглас, который сохранился в службе до наших дней: «Благодарим Господи!»

Ответом на него является правильная евхаристическая жизнь православной общины верующих.

В Великий Четверток, день воспоминания установления Иисусом Христом Таинства Причащения, посреди храма на аналое лежит икона Тайной Вечери. Мысль верующего невольно дополняет и расширяет содержание иконы: на ней хочется

видеть не только Спасителя и Его Апостолов, но и последующих учеников всех веков, вплоть до предстоящих и в наши дни в православных храмах.

Особенно реально это чувство ощущается в тех соборах, в которых на Горнем месте изображен Иисус Причащающий (например, Владимирский собор в Киеве, Троицкий собор в Перми).

Ряд учеников, приступающих к Спасителю, не оканчивается на стене, а дополняется стоящими в храме и ожидающими своей очереди к св. Чаше. «Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя прими...»

Другое название Таинства – причащение (от того же корня производимые формы – Причастие, Приобщение) показывает глубину и смысл происходящего Тайнодействия – происходит приобщение, т.е. соединение. Тварный человек получает часть, приобщается сущности Вечного и Вездесущего Творца всего «видимого и невидимого».

В прежнее время для Св. Причащения существовал еще один термин. Так в «Книге о должностях пресвитеров приходских» в главе «При тайне святого Причастия» приступающие к св. Чаше называются «хотяция».

В некоторых монастырях монахи между собой называли св. Причащение сообщением, т.е. считалось, что происходит общение с Богом и одновременно единение между собой. Как это простое наименование русскими иноками Таинства Причащения напоминает философскую схему подвижника конца VI в. (+620 г.) преподобного Аввы Дорофея о круге, центром которого является Бог и о радиусах – путях жизни людей. По мере приближения к центру круга (Богу) люди становятся ближе и к Богу, и друг к другу, удаляясь от Бога, в той же мере люди удаляются и друг от друга (Добротолюбие, том 2; св. Авва Дорофей, «Подвижнические наставления» п. 42).

В Таинстве Причащения это благодатное единение достигает своей высшей ступени и наибольшей полноты.

Дидактически-организационные вопросы

Долг священника сделать все от него зависящее, чтобы это единение, эта встреча души человека со своим Творцом состоялась и имела свои положительные последствия. Пастырю надо самому проникнуться сознанием величайшей ответственности момента, а затем убедить в том же и прихожан. «Со страхом Божиим и веру приступите!»

Архипастыри Русской Церкви еще в XVIII в. призывали священников перед Причащением прочитывать людям особое «Увещание» (Поучение святительское к новопоставленному иерею, даемое ему на свитце, частаго ради прочтения, выписанное из Правил Святых Апостол и Святых Отцов» стр. 8 на обороте Москва, 1808 г.) В нем среди многих ценных наставлений, причастникам говорится о необходимости испытывать свою совесть, исповедать все грехи, примириться со всеми ненавидящими и враждующими, оставить путь греха. Перед Причащением (можно перед совершением исповеди) полезно прочитать и объяснить причастникам текст 1-го послания Апостола Павла к Коринфянам, глава 11, стихи 27–30.

Стих 27: Кто яст Хлеб сей или пьет Чашу Господню недостойно, повинен Будет Телу и Крови Господней. Итак да испытывает себя человек и лишь так яст от Хлеба сего и от чаши сей пьет. Ибо кто яст и пьет недостойно, суд себе (осуждение) яст и пьет, не рассуждая, о Теле Господнем. От того многие из вас немощны и больны, и не мало умирает.

Что значит недостойно принимать св. Дары? Как понимать испытывать себя?

Недостойно – без веры, без покаяния, и обещания не повторять содеянных грехов, формальное участие в совершаемом Таинстве. Испытывать себя – это сосредоточиться в самом себе, строго проанализировать свою жизнь в свете Евангельских заповедей. Не легкомысленно совершать грехи, а затем также беззаботно приступать к св. Чаше. Стяжать покаяние и как скоропроходящее чувство, а как силу постоянно ведущую человека к исправлению жизни.

К важным событиям жизни человек соответственно подготавливается. Иногда подготовка продолжается немало времени. Приготовление к Причащению заключается в говении (молитва, пост), примирении к ближним и во вражде сущими, исповедании пред священником грехов и совершении определенного молитвенного правила. (подробнее об этом смотри выше в разделе «Духовная жизнь священника, глава 1, раздел 3).

Духовную собранность в старину на Руси наши предки проявляли во всех сферах своей жизни. Так, например, было в обычае для хождения в храм иметь особую чистую и скромную одежду. То платье, в котором люди ходили в храм, они не одевали на рынок, в баню или на свои повседневные дела. Таким образом, святости храма соответствовала чистота души и тела, облеченного в особые, церковные одежды.

Причащение взрослых в храме

Подготавливая прихожан к принятию св. Таин, священнику прежде всего надо обратить внимание на молитвенную сторону. Во время запричастного стиха, вместо пения концерта, полезнее громко и отчетливо прочесть молитвы перед Причащением. В тех местах, где есть обычай перед Причащением ходить и прикладываться к иконам, можно постепенно приучать прихожан этот обычай оставить. (например, в г. Кострома). Лучше стоять сосредоточенно на месте и молиться, чем отвлекаться хождением по храму.

Некоторые священники перед отвержением св. врат и выносом Чаши выходят на амвон и еще напоминают всем известные, но очень часто нарушаемые правила. Например, причащаться можно только после исповеди и только из одной Чаши. (пример: в г. Т. к концу службы вошла в храм женщина. Видя, что все идут, и она пошла к Чаше. На вопрос священника исповедовалась ли она, ответила утвердительно. «Когда и где?». «Сейчас стояла и исповедовалась!». К сожалению, понятие исповедь не всегда понятно людям и поэтому священнику приходится дополнительно выпрашивать: «Целовали ли Крест и Евангелие?» Без исповеди часто подходят к Чаше!»)

Причастие следует сразу проглотить, руки сложить на груди крестом, У Чаши не креститься. Пусть священник покажет пример причастникам, как правильно (истово) надо совершать крестное знамение и без ошибок прочтет молитву перед Причащением (к сожалению, священники нередко допускают перестановку отдельных слов в молитве «Верую, Господи, и исповедаю...» Причащать женщин с накрашенными губами не положено. Однако говорить об этом священнику при выносе св. Чаши не следует, пусть лучше исповедующий священник попросит стереть краску с губ перед тем, как исповедница будет прикладываться к Кресту и Евангелию.

После Причастия необходимо прочитать вслух благодарственные молитвы и сказать несколько слов в

назидание причастникам. Кроме духовно-молитвенной подготовки перед принятием св. Таин, священнику следует основательно продумать методически-организационные вопросы. Священник (особенно настоятель) не может уклоняться от практических забот, в особенности во время массового говения Великим постом. Чувство ответственности за народ Божий и за каждого отдельного человека заставит священника внимательно отнестись к тому, как происходит Причащение. Нет ли суеты, толкотни и шума при подходе к св. Чаше?

Понятно, что одному священнику регулировать движение множества народа трудно, да и не подходит к его священному сану и не соответствует святости момента. Необходима помощь сотрудников (священно-церковнослужителей и церковного Совета), которых священник должен предварительно проинструктировать.

Возникает целый ряд непредвиденных, мелких вопросов: Где лучше причащать множество людей: у Царских Врат или на конце амвона? Учитывая, что среди причастников много людей пожилого возраста, с больными ногами и им на амвон подниматься трудно (бывали случаи падения на каменные ступени), то лучше самому священнику подойти к краю амвона.

Часто к св. Чаше проходят, имея в руках хозяйственные сумки, сетки, зонты. Священник должен кому-то из церковного актива поручить заранее освободить руки причастников для благоговейного складывания их на груди. Чтобы в недоуменных случаях священнику с Чашей в руках не давать указаний и разъяснений, невдалеке от священника должен стоять сведущий прихожанин (или прихожанка), который отведет «нового человека» в сторону и с любовью, по-отечески объяснит, как положено приступать к Причастию. Задача Церкви не формально отнестись к незнающим церковных правил, а научить и привлечь к Вере.

Не всегда благополучно бывает в храмах с запиванием теплоты после Причащения. Обратить внимание, чтобы выпивание теплоты после Причастия происходило благоговейно и не вызывало неприятных впечатлений у причастников

(приходилось видеть блюдо с антидором, облитым теплотой и там же лежали мокрые монеты). При большом количестве причащающихся надо заправку организовать в нескольких местах (обычно для каждой чаши, из которой причащают, бывает свое место, где заправлять. Для заправки надо иметь по возможности церковного образца кувшины и несколько ковшиков, следить за их чистотой и благообразным видом (нельзя допускать темные, ломаные ковши, стеклянные банки и стаканы). От уборщиц, разливающих теплоту, надо требовать корректного отношения к заправляющим и исполнении своих обязанностей без грубых замечаний или посторонних разговоров. Радость причастников нельзя омрачать земной суетой или проявлением человеческой недоброжелательности.

Как часто можно причащаться? (Об этом полезно прочитать у святителя Иоанна Златоуста; творения Том X, стр. 237, 277; XI, 656; XII, 153–154; I, 543; VII, 828; II 695–699) Думается что одного ответа, пригодного для всех быть не может. В делах духовных не должно быть заранее готового рецепта и общей меры, что одному необходимо и полезно, то для другого недопустимо. Редкое причащение свидетельствует о сердечной холодности, но и частое участие в Евхаристии не всегда еще является доказательством подлинной духовной жизни. (Как фарисейски горделиво звучат слова некоторых часто причащающихся: «Я из шести недель не выхожу!» Прихожан, которых надо удерживать от Причастия бывает меньше, чем тех, кого надо побуждать. Нормой «обычного христианина» может быть говение во все четыре поста, в день своего Ангела. Во время болезни физической и скорби душевной следует чаще приступать к св. Чаше.

Правильно решать о том, как часто следует причащаться может только духовник, да и то не всякий, а лишь духовно опытный. Нельзя забывать, что Причащение обязывает к исправлению всей жизни, неустанной борьбе с грехом.

После причастия христианин должен быть «новой тварью», активно стремящейся к новой, лучшей жизни. Допуская до Причастия, священник несет ответственность за спасение (или гибель) приступающего. Пастырь должен быть тверд в защите

св. Таин от иудина лобзания человеческой души. «Святая» нельзя давать поспрашивание, а только «Святым». К частой исповеди прихожан следует поощрять, а к частому причащению – очень осмотрительно. Более частое Причащение нельзя назначать людям, кого пастырь мало знает. Только после неоднократной исповеди и знакомства с духовной жизнью человека, духовный отец может найти нужным для укрепления рекомендовать известный духовный режим. Такими людьми могут быть стремящиеся к совершенству искренне борющиеся со своей греховной натурой. Св. Причастие необходимо, как благодатное укрепление духовной свободы человека и большее воспламенение любви к Богу. Только многолетняя, кропотливая работа с живыми человеческими душами может поднять общую культуру евхаристической жизни прихода, которая состоит в возрождении духа первохристианской общины постоянно прибывавшей единодушно «в учении Апостолов, в общении и преломлении Хлеба и в Молитвах» (Деян.2:42:47).

Люди привыкают к тому, что часто видят или слышат. Привычка затушевывает остроту восприятия. Самые хорошие переживания могут стать обыденными, будничными, а поэтому и малоинтересными. Привыкают люди и к храму, и к тому, что в нем совершается. Привычка посещать храм может быть очень устойчивой, но не всегда имеющей силу нравственного возрождения.

Долг священника раскрывать верующим, что все происходящее в храме имеет свое духовное, идейное основание. Только «Духом святым всяка душа живится» поет Церковь в антифоне 4-го гласа. А в чем заключается присутствие Духа Святого в христианском таинстве? В чем основание и таинства Евхаристии? Священники, да и очень многие благочестивые миряне не представляют себе жизни без литургии (первые без частного служения, а вторые без ежедневного присутствия за литургией). Что же побуждает христиан к частому ежедневному совершению службы божественной литургии?

«Сие творите в Мое воспоминание» (Лк.22:19) – эти слова Христа, вот основная и главная причина евхаристической жизни

Церкви. Если любим Христа, то и «воспоминание» о Нем творим часто. Священникам надо всегда помнить, что они творят «воспоминание» о Христе, а не просто служат, исполняют седмичное послушание, несут чреду. Любовное «воспоминание», литургическое служение в наших храмах делает нас соучастниками Тайной Вечери Самого Христа.

Православная Церковь считает Евхаристию жертвой. «Твоя от Твоих Тебе приносящее о всех и за вся». За каждой Литургией приносится Богу жертва за всех (людей), за вся (за все сотворенное Богом, за всю тварь). Это подлинно всеобъемлющая (универсальная), умиловительная Жертва. Как жизнь Христа по своей природе была жертвой, как жизнь Церкви по своей природе тоже жертва, так и жизнь каждого христианина по своей природе является жертвой. Особенно этот момент жертвенности должен сродниться с естеством, стать «плотью и кровью» каждого священника. Принося бескровную жертву в храме, священник должен быть подлинно жертвенным в своей пастырской деятельности. Каждый час жизни в любом положении и при любых обстоятельствах, думать первоначально не о себе, не о своих интересах или достоинствах, а подражать «даже до смерти» жертвенной любви о человеке Христа Спасителя. Причащение дает священнику силы духовные и физические к служению ближним. Пастырь, знающий по своему собственному опыту целительность и силу св. Таинства Евхаристии, сможет разумно и духоносно построить евхаристическую жизнь прихода.

Причащение детей

«Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им» (Мк.10:14) – эти слова Христа относились не только к ученикам, но имеют прямое отношение и к современным пастырям. Долг священника позаботиться, чтобы дети в храме имели лучшее место у солеи, чтобы они первыми подходили (или их подносили) к св. Чаше, Кресту и Евангелию. Надо приучать прихожан, чтобы каждый молящийся в храме думал не о себе и не о месте для себя, а уступал лучшее место детям (к сожалению, во многих храмах постоянные прихожане «бронируют» лучшие места и ни за что со «своего места» не сходят. Христос, сказано в Евангелии, «вознегодовал» на взрослых, не допускающих к нему детей. Этот священный гнев и сейчас распространяется на тех, кто мешает детям быть ближе к Богу. Если дети будут находится среди толпы, то их легко могут напугать, причинить им боль, заглушить желание вновь придти к службе.

Ребенка уже в раннем возрасте надо приучать, что храм место особенное, светлое: в нем не положено разгуливать, бегать, громко говорить. Если ребенок устал, то его надо посадить на скамейку или на ступеньки солеи. Не надо до Причастия своему или чужому ребенку давать конфеты, яблоко, печенье. Согласно церковной традиции младенцев до 7 лет причащают без исповеди и под одним видом (т.е. св. Кровью). В силу последнего обстоятельства за Литургией Преждеосвященных Даров причащение детей не положено. Некоторые священники тех младенцев, которые в состоянии вкушать твердую пищу, приобщают под обоими видами, а также и за Литургией Преждеосвященных Даров. Этого делать не следует, так как не только нарушается древний обычай, но и вносится беспорядок в службу. Кто может установить (да и нужно ли это делать?) с какого времени младенец в состоянии проглотить твердую частицу? Нецелесообразно следовать практике вообще не причащать младенцев на Литургии Преждеосвященных Даров, тогда не будет нареканий о том, что

некоторых причащали (более старших, могущих проглотить частицу), а других не причащали (совсем маленьких). Младенцев в седмичные дни Великого поста следует причащать из «Детской Чаши» (чтобы не пролить св. Кровь никогда не надо почерпать из Чаши полную до краев ложку).

Не надо нарушать и другой обычай – принимать на исповедь только с 7-ми лет. Достигшие семилетнего возраста, этой знаменательной даты, когда ребенок из младенчества переходит в отрочество, наступает новый, школьный период жизни, Церковь освящает тем, что ребенок первый раз идет на исповедь и принимает Причастие, как взрослый, под обоими видами.

Пастырь на пути к больному

Отправляясь в путь, на дом к больному, священник должен быть внутренне собранным и ясно представлять себе всю ответственность и значение того, что он собирается совершить.

Главную святыню алтаря святая Святых – священник выносит из храма и несет Ее на себе по улицам среди множества народа. «Царь бо Царствующих и Господь господствующих преходит... датися в снедь верным...» (Великая суббота «Да молчит всякая плоть человека»).

Приходит Господь в дом, который должен быть по слову апостола малой церковью, в ней священник преподает болящему радость прощения грехов, благодатное соединение с Небесным Отцом и благословение Божие всему дому.

В старину, если больной находился в непосредственной близости от храма, то священник шел в облачении и с преднесением зажженной свечи. Неся св. Дары на груди, священник представляет собой Престол и нужна большая осмотрительность, чтобы Святая Святых не подвергалась поруганию или осквернению. При близком расстоянии к больному лучше идти пешком, на более далекое – ехать на автомашине. Езда на трамвае или автобусе, особенно в «часы пик» чревато многими неожиданностями и не рекомендуется.

Неся св. Дары священник не должен вести разговоры, посещать магазины даже в случае самых «неотложных» дел. Путь должен быть предельно коротким, к больному и обратно.

Очень важно с какими чувствами придет священник в дом больного. Истинного пастыря отличает дух молитвенности, любви, сострадания к больному, сочувствия к родным, желание облегчить горе. Перед Причащением кратко расспросить о состоянии больного, давно ли болеет, когда последний раз причащался.

Пастырь у одра болящего

Господь посещает человека болезнями. Священник у постели больного является трубой Ангела Жизни, а часто и Ангела Смерти. И в том и в другом случае эта труба должно звучать ясно, убежденно и ободряюще.

Опытный священник почти всегда может определить состояние больно, его направленность к жизни или смерти. Печать приближающейся смерти часто просматривается очень явственно. Больной сам испытывает на себе горькие плоды греха, мучается от физической боли, но далеко не всегда ему ясна первопричина его бедственного состояния.

Священник у одра больного – это голос Божий, голос совести, глас покаяния, познание Божественного милосердия, это надежда. Надежда на исправление жизни на земле, надежда на прощение и единение со своим Отцом Небесным.

Часто в современных условиях приходской работы священники имеют возможность лишь малое время уделить больному: множество треб по домам, необходимость «уложиться» в считанные минуты (обычно такси ждет не более 15 минут), заставляют священника спешить для совершения следующей требы. А как важна эта встреча человека с пастырем добрым! Для священника это очередная из многих треб, «визит» к пятому, шестому или десятому болящему, а для больного – это встреча единственная, часто первая и последняя в земной жизни.

Причащение больного не одна из многочисленных треб, а таинодействие, едва ли не самое важное и ответственное. Здоровые, приходящие сами в храм, еще по милости Божией смогут не раз очистить и освятить свою душу, а болящему это часто последняя и единственная возможность. Недаром в «Известии Учительном» и во всех руководствах пастырской практической деятельности исповеди и Причащению больных уделено много внимания.

Долг священника следить внимательно, чтобы никто из его прихожан не отошел в загробную жизнь без напутствования св.

Таин. По прежним законам, если по нерадению священника умирал больной без просимого им. Причастия, то священник отрешался от места и определялся в причетники до раскаяния и исправления («Устав Духовных Консисторий» стр. 183). Священнику следует поучать своих прихожан, что Причащение не следует откладывать до последних минут жизни больного, что больного необходимо причащать чаще. Надо искоренять ложную боязнь приглашать священника к больному и приучать прихожан к созданию необходимости причащения «во исцеления души и тела» страждущего. Самое большое что можно сделать для болящего – это очистить и успокоить его душу, примирить с ближними, вселить радость и надежду – все это может подать только Бог, через священника.

Пастырь должен быть всегда готовым идти напутствовать больного, ни личная физическая усталость, ни множество дел по храму не могут быть причинами отказа в Причащении. Даже служение Литургии (до великого входа) священник имеет право прервать «аще позовется смертныя ради... нужды». («Известие Учительное», раздел «О прилучаях недостаточество служащего священника»). Смерть есть та дверь, которая открывает человеку путь к вечности. Переход в загробный мир является для праведников желанным и сладостным, а для грешников – страшным. Вечность может быть блаженной, т.е. счастливой, а может стать вечным мучением.

В болезни наступает слабость сил физических и разные смущения, и искушения, и в это время особенно требуется подкрепление, наставление и утешение священника. Хорошо, если священник идет к больному не только по приглашению, но потом еще может посещать его по собственной инициативе. Такое внимание и забота пастыря принесет в дом больного много радости.

О чем лучше всего говорить больному? Добрый пастырь всегда найдет Евангельские слова и примеры, раскрывающие любовь Отца Небесного к человеку (1Ин.3:1; Ин.1:12; Рим.8:1–32), особенно к грешникам, оставляющим путь греха (Иез.18:23–24; 1Ин.1:9; Пс.31; Лк.15:21–24; 23:39–43), о суете временной жизни, о терпении, о приготовлении себя к вечности, о смерти,

как переходе в вечную жизнь (Рим.7:23–24), о блаженной вечности (Флп.3:2; 1Кор.15:41; Рим.5:8; 14:8,17; Мф.25:34)

Порядок священнодействия «егда случится вскоре вельми больному дати Причастие»

(Св. Дары священник несет к больному в Дароносице. Обычно в Дароносице находятся: ковчежец для Св. Даров, Чаша и лжица. Хорошо Дароносицу внутри обклеить мягким материалом (например, бархатом на универсальном клее, тогда не будет стука металла о металл. Дароносицу, Чашу и лжицу следует регулярно чистить и мыть, чтобы не допускать из потемнения (окисления). Дароносица полагается в специальный расшитый мешочек из бархата или шелка не очень темного цвета. По верхним углам мешочка пришивается лента такой длины, чтобы надетый на шею мешочек приходился на груди у священника.

В мешочке должны находиться:
небольшой «походный» Крест;
малый расшитый покровец, расстилаемый на столе (нельзя св. Дары класть прямо на стол или на газету!);
чистый плат для вытирания Чаши и лжицы;
стеклянная бутылочка для вина (желательно плоская и с притертой пробкой).

Кроме Дароносицы, священник берет с собой т. н. требный чемодан или портфель. В зависимости от количества священников в Церкви, надо иметь специальные, употребляемые только для треб, небольших размеров чемоданы или портфели. Нельзя допускать, чтобы предметы церковно-богослужебного обихода клались в хозяйственные сумки, заворачивались в узлы платками, в газету или раскладывались по карманам. Попутно следует заметить о недопустимости завертывать священническую камилавку в бумагу или платки, класть ее в хозяйственную сетку. Для камилавки и митры следует заказать у переплетчика из твердого картона футляр с кожаным ремешком вместо ручки.

В зависимости от требы содержание чемодана меняется. Для причащения больного надо брать: епитрахиль и поручи,

требник, несколько свечей и небольшой подсвечник (перед святыми Дарами следует зажигать свечу). Даже, если священник молитвы Причащения знает наизусть, то требник все же лучше брать с собой – может быть придется больного соборовать или читать отходную молитву.

На стойке в большом углу или у постели больного священник расстилает покровец, и сделавши поклон перед Дароносицей, приготавливает св. Лары для Причастия, зажигая свечу и приглашает болящего и всех присутствующих к усердной совместной молитве.

Обычное начало: возглас, Трисвятое по Отче наш, Псалом 50, Тропари: помилуй нас, Господи, помилуй нас... Символ веры. Чтение трех молитв (последняя читается лицом к больному) «Се, чадо, Христос стоит. ». Далее следует исповедь. Молитва «Господи Боже наш», чтение разрешительной молитвы, «Со страхом Божиим и верою приступите», «Верую, Господи и исповедую». Причащение и запивание. «Ныне отпускаеши». «Трисвятое по Отче наш», Сугубая ектенья с прошениями и молитвой о болящем (из. «Иерейского Молитвослова» или «Книги молебных пений»). Отпуст.

Бывают нередко случаи, когда священника приглашают причащать больного, находящегося в бессознательном состоянии, когда уже потерян дар речи. В таком случае священнику надо внимательно присмотреться к больному: иногда внешняя реакция может отсутствовать, но сознание бывает еще не потеряно. Больной не может высказать, передать свои переживания, но главное, чтобы священник застал тот момент, когда не потеряна еще внутренняя реакция эмоционального восприятия. Внутренняя духовная жизнь в человеке продолжается значительно дольше, чем это кажется окружающим больного. Вот эту скрытую от человеческого глаза духовную жизнь священник и призван на какой-то срок активизировать и направить ее по должному руслу, к покаянию, к Богу. Священнику следует громко прочитать молитвы и совершить т. н. «глухую исповедь» – перечислив грехи, от лица болящего, испросить в них прощение и затем прочитать разрешительную молитву.

Вспоминается такой случай. Священника вызвали к больной, находящейся в состоянии апоплексии (инсульт). Священник наклонился к больной, громко назвал ее по имени отчеству и сказал, что надо молиться и просить Бога о помощи. При чтении молитв всеми присутствовавшими было замечено, что больная пальцы правой руки пыталась сложить для Крестного Знамени. Ясно, что при атрофии внешних чувств, внутреннее сознание больной функционировало.

Как причастать больного, находящегося в бессознательном состоянии?

После проведения «глухой исповеди» нужно выяснить сохранились ли у больного глотательные способности. С помощью кого-либо из близких, надо чайной ложкой раскрыть больному челюсти, а затем влить в рот немного святой воды с частицей Артоса или просфоры. Затем внимательно наблюдать, состоялось ли глотательное движение. Можно обследовать рот, нет ли в нем частицы. Если частица Артоса (просфоры) проглочена, то можно таким образом вложить в рот маленькую частицу св. Тела, а затем несколько раз влить в рот по полложки запивки. На тот случай, если больной не проглотил Причастие и выталкивает его изо рта, вокруг головы и на грудь надо расстелить чистую салфетку или полотенце. Научить домашних – если будет обнаружена Частица св. Даров, то благоговейно завернуть ее в чистую марлю, а затем передать священнику.

В некоторых домах к приходу священника для причащения больного приготавливают св. воду. Следует объяснить, что св. вода в данном случае не нужна (в Чашу положено наливать вино, а для запивания, даже в храме, употребляют обыкновенную воду).

5. Таинство брака

«Тайна сия велика...» (Еф.5:32)

Надо призвать священников, и молитвами,
И благословениями утвердить в сожителстве
Единомыслие, чтобы тем и любовь жениха
Усиливалась и целомудрие невесты укреплялось.
Чтобы все способствовало к водворению
В их доме добродетели»
(Иоанн Златоуст. Беседа 48 на Бытие)

Значение брака

Вступая в брак, молодые люди часто думают, что этот вопрос касается только их самих, является сугубо личным, не требует никаких советов и рекомендаций. В действительности же брак – это не только вопрос личного счастья (или несчастья) каждого из новобрачных. Сочетание браком влечет за собой целый ряд глубоких вопросов, определяющих всю последующую жизнь: создание новой нравственно здоровой семьи, ее материальная база, бытовые условия, взаимоотношения новых родственников и т.п. Наконец, это проблема социального и общегосударственного масштаба: счастливая семья полагает основы крепкого государства, является фундаментом высокоразвитой экономической жизни страны.

Множество молодых пар ежегодно вступают на путь семейной жизни. Но многие ли из них действительно счастливы? Почему еще так велико число несчастных браков и разводов?

Церковь и брак

Естественно, что Церковь не может безучастно относиться к тому, что часть ее членов переживают семейную трагедию и многие сами (чаще их родители) со своим горем обращаются к священнику. Что может сделать Церковь для укрепления семейной жизни? Каково значение и личное участие священника в построении новой семьи?

Явно недостаточно, если обязанность священника сводится только к тому, что по полученной от старосты квитанции он обвенчает пару и в лучшем случае скажет молодым несколько слов приветствия. Священник в приходе носит название духовного отца. А как же такое событие, как основание новой семьи, может произойти без ведома и предварительного участия отца-священника.

В городских условиях, когда границы прихода и состав прихожан точно не определены, священнику труднее иметь предварительные сведения о возможных случаях бракосочетаний. В тех случаях, когда прихожане проживают компактно и все лично известны священнику, то и вопрос о предстоящем браке заранее известен, и не должен быть вне внимания пастыря.

В чем состоит забота священника о создании правильной семьи? Прежде всего следует чаще говорить в проповедях о том, что такое счастливая семья и как следует ее строить, об обязанностях мужа и жены. Согласно 50-й главе «Кормчей», вступающие в брак должны знать Символ веры, «Отче наш», «Богородице Дево» и заповеди. По «Книге о должностях пресвитеров церковных» (п. 125:122), «незнающих Закона Божия и членов веры... доколе не научатся, не должно венчать... Стыдно бо и грешно вступать в брак и хотеть быть отцом и матерью чадом, а не ведать того, в чем наставит чад долженствует».

В начале нашего столетия во многих епархиях России были изданы распоряжения священникам чаще объяснять прихожанам учение Православной Церкви, а прежде венчания

«испытывать» знания брачующимся основных молитв и истин веры.

Если брачующиеся лично известны священнику, то хорошо с ними провести несколько соответствующих бесед, посоветовать не спешить с баком и еще раз проверить глубину своих чувств. Рекомендовать перед венчанием приступить к исповеди и Причастию. Особенно тепло, с возможным торжеством совершить таинство брака и с любовью, по-отечески ласково сказать поздравительное слово молодым.

Дидактический момент

Требник предписывает священнику перед началом венчания сказать «поучительное слово», раскрывающее «супружества тайну». Дидактический элемент при совершении венчания необычно богат и глубок по содержанию. Основа брака – взаимная любовь. Обратит внимание, что не мимолетное увлечение или легкий флирт являются базой создания семьи, а глубокая любовь. Человек принимает другого человека всего, как он есть, с его достоинствами и недостатками, как мать, видящая отрицательные черты своего ребенка и все же его любящая. Обнаружив отрицательные черты в муже или жене, не думать о разводе, а иметь терпение недостатки исправлять, перевоспитать человека. Брак есть подвиг, а иногда даже мученичество. К совестной жизни человек должен созреть не только физически, но еще в большей степени духовно. Подлинная любовь людей возвышает, делает их лучше, более жертвенными и способными на подвиг.

Соединяя в браке людей, священник должен проникнуться сознанием величия и глубины, совершаемой им «супружества тайны» (Требник. Последование венчания). Каждое венчание – это радость не только двух людей, но и всей христианской общины, это – торжество любви, это – проповедь о высоте, красоте и целомудрии христианского брака.

Присутствующие при бракосочетании неженатые пусть правильно поймут задачи и цели брака, получают добрые примеры союзов любви; а состоящие в браке – пусть вспомнят то счастливое время, когда они сами вступали в брак, и критически оценят свои ошибки в семейной жизни.

Для самого же совершения брака священника, совершаемое таинство должно дать силы нести возможные тяжести своей семейной жизни и утвердить в радости, познанной им в совместной жизни с любимым человеком.

Священник в своей семейной жизни да будет примером для молодоженов, которых он сочетает для совместной жизни.

Библия о браке

Слово Божие дает пастырю богатейший материал, на основании которого должно иметь конкретный образ идеальной христианской семьи. Св. Библия с первой своей книги Бытия (Быт.2:18,22–24) и до последней – Апокалипсиса (Откр.19:7–10; 21:9) многократно останавливается на проблемах и сущности брака. На основании экзегеза библейского текста следует сделать следующие выводы:

1) Брак установлен Богом еще в раю. Богоустановленность брака подтверждает Христос, апостолы раскрыли сущность христианского брака, Церковь включила его в число своих важнейших священнодействий – семи церковных таинств.

2) Целью брака является: умножение и сохранение человеческого рода (Быт.1:28), взаимная помощь супругов в их совместной жизни (Быт.1:18), обуздание возникших после грехопадения в человеческой природе греховных похотей и влечений чувственности (1Кор.7:2–4,8–9).

3) Еврейский текст второй главы Бытия полнее, чем его переводы раскрывают внутреннюю связь и зависимость мужа и жены. Еврейское слово жена происходит от того же корня(, что и)⁶ муж, и по-русски соответственно звучало бы: муж-мучица или человек – челочица. Общий корень слова на древнееврейском языке означает общность происхождения и общность духовной и физической жизни мужчины и женщины. Господь сотворил человека как личность, соединяющую в себе в одно неделимое и целое мужское и женское начала. В браке и сейчас продолжается творение человека – двое «прилепляются друг другу», становятся одной плотью.

4) Из всех библейских текстов, затрагивающих проблемы брака, наибольшее затруднение представляет понимание слов «прилепится (человек) к жене своей, и будет двое одна плоть» (Быт.2:24; Мф.19:56). Что значит «прилепиться» и стать «одной плотью»? Единение мужа и жены нельзя понимать упрощенно, в смысле физической близости и телесного единения лиц разного пола. Жизнь показывает, что одно физическое единение еще не

является гарантией соединения мужчины и женщины в одно целое. Физическая близость без близости духовной, без любви часто бывает случайность и не является еще браком в его глубоком, духовном понимании.

Женщина-самарянка имела пять мужей, однако, Христос не признал их мужьями в собственном смысле этого слова (Ин.4,16–18). Прилепиться – (по-гречески склеивать, соединять, спаивать) означает соединиться двум в одно целое и неразделимое, наподобие сплава металла или органического сцепления молекул. Единение в «одну плоть» сможет быть прочным, действенным и долговечным только в том случае, когда физическому соединению будет предшествовать духовное единение двух самостоятельных существ. Вот почему Церковь и молится при бракосочетании о соединении «расстоящихся», т.е. разъединенных, во едино (Требник. Чин обручения, молитва 1).

Молодые люди, вступая в брак с серьезными намерениями, должны каждый себя хорошенько проанализировать, есть ли у них реальные предпосылки для создания новой крепкой семьи, есть ли в наличии основной соединяющий и закрепляющий материал – цемент, именуемый в человеческих отношениях любовью. Только духовное принятие другого человека в свою душу открывает дверь к физическому общению. Освященное Церковью духовное единство и сопутствующее ей физическое единение создают чудную гармонию новотворения двух разных существ в одно единое и целое.

5) Апостол Павел единение мужа и жены в браке называет великой тайной (Еф.5:25–33), уподобляет его союзу Христа и Церкви (Там же). Мистическое единство Христа и Церкви сопоставляется внутреннему соединению в глубинах человеческого существа мужа и жены. Как невозможно существование Церкви без Христа, так и подлинной христианской семье нельзя мыслить мужа и жену друг без друга.

Христос основал Церковь и всегда в ней пребывает: муж созидает семью, жена к нему прилепляется, соединяется неразрывными узами в одно целое. Вечность союза Христа и Церкви налагает печать нерасторжимости на христианский брак.

«Что Бог сочетал, того человек да не разлучает», говорит св. Евангелие (Мф.19:6).

Символика обрядов венчания

Церковь в своих обрядах при совершении таинства венчания внешними знаками раскрывает внутренний смысл и содержание супружеского союза.

«... И дает им свечи возженны...»

1. В начале обручения в руки «новоневестных» даются зажженный свечи. По преп. Симеону Солунскому, свеча есть символ целомудрия, она указывает на присутствие при таинстве венчания благодати Божией (гл. 274). Свеча – источник света и тепла. Пусть венчальная свеча, которую вступившие в брак бережно хранят десятки лет в большом углу, всегда напоминает о том внутреннем свете и духовной теплоте, без которых невозможно строить семейную жизнь. Жить светло, радостно, с теплотой любви, делиться этими дарами с окружающими – вот задача христианской семьи. «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела» (Мф.5:16). Если в семье хорошо, радостно и любовно, все житейские неприятности остаются за порогом дома, а в своей семье человек находит успокоение, облегчение и подкрепление духовных и физических своих сил. Только бы не задуть сею «жизненную свечу»!

«Кадит крестовидно...»

2. Каждение при венчании совершается в подражание Товии, который своей молитвой, соединенной с воскурением, отогнал злую силу при вступлении в брак (Тов.8:2–3).

3. Из истории известно, что еще в глубокой древности, во времена фараонов кольцо (перстень) являлось символом власти, силы, права на уважение. Об этом упоминается в молитве венчания: «Перстнем дается власть Иосифу во Египте (Быт.41:42), перстнем прославится Даниил во стране Вавилонской». Продолжение этой фразы в молитве Требника после наложения колец, по всей вероятности, есть неудачный перевод с греческого: «перстнем Отец наш Небесный щедр бысть на сына своего: дадите бо, глаголет, перстень на десницу его, и, заклавшее тельца упитанного, ядше возвеселимся».

Здесь слова отца из известной притчи о блудном сыне (Лк.15:11–32) переданы как слова Отца Небесного, хотя они и не имеют никакого отношения к Сыну Его – Иисусу Христу. Из текста молитвы слова «Отче наш Небесный» правильнее изъять и читать место «Отец сына блудного».

Кольца носили женщины и еврейского, и классического мира, оно свидетельствовало об усвоении получившей кольцо особых прав. В христианском браке кольцо получило особо важное символическое значение. Кольцо является древнехристианским символом вечности (круг-линия, не имеющая конца, знак бесконечности). Вступающие в брак заключают между собой союз не на месяц или год (т.е. на известный срок), а на всю жизнь и в знак этого одевают на руку кольцо. Еще в III веке св. Клемент Александрийский писал: «Мужчина должен дать женщине золотое кольцо не для внешнего украшения, но для того, чтобы этим подарком положить печать на хозяйство, которое с тех пор переходит в ее распоряжение и поручается ее заботам». (Св. Климент Александрийский. Педагог, гл. 2). Взаимный обмен кольцами, очевидно, знаменует взаимообмен правами, а форма колец говорит о сочетании на вечность. Перемена колец восприемником (кумом или кем-либо из родственников) происходит во свидетельство того, что на взаимное согласие обручающихся есть согласие и родителей их, и родственников.

Кольцо – видимый знак совершившегося брака, свидетельство того, что мужчина принадлежит только определенной жене, а жена только одному мужу. Кольцо – печать целомудрия, духовной серьезности, ограждение блуда. Вдовы иногда на пальце носят два обручальных кольца, как свидетельство их горя, несения двойной тяжести в жизни.

По традиции Православной Церкви, священнослужители не носят венчальных колец. Этим свидетельствуется их высшее духовное посвящение на пастырское служение, обучение самому Богу, принятие новых обязанностей и ответственности. Для священнослужителя на первом месте служение Богу и Церкви, а семейные заботы отходят на второй план.

В XVI в. на Руси обручение кольцами иногда заменялось обручение крестами. Существовали еще обычаи прилепления к волосам жениха и невесты, теплого воска и пострижение волос.

«Прием священник венцы...»

4. К ветхозаветным свадебным обрядам относится возложение на брачующихся венцов. Первоначально это были венки из цветов и лавровых веток, украшенные лентами или четырьмя шелковыми кистями (последнее – обычай Грузинской Церкви). Позже вошли в употребление венцы из дерева и металла. Как минимум на венце жениха должна быть икона Спасителя, а у невесты – Божией Матери. (На мужском венце иногда изображали Деисуи, а на женском – праведных Иоакима и Анну или Знамения Божия Матери). Венец есть символ торжества, величия и радости. По толкованию святителя Иоанна Златоустого, венец есть видимый знак победы человека над своими страстями. Венцы являются также символами власти. Возлагая на брачующихся венцы, Церковь дает им благословение стать родоначальниками нового поколения, дарует власть над будущим потомством.

Создав человека, Господь поставил его Владыкой всего созданного (По словам 2-й молитвы венчания, «в начале создавый человека, и положивший его яко царя твари» – Быт.1:28), и теперь вновь при бракосочетании человек венчается «славою и честью» для разумного управления и руководства «малой Церковью» – своею семьею.

От венцов, возлагаемых на головы жениха и невесты, и все бракосочетание часто называют венчанием. За внешним обрядом (в данном случае возложение венцов) происходит таинственное единение двух людей: «венчай я (т.е. их) в плоть едину», закладываются основы и благополучие будущей семьи: «даруй им плод чрева, благочадия восприятие» (молитва перед возложением венцов).

Церковь, возлагая на новобрачных венцы из вещественного материала (тленные) выражает надежду, что через «честен брак» муж и жена будут удостоены венцов нетленных в Царствии Небесном.

«Таже приносится общая чаша...»

5. Общая чаша – символ общей жизни, общности в радости и горе. Радость, поделенная с другими, полнее, а горе разделенное легче переносится. Муж и жена должны быть друг для друга лучшим другом, опорой, т.е. частью самого себя. Брак не может быть без общения не только в большом, но и в малом, во всех мелочах жизни.

«Одиночество в браке», когда муж и жена живут под одной «крышей», но разными интересами и запросами, – это страшная трагедия семьи. Надо больше находить точек соприкосновения в жизни: необходимы общая молитва, совместное чтение, надо открывать друг другу свои переживания, вместе ходить по музеям и выставкам, а затем обсуждать виденное.

Чаша красного вина, из которой во время венчания молодожены пили три глотка, пусть запомнятся на всю жизнь и дает радость взаимного общения, счастье первых дней любви.

«Образ круга» при венчании

6. «Образ круга» Церковь совершает трижды:
при крещении – вокруг купели, в знак рождения для Вечной жизни;

при бракосочетании вокруг аналоя свидетельствуя великую тайну соединения двух людей во едино;

при хиротонии вокруг Престола – для обручения Богу к достойному служению в священном сане.

Во всех трех таинствах дается человеку «Печать нерушимая» знак особой Божественной Благодати.

6. Трижды в честь Святой Троицы обводит священник венчаемых вокруг аналоя с Крестом и Евангелием, творя «Образ круга» – символ Вечности. Радость человеческая получает свое освящение от Всемогущего Бога, в Троице прославляемого.

Крест и Евангелие – основа жизни каждого человека. Обходя Слово Жизни и Знамение Победы, родоначальники новой семьи свидетельствуют во что они верят, на что надеются и что является исходным пунктом их жизненного пути.

Вступая в новую жизнь, семейную, новобрачные начинают ее вместе, держась за руки, ведомые рукою священника, т.е. самой Церкви. Дай Бог, чтобы этот союз мужа, жены и Церкви никогда не был нарушен!

Тождественная процессия, вылившаяся от полноты радостного духа, является как бы малым пасхальным Крестным ходом, несущим земное счастье, а имеющим целью – Вечную Жизнь.

Богословское содержание тропарей

Вечное и временное, небесное и земное взаимно переплетаются в песнопениях венчания. Совершая в бракосочетании таинственное соединение двух людей в одно целое, Церковь возводит ум к величайшим Тайнам Божественного Домостроительства: к рождению Девой Марией Христа и схождению Бога на землю. Почти за 8 веков предсказал пророк Исаия рождение Девой Богомладенца и назвал его Еммануилом, что значит «С нами Бог» (Ис.7:14). Видя пророчество сбывшимся, Церковь приглашает пророка Исаию торжествовать (ликовать), людей величать Бога, а Пресвятую Деву – прославлять. Эти чувства в особенности надо иметь людям, вступающим в брак, чтобы сердце их ликovalo, «яко с нами Бог».

Исаие, ликуй! Дева /имя во чреве/ и роди Сына Еммануила, /Бог же и человека/, Восток имя Ему: /имя Ему – Восток. Величая Его, мы прославляем Деву. ублажаем.

Брак есть не только радость, в нем заключен и подвиг, а иногда и мученичество. Как в союзе брака, так и в подвиге, и в мученичестве должны отсутствовать эгоизм, расчет, себялюбие.

Без жертвенной любви невозможно стать мучеником или подвижником, не будет счастья и в семейной жизни. Вот почему во втором тропаре при обхождении вокруг аналоя и призывается молитвенное заступление, помощь святых мучеников, как опытно прошедших правильный путь жизни, до конца претерпевших страдания и поучивших награду – венец победителей.

Святы мученицы, добреСвятые мученики, страдальчествовавши имногопострадавши (за Христа) и венчавшиеся молитесь коувенчавшиеся (мученическими Господу помиловатисявенцами), молитесь Господу, чтобы душам нашим. Он помиловал наши души!

Люди, особенно молодые, часто замыкаются в круг своих личных интересов. Семья – это расширенное «Я» – может стать крепостью, в которую трудно проникнуть постороннему. Заботы о нуждах семьи поглощают все время и внимание. Эгоизм личный в браке легко перерождается в эгоизм семейный. Церковь, предостерегая венчаемых от возможного кумиротворения, возводит их мысли к примеру святых, к чувствам и поступкам этих лучших представителей человеческого рода. В третьем заключительном тропаре слышатся благодарственные слова святителя Иоанна Златоуста, непрестанно славившего Господа: «Слава Тебе, Христе Боже!». Благодарение за доброе и злое, за радости, за скорби и печали. Во всем видеть руку Божию, то милующую, то наказывающую, но всегда ведущую «ко благу», ко спасению.

Мировоззрение людей должно слагаться под влиянием мыслей и чувств святых, их жизненного опыта. Церковь, венчая молодоженов, поет, что Бог был похвалой апостолов, радостью для мучеников, а темой проповеди святых являлась Троица Единосушная. Люди часто хвалятся своей красотой, богатством, ученостью и прочими быстропроходящими талантами, но в жизни следует найти подлинное сокровище, заключить его в своем сердце, и ценя его прежде всего, беречь. Таким сокровищем человеческой души может быть только вера в Бога.

Апостолы, не имея ничего материально ценного, но с Богом в сердце, покорили весь мир, и Бог был их подлинной похвалой (в лучшем смысле этого слова). «Я не желаю хвалиться, разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» – писал апостол Павел Галатам. (Гал.6:14).

Мученики, лишались всего ценного с земной точки зрения, много пострадавшие в жизни и претерпевшие самые ужасные мучения, имели радость в сердце, и ее давала им вера в Бога.

Проповедь о «Троице Единосушной», т.е. о Боге в трех Лицах: об Отце-Творце Мира, о Сыне-Искупителе и о Духе Святом-Освятителе людей – это содержание жизни святых. Новобрачные, имея зрелый возраст для вступления в брак, должны быть и духовно зрелыми, чтобы видеть значение в

жизни великого сокровища св. Веры и быть равноапостольными проповедниками её в мире, начиная со своей собственной семьи.

Слава Тебе, Христе Боже, Да, будет слава Тебе, Христе Апостолов похвало, и Боже, Ты – похвала апостолов, мучеников радование, их жерадость для мучеников, их проповедь, Троица проповедь о Троице Единосушная. Единосушной.

Схема обручения и венчания

Чинопоследование брака состоит из обручения и венчания. Первоначально оба эти обряда совершались отдельно, причем обручение носило более гражданский характер, а венчание – церковный. В древней Церкви венчание совершалось в связи с литургией, за которой новобрачные приступали к св. Причащению. Сопоставляя теперешний чин венчания с чином литургии, нельзя не заметить, что он по отделении от литургии в самостоятельный обряд сохранил ее общий план: начальный, возглас, чтение апостола, Евангелия, сугубую и просительные ектеньи, «Сподоби нас, Владыка», «Отче наш», «Общение чаш». Состав молитв и другие частные подробности чина указывают на зависимость современного порядка браковенчания от обрядов Ветхозаветной Церкви.

Обручение

Обручающиеся становятся у входных дверей на коврик: жених справа, а невеста – с левой стороны. Принесение в алтарь венчальные кольца священник благословляет рукой и полагает на тарелочке на Престол. Облачившись в праздничные (светлые) епитрахиль, поручи и фелонь, священник через открытые Царские врата, имея в руках напрестольные Крест и Евангелие, выходит к аналою посреди храма. Положив на аналой Крест и Евангелие, священник зажигает одновременно обе венчальные свечи от выносного подсвечника, стоящего за аналоем. Подойдя к «новоневестным», священник благословляет жениха, а затем невесту возженной свечой и дает им свечу в левую руку. Указанное в Требнике каждение в настоящее время в большинстве приходов не совершается.

Возглас: «Благословен Бог наш». Великая ектенья с особыми прошениями об обручающихся. Чтение двух молитв. Священник над каждым из брачующихся трижды произносит слова «Обручается...», перстнем творит крест на главе его и надевает кольцо на 4-ый палец правой руки. Если диакон принимает участие в венчании, то он приносит из алтаря кольца на тарелочке и подает их священнику. Если же диакона нет, то священнику самому следует перед началом обручения взять кольца с Престола и положить их на аналой вместе с Крестом и Евангелием. Надевая кольца на палец, надо соблюдать большую осторожность, чтобы кольцо не уронить и тем самым не дать повода к нелепым толкам о несчастном браке. «Новоневестных восприемник» (т.е. кум или друг женихов, старший шафер) меняет трижды кольца на руках обручающихся. Чтение молитвы. Сугубая ектенья. Отпуст. В связи с тем, что венчание совершается сразу после обручения, то сугубая ектенья и отпуст не произносятся.

Венчание

Под пение псалма 127 (на практике поют обычно только припевы «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе» священник с кадилом в руках вводит венчаемых внутрь храма и поставляет на коврик (обычно на коврик стелют чистый материал, на котором стоят жених и невеста) перед аналоем, на котором лежат Крест и Евангелие. Священник спрашивает жениха и невесту, каждого порознь, о их непринужденном желании и твердом намерении вступить в брак.

Приходилось слышать сомнения в целесообразности этих вопросов в современных условиях, особенно учитывая, что венчание совершается после росписи в ЗАГСе. Введение вопросов в самый чин венчания показывает, что Церковь придает им большое нравственно-назидательное значение. Перед лицом Церкви пусть брачующиеся еще раз подтвердят свою непреклонную волю к заключению брака и пообещают любить друг друга. Вопрос «не обещался ли другой (или другому)» подтвердит нравственную свободу брачующихся, откроет их потенциальную возможность вступления в брак и зафиксирует выбор одного только избранника (избранницы) на дальнейшую жизнь. Этот же вопрос для многих будет предостережением и должен удерживать от обещаний легкомысленных и невыполнимых. Вопросы лучше задавать в русском переводе, как более понятном и в такой редакции:

Жениху: имеешь ли искреннее и непринужденное желание и твердое намерение взять себе в жену и любить сию... стоящую с тобой рядом? Не обещался ли иной невесте?

Невесте: имеешь ли искреннее и непринужденное желание и твердое намерение быть женою и любить сего. стоящего с тобой рядом? Не обещалась ли иному жениху?

Возглас: «Благословенно Царство». великая ектеня с особыми прошениями, заключительный возглас, чтение трех молитв.

Священник, взяв в руки венец, осеняет им (один раз) крестообразно жениха, а другим венцом невесту со словами:

«Венчается». Брачующиеся наклоняют свои головы, а священник трижды произносит совершительную формулу таинства брака, трижды благословляя обоих разом: «Господи, Боже наш, славою и честью венчай я (т.е. их)»

Прокимен: «Положил еси на главах».

Апостольское чтение – Еф. зач. 230

Евангельское чтение – Ин. зач. 6

Краткая сугубая ектеня (практически эту ектеню чаще переносят на конец венчания, молитва, просительная ектеня, «Отче наш». Благословение и преподание венчающимся трижды общей чаши. Общую чашу не следует наливать очень полной – можно пролить вино, да и выпить ее даже в три приема бывает затруднительно. Чаша благословляется один раз. Перед запиванием удобнее свечу жениха переложить из его левой руки в правую. Иначе можно поджечь рукава рясы.

Соединив правые руки жениха и невесты своей рукой, покрытой епитрахилем, священник трижды обводит венчаемых вокруг аналая. Обхождение вокруг аналая надо согласовать с пением певчими тропарей:

первый раз начинать обводить при пении «Исайе, ликуй...»

второй –«—«—«—«— «Святи мученицы...»

третий –«—«—«—«— «Слава Тебе, Христе Боже...»

В зависимости от пения следует замедлять или ускорять скорость движения. Если пение очередного тропаря не закончен, то лучше немного постоять на коврике перед аналоем и подождать конца пения. В некоторых приходах (на юге России) священник связывает руки жениха и невесты платком или полотенцем, а в своей правой руке во время обхождения вокруг аналая держит Крест. Перед священником несут выносной подсвечник. В Требнике митр. Петра Могилы в чин венчания (перед 3-й молитвой) внесено принесение присяги на «верность и любовь», которую дают молодожены перед Св. Евангелием. По замечанию С. Булгакова («Настольная книга» стр. 124, примечание 29). Все указанные особенности сложились на юге России под влиянием унии, являются местным обычаем, не имеющим общего значения. Нет оснований священнику при

тремя обхождением вокруг аналой делать остановку у амвона и совершать поясной поклон пред Царскими вратами.

Священник снимает с новобрачных венцы и в это время читает молитвы: «Возвеличися, женише...» и «И ты, невесто...»

Новобрачные крестятся и целуют каждый на своем венце иконку. Две молитвы (последняя читается лицом к новобрачным). В современной практике принято заканчивать венчание кратким молебном. Священник берет из рук новобрачных свечи, гасит их и кладет на аналой. Взяв в руки Крест и Евангелие, священник идет к Царским Вратам, за ним следуют до ступеней амвона новобрачные. В это время певчие поют тропари «благодарственный» или чтимому образу (например, в Костроме, иконе Божией Матери Федоровской). Священник, положив на Престол Евангелие, возвращается с Крестом в руках на конец амвона.

Сугубая ектеня с упоминанием о здравии новобрачных. Премудрость. Отпуст. В отпусте поминаются святые, которые должны быть для новобрачных примером жизни с Богом: боговенченные цари и равноапостолы Константин и мать его Елена (боговенченными названы не в смысле венчания брака, а как венценосцы на земле по царскому сану за свои равноапостольные труды на благо Церкви, удостоенные венцов небесных). Великомученик Прокопий (+ 303 г.) воевода, посланный царем Диоклетианом в Александрию гнать христиан, чудесно познал истинного Бога и своим твердым исповеданием Православной веры обратил к Богу множество людей.

Поздравительное слово. Многолетие. Целование икон. Поздравления.

Поздравительное слово священника хорошо закончить пожеланием и возглашением многолетия. Текст многолетия: «Благодарственное и мирное житие, здравие же и спасение, во всем благое поспешение, взаимную любовь и согласие, изобилие плодов земных подаждь, Господи, новобрачным... (имена их) и сохрани их на многие лета».

Во время пения многократного «многая лета» священник дает новобрачным Крест и приглашает их дать лобзание, как видимый знак любви. Затем новобрачные прикладываются к

местным иконам (если доступ к ним затруднен, то лучше к положенным на аналое около Царских Врат иконам Спасителя и Божией Матери), и, обратившись лицом к народу, останавливаются на нижней ступени амвона, где и принимают поздравления родных и близких.

«Молитва на разрешение венцов, во осмый день»

В настоящее время чтение этих двух молитв потеряло свое значение и смысл:

А) в древности новобрачные носили 7 дней венки из масличных или миртовых листьев, а в наше время венцы металлические;

Б) венцы по современному чину брака священник сам снимает в конце венчания;

В) содержание второй молитвы отражает быт прежнего времени и теперь звучит архаически.

Слова молитвы «согласия достигшие» означают, что отец невесты и отец жениха, договариваясь между собой о приданом невесты и об укреплении этого договора надлежащими документами при верных свидетелях, взаимно соглашались на одном и достигают согласия. Слова молитвы «и спрятавшие яже в нем знамения» говорят о том, что по совершении брака, новобрачные, приняв от своих родителей документы («знамения»), сохраняют их у себя («спрятавшие яже в браце знамения»).

Об этом подробнее в книгах: С. В. Булгаков. Настольная книга для священнослужителей. Киев. 1913 г. стр. 1246 и архиепископ Вениамин. Новая скрижаль. СПб. 1884 г. стр. 380–381.

Последование о второбрачных

Брак по смерти одного из супругов или после законного расторжения брака может быть совершен во второй и третий раз (исключая священнослужителей). Апостол Павел писал Коринфянам: «Безбрачным и вдовым говорю: хорошо им оставаться, как я, но, если не могут воздержаться, пусть вступает в брак. (1Кор.7:8–9). Таким образом, второй и третий брак – это снисхождение к немощи человеческого естества, и он должен сопровождаться покаянием и епитимией брачующихся (Двоеженцы отлучаются от Причастия сроком от одного года до двух лет, а троеженцы – до 5 лет).

Сам чин второбрачных более краткий, носит менее радостный и торжественный характер, в нем звучат покаянные молитвы (особенно в 1-й и 2-й молитвах). Венчание по этому чину совершается только в том случае, если оба брачующихся уже ранее были венчены. Если же хотя бы один венчается первый раз, то совершается так называемое последование «великого венчания».

Согласно современной практике, при венчании второбрачные держат в руках свечи и на них возлагаются венцы.

Порядок венчания второбрачных

Возглас: «Благословен Бог наш...», «Трисвятое по Отче наш», дневной тропарь, Великая ектенья. Чтение 2-х молитв. Обручение. Две особые молитвы. Возложение венцов. «Господи, Боже наш, славою и честью венчай я (их)». Прокимен. Апостол (чтение псаломщиком вместо обычного Апостола послания св. апостола Павла к Коринфянам (1Кор.7 гл. зач. 136) неоправданно и недопустимо). И Евангелие из чина венчания первобрачных. Молитва. Просительная ектенья. «Отче наш». Общая чаша. Трижды обхождение вокруг аналоя. Снятие венцов. 2 молитвы и отпуст.

Приложения

А. Вокальная сторона священнического служения

К сожалению, у нас очень мало уделяется внимания тому, как священнослужители произносят возгласы и читают молитвы. Кого Господь наделил голосовыми способностями и дикцией, тот служит ясно, а часто даже молодые священнослужители произносят слова невнятно и потому непонятно. О культуре произношения и о технике вокального исполнения необходимо заботиться и молодому, и старому. Основное, что требуется от священнослужителя – это старание, желание сделать службу ясной и доходящей до сознания молящихся. Даже если у кого и очень посредственные голосовые данные, но есть старание и желание их улучшить, то можно добиться многого. Примером пусть будет знаменитый оратор древности Демосфен. Он в молодости имел очень тихий голос, заикался, шепелявил, у него было подергивание плеча. Упорным трудом он добился, что его голос стал могучим, косноязычие и дергание плеча прошли.

Хорошо, если священнослужитель специально занимался постановкой голоса, ему легко служить, имея даже небольшой голос. У кого такой возможности не было, тот должен следить за своей дикцией (часто дома вслух читать по книге), отрабатывать произношение отдельных букв, развивать слух (очень полезно дома петь ноты под аккомпанемент пианино), стараться «не глотать», а наоборот, растягивать концы слов. Хорошо, если кто-нибудь из домашних будет следить за произношением слов в храме, а затем дома говорить о недостатках. К чтению в храме следует предварительно готовиться дома, чтобы делать правильные ударения и осмысленные логические и грамматические остановки в тексте. Служба должна быть гармоничной, музыкальной. Неприятное впечатление остается, когда священнослужитель и хор поют «не в тон» (В свое время была издана книга, в которой все возгласы священника были положены на ноты).

Иногда священнослужители, обладающие голосовыми данными, любят красоваться своим голосом и непомерно растягивают отдельные слова (например, «вонмем» или

«премудрость») или целые фразы (например, прокимены или концы апостольского чтения). Этим служба затягивается, а присутствующие утомляются. Главное достоинство службы – ее молитвенность и ясность, а крик и «бесчинные вопли» не нужны. Бывает неприятно смотреть на некоторых чтецов, заканчивающих криком чтение Апостола или Евангелия: человек не естественно напрягается, краснеет, обливается потом, чтение вызывает улыбки, а не благоговейное, духовное переживание.

Всякие театральность, искусственные эффекты и желание «показать себя» не должны быть в служении, ибо «Бог есть дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин.4:24). В особенности это относится к чтению Апостола во время венчания. Громоподобно прочитать Апостол и закончить его невероятным fortissimo еще недавно считалось необходимой принадлежностью браковенчания. Специально приглашались голосистые чтецы, чтобы устрашающе прокричать последние слова Апостола: «а жена да боится своего мужа». В 1889 году в Тульской епархии было предписано, чтобы при браках не было допустимо чтение Апостола голосистыми диаконами.

У слушающих создавалось впечатление, что эти последние слова Апостола, как самые громкие, и есть самые важные и основные. А ведь не эти слова выражают сущность апостольского чтения, не в них заключена глубина христианского брака, да и понимать их надо духовно, а не обывательски. Чтение Апостола, согласно духу православного богослужения, должно производиться благоговейно и внятно, за этим обязаны следить священники.

Вместе с тем, чтение священнослужителей не должно быть однообразно-монотонным; такое чтение не вызовет интереса к содержанию, быстро утомляет, внимание слушателей рассеивается. Рекомендуется в зависимости от содержания молитвословия несколько менять интонацию своего голоса. Например, в молитве третьего чина обручения неоднократно повторяемое «перстнем» рекомендуется произносить с постепенным возвышением голоса (Прот.е. Попов. По пастырскому Богословению письма. Пермь. 1874 г. 2 ч. стр. 84). Совершительную форму брака – слова «Господи Боже наш,

славою и честью венчая я (т.е. их)», произносимую трижды, лучше говорить каждый раз усиливая голос. Слова священника должны точно совпадать с его внешними действиями и движениями. Например, указывая рукой на общую чашу во время венчания, священник произносит: «чашу общую сию», а благословить эту чашу надо во время слов «благослови благословением духовным».

Вообще за службами, а особенно при совершении таинств, в голосе священника должны звучать убежденность (власть совершающего священнодействия), теплота и участие (личное переживание момента), и доброжелательность к своим духовным чадам.

Б. Борьба священника с приметами и суевериями, связанными с венчанием

Браковенчание связано с будущей судьбой вступивших в брак. Это будущее премудро закрыто Богом от людей. Многие же лукаво хотят приподнять эту завесу неизвестности и узнать, что же ожидает новобрачных, какая будет их совместная жизнь.

Из различных, ничего не значащих случайных поступков и действий строится хрупкий, карточный домик человеческих предположений и примет. Эти, «забывая Всемогуший Промысел Божий, ведущий людей по предначертанному пути, делают свои ложные заключения и с большим авторитетом «открывают» будущее новой семье предсказатели».

Так, примечают у кого из новобрачных быстрее сгорает свеча или кто первый вступил на коврик («подножку») у аналоя и из этого делают вывод, кто раньше умрет или, кто из двоих будет главенствовать в доме. А если, не дай Бог, при обручении упадет на пол кольцо, то в этом случае предсказывается неудачный брак. Замечается каждая мелочь в одежде (особенно невесты), во внешнем виде, во взаимных взглядах жениха и невесты и из всего делаются свои предположения, большей частью не в пользу брачующихся. Если молодые, запивая вино, поперхнутся или при обхождении вокруг аналоя невеста наступит на шлейф, то всему этому придается зловеший смысл и значение. Священнику следует бороться с суевериями своих прихожан вообще, а со связанными с венчанием, особенно. Ведь сказанное «недоброе слово» может оставить горький след в душе венчающихся и угнетать их долгое время. Совершение венчания в храме обычно вызывает большой (чаще всего нездоровый) интерес людей: собирается множество народа, но не для молитвы, а просто так, посмотреть и посудить. Во время венчания со всех сторон раздаются наставления молодым: «Крестись» Кланяйся! Целуй! И прочее. Бедные молодожены теряются от необычной обстановки храма, а множество советов делают их совершенно беспомощными. Забывается самое

главное для чего они пришли – молитва. В этом отношении лучше венчать без множества посторонних зрителей.

Чтобы избежать мешающего службе поучения бракосочетающимся со стороны «знатоков церковного ритуала», священник может сам, до совершения таинства, побеседовать отдельно с брачующимися и объяснить некоторые обряды (например, как следует совершать Крестное знамение, как держать свечу и дать другие необходимые наставления).

Можно священнику перед началом венчания обратиться к народу с таким, например, поучением: «Сейчас нам предстоит совершить усиленную молитву о ниспослании благословения Божия на сочетающихся браком. Прошу вас сохранять полную тишину, не делать никаких замечаний или наставлений. Учить (или учиться) надо было раньше, а сейчас время молитвы. Самые необходимые указания буду делать я сам, а вас прошу только молиться».

Во время венчания священнику негромко следует в соответствующих местах службы говорить молодым: «креститесь», или «целуйте иконку», или «будем ходить вокруг аналоя» и т.п.

В. Случаи из пастырской практики

1. В г. Т. у местного церковного деятеля Р. а умерла жена. Через некоторое время он в ЗАГСе зарегистрировал свой второй брак с сестрой умершей жены (свояченицей) в полной уверенности, что его повенчают церковным браком. Священник, ссылаясь на недозволенную степень родства, в венчании отказал.

Гр. Р-н дважды письменно обращался к правящему епископу с просьбой разрешить церковный брак. Епископ Исидор (Богоявленский, бывший ректор Ленинградской духовной академии, позже епископ Эстонский и Таллиннский) в своем ответном письме объяснил, что браки во 2-й степени родства запрещены Церковью и что он не имеет права преступать церковные законы. В конце своего письма Владыка по отечески его предупредил: «даже если бы Вы где-либо и когда-либо и повенчались, не объяснив священнику своего родства, то благословения Божия Вы не получите, а впадете в большой грех – непослушания и противления Православной Церкви».

Гр. Р-н не удовлетворился объяснениями епископа Исидора и послал прошение Святейшему Патриарху Алексию I с просьбой сделать исключение и разрешить ему церковный брак, мотивируя тем, что у его второй дети дети-сироты убитого в Великой Отечественной войне и брак уже зарегистрирован в ЗАГСе. Святейший Патриарх Алексей I на прошении гр. Р-на наложил следующую резолюцию: «21.XI.48 г. Нам не дано право нарушать церковные правила. В данном случае каноны церковные запрещают подобные браки. Надо было предварительно регистрации узнать, может ли Церковь благословить подобный брак».

В рассмотренном случае важно отметить полное единство представителей Церкви самых различных рангов: священник, епископ и Патриарх подтвердили необходимость соблюдения церковных канонов. (Письмо епископа Исидора и резолюция Святейшего Патриарха Алексия I сохраняются у священника).

2. В приходе г. Т. священник повенчал молодую пару. Спустя некоторое время повенчанная женщина пришла к священнику и в слезах рассказала, что вскоре, после венца они с мужем поехали в деревню к родным. Погода была дождливая, она стала мыть свои ботинки в канаве с водой. Кольцо соскользнуло с пальца и потерялось на дне канавы. В связи с потерей кольца родные и знакомые предсказали ей несчастный брак. Как можно было помочь страдающей женщине? По совету священника она купила новое кольцо, которое священник возложил на Престол, а затем с молитвой одел женщине на палец. Горе с сердца женщины было снято, и она всегда с благодарностью говорила священнику о своей дальнейшей счастливой семейной жизни.

3. Надо ли предлагать венчаться людям, живущим много лет без церковного брака? В г. Н молодой священник, поступив на свой первый приход стал постоянно искать прихожан, живущих без церковного брака. Нашлось немало желающих получить благословение Церкви на свою семейную жизнь. В связи с этим запомнилось венчание пожилой пары, более 25 лет живущей без венца. Венчание было трогательным, со слезами. Вскоре муж умер, а вдова с благодарностью говорила священнику: «Спасибо, батюшка, ты с меня позор снял, теперь я осталась честной вдовицей, а так была бы блудницей».

4. В г. Т. при венчании лиц, проживавших уже в гражданском браке и имеющих детей, продавщица свечей требовала, чтобы родители привели своих детей в храм, т.к. при венчании вокруг аналоя трижды с родителями должны ходить и дети. Этим «добрачные» дети якобы узаконяются. Свечница при этом ссылалась на практику одного из священников, служившего когда-то в этом приходе.

5. Иногда к священнику обращаются родители с просьбой дать заочное благословление на брак их детей (!?). Бывает, что кто-либо один из вступающих в брак просит благословить на начало новой семейной жизни. Плохо, если уже в самом начале совместной жизни нет согласия, единомыслия и уважения убеждений старших или своей другой половины. Для

успокоения совести приходящих можно отслужить молебен перед началом доброго дела.

6. Таинство елеосвящения

«Уврачуй, молимся Тебе, Искупителю наш, благодатию Духа святого немощи недужного...

Призри на раба Твоего..., егоже Немощь клонит к исходу, и оскудение Сил влечет к западу, да цельба благодати Твоя возвратит его к здравию».

(Св. Григорий Великий, 4 кн. О Таинствах)

«Кто может вникать в погрешности неумышленные? Очисти меня от неведомых ошибок».

(Пс.8:13. Дословный перевод с еврейского Мандельштам).

Сущность и значение таинства

Елеосвящение имеет несколько наименований. Так Патриарх Константинопольский Иеремия в послании к витенбургским богословам назвал это Таинство елеем, в Евхологии Гоара оно названо святым елеем и молитвенным елеем (молитво-маслие). В современном православном богословии сохраняются названия елеосвещения и елеопомазания, а среди верующего народа чаще всего таинство называют соборованием и масло-освящением.

Веществом для совершения таинства является елей, т.е. чистое растительное оливковое масло и такое же чистое виноградное вино.

Интересно проследить значение масличного дерева и изготавливаемого из него елея в истории. Первая книга Библии повествует, что видимым знаком окончания потопа было возвращение в ковчег голубя со свежим масличным листом в клюве. (Быт.8:11). Св. Иоанн Златоуст в толковании на книгу Бытия пояснял, что вернувшаяся в ковчег голубица с масличным листом принесла праведному Нюю «великое утешение» и «приятную надежду» на прекращение потопа и восстановление Завета с Богом (Св. Иоанн Златоуст. Творения, т. XI; Беседа на книгу Бытия XXVII, 4). С тех пор до наших дней голубь с масленичной веткой является эмблемой мира – этого «великого утешения» народов планеты и «приятной надеждой» на благополучие всех людей.

Еще в ветхозаветные времена человек научился культивировать масличные деревья и добывать из их плодов чистое оливковое масло. Это масло шло в пищу, служило человеку для возжигания светильников (Чис.8:1–4; Исх.27:20), входило в число медикаментов (Это видно из притчи о милосердном самарянине. Лк.10:34; Лев.14:15–18), и употреблялись при некоторых церковно-гражданских обрядах (помазание елеем скинии со всеми ее принадлежностями, священников, пророков и царей (Исх.30:23–29, священников –

Исх.30:30; Лев.8:12; пророков – 3Цар.1:34; Давида – 1Цар.16:13; Соломона – 3Цар.1:39).

В Палестине масличные деревья произрастали в большом количестве и иногда отдельные участки земли получали названия, связанные с разведением маслин. Например, предместья, окружавшие Иерусалим и связанные с жизнью Спасителя, назывались Гефсимания (Мф.26:36; Мк.14:32), – что значит пресс или точило для добывания оливкового масла; гора Елеонская (Лк.21:22,37:39) – иначе гора маслин или Масличная (4Цар.13:23) – сохранила до наших дней около десятка больших и очень древних масличных деревьев, произраставших еще во времена Иисуса Христа.

Елей, употребляемый при совершении Таинства елеопомазания есть образ милости Божией к страждущему человеку. Вино, добавляемое к елею при этом Таинстве, напоминает Кровь Христову, пролитую на Кресте.

В притче о милосердном самарянине иудейский священник прошел мимо израненного человека, а иноплеменник сжалился над ним и, возлив масло и вино, перевязал его раны. Святая Церковь останавливает всех новозаветных священников над страждущим человеком и заповедует им с молитвой помазать «раны» души и тела исцеляющим освященным елеем с вином.

Елей и вино – милосердие и жизнь. Освящается и благословляется милосердие, а жизнь от милосердия свята.

Установление таинства

Установление Таинства св. елеопомазания восходит ко времени земной жизни Иисуса Христа. Спаситель, проповедуя свое учение, исцелял «всякую болезнь и всякую немощь в людях (Мф.4:23). Посылая учеников на проповедь, Христос «дал им власть врачевать всякую болезнь и всякую немощь» (Мф.10:1). По заповеди своего Учителя апостолы проповедовали покаяние и «многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мф.6:12–13). Вот начало и первообразный чин церковного благодатного елеопомазания.

Апостол Иаков излагает более подробно содержание и значение елеопомазания: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолится над ним, помазавши его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восстановит его Господь, и, если он соделал грехи, простятся ему (Иак. 5:14–15).

Экзегеза вышеприведенных текстов позволяет утверждать, что елеопомазание апостольского века содержит все те основные элементы, которые составляют чин, изложенный в современном Требнике:

- 1) Наличие болящего члена Церкви
(«болен ли кто из вас» – Иак.5:14») кающегося в своих грехах
(«признавайтесь друг пред другом в поступках» – Иак.5:16)
сознательно изъявляющего свое желание
(«пусть призовет» – Иак.5:14)

- 2) Участие пресвитеров Церкви (Слова «пресвитеров Церкви» буквально означают «старейшины Церкви» – не старцы по возрасту, а старейшины по иерархическому положению, под которыми подразумевались не одни священники, но и в обширном смысле и епископы и их приемники (Сравн. 1Пет. 5:1; Деян.20:17,28; Тит.1:6). Из церковной практики известно, что елеопомазание совершают не только пресвитеры, но и епископы. См. прот. М. Архангельский. О тайне св. Елея. стр. 48–51).

- 3) Совершение молитвы.
(«пусть помолятся над ним» – [Иак.5:14](#)
«много может усиленная молитва праведного»
– [Иак.5:16](#)),
- 4) Помазание священным елеем во имя господне – [Иак.5:15](#)
- 5) Исцеление болящего и прощение ему соделанных грехов
– [Иак.5:14–16](#).

Кого можно соборовать?

За последние годы в некоторых приходах Русской Православной Церкви сильно возросло количество приступающих к Таинству елеопомазания. Просят собороваться не только «лежачие больные», но в посты (особенно Великим постом) по несколько раз собираются для елеопомазания группы по 100–150 человек.

Некоторые священники такие массовые соборования поощряют, а другие, наоборот, приходящим категорически отказывают. Последние обычно ссылаются на апостолов Марка и Иакова, писавших о помазовании маслом больных и на «Ставленную грамоту», запрещающую «над здоровыми... творити елеопомазание».

Экзегез греческого текста более подробно открывает, что надо понимать под словом больной человек. У Евангелиста Марка (Мк.6:13) больные по-гречески обозначены словом, имеющим в основе..., что в переводе означает – бессилие, немощь, болезнь, нерасположение, неохота к чему-либо.

У апостола Иакова (Иак.5:14) греческое слово «больной» взято от ... = сила, крепость, могущество + ... – отрицание), что в переводе дает бессильный, слабый, немощный, больной, бедный (в греческом языке без обозначения болезни, недуга употребляется слово ..., а страдать, хворать, быть больным и умирать произносят как.... (более тяжелая форма болезни).

Как видно: «больной» в греческом языке – понятие более широкое, чем в русском; оно включает не только недуги физические, но и духовные. Это вполне соответствует и Евангельскому определению болезни как следствие греха.

Христос, прежде исцеления, часто спрашивал о наличии веры у больного, предварительно прощал грехи и к немощному возвращалось здоровье. (Ин.5:14; Мк.5:34; Лк.5:18–25).

Принимая во внимание, что абсолютно здоровые люди встречаются очень редко и почти каждый в той или иной мере может быть отнесен к группе «больных», то церковное священноначалие разрешало в известные сроки и в

определенных местах совершать соборование большого числа людей одновременно.

У греков издревле существует обычай совершать в Великий четверг елеопомазание над «всей Церковью», т.е. над всеми находящимися в храме, болящими и физически, и духовно. Во всех монастырях Иерусалима общее елеопомазание совершают епископы. В Константинопольском патриархате причастники перед литургией принимают св. помазание. В халкинской богословской академии воспитанников помазывают всякий раз перед Причащением (Прот. М. Архангельский «О тайне св. Елея. Стр. 91–92). По словам св. Дмитрия Ростовского, общее соборование совершалось на Руси «по обычаю, затвержденному церковному, а не по писанному преданию» в храмах: Новгородском Софийском, Московском Успенском соборах, в Троице-Сергиевой Лавре. В монастырях: Кирилло-Белозерском, Волоколамском и Соловецком (XVII в.), в Одесском (с 1854 г.) и Симферопольском (с 1904 г.) соборах (П. Н. Нечаев. Практическое руководство для священнослужителей. Изд. 12-ое. Петроград 1915 г. стр. 345.)

Временем совершения елеопомазания был четверг на страстной неделе или навечерие Великой Субботы.

Многие из наших прихожан стремятся к достижению идеала христианства – святости жизни на земле. Немало из посещающих храм задают вместе с темничным стражем, описанным евангелистом Лукой, вопрос: «что мне делать, чтобы спастись?» Душа человеческая ищет очищения от греха – зачинателя на этом пути и многое делает для своего освобождения, но сил то своих еще мало.

Опытный духовный отец, любящий свое страждущее чадо, сможет такой ищущей и стремящейся душе открыть еще один источник Благодати, врачующей немощное, оскудевающее восполняющий, данный Богом на спасение человека в Таинстве святого елеопомазания.

Неправильно благодать елеопомазания предоставлять только для лежащего на смертном одре. Это католическая Церковь отнесла елеопомазание к Таинству отходящих из мира сего и назвала его последним помазанием (*extrema unction*).

С Запада это неправильное воззрение перешло в Россию и особенно распространилось через Требник митрополита Петра Могилы. В современном «Последовании св. Елея» нет ни одного указания, даже намек, чтобы объектом елеопомазания был безнадежно или опасно больной. В чине многократно слышится обращение к Богу «всякий недуг исцеляющего и от смерти избавляющего» и прошение Церкви: «исцели раба Твоего... от телесные и душевные немощи и ожитвори (т.е. сотвори здоровым, живым) его благодатию Христа Твоего» (Молитва помазания). Здравие телесное и «недугов всех ... избавление» (Канон VI, 3), «веселия радость» (Канон VII, 2), «душевные скверны» очищение, «скорби потребление» (Стихиры хвалитные, 3-я), избавление «всякия страсти, скверны плоти и духа, и всякого зла» (Молитва елеа над кадилом») – вот основные темы молитв елеопомазания.

Церковная история свидетельствует, что прежде к Таинству елеопомазания прибегали чаще и избегать этого Таинства и оставлять его под конец жизни стали только под влиянием католической Церкви (прот.к. Никольский, «Пособие к изучению Устава», стр. 740). Так, в VIII в. на Востоке существовал по местам обычай, по которому, чтобы прежде больного пресвитеры помазали самих себя елеем. В IX в. помазание св. елеем всех присутствующих при совершении Таинства над болящим, было явлением довольно обычным, помазывали тем же освященным елеем даже стены дома, в котором производилось елеосвящение. На Руси в XVII в. освященным маслом помазывали не только людей во время елеосвящения, но монашествующие мазали стены своих келий, тот же елей употребляли при крещении. (Прот. М. Архангельский. «О тайне св. Елея» стр. 81–82).

Сопоставление Таинства покаяния и елеосвящения

Сопоставляя Таинства покаяния и елеосвящения можно усмотреть общность цели обоих Таинств – разрешение грехов. Логически возникает вопрос: не являются ли указанные Таинства тождественными друг другу и повторяющими действие Божественной Благодати?

Новозаветные источники открывали всю полноту и самостоятельность каждого из Таинств. Покаяние дает разрешение в исповеданных грехах, оно по чину православной церкви предшествует совершению елеопомазания и Причащения. Но ведь грехи могли остаться не исповеданными (тайные и невысказанные, не осознанные, забытые, невольные) и, значит, остались неразрешенными. Эти грехи тяготят над человеком и часто являются причиной его заболевания. Таинство елеопомазания не тождественно с покаянием, не повторяет его, не заменяет, не отменяет, а подает оставление грехов, находящимся в немощах и болезнях, возникшими как результат греха. Другими словами, исцеляется не только болезнь, но и корень ее – греховное состояние.

Болезнь плоти так может повлиять на духовную жизнь человека, что у него атрофируется чуткость ко греху, притупится память, сознание и способность к полному покаянию, склеротические явления пеленой закрывают «грехи юности и неведения» (Пс.23:7). В такое тяжелое для человека время Господь и подает ему особое Таинство к уврачеванию немощей душевных, за изнемогающего больного предстательствует Церковь, и «молитва веры» немощному дарует «совершенное избавление грехов... и наследие Царства Небесного» («Последование св. Елея», 2-ая молитва освящения»).

Примечания к Таинству елеосвящения.

1. По установленному обычаю елеопомазание можно только принадлежащих к Православной Церкви (нельзя соборовать иноверцев, находящихся в бессознательном состоянии, бесноватых, отлученных, неверующих).

2. В течение жизни допускается приступать к елеопомазанию несколько раз (но в одной и той же болезни, продолжающейся непрерывно, повторять соборование не положено).

3. Над младенцами, не достигшими семилетнего возраста, Таинство елеопомазания не совершается.

4. При одновременном совершении елеопомазания и Причащения, сперва совершается исповедь, затем «Последование св. Елея» и заканчивается Причащением больного.

5. При совершении Таинства одним только священником необходимо в последней т. н. «разрешительной» молитве сделать изменения, а именно: выпустить слова «еже сослужители мои держат на главе раба твоего... и молюся с ними».

Неудобопонятные слова и выражения можно заменить: во 2-й молитве освящения елея: «враски» – «порока»; в молитве 5-м помазанием: «руб поверженный» – «пень ветхий».

Кроме того, священнику самому следует понимать смысл произносимых слов Таинства:

канон 1:3 – «печатию», т.е. помазанием;

ирмос VI-й песни канона: «от бесовския крове» (в старых изданиях Требника «от бесования крове») т.е. от идольских кровавых жертв;

ирмос VIII-й песни канона – «в рове зачте», т.е. запер в рве;

3-я стихира после експостилария: «священников... осязанием» – есть указания на то, что в древности священники совершали помазание больного прямо пальцами своей правой руки, без стручков.

2-ая молитва освящения елея: «кровью очиститися», т.е. кровью приносимых в жертву животных в Ветхом Завете.

6. Во дни светлой седмицы начало елеосвящения следует изменить по образцу: «како поется молебен на св. Пасху» т.е. после возгласа священника поется «Христос Воскресе» со стихами, на каноне ирмоса пасхальное «Предварившия утро», «Аще и во гроб» и другие. Чтение Апостола, Евангелия остается без изменения.

7. Нередко перед священником стоит вопрос о необходимости несколько сократить последование елеосвещения. Это бывает в случае тяжелого состояния больного (может умереть до окончания совершения полного чина) или, если священнику одному (как теперь часто бывает) предстоит совершить несколько соборований, часто в разных концах города. Согласно указанию Требника митрополита Петра Могилы, сокращать можно только за счет начала (т.е. молебного пения) елеосвящения, а молитвы освящения, количество чтений Апостола и Евангелия и помазаний остаются без сокращения.

Таинство считается совершенным, если священник, по освящении елея, успеет хотя однажды прочесть над больным совершительную молитву и помазать указанные в Требнике части тела.

8. Священникам в проповедях следует объяснять прихожанам значение и сущность Таинства елеопомазания. Не надо смотреть на соборование как на Таинство для умирающего, его благодатная сила необходима всем страждущим, понимаемым в самом широком значении этого слова.

9. Таинство елеопомазания не влечет за собой особых обязанностей и не налагает специальной ответственности. Мнения, что соборовавшийся должен жить в безбрачии, не есть мяса, налагать на себя особые посты, не ходить босыми ногами, какой-то срок не мыть тело – все это является предрассудками, противоречащими учению Православной Церкви.

10. Встречаются люди больные, очень верующие в благодатную силу Таинства св. елея, они желают (каждый пост) собороваться: их следует останавливать и нее разрешать собороваться раньше, как через год.

Схема последования святого елея (индивидуальное соборование)

Подготовительные действия.

На столе, покрытом чистой скатертью, или лучше церковной пеленой, поставляются: св. Евангелие, Крест на престольный, Дароносица (перед св. Дарами следует сразу же зажечь свечу) «блюдо с пшеницею (удобнее глубокая миска), в которую ставятся 7 свечей и 7 «струец» (палочки величиной с карандаш, на одном конце обвитые ватой, при многих помазающихся лучше помазок-кисточка); «кандило праздное» (сосуд в форме лампы, в крайнем случае – пустой стакан) – ставится в середину сосуда с пшеницею. Священникам свечи подаются незажженными, возжигать свечи в руках, следуя древности, пресвитеры должны сами по окончании молебного пения, во время великой ектеньи, перед освещением елея. Над елеем зажигать свечи надо после влития елея и вина в «кандило», т.е. перед чтением молитвы «Господи, милостию и щедротами.». Семь свечей пред елеем ставятся по числу семи совершителей Таинства, которым эти свечи положено держать в руках. По обычаю, каждый священник по прочтении молитвы после Евангелия (и помазания) гасит свою свечу. Если елеопомазание совершается одним священником, то он гасит после Евангелия поочередно одну из семи свечей, стоящих пред елеем. Помазуемый св. елеем держит в руках свечу только в том случае, если оно ему не затруднительно по состоянию здоровья. Обычно и все присутствующие стоят с зажженными свечами.

Отдельно в двух сосудах (например, стаканчики) приготовить елей и вино, Требник, свечи и полотенце для вытирания рук. Можно сразу приготовить теплоту для запивания после Причащения.

Священник облачается в светлые епитрахиль, поручи и фелонь. Указанное в Требнике каждение на практике не совершается.

Молебное пение (и исповедь)

Обычное начало молитв: Возглас, Трисвятое по Отче наш, тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас». (Если елеопомазуемый не исповедовался, то в это время следует прочитать молитвы исповеди и провести Таинство покаяния).

Канон: ирмосы поются, тропари читать с припевами: «Много милостивее Господи, услыши нас грешных молящихся Тебе» или «Многомилостиве Господи», помилуй и исцели страждущего раба Твоего».

Катавасия: «Восстави от болезни раба Твоего, Милостивее, яко мы усердно к Тебе прибегаем, к милостивому Избавителю всех Господу Иисусу»,

Освещение елея

Зажигаются свечи в руках и над «кандилом».

Великая ектенья с особыми прошениями.

Священник вливает в пустое «кандило» елей и вино.

Чтение «молитвы елея» над «кандилом».

Пение тропарей, прокимен, Апостол, Евангелие и молитва (некоторые священники при чтении Евангелия обращаются лицом к болящему, это допустимо, но только не надо возлагать св. Книгу на голову больного или давать ему ее целовать).

Помазание больного.

Произнося наизусть молитву «Отче наш», священник помазывает крестообразно чело (лоб), ноздри – 2 помазания, ланиты (щеки – 2 помазания), уста (рот), перси (грудь) и кисти рук с обеих сторон (т.е. ладонь и тыльную сторону кисти – 4 помазания). Всего над болящим совершается 11 помазаний. Если помазуемых много, то во время помазания хорошо всем петь: «Услыши ны, Господи, услыши ны, Владыко, услыши ны, Святой».

(Очень часто соборующиеся просят священника помазать еще какие-либо части тела, например – ноги, уши. Этого делать не следует).

Далее следует еще шесть прокименов, Апостолов, Евангелий, молитв и шесть помазаний елеем тех же частей тела. После последнего 7-го Евангелия и последующей за ним молитвы, священник раскрывает св. Евангелие и, возложив его «письменами» на голову больного, читает «разрешительную

молитву», «Царю небесный». При совершении елеопомазания несколькими священниками предстоятель не возлагает руки на Евангелие, которое раскрытым держат над головой больного сослужащие священники. Возложение Евангелия служит образом возложения руки Самого Господа.

Во время целования Евангелия помазания (или помазанными) практически удобнее петь «стихиры самогласны», сугубую ектенью перенести на конец чина, именно перед отпустом. (После целования Евангелия следует причастить больного) После отпуста соборованный испрашивает у священников (или священника) прощение в своих прегрешениях.

После окончания соборования священнику надо поздравить болящего с тем, что над ним совершено три Таинства (покаяния, елеопомазания и Причащения). Этим Бог подает ему свою Благодать и силу к безропотному несению своего Креста и укреплению его духовных и физических сил.

Родным следует дать совет, как поступить с освященным елеем (правильнее всего сжигать, можно слить в бутылочку и сохранить), со стручками (сжечь и пепел закопать в чистом месте), огарки свечей (зажечь перед иконой или отнести в храм), зерна пшеницы (сжечь или дать голубям).

Греческий текст елеопомазания VIII в. заканчивается словами священника «Благословим Господа», на которые все отвечают «Благодарение Богу» (прот. М. Архангельский «О тайне св. Елея стр. 262).

Современный чин св. Елея выражает ту же мысль словами «приемый молитвомаслие... отходит благодаря Бога». Значит благодарение есть основная тема, естественное завершение всего того, что получает верующий в Таинстве елеопомазания.

Елеопомадание содействует человека новой тварью, дает ему другое мирозерцание, лучшие мысли и чувства. В молитвах Таинства говорится, что елеопомадание есть: «Мечь над демоном» мучащих человека (канон VII–3)».

«Огонь пополаяй страсти душевная» молитвами Церкви (канон VII–3); оно подает милость, заступление и крепость немощствующему человеку» (канон IX–1).

В елеосвящении совершается благословение всего подвига жизни верующего, повышается его религиозно-нравственная настроенность, раскрывается смысл жизни и смерти, происходит исцеление или смерть в зависимости от состояния человека. Готовый к переходу в Жизнь Вечную – уходит из земной жизни. Несозревший для Вечности – временно отстраняется от врат Царствия Божия, снова берет страннический посох и идет в путь. Душа, благодаря Бога, трепетно, но в полном покое взывает: «Гряди, Господи Иисусе!» (Откр.22:20).

7. Предстательство пастыря о усопших

«Ибо летам моим приходит конец,
и я отхожу в путь невозвратный»
Иов. 16:22.

«Блаженны мертвые,
умирающие в Господе»
Откр.14:13.

«Когда человеческая душа исходит
из тела, тогда совершается великое
некое таинство»

Преп. Макарий Великий
Добротолюбие, 1,8. п. 283

Христианская кончина

Смерть есть великое таинство всего живого, а священник является его частым свидетелем. Кто не видел, не переживал ощущения смерти, тот не знает самого главного в жизни. Только верующему сердцу до конца открыта тайна смерти. Неозаренный Евангелием ум видит конец физического бытия, думает, что наступает пустота, небытие, конец всего, полное ничто.

Потеря дорогих сердец, наиболее полно открывает завесу двух миров. Смерть близких, это опытное подтверждение бесконечности начатой на земле жизни. Любовь к ушедшему есть утверждение бытия другого мира. Мы вместе с умирающим доходим до границы двух миров – призрачного и реального. Смерть доказывает нам реальность того, что мы часто считали призрачным и призрачность того, что считали реальным.

Смерть в христианском понимании есть переход духовной части человеческого существа в иную, нематериальную сферу. В самой смерти на земле заложено начало новой жизни на небе. Как вступая в помещение надо перейти, перешагнуть через порог двери, так, переходя в жизнь будущего века неизбежен порог смерти. Это граница между физико-духовным существованием в земных условиях и чисто духовным пребыванием в вечности.

«И возвратился прах в землю, чем он был» – вот удел плоти. «А дух возвратится к Богу, который дал его» – пророчествовал Екклесиаст о верующей душе. (Еккл.12:7).

Заботой священника являлось подготовить христианина к этому разлучению души от тела, переходу в «иной мир».

Причащение (часто многократное), елеопомазание, углубленные молитвы, добрые дела, примирение с окружающими, особые молитвы в иерейском молитвослове и каноны «При разлучении души от тела всякого правоверного» (Требник. Гл. 15), особый «Чин на разлучение души и от тела, внегда человек долго страждет (Требник. гл. 16) – вот те

могучие средства, которыми Церковь подготавливает верующего к смертному часу.

И вот этот час наступил. Совершилось...

Венец творения, высшее существо земли, созданное по образу и подобию Божию, лежит «безгласно, бездыханно, не имущее вида».

В этот «страшный час смертный» Церковь опять возносит молитвы, чтобы поддержать душу новопреставленного на новом, неведомом ему пути, чтобы облегчить горечь разлуки родных и близких. Совершается «Последование по исходе души от тела» с канонам из Октоиха 8-го гласа. Это будет первая, отличающаяся от других панихид по «новопреставленному рабе Божии» (См. чин ее «Следованной Псалтири» и в «Иерейском молитвослове»).

Исходя из учения апостола Павла, что тело христианина является храмом (вместилищем) Св. Духа (1Кор.6:19) и будет участвовать в будущей жизни (1Кор.15:53–54) Церковь торжественно с большим благоговением провожает «в путь всей земли» (Нав.23:14) тело усопшего.

В чине отпевания тело скончавшегося православного именуется «мощами». В православном понимании «мощами» называется тело усопшего или даже частица его сохранившаяся после кончины. Св. Григорий Богослов писал: «малая часть праха, останков, костей, часть волос, отрывки одежды, признак капель крови – иногда достаточно к чествованию мученика: даже месту мощей дается наименование: святые мощи и оно имеет равную силу, как бы присутствовал сам мученик» (Слово о целомудрии, смиренномудрии и воздержании»). Из церковной истории известно, что мощи первомученика Стефана, апостолов Петра и Павла, Андрея, Луки, Тимофея, сорока мучеников и многих святых состояли из костей и хранились в небольших ковчегах (Е. Голубинский «История канонизации Русских Святых» стр. 49–50).

Мощи святых угодников Божиих, прославленных еще в земной жизни, засвидетельствованные чудесами по их кончине, благоговейно христианами сохраняются и почитаются, как великое сокровище Церкви.

Мощи рядовых христиан погребаются в землю, и они ждут воскресения мертвых и Последнего Суда.

По примеру древности (Деян.9:37) и в настоящее время погребение предваряется совершением различных многознаменательных символических действий. Прежде всего тело умершего мирянина оmyвается водою и облачается в новую одежду. С чистым телом и в чистых одеждах провожают христиане своего почившего сродника в последний путь. Это действие глубоко символично: земной, «перстный человек» (1Кор.15:47) одевается в чистые одежды, «ибо тленному этому надлежит облечься в нетление, и смертному этому – облечься в бессмертие» (1Кор.15:53).

Тела умерших священников не подлежат обнажению: наготу его отеческую не должен видеть никто из его сынов. Назначенные священники отирают почившего собрата деревянным маслом и облачают в чистые одежды (нижнее белье, подрясник, подризник и Далё в церковное облачение).

Тело усопших монахов не обнажают, а теплой водою лишь крестообразно отирают лоб, грудь, руки, ноги, колени, одевают в обычные монашеские одежды; затем тело обвивается мантией, края которой ножом обрезают с обеих сторон, образовавшимися полосами обвивают усопшего, начиная от головы (при этом делается три креста: у головы, у груди, и у колен).

В знак того, что усопшие архиереи и священники возвещали людям учение Христа, на грудь кладется Евангелие, а в руки Крест – символ спасения живых и мертвых. Лицо покрывается «воздухом», чтобы оно было закрыто, как у Ангелов, предстоящих Богу (Исх.6:2) или как у пророка Моисея, после Боговидения на горе Хориве (Исх.34:23–35).

Диакона погребают по чину мирян в стихаре с кадилом в руке.

В гроб не следует на усопшего возлагать золотого или серебряного креста и панагии. Каждый священнослужитель должен для себя заранее приготовить: облачение, два деревянных или медных креста (На шею и в руки), Евангелие, «воздух». Хорошо, если в Епархиальном управлении или в

Кафедральном соборе заготовлены деревянные кресты для погребения священников.

Перед тем, как положить усопшего во гроб, тело, гроб и крышку окропляют святой водой.

В некоторых областях на усопшего одевают саван (по росту сшитый белый балахон с капюшоном для головы). Саван напоминает о белой одежде крещения. В тех местностях, где этого обычая нет, требовать одевать саван не следует (в г. Иванове диакон требовал на всех одевать саван и грозил, что похороненный без савана не войдет в Царствие Божие).

Обычно вместе с гробом покупается белое покрывало, которым умерший покрывается. Во многих епархиях тело закрывается покрывалом с изображениями Воскресения Христова, Распятия с Предстоящими, Божией Матери, со словами заупокойного кондака («со святыми упокой» и надписью «Благословение такой-то Лавры»). Благочестивые паломники, посещая «святые места», покупают себе на погребение такие покрывала.

На лоб умершему кладут венчик, на котором изображены иконки Иисуса Христа, Богоматери и Иоанна Предтечи (Деисус) со словами «Трисвятого». Этим показывается, что скончавшийся в своей земной жизни, служил святой Троице, надеется получить венец Правды (2Тим.4:7–8) по молитвам Божией Матери и Предтечи.

В прежнее время венчики печатались не только на бумаге, но и на шелку, многокрасочной печатью.

Гроб обычно покрывается, до времени закрытия его крышкой, церковным покровом, во свидетельство того, что умерший, как верующий и освященный таинством находится под покровом Христовым, есть член Православной церкви.

Долг священника следить, чтобы покровы имели церковный вид (шились из материала церковных облачений, имели большой крест по середине, галуны по краям, кисти по углам), всегда были не помятыми, хранились сложенными в чистом месте.

В доме умерший полагается головой в большой угол, а ногами к выходу. При гробе зажигаются свечи или лампы.

Светильники в данном случае напоминают о переходе умершего от темного жития земного в Свету истинному.

Чтение Евангелия и Псалтири

Любовь к почившему побуждает близких последние дни и часы возможно больше пребывать у гроба. Происходит молчаливое прощание, сильнее многих слез и вздыханий при «последнем целовании умершего». Вся совместная жизнь замедленными кадрами проходит пред духовными очами. В эти тихие минуты глубоко осознается горечь потери. Хочется, чтобы время остановилось и можно было бы без конца созерцать и навсегда запечатлеть дорогие черты, прежде земля поглотит их для Вечности.

В эти последние дни и часы Церковь опять и опять воссылает свои материнские молитвы о даровании покоя усопшему и подкрепления верою оставшихся.

По старинному обычаю у гроба служат два раза в день (утром и вечером) панихиды, а между ними происходит чтение. По усопшим архиереям и священникам читается Евангелие, а по монахам и мирянам – Псалтирь. То Евангелие, которое в своей жизни проповедовал священнослужитель, то учение Христа, по которому он строил жизнь свою и своей паствы – это Благая Весть целиком прочитывается при гробе почившего.

В этом заложена глубокая мысль: слово жизни при гробе священнослужителя – это подтверждение веры усопшего, это лестница от гроба его к Небу, это суд нелицеприятный Господа Призывающего. Наконец оно и сокровищница надежды и милости.

Духовным детям, стоящим у гроба, Вечная Книга напомнит те слова поучений, которыми почивший наставлял их в жизни земной.

Почившего священнослужителя желательно возможно скорей внести в Дом Молитвы, т.е. в Храм, где лучше и удобнее совершать все положенные молитвы. Обычно на престольное Евангелие выносится из Алтаря и полагается на аналое перед гробом, где и остается на все время. Чтение Евангелия распределяется между всеми священниками и диаконами данного населенного пункта. Если священнослужителей мало,

то безусловно могут читать Евангелие благочестивые миряне, как мужчина, так и женщины. Читать Евангелие мирянам следует по обычным (небольшого формата), книгами, можно на русском языке. Хорошо, если чтение происходит без перерыва, круглосуточно. Ведь душа, первые два дня по кончине, находится на земле и любовь читающих, их бодрствование при гробе, будет большим утешением и упованием. (Подробнее в книге монаха Митрофана «Как живут наши умершие, и как будем жить, и мы по смерти» СПб, 1885 г. стр. 16).

По монахам и мирянам читается Псалтирь. (Подробнее о чтении Псалтири по умершим см. «Воскресное чтение» 1853/1854 г. №51 стр. 515). Псалмы – эти богоугодные гимны, выражающие молитвы скорби и радости, покаяния и надежды, утешения и хвалы; они являются лучшими выразителями переживаний души человеческой.

Псалмы входят в состав всех богослужений Православной Церкви, они будут утешением и для душ покидающей свою «земную храмину», успокоением для «плачущих и рыдающих». Священник не может оставить без внимания то, как и кто читает Псалтирь по усопшим. Необходимо научить правильному порядку чтения: а именно: начало при отсутствии священника:

«Молитвами святых отец наших.

Трисвятое по Отче наш (без возгласа «Яко твое есть царство».)

Придите поклонимся.

Кафизма.

На слова: молитва «Помяни Господи Боже наш... (напечатана в Псалтири в конце последования по исходе души).

Трисвятое по Отче наш.

Тропари и молитва после прочитанной по Псалтири.

Каждая новая кафизма начинается с «придите поклонимся».

Молитв неизвестного происхождения, усвоенных чтецами понаслышке, в искаженном виде – разрешать читать не следует.

Важное значение имеет личность человека, читающего по покойнику. Очень часто, особенно в семьях мало церковных, чтец выступает в доме умершего, как представитель Церкви,

распорядитель погребальных обычаев и как знаток церковных обрядов. Сколько можно в души «духовных младенцев», горящих желанием сделать для своего дорогого умершего «все по правилам» внести соблазна и ложных языческих обычаев, несоответствующих духу христианства.

Круг лиц, читающих по покойникам в некоторых городах очень велик; за чтение берется каждый мало-мальски знакомый с грамотой. Часто от самозванных чтецов, не получивших соответствующей инструкции священника, может быть немало вреда. Необходимо, чтобы к чтению Псалтири по усопшим допускались не иначе, как по благословлению священника, люди благонравные (как мужчины, так и женщины), известные своей религиозно-нравственной жизнью (не пьяницы, не вымогатели и не требующие себе определенной платы). Например, в г. Т. к священнику обратилась незнакомая женщина средних лет, с просьбой, благословить ее «читать по упокойникам». Священник объяснил ей, что необходимо предварительно выяснить ее способности к чтению и назначил время для прослушивания. Женщина больше не пришла. Вероятно, для придания себе авторитета, ей захотелось иметь благословение священника, чтобы затем не него ссылаться.

Панихида

Как всякое, даже самое малое, богослужение имеет свое богословское содержание и определенный план, так и панихида должна отвечать определенным требованиям. Хотя современная панихида не является всеобщей службой (греческое слово «панихида» состоит из двух слов: весь и ночь) и даже далека от последования утрени, по плану которой она построена, но все же панихиду нельзя сводить к литии или заменять ее литией.

Основные части панихиды: великая ектеня, аллилуйя, пение тропарей, седален, канон, малые ектении, отпуст – должны сохраняться во всякой панихиде. А именно, панихида является примером безграмотного сокращения, нарушающего все содержание, весь смысл молитвословий. В некоторых областях, замечательные по глубине богословской мысли, тропарь: «Глубиною мудрости человеколюбно вся строяй...» его Богородичен, «Тебе и стену и пристанище имамы...», а так же седален «Покой, Спасе наш...» выпускались и вместо них пелись только безжалостно отрубленные концы этих песнопений: «Творца и Зиждителя и Бога нашего», «Богородице безвестная, верных спасение», «и вся яже в ведении и не в ведении Человеколюбче». Время от таких сокращений выигрывалось не более 2–3 минут, а смысл и понимание утрачивались безвозвратно.

К сожалению, эти неудачные «концовки» были напечатаны во многих нотных сборниках, выпущенных в конце прошлого и начале нынешнего столетий, и тем получили распространение по всей России. Где это еще не сделано, надо обязательно восстановить осмысленное пение нашей непревзойденной по содержанию и гармонии православной панихиды.

Чин погребения

Современный Большой Требник содержит следующие чины погребения:

- 1) мирских человек (гл. 29)
- 2) мирских человек на пасхальной седмице (гл. 31)
- 3) священников (гл. 32)
- 4) младенцев (гл. 33)
- 5) монахов (гл. 30)

Кроме того, существуют еще некоторые чины погребений в рукописях:

А) священнического погребения на Пасху составлен в 1841 году митрополитом Московским Филаретом (см. «Чтения в обществе любителей духовного просвещения» за 1869 г. №7);

Б) чин диаконского погребения составлен в 1917–1919 г. г. академиком, профессором Б. Д. Тураевым (соавтор епископ Афанасий «Чин службы «Всем святым в земле Российской просиявшим»). Этот чин составлен на основании практики Абиссинской церкви, допускающей многие погребальные последования, например, погребение мирских жен, женщин, скончавшихся во время чревоношения;

В) чин архиерейского погребения впервые был составлен и помещен в шеститомном рукописном «Архиерейском торжественнике» архиепископа Рязанского и Зарайского – Иувеналия (Масловского) в 1923–1933 г. г. (рукопись не сохранилась). Второй чин архиерейского погребения был составлен в 1956 г. митрополитом Куйбышевским – Мануилом.

За последние годы очень распространилось заочное погребение. Если же заочное отпевание совершается отдельно, то отпевают по чину, изложенному в Требнике, с небольшими изменениями (например, сокращение в каноне, не поется «зрящее мя безгласна»; в некоторых областях «прощальную молитву» читают по Требнику). Священнику надо объяснить пришедшим отпевать, что венчик кладется на лоб, разрешительная молитва – в правую руку, а «земля» (песок) не

посыпается (это право принадлежит только священнику!), а кладется в бумаге на грудь умершему.

На заочное отпевание священнику следует подавать не только кадило и требник, но и листы белой бумаги, сложенные «аптекарским» конвертом. Священник, раскрыв его, сыпает крестообразно песок, а затем, сложив его, передает землю родным, чтобы они положили конверт на грудь умершего, не раскрывая.

Схема погребения мирских человек

Требник в погребение включает вынос тела из дома, который состоит из совершения литии.

Возглас: Благословен Бог наш. Трисвятое по Отче наш. Возглас «Яко Твое есть Царство». Пение «Со духи праведных», ектенья об упокоении, молитва «Боже духов». Отпуст.

Во время выноса тела мирянина поется «Святый боже», при выносе архиерея или священника – ирмосы Великого канона «Помощник и Покровитель»; при выносе монаха – «кая житейская радость» (см. приложение № 1)

1.Отпевание

На отпевание иерей облачается в светлые епитрахиль и фелонь. В храме Царские Врата открываются. Усопшего в храме полагают ногами к иконостасу, в ногах на аналое ставят икону Спасителя (в некоторых областях выносят крест)

Возглас: «Благословен Бог наш.

Чтение псалма 90 (почти везде опускается). Из псалма 118 поют избранные стихи, известные под именем «непорочны» (см. приложение). Если накануне совершался парастас, то на нем псалом 118-ый вычитывается целиком.

Пение тропарей «Святых лик обреете источник жизни» с припевом «Благословен еси, Господи...» Иереем и диаконом в это время совершается каждение гроба, алтаря, иконостаса и с амвона молящихся.

Малая ектенья. Пение тропарей: «Покой, Спасе наш» и Богородичен «От Девы, воссиявший...» Чтение псалма 50 повсеместно опускается.

Канон с запевом «Упокой (или покой), Господи, душу раба Твоего». Выпускать чтение тропарей канона и ограничиваться только пением запевов нежелательно. Непременно следует читать седален: «Воистину суета всяческая». По VI-й песни канона малая ектенья и пение «Со святыми упокой» и икоса «Сам един еси бессмертен» (полностью). Большое значение имеют (стихиры «самогласны» Иоанна Монаха, первую из них «Кая житейская сладость» и последнюю «Плачу и рыдаю» ни в коем случае выпускать не следует, в них изображается скоротечность жизни и тленность земных благ.

«Блаженны» – изречения Господа о разных видах блаженства можно исполнять следующим образом: заповеди – поются хором, а тропари читает священник.

Прокимен. Апостол. Евангелие. (Стих прокимена следует дополнить словами: «Боже, Боже мой, да не премолчиши от мене».

Прощальная или разрешительная молитва (см. приложение № 3).

В это время, а не раньше, надо гасить свечи в руках.

Пение стихир «Придите, последнее целование» и других на ряду.

Прощание с усопшим (см. приложение № 4)

Трисвятое по Отче наш. «Со духи праведных». Ектенья об упокоении. Отпуст. Провозглашение и пение «Вечной памяти».

Предание земле со словами «Господня земля...» (см. приложение № 5). Возливание елея, если усопший был соборован (петь в это время «аллилуйя» нет основания). Закрытие гроба крышкой. Проводы до дверей храма.

Приложения. 1. Гроб в храме.

Священник при выносе умершего из дома бывает редко, чаще ему приходится встречать усопшего в церковном притворе, где совершается лития.

Крышка гроба и венки оставляются вне храма или в притворе, вносить их в храм не надо.

При внесении гроба в храм его обычно полагают посреди церкви. В некоторых храмах для покойников есть прекрасные катафалки, украшенные резьбой и бронзировкой, возвышающиеся на одну-две ступеньки. Этот помост, на котором будут торжественно провожать в последний путь дорогого умершего, венчать его добродетельную жизнь.

Очень же часто бывает, что церковная администрация «не подготовлена» должным образом, не продумывает детали своего служения в храме, не вносит своей доли в красоту церковную. Нередко гроб кладут на табуретки, козлы, носилки или скамейки. Со стороны глядя, впечатление остается убогое и несоответствующее величию церковного погребения.

В тех храмах, где подобающего церковному благолепию катафалка нет, священнику следует позаботиться ее сделать. В любом, даже самом маленьком приходе, можно найти столяра, который сделает широкую скамью, обошьет ее фанерой, покрасит, набьет по сторонам крестики (резные или выпиленные из фанеры) и покрасит бронзовой краской.

2. «Непорочны»

В «Последовании погребения мирских человек» псалом 118, известный под именем «непорочных», разделяется на три статьи (части). Перед каждой статьей указан глас, на который она пелась и слова запевов, положенных перед каждым стихом псалма.

1 статья – глас 6 – запев «Аллилуйя»;

2 статья – глас 5 – запев «Помилуй раба Твоего»;

3 статья – глас 3 – запев «Аллилуйя»

Статьи исполнялись не обычным напевом гласа, а имели особые, им принадлежавшие мелодии (аналогия «в подобных», например, 14 сентября).

В начале каждой статьи в чине отпевания напечатаны еще незаконченные, отрывистые фразы: «Непорочнии в путь» (1-я статья), «Заповеди Твоя» (2-ая статья) и «Имя Твое» (3-я статья).

В прежнее время эти фразы служили указанием канонарху о способе исполнения данной части псалма и припевов к нему, показывали особенность их музыкальной мелодии, исполнялись они только одним певцом на клиросе. Самостоятельного значения и смысла эти незаконченные фразы (на это указывает знак «:») в наши дни не имеют и только по незнанию их часто певцы включают в текст «непорочен». Подробнее смотри. Прот.к. Никольский «Пособие...» стр. 771–772; С. Булгаков «Настольная книга...» стр. 1321, примечание 9; прот. Р. Лозинский «М.Н. Скабаллович и его литературные труды» (кандидатская работа в МДА. 1960 г.)

3. «Разрешительная молитва»

Наши русские литургисты считали, что разрешительная молитва ведет свое начало от литургии апостола Иакова и св. Дионисия Ареопагита (Прот. Г. Дебельский, «Попечение Православной Церкви» стр. 522).

Эта молитва в течение веков носила различные наименования и сам текст ее менялся. Так, в Требнике митрополита Петра Могилы (1646 г.) она называлась «прощальной молитвой», читали ее с колено-приклонением, по содержанию она отличалась от современной и носила покаянно-просительный характер за умершего.

В Киево-Печерском Патерике повествуется, что в ответ на просьбу князя Симона (XI в.) дать ему благословление, написанное «как в жизни, так и по смерти», Преподобный Феодосий Печерский написал: «Во имя Отца, и Сына и св. Духа», молитвами Пресвятой Владычицы... да будеши в сем веке и в будущем, когда придет Праведный Судия судити живым и мертвым». Князь Симон завещал эту молитву, написанную преподобным Феодосием, положить себе в руки при погребении. С того времени (т.е. с XI в.) стали всем умершим вкладывать в руку молитву в конце отпевания.

В нынешних Требниках молитва в ее кратком варианте называется «прощальной», а напечатанная на отдельных листах «разрешительной» (пространный текст),

Священнику необходимо себе уяснить значение и внутреннее содержание молитвы, читаемой на погребении: от чего именно усопший получает разрешение и прощение.

Известно, что грехи живым людям, приносящим покаяние, прощаются священником в таинстве Исповеди: «... и аз недостойный иерей, властью мне данною, прощаю и разрешаю тя от всех (подразумевается исповедных) грехов твоих...», (молитва разрешения таинства Покаяния).

После смерти покаяния нет, таинств над усопшим не совершается и разрешения от грехов быть не может. Церковь

только возносит молитвы, прощения к Судии всех о прощении грехов и милости к усопшему.

Преподобный Феодосий Печерский послал своему духовному сыну князю Симону грамоту с посланием («да будеши прощен») под условием соблюдения князем Православной Веры. (Иеромонах Митрофан. «Как живут умершие» стр. 482). Индульгенций в Православной Церкви быть не может!

По учению Восточной Церкви над человеком тяготеют кроме грехов, различные клятвы и запрещения, понимаемые в очень широком смысле: не только в значении проклятия, но как осуждение, временное лишение благодати, права участия в общих молитвах, за невыполнением обещаний и обетов, проклинания себя и других, невыполнение епитимьи духовного отца.

При жизни освобождение от тягостных клятв и запрещений человек получил от своего духовника во время чтения забытых ныне молитв Большого Требника: О сущих в запрещении и себе клятвою связующих (гл. 46), «Над разрешеньем от прещенья (гл. 49), «О дерзостно клянущихся» (гл. 50).

После кончины разрешение «клятв» давалось во время чтения «прощальной молитвы». Таким образом, чтение «прощальной» или «разрешительной молитвы» не есть разрешение грехов, какое совершается в таинстве Покаяния, при котором требуется сокрушение во грехах и активное их исповедание.

У горба усопшего священник:

1. молится, чтобы Бог простил умершему согрешения его вольные и невольные;

2. разрешает (т.е. освобождает) от клятв и запрещений, которыми умерший при жизни был связан за свои грехи, в которых каялся, но которые (т.е. клятвы) при жизни были разрешены.

Разрешительная молитва различает три рода клятв:

А) Церкви («аще под клятвою или отлучением архиерейским или иерейским бысть»);

Б) Родителей («аще клятву отца своего или матери своея наведе на ся»);

В) Собственное проклятие и нарушение обещаний («или своему проклятию подпаде или клятву приступи»);

Из содержания молитвы видно, что она предназначена для успешного верующего (обращение «чадо духовное») и предлагает его покаяние («сердцем сокрушенным покаяся»).

Объяснение малопонятных слов молитвы: «От снех же и на ны друг – другоприимательного пришедшего» – от Апостолов властью, полученною приемственным рукоположением.

«клятвы и отлучения» – смотри объяснения выше.

«вины и юзы»: вина – проступок, прегрешение, преступление. Юза – оковы, путы.

4. Прощание с умершим

«Последнее целование» усопшего (прощание) иногда носит чисто языческий оттенок: причитания переходят в вопли, раздаются крики, толкотня у гроба.

Неправильно, если священник, прочитав «Разрешительную молитву» уйдет в алтарь и считает, что все то, что происходит в храме во время прощания с усопшим, его не касается, не его дело.

Нельзя допускать в храме неподобающего святости поведения. Зоркий глаз пастыря должен предугадать возможность «шумного прощания» и надо сказать несколько слов о том, как должно происходить прощание.

Мертвому нужны молитвы, а не вопли. Душа усопшего незримо среди вас и терзания душ родных только усугубляют душевную тревогу ушедшего. Христианские проводы усопшего заключаются в тихой, молитвенной скорби, а не в криках и истерических слезах.

В некоторых храмах выработался известный «ритуал» прощания. Все присутствующие цепочкой идут для прикладывания к выносному Кресту или иконе на аналое перед гробом, а потом в порядке целуют иконку и венчик усопшего.

Священнику самому лучше не «командовать» процессией проводов, а следует научить псаломщика или уборщицу, и они подскажут, что надо делать.

В некоторых приходах после прощания «ретивые знатоки обрядов» иконку, лежащую на груди усопшего, убирают и относят на «канун» до 40-го дня. Этого делать не следует. После иконка, как последнее благословение Церкви, идет в землю вместе с почившим. Иконки на панихидном столике обычно забываются и большее их количество создают очень неблагоприятную картину (икона на иконе, часто боком или вниз изображением). Хранение икон в церкви до сорокового дня не имеет никакого разумного основания.

5. Предание земле

Предание земле (т.е. посыпание «землей» тела усопшего (по Требнику – «мощей»), является заключительным моментом отпевания.

Окружающие гроб еще раз реально убеждаются в безвозвратности утраты и бесповоротности решения Божия. Голос «Творца и Зиждителя» пророчески определивший в раю «прах ты и в прах возвратишься» (Быт.3:19) через священника возвращает исполнение этой заповеди. Отпевающий священник посыпает землей (по-славянски «взем перст крестовидно мешет верху мощей») троекратно тело.

Понятно, что для родных это трагический момент – любимое существо посыпается землей. Однако, это не только тяжелые минуты, но и весьма поучительные. Смерть и гроб – это лучшие учителя живущих на земле.

Совершение предания земли нельзя совершать «бесцветно» («комкать»). Это должно быть актом Церкви, запоминающимся на всю жизнь.

«Праведен Ты Господи, и
справедливы суды Твои!» (Пс.118:137)
«Видите ныне. Я умерщвляю,
и оживляю» (Втор.32:39)

Священник выступает у гроба, как исполнитель воли Божией. К сожалению, над актом предания земле его совершители не задумываются и не всегда придают ему должное внимание. Приходилось встречать, что посыпали умерших комками земли с глиной, и черпали ее старой столовой ложкой из ржавых консервных банок, из детских ведерок с курочками и грибочками.

Слова «Господня земля» надо произносить без спешки, громко и ясно «со властью» в голосе. Посыпать следует чистым, мелким, просеянным песком из коробки церковного вида. (Для песка можно купить продолговатую коробку из пластмассы, белого цвета. В г. Туле в 1973 г. во все храмы были сделаны коробки размером: длина – 190 мм. Ширина – 90 мм. Высота –

750 мм из нержавеющей стали с черными восьмиконечным из пластмассы крестом на крышке. В коробке лежит совочек из латуни с крестиком на ручке).

В Требнике указано возливать «верху мощей елей от кандила» или «ссыпает пепел от кадила». В Требнике Петра Могилы на возливание елея и посыпания пеплом есть специальные молитвы.

В большинстве епархий масло возливают только на соборованных, а пепел не посыпается.

Желательно отпеваемых в храме так же предавать земле и сразу же закрывать крышкой. В некоторых храмах при закрывании гроба крышкой поют молитву «ныне отпускаеши», причем при погребении женщин изменяют «раба Твоего» на «рабу Твою». Этого делать не следует, т.е. Евангельскую молитву изменять не положено. Где есть обычай, там священник провожает гроб до выходных дверей и в притворе служит панихида.

6. «Печатание гроба»

В некоторых юго-западных епархиях совершался обряд «печатания покойников», преданных земле без иерейского отпевания. Со временем «усердные» батюшки стали печатать гробы всех умерших. Приезжавшие с юга на север России священники иногда продолжают совершать печатание гробов.

Этот обычай основан на суеверии простого народа и ложном мнении о том, что якобы покойники ходят к живым людям, особенно к членам своей семьи. Для ограждения живых от посещения умерших и совершали печатание гроба. П. Н. Нечаев рекомендует этот обычай не поддерживать «как противный церковному Уставу и неразумный». (П. Н. Нечаев. «Практическое руководство». стр. 371).

Дидактический момент

Живое слово является составной частью Православного богослужения, оно должно звучать и у гроба. Смерть – сокровищница горя и страданий, смерть – бесчисленное богатство новых мыслей и чувств. Из этой сокровищницы, от этого богатства должны проистекать «река воды живой».

Проповедь умершему не нужна, но для окружающих гроб – это бальзам утешения, это открытие духовного ведения мира. Необходимо учесть и то, что на отпевание приходят люди различных мировоззрений и очень часто впервые посещающие храм. Люди, пришедшие к гробу умершего, часто находят живого Бога.

Долг священника помочь людям правильно разобраться в тех проблемах, которые раньше в душе не возникали или получали превратное направление. Вопросы жизни и смерти, заключенные в Евангелие, Апостольском чтении, стихиры погребения, канон, даже конечная «Вечная память» – все это глубокие темы для проповеди. Хорошо, если пастырь у каждого гроба найдет слово благовестия (очень краткое – минут на 5) о вечной жизни и о вечной Правде. Но бывают случаи, когда Слово особенно необходимо, когда нельзя молчать. Это несчастные случаи, смерть ребенка, вопиющее торжество зла. Ум цепенеет от ужаса, человеческое сознание не мирится с совершившимся. Тогда-то луч света и должен просветить земной тупик, безысходное горе.

Чтобы Слово было теплее и не оторванным от действительности надо хотя бы немного узнать от родных о усопшем, знать его судьбу, его жизненный путь. Один-два штриха из жизни усопшего не обязательны, но полезны, они дадут Слову наглядность и выпуклость, они теснее свяжут пастыря с живыми осиротевшими близкими.

Слово у гроба приведет окружающих гроб от смерти в ее обывательском понимании к Жизни Вечной, раскроет ее сущность. Через смерть одного осмысливается жизнь многих.

Молитвы за усопших

Поминавание «единоумершего»

Человек раз родившись, уже больше не умирает, т.е. имеет бессмертную душу. Тело физическое распадается в прах, а душа продолжает жить в Вечности. В крещении, вступая в благодатное общество Церкви, христианин получает право бессмертного членства: живущие на земле составляют земную Церковь, а усопшие переходят в Церковь Небесную или Торжествующую. Перед Богом все живы, ибо «Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф.22:32). Молитва есть мост между Церковью Земной и Небесной, она есть выражение любви, которая «никогда не перестает» (1Кор.13:8).

Вселенская Церковь не только в Ее распространении по всей земле, но и в объединении живущих и представившихся во все времена и на всяком месте.

Какие же внешние формы приобретают молитвы Церкви о усопших? Как выражается любовь живых к умершим?

На основании откровения многим Отцам Церкви (особенно святителю Кириллу Александрийскому +444 г., преподобному Макарию Египетскому, Великому +390г., преподобному Ефрему Сирину +373 г., преподобной Феодоре Цареградской +940 г. и многим другим) св. Церковь излагает учение о состоянии души после кончины христианина.

Первые два дня после смерти душа находится на земле, около своего тела и дома. На третий день душа проходит мытарства (она реально видит и переживает всевозможные виды грехов, сделанные в земной жизни). В этот день душу возносят на поклонение Богу. Далее шесть дней душе показываются райские обители. На девятый день по кончине происходит второе поклонение Богу. Затем тридцать дней душа видит мучения грешников в аду. На 40-й день душа в третий раз возносится на поклонение Богу и над ней совершается частный суд, т.е. определяется ее местопребывание до Всеобщего Страшного Суда.

Соответственно вышеизложенному Церковь заповедует в 3-й, 9-й, и 40-й дни возносить за усопшего усиленные молитвы. (Отмечать особенным поминовением 20-й день нет основания).

На практике принято все сорок дней помянуть новопреставленного за служением литургии или совершать сорокоуст (Только в течение 40 дней усопший поминается «новопреставленным»). В дальнейшем поминовение совершается в каждую годину смерти (день рождения в новую жизнь) и в день тезоименинства.

В домашней молитве на утреннем и вечернем правилах во дни памяти дорогих усопших следует увеличить число молитв за упокой. Некоторые благочестивые христиане читают все 40 дней Псалтирь в память усопшего. Огромное значение в деле облегчения участи души усопшего, кроме молитвы, является совершение добрых дел и, в особенности, литургическая жертва.

Среди церковных служб центральное место занимает Божественная Литургия – это венец всех служб церковных. Литургия – принесение бескровной жертвы за всех живых и умерших, воспоминание страданий и Воскресения Христа из мертвых.

На литургии совершается поминовение усопших:

негласное – во время проскомидии (особенно необходимо вынуть частицу из заупокойной просфоры) и на тайных молитвах, читаемых священником;

громогласное – на заупокойной ектеньи и на панихиде после литургии.

Только священнослужитель может быть свидетелем мистического единения Христа Спасителя со Святой Церковью, которое наглядно видно при совершении Божественной Литургии.

Вот на Престоле стоит дискос – как вместилище (ОБРАЗ) всей Вселенной. Посреди диска св. Агнец – «Бог и Отец всех, который над всем» (Еф.4:6). Справа и слева Его окружают святые: Божия Мать, Иоанн Предтеча, Апостолы, мученики, святители, преподобные и все святые, а дальше множество

частиц и каждая из них вынута в честь определенного живого или почившего члена Церкви.

Так, вокруг своего Главы – Христа собрана Церковь Небесная – Торжествующая (святые и праведно-умершие) и Церковь Земная или воинствующая, члены которой еще борются за право войти в небесные чертоги.

Какое великое счастье тем живым, за которых священник с молитвой вынимает частицу из просфоры. Какая великая польза тем душам, за которые вынутая частица будет возложена на дискос. За каждой частицей – незримо жизнь человеческая с ее редкими радостями, с ее частым горем. А над всем – освящающая Благодать Божия.

И когда в конце Литургии священник (по служебнику это делает диакон, но в связи с тем, что большинство Литургий диакон служит без приготовления, то опускает частицы в чашу священник) опускает эти частицы, олицетворяющие живых и усопших членов Единой Церкви в чашу с Кровью Божественного Агнца, тогда происходит воистину чудесное единение Творца и твари, святого и грешного, живых и мертвых.

«Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде
Кровию Твоею Честною, молитвами
Святых Твоих» (Служебник, чин Литургии).

«Великая польза будет душам, о которых приносится моление, когда предлагается святая и страшная Жертва», говорит св. Кирилл Иерусалимский (Кирилл Иерусалимский. Творения, Сергиев Посад, 1843 г. стр. 297). «Не напрасно установили апостолы, говорит св. Златоуст, чтобы при совершении страшных Таин помянуть усопших: они знали, что от этого много им выгоды и много пользы. Когда весь народ и священный лик стоят с воздеянием рук, и когда предлежит страшная Жертва, то как не умолить Бога, прося за них». (Иоанн Златоуст. Творения, т. 11, СПб 1905 г. стр. 248).

За ангелов, не нуждающихся в искуплении, частицу не вынимают, а только за людей, которых Господь «искупил...» от клятвы законная честною кровию» и даровал бессмертие (Седален «Последования святых Страстей»).

К глубокому сожалению, чувство исключительного значения литургийного поминовения усопших в наши дни у очень многих утрачено. Недооценивается самый главный, основной момент – принесение бескровной Жертвы за усопшего. С каким упорством люди добиваются служения заупокойных парастасов, отдельной заупокойной ектеньи или «индивидуальной» панихиды, заявляют претензии, что не слышали имени своего усопшего на поминовении, устраивают много раз шумные поминки с выпивкой и все это делается ради любви к почившему.

И как редко слышит священник просьбу вынуть на литургии частицу за усопшего. А ведь в этой малой частице вся глубина поминовения и в ней должна заключаться полнота любви к усопшему.

Поминовение усопших на проскомидии и по освящении Св. Даров, хотя негласное, по своему значению, силе и действительности не может быть сравниваемо ни с какими другими молитвенными поминовениями (например, за панихидой или гласным поминовением на ектеньях).

Примечательно, что это негласное поминовение усопших никогда не отменяется и даже на Пасхе, среди ликующей радости, воссылается молитва о упокоении ушедших из Церкви земной.

Дело священника объяснить своим прихожанам сущность и силу молитвы Церкви за усопших. Потерей подлинной церковности следует считать установившиеся в некоторых епархиях новшество придавать Литургии Преждеосвященных Даров то значение и характер, которых она не имеет. Известно, что за Преждеосвященной Литургией проскомидия не совершается, заупокойной ектеньи в служебнике не положено, частицы на дискос не возлагаются, в чашу они не опускаются и омовения их в Св. Крови не происходит. Как же можно вынимать частицы из просфор, когда на Литургии Преждеосвященных даров нет главных духовно-мистических элементов полной литургии? Ведь, идя дальше, таким путем приспособленчества, придется вынимать частицы и в понедельник, и во вторник, и в четверг. Принципиальной разницы во днях нет. Сама идея

копить и держать вынутые частицы несколько дней не церковная и литургически необоснованная.

Устав предписывает, Великим постом поминовения с седмичных дней, переносить на субботу и, следовательно, только по субботам (и, конечно, по воскресениям) и следует вынимать частицы из просфор.

Коливо – кутия.

Обычай освещения коливы восходит к временам первохристианской Церкви, когда богослужение и таинство Евхаристии соединялись с вечерней, т.е. с трапезой. Трапеза не только происходила тотчас за богослужением, но рассматривалась Уставом, как непосредственное продолжение службы. Позже богослужение было отделено от трапезы и освящение колива осталось, как скромное напоминание о бывшей, некогда, общей трапезе.

В конце 3-й главы Типикона напечатан «Чин благословения колива, смесь кути или вареной пшеницы с медом, смешанная с различными сладкими овощами, украшенные в честь и память господских праздников или Святых Божиих в церковь приносимыя»

Из этого видно, что древнейшее благословение колива было связано с праздничными днями и совершалось в честь празднуемого события или святого. Освящение совершалось после вечерни или на Литургии после заамвонной молитвы.

В Афонских обителях и Южнославянских церквах этот обычай сохраняется доныне. В древней Руси, в Новгородской области, по праздничным дням, освящали коливо, а в Черниговской епархии этот обычай сохранялся еще в половине XIX в. В Московской Руси праздничное освящение коливо не получило распространения, а сохранился другой вариант – приношение кути при поминании умерших. (В служебниках Московского издания различается: «чин благословению колива» и «чин над кутиєю в память усопших»)

До наших дней совершается только одно праздничное освящение колива, а именно, в честь святого великомученика Федора Тирона в пяток первой седмицы Великого поста.

Кутия в память усопших, состоящая из вареной пшеницы, смешанной с медом и украшенной фруктами (у нас нередко мармеладом) напоминает о воскресении умершего. Как зерно, чтобы образовать колос и дать плод, должно быть положено в землю и там истлеть, так и тело усопшего предается земле,

истлевает, а затем восстанет для будущей жизни (1Кор.15:36–38; Ин.12:24). Мед символизирует сладость будущей жизни. Особой молитвы для освещения поминальной кутии не положено. Многие священники с полным основанием благословляют ее рукой в конце панихиды или отпевания.

Общее поминовение усопших за богослужениями

Гласное поминовение почивших в храме на вечерне, утрени и литургии включено в общей форме на прошениях сугубой ектеньи: «О блаженных и приснопамятных создателях святого храма сего, и о всех преждепочивших отцах и братиях, zde лежащих и повсюду православных» (на литургии добавляется: «святейших патриархах православных»).

Уставом предусматривается в дополнение к общественному богослужению будничных дней служение после вечерни и после первого часа краткой заупокойной службы – литии. В праздники «со славословием и с полиелеем» заупокойные молитвословия сохраняются только на полуношнице.

Для поминовения усопших Церковь назначает:

А) субботы каждой седмицы (если не попадает на субботу праздник. Типикон 13 гл.)

Б) Вселенские родительские субботы: мясопустная и Троицкая. По Уставу поименное поминовение совершается на панихиде после вечерни.

В) Родительские субботы Великого поста: 2;3 и 4-я.

Г) Дмитриевская суббота – установлена в Русской Церкви в 1380 году для поминовения павших на Куликовом поле. Позже стали помянуть всех усопших.

Д) Радоница – вторник Фоминой седмицы – первое гласное поминовение усопших после Пасхи.

Е) В день Усекновения главы Иоанна Крестителя с 1769 г в Русской Церкви совершается поминовение убиенных воинов. В песнопениях службы Усекновению заупокойных молений не положено, совершается только панихида после Литургии.

В Древней Руси в городах в четверг перед праздником Пятидесятницы был еще поминальный день: совершалось погребение и поминовение в мимо-шедшем году убиенных, казненных, убогих и всех оставшихся без церковных погребений.

Примечания.

1. О заупокойных добавлениях в Литургии

А. В связи с тем, что в иерейском молитвослове напечатаны особые заупокойные прошения для великой ектеньи, в некоторых приходах ектинью на Литургии.

Справка: иерейский молитвослов, сложившийся на Украине, под несомненным влиянием латинского ритуала, и стражающий местную южно-российскую пратику, во многих случаях не соответствующий основным богослужебным книгам, употребляемым Православной Русской Церкви. Поэтому указания этого молитвослова вообще не могут считаться общеобязательными. (Епископ Афанасий (Сахаров +1962 г.) «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. Машинопись, ч. 1, гл. 3, стр. 195)

Б. В некоторых местах на литургии после заупокойного кондака возглашают «Во блаженном успении» и поется «Вечная память». По мнению епископа Афанасия (Сахарова) возглашение «Вечной памяти» на Литургии есть следствие охлаждения к строгому руководству Типиконом и «должно избегать этого анти уставного заупокойного дополнения».

В. Несколько заупокойных ектений на одной Литургии. Практика недавнего времени произносить несколько заупокойных ектений подряд возникла из чувства человекоугодничества. Забывается, что перед Господом все усопшие находятся в «равном достоинстве» (В храмах Ленинграда допускалось на Литургии за особую плату до десятка отдельных заупокойных ектений). Нельзя поощрять выделение кого-либо из братского общения, из братской любви. Совместная молитва всей Церкви, усиливает и делает ее Соборной. Отдельная ектенья допустима, если в храме находится тело ново-представившегося.

Г. Поминовение усопших на великом ходе Литургии указано в иерейском молитвослове, но по словам епископа Афанасия оно «отвлекло бы мысль молящихся от самого главного на Литургии – от величайшего таинства Тела и Крови Христовых больше, чем это имеет в виду Церковный Устав. (Еп. Афанасий

«О помиловании усопших по Уставу Православной Церкви» стр. 199).

2. Заупокойные всенощные (парастасы)

Церковный Устав предусматривает служение парастасов перед днями общего поминовения усопших или перед заупокойной Литургией, за которой следует отпевание покойника.

В некоторых приходах прихожане любят заказывать парастасы во все поминальные даты (на 20-ый и 40-й дни, полгода, на годовщины). Иногда священники такое «усердие» поощряют. В связи с этим приходилось встречать, что перед обычной (рядовой или праздничной) всенощной служится еще другая «заказная» с чтением шестопсалмия, славословия и прочее. Второй всенощной служить не положено, да на деле она выливается в безграмотный набор несовместимых по духу песнопений. Лучше отслужить полную панихиду, чем допускать литургически неполноценные службы.

3. О записи поминовения усопших

Обычно в алтаре производится запись поминовения в течение «сорокоуста» и сроком от одного до 12 месяцев. Записывать надо в отдельные тетради, а поручать это дело аккуратному члену притча, чтобы ни одно имя не перепутать или не пропустить.

Записывать надо церковно-грамотно (например, Иоанн, а не Иван, Георгий, а не Юрий) и отсеивать встречающиеся ненужные добавления. Священнику не следует поощрять любовь некоторых прихожан к добавлению к своему имени или имени близких различных маловажных, чисто земных, а иногда и ложных эпитетов, и званий.

Примеры из практики:

Записывают: воин-отрок Н. (по понятию многих неженитого, т.е. неженатого) следует понимать отроком. По церковному считается: до 7 лет – младенец, от 7–16 лет – отрок, а дальше, поминается обычно – «Раб Божий».

При погребении 80-летней незамужней старицы родные требовали помянуть ее «девицею». Кто знает, кроме Бога и духовника, что было за долгую жизнь такой престарелой девицы? Состояние девства не является само по себе еще добродетелью.

Одна пожилая женщина спросила священника: может ли она себя записать «девицею» – замужем она не была, но в молодости делала аборт.

На панихидном столике лежала записка «о упокоении блаженного Михаила». На вопрос священника: «Кто это блаженный Михаил?» одна женщина ответила: «Мой муж».

Так называемое «вечное поминовение» практически неосуществимо и лучше его не заводить. О синодиках постоянного поминовения написано выше (глава 2 п. 3). Правильная запись имен в поминаниях и записках прихожан не должна обойти внимание священника. Каких только ошибок (говорится не только об орфографических) словообразований и курьезов не встречается.

Автором собрано множество необыкновенных «памятников», и они убеждают, что в этой области священнику еще очень многое надо сделать.

Примеры из практики:

Около 70 собранных «памятников» можно разбить на несколько тематических групп:

А) неправильные эпитеты и титулы:

Святейший Патриарх записан «светлейшим»; схиигумен Лука переделан – «съем и Гуина Луку»; встречаются монархиня Манделина, архм. Федрит; княжна Екатерина; митрополит Нампа; православная Анна; много имен с припиской – «молящийся»; вместо новопреставленного написано – «вновьпоступивший» и «новприставленный». Была записка о здравии инвалида Отечественной войны бол. Александра, «сироту Иур». Очень много имен с приписками «старец, старица, юноша, странник, труженик». Встречаются записки о упокоении «болящих». Пишут не только имена, но и отчество и фамилию. Воинов записывают «упавшими». Отроковица переименована в «от рукавицу». Обозначают родственные связи: «мать Дарья», «отец Алексей», «бабушка Агафья». Встречаются записки: Инкина Александра, матушка Дуняша.

Б) Искусственные группировки и обобщения:

Примеры: «И весь земной шар и всех ото Дамы и Евы скончавшихся» (вероятно, должно было быть от Адама и Евы скончавшихся).

Перечисления без указания имен, а по обителям:

«всех священо-монахов, затворников, иноков, послушников, старцев Киево-Печерской Лавры, Псково-Печерского монастыря, Троице-Сергиевой Лавры, Глинской пустыни.

«800 духовных отцов за веру погибших»;

«всех архимандритов, протоиереев, иереев, всех младенцев и всех отроков».

В) Запись младенцев некрещеных и абортных детей:

«неуродившегося Андрея»,

«невидимых моих детушек, помяни, Господи»,

«младенчик Алдачек»,

«упокой ангельских душек»,
«безименного мальчика или девочку»,
«заспавшего младенца Николая»,
«присыпшего Александра»,
«млад. во чреве»,

Г) Разные по содержанию:

Написанные в рифму: «Упокой Митю, Машу, Сашу и Парашу»,

Историческая тематика: «Царя Давида и всех кротких», «Всех земских царей, князей и слуг», «Царя Николая», «Ленина, Сталина, Малиновского, Юрия, Берия и всех правителей усобших», «Заключенную Анджелу» (вероятно Анд. Девис?).

Д) Личные прошения: «обичицу Наталию», «обичицу Веру соч», «обичицу Лидию соч», «Всех моих обичиков, Райисполком восстает на мина, смири их Господи», «обичицу Елену, прими их Господи, а мою семью последнюю Владимир».

8. Молебны и освящение воды

«Если бы ты знала дар Божий...
то ты сама просила бы у Него, и
он дал бы тебе воду живую»

Ин. 4:10

«Жаждущему дам даром от
источника воды живой» Откр.21:6

Божественная благодать подается верующим в молитвах, являющихся основой всех таинств, обрядов, чинопоследований, молитвословий Церкви.

Молитва – это неоскудеваемый источник, от которого верующие изобильно черпают богатые щедроты Всевышнего. В человеке заложено стремление к совершенству, желание осмыслить свою жизнь, направить ее по доброму жизненному пути. В молитве душа получает озарение свыше, силы для борьбы с грехом, ей открываются новые пути более совершенной жизни. Священнику необходимо самому уделять больше заботы и внимания своей личной сердечной молитве, памятуя, что без молитвы не может быть внутренней, духовной жизни. Долг пастыря чаще раскрывать своим прихожанам сущность подлинной молитвы и приучать к ней.

Пример глубоко-духовной молитвы дает нам Библия в лице праведной Анны, матери пророка Самуила. В скорби и печали своей праведная Анна молилась в храме Господу и горько плакала. На вопрос священника Илия о причине слез, праведная Анна дала исчерпывающие неповторимое определение молитвы: «Я – жена, скорбящая духом... изливаю душу мою пред Господом» (1Цар.1:15).

Следовательно, истинная молитва есть изливание души, т.е. раскрытие до конца, до глубины сознания сущности нашего «Я». Не фарисейское само-хваление, не сухое выполнение назначенной или «заказанной» молитвы, а раскрытие своей души и смиренное признание: «Да будет воля Твоя».

Если бы и новозаветный священник мог каждому приходящему к нему для совместной молитвы повторить слова

ветхозаветного Илиа: «Иди с миром, и Бог исполнит прошение твое, чего ты просил (или просила) у Него» (1Цар.17).

У нас часто молитвой считают вычитывание известных молитв, заказывание молебнов, подачу заздравных записок. И сколько же в этих вынужденных обстоятельствах (горе, болезнь) молитвах эгоистического, мелко-однодневных человеческих чувств и переживаний. У многих молитва сводится только к бесконечным просьбам, постоянным «подай, Господи» и забывается внутреннее, духовное созерцание Бога, себя в Нем и с Ним; отсутствует почти полностью элемент хвалы-славословия и молитва благодарения. Нередки случаи, когда приходят в храм не совершить молитву, а заказать молебен, отстоять панихиду или обедню.

Вполне понятно, что в болезни, в горе люди идут в храм, подают заздравные записки, служат молебны. Но как много надо сделать священнику, чтобы закрепить этот часто поверхностный молитвенный порыв, направить его по правильному руслу, сделать началом новой, духовной жизни. Очень часто причины, побудившие придти в храм «заказать молебен» – это перст Божий, направляющий человека к спасению.

Как бы много не было «заказных» молебнов, священнику необходимо добиться личного контакта, хотя бы с некоторыми из приходящих. Видя плачущего или удрученного горем, надо непременно с ним поговорить, утешить, подбодрить, дать совет.

Неправильно, если священник выйдет к месту служения молебнов и сразу же начнет «исполнять требу», согласно поданному списку или квитанциям. Хорошо перед началом общего молебна спросить: «О чем же сегодня будем молиться?». В ответ будут голоса: «О болящем (значит надо добавить соответствующие прошения!) «о путешествующих» (не забыть особо помянуть их имена – ведь не так-то их много); для поселяющихся в новую квартиру следует прочитать молитву Требника «Егда имать внити кто в дом нов» и упомянуть в ней имена новоселов (Перед чтением молитвы можно попросить родных встать ко священнику ближе и «подсказать» ему имена в соответствующем месте молитвы).

Совершаемый в такой форме молебен не будет «безличным», формальным, а внесет лично-сердечный момент, установит контакт между священником и верующими. Истовое служение священников молебна – это есть совместная молитва пастыря и его духовных чад, это «семейная молитва» большой приходской семьи, объединяющей и священнослужителей, и паству в их духовных трудах, чаяниях и благодарении. Для священнослужителя молитва не может быть «требой», а молебен не должен вылиться в «заказное требоисправление».

Как существует культура речи (умение ясно и кратко изложить свою мысль), подобно и личная молитва должна отражать культуру духа – способствовать видеть в жизни главное, найти взаимосвязь между отдельными явлениями, дар видения в Боге Отца любящего и любимого, знающего в чем кто имеет нужду. (Мф.6:8).

К сожалению, молитва в среде наших прихожан часто носит утилитарный характер, а нередко заражена языческим суеверием (с молитвой обращаются обычно в случае нужды, некоторых святых считают «целителями» определенных болезней, ценится не молитва сердца, а пространные моления с несколькими заказными акафистами, ежедневным освящением воды, а иногда хлеба и соли, даются выполнимые обеты).

Кому и о чем молиться?

Темой основных общественных служб (например, утрени, вечерни, литургии) и главных богослужебных книг (Триодей, Октоиха, Псалтири) является Сам Господь Бог, спасающий, милующий, освящающий человека. К Нему направлены все моления и прошения. По поводу особенных нужд молящихся (главным образом в плане частного богослужения) были составлены специальные тропари, молитвы, прошения, приновленные для этих целей.

Так в иерейском молитвослове в разделе «Службы на различные потребности» (Иерейский молитвослов. М. 1903. стр. 461) напечатаны прекрасные прошения о недужных; о путешествующих; на всякое прошение: о мире, во время междоусобной брани, и утолении и престатии раздоров, крамол и настроений внутренних; во время губительства, о престати напрасные смерти; во время бездождия; во время безведрия (т.е. обильного дождя), о призывании помощи, благодати и дара Пресвятого Духа, в начале всякого доброго дела; о умножении любви и искоренении ненависти и всякие злобы; о вразех ненавидящих и обидящих нас; о в темницах и в заточении сущих; благодарение о получении прошения; и о всяком благодеянии Божии; за усопших многих или за единого.

В книге «Последовании молебных пений» к указанным выше «службам» на различные потребности иерейского молитвослова добавлены еще некоторые: например, молебное пение на новый год, при начатии учения отроков, о хотящих по водам płyти, благословение нового корабля или лодки, нового колодца, во время губительного поветрия и смертоносные заразы и другие.

А какое богатство и разнообразие молитв на разные случаи заключены в Большом Требнике и Требнике митрополита Петра Могилы. Во всех указанных выше молитвословах Церковь обращается от имени молящихся непосредственно к Самому Господу нашему Иисусу Христу. Кроме прошений ектений (мирной и сугубой) эти службы и чины содержат тропари,

прокимены, Апостольское и Евангельское чтения. Очень содержательны краткие молитвы, обозначенные в иерейском молитвослове, как проскомидийные на каждой службе, их можно читать в конце молебна, заменив только слово «жертву» – словом «молитва».

Внося в служение обычных молебнов прошения и молитвы «иерейского молитвослова» или «Книги молебных пений», священник делает молебен более отвечающим молитвенным запросам своих прихожан и избегает стереотипности и однообразия в духовной жизни прихода. Одновременно верующие будут укрепляться в мысли, что Бог «всякого благодеяния богатый дателью и подателю благий» и Он подает «преизобильно их же просим» (2-ая молитва в навечерии Пятидесятницы).

На основании многолетней церковной практики (в частности служения молебнов) можно отметить некоторые особенности, возникшие в среде верующих приблизительно за последние столетие.

У наших прихожан заметно утеряно сознание того, что Бог и только Он, имеет власть над жизнью человека, что в Его руке наше дыхание и жизнь. Из множества ежедневных заказных молебнов только как единичные случаи, и притом изредка, встречаются молебны Спасителю, и огромное большинство молебнов заказываются иконам Божией Матери и святым. В тех случаях, когда заказан молебен Спасителю, обычно поют один и тот же тропарь «Нерукотворенному Образу». Если бы священник знал с какими прошениями пришли к нему богомольцы, то вероятно, и тропари молебна менялись бы соответственно актуальности момента. Ненормально, что священники часто не знают «своих овец», их нужды, а свечной ящик назначает служение по своему усмотрению. Это забвение молитв к Спасителю нашло свое отражение в сборниках молитв. (Молитва Господу Богу, Пресвятой Богородице и святым угодникам Божиим. Петроград. 1915 г. Ставровский А. Полный сборник молитв Спасителю, Пресвятой Троице, Божией Матери и святым угодникам Божиим. СПб 1909 г.) Например, в сборник, изданный в 1915 г. по благословению Святейшего

Синода, вошло не более двух десятков молитв, подходящих для чтения на молебнах Спасителю, когда как иконам Божией Матери в том же сборнике молитв 122.

Вторым моментом, на который пастырю следует обратить свое внимание, является заметно увеличивающееся молитвенное обращение к иконам Божией Матери. Это явление само по себе похвальное и положительное, за последнее десятилетие стало носить массовый характер и может с точки зрения Православного Богословия стать отрицательным фактором. Наши прихожане охотно служат сами и учат других обращаться в молитве не к самой Божией Матери, а к той или иной Ее иконе. (Иногда заказывают молебен до десяткам Богородичным иконам и зорко следят, чтобы были пропеты каждой свой тропарь!) На место Девы Мари незаметно становится Ее икона, т.е. изображение. Не оспаривая почитание Божией Матери, как таковое, прихожане часто в своем неразумении молят Казанскую Заступницу, Смоленскую Богородицу или Тихвинскую Владычицу. Из этого люди малоцерковные могут сделать ложные заключения и выводы: будто существует несколько Богородиц, к которым им и следует прибегать в разных житейских обстоятельствах. А это может вылиться в не православное учение о Божией Матери и даже в ересь! При минимальных богословских познаниях большинства прихожан и при сильном желании многих главенствовать и поучать всех (даже и священнослужителей!) легко встать на опасный путь извращения отеческого учения и неповиновения Церкви.

Священнику следует действовать очень осмотрительно: отходя от чистоты Православия, эти мнимые почитатели Богородицы, не сразу осознают свою ошибку, а обличающему их священнику бросят обвинение в не почитании Богоматери.

Нужно понять психологию мирянина: через Богородичные иконы сама Божия Мать становится ближе к восприятию людьми святости, почитание Пресвятой Девы приобретает реальные формы. Уже само название икон (Взыскание погибших, Нечаянная радость, Всех скорбящих Радости, в скорбях и печалях Утешение, Скоропослушница, Споручнице

грешных и другие) отражает отношение русского народа к «Заступнице усердной рода христианского».

Поэтические наименования икон таят реальность повседневных переживаний и чувств человеческой души. Этого игнорировать нельзя. Пастырь должен сам знать истинное учение Церкви о Богородице и зорко оберегать его чистоту и неприкосновенность в среде своих прихожан.

Догматическое учение о Преснодевстве Девы Марии, о наименовании Ее Богородицей, было установлено Отцами III Вселенского Собора в 431 г. Греческая и южнославянские поместные Церкви почитание Богородицы литургически выражают, главным образом в форме песнопений служб Богородичных праздников. Кроме служб Богородичных праздников, греческие богослужебные книги содержат еще две службы, связанные с почитанием вещей, сохранившихся после Св. Девы Марии:

2 июня – служба «Положение честная Ризы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы во Влахерне»

31 августа служба «Положение честного пояса Пресвятыя Богородицы»

Обе службы содержат три канона, составленные в IX в. преп. Иосифом Песнописцем.

В практике же Русской Церкви осуществляется еще новая форма – в виде восхваления Божией Матери «ради Ея икон» (чудотворных и чтимых). Всего на Руси насчитывается около 700 названий почитаемых Богородичных икон. Эта специфика восхваления Божией Матери «ради Ея иконы», является особенностью русского литургического творчества, обнаружилась у русских литургистов не сразу и можно проследить этапы ее постепенного развития. Восхваление иконы менее всего заметно в службе Смоленской иконе Божией Матери, а в других службах наблюдается увеличение песнопений, восхваляющих данную икону.

В современных Минеях насчитывается всего 7 служб в честь икон Божией Матери, но и эту незначительную цифру можно свести к четырем основным службам: иконе Божией Матери Смоленской, Владимирской, Казанской и Тихвинской.

В месячных Минеях находятся службы иконам: Смоленской, Владимирской, Казанской, Тихвинской.

В дополнительной Минеи – службы Всех скорбящих Радости, Иверской, Почаевской. Отчасти можно отнести к этой группе служб Божией Матери: обновление храма, Живоносный Источник в пяток Светлой седмицы и Знамения (27 ноября), т.к. эти праздники имеют специальные иконы.

В июльской Минее (3-го числа) читаем надписание: «В той же день воспоминание знамения, являющегося от иконы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, честного и славного Ее Благовещения, в граде Великом Устюге», но службы, кроме Казанской иконы не имеется. (протоиерей Р. Р. Лозинский. «Русская Литургическая письменность» Кострома, 1967 г. 2 часть, стр. 297, работа на соискание степени магистра богословия).

Эти четыре Богородичные службы являются наиболее самостоятельными и ценными в русском литургическом творчестве. Позднейшее составление новых служб, в связи с увеличением на Руси числа чтимых икон Божией Матери, мало внесло нового и самобытного в русскую литургическую письменность. Большинство новых служб в честь Богородичных икон повторяют прежний литургический материал или содержат местные исторические события.

О чем должно сказать вышеизложенное сердцу молодого русского пастыря? Надо любить песнопение церковное, а особенно, составленные в честь русских святых. В них душа народная, в них дух наших великих земляков – святых земли Русской. Но все ли мы пастыри делаем, чтобы каждое песнопение дошло до сознания молящихся, чтобы оно принесло плоды освящения и исправления людей нашего века? Нерадение духовное, а подчас и усталость физическая не затмевают ли в нас заботу о каждой отдельной человеческой душе. Донести до каждого члена Церкви живой и влекущий за собой образ святости, ощутить «благоухание бессмертия» (служба преп. Сергию Радонежскому 25 сентября, 1-ая стиховая стихира) – вот смысл и назначение каждой службы, в том числе и молебна.

В отношении молебнов священнику следует:

А) повышать религиозную культуру прихожан, в частности учить их чаще обращаться с молитвой к Спасителю и Божией Матери;

Б) терпеливо разъяснять многообразие возможности, которые Церковь предоставляет каждому христианину в его скорби или болезни, радости (благодарения) и освящении всех путей и назначений в жизни. Каждый молебен пусть будет не трафаретным повторением прежних, а молитвой вносящей свое, новое и индивидуальное. Пусть личность не заглушается толпой (для начала батюшка должен узнать нужды молящихся и добавлять соответствующие молитвы);

В) различать службы Богородичных икон, находящихся в Минеях и особо местно-чтимых, от множества других икон, не имеющих в данной местности особого почитания. (Нельзя считать в храме икону чтимой только за ее большую величину или ценный оклад).

Неправильно всем Богородичным иконам служить полиелейную службу, а нужно различать празднования большие и малые. В зависимости от этого следует выполнять указания Типикона о службах: со словословием, полиеиеем или бдением. От «нецерковного усердия» бывают несуразицы: службы данной иконе Божией Матери не существуют, но по Общей Минеи правят полиелей (например, иконе Божией Матери «Взыскание погибших» – 5 февраля).

Во многих храмах соблюдается такой порядок: если с вечера служба состоялась какой-либо иконе Божией Матери, то общий молебен после литургии служат до Креста, а если службы с вечера не было, то молебен соединяется с заказными.

Г) Не надо поощрять каждый молебен или всенощную непременно соединять с чтением акафиста. Акафисты, особенно, составленные без одобрения церковного чиноначалия, еще не самое лучшее и ценное из великой сокровищницы литургического творчества. Приучая людей к акафистам, священники сами себе создают немалую трудность – вскоре появится много желающих служить не простые молебны, а с акафистом. Укрепитя ложное представление, что

не сама молитва, а ее продолжительность имеют решающее умиловительное значение. (Об акафистах см. выше в главе – Литургическое служение священника).

Удовлетворить всех (т.е. читать по несколько акафистов за молебном) трудно, а подчас и невозможно (был случай в Т. приехавшая из района женщина требовала прочесть три акафиста, т.к. она дала такой обет); сокращать акафисты (читать не все кондаки и икосы) – вызовет справедливое нареkanie. А одним читать, а другим отказывать в чтении акафистов – будут обиды, недовольства, обвинения в человеко-угодничестве.

Священнику лучше самому никому не отказывать, а дать указания свечному ящику сколько акафистов можно принимать на данный день.

Чин освящения воды

В современном Требнике излагается два чина освящения воды:

- А) последование малого освящения воды и
- Б) последование великого освящения воды Святых Богоявлений.

Более древние Требники (например, митрополита Петра Могилы – 1646 г.) содержали еще третий чин «Последование краткое освящение воды». Оно совершалось «по нужде скорости ради» не в храме и не при народе, но «точию особне», священник в епитрахили при отсутствии Креста, воду благословлял погружением в нее «персты десная руки». В этом чине напечатан краткий, но содержательный тропарь освящения 6-го гласа воды: «С небес посли Благодать, Жизнодавче, и воду сию освяти, и всем скверным яви ю бытии очищение».

Малое освящение воды в старину назвалось «августовым», ибо совершалось обычно 1 августа, оно было более пространное и в него входили некоторые молитвословия «Великого освящения воды».

Малое освящение воды

Обычай освящения воды берет начало от Греческой Церкви: в Константинопольской придворной церкви воду освящали первого числа каждого месяца (исключая январь, когда освящение совершалось 6-го числа, и сентябрь, когда водоосвящение было 14-го числа).

В Русской Церкви до недавнего времени малое освящение воды совершалось:

- 1 августа в праздник Первого Спаса;
- в храмовые праздники (до литургии);
- в пяток Светлой седмицы;
- в среду Преполовления Пятидесятницы,

В другие дни освящали воду сравнительно редко и только при необходимости получить святую воду.

В последнее время малое освящение воды совершается, как заказная «треба», почти ежедневно, а во многих храмах и по два раза в день (на молебнах после ранней и поздней литургий). Такое частое водоосвящение вызвано не столь необходимостью получить святую воду (она всегда есть в храме в избытке), сколько укоренившимся мнением, что водосвятный молебен, как более продолжительный, имеет большее значение и целительную силу. Даже при изобилии крещенской воды после праздника Богоявления, в некоторых приходах все же продолжают служить водосвятные молебны.

Пастырям следует объяснять прихожанам, что водосвятный молебен имеет специальное назначение, что при наличии освященной воды в храме (например, от Крещения до отдания праздника) нет необходимости вновь освящать воду, что водосвятный молебен по своему содержанию не является ни просительным, ни благодарственным и соединять его с прошениями «на всяку потребу» (например, о болящих) является нарушением церковного Устава. В известные дни необходим молебен водосвятный, а в обычных случаях лучше служить простой молебен, с добавлением соответствующих молитвословий.

Схема малого освящения воды

(Порядок соединения водосвятного и простого молебнов)

Священник выходит к месту служения молебна облаченным в фелонь, епитрахиль и поручи, имея в руках молебное Евангелие и Крест. Заранее на столе должны быть приготовлены водосвятная чаша (фиал) с тремя зажженными свечами, кропило, чистое (немятое) полотенце, ковш и воронка для разливания святой воды. В некоторых приходах на стол ставят еще множество бутылок, банок, молочных бидонов и прочие сосуды. Надо кому-то поручить (уборщице, псаломщику, члену 20-ки) до прихода священника осмотреть всю эту посуду и изъять бутылки с винными, банки с консервными этикетками. Нельзя допускать, чтобы святую воду уносили в сосудах с неподходящими для святыни надписями.

Возглас: Благословен Бог наш. Царю Небесный (желательно петь с народом). Бог Господь. Тропари водосвятного и заказных молебнов (смотри примечание № 2). Запевы (№ 3) Катавасия. Пение «Еже радуйся» и следующих 24-х алфавитных тропарей греческого требника (№ 4).

Возгласы: Господу помолимся. Яко свят еси. Боже наш.

Пение тропарей: «Ныне наста время всех освящающее».

Прокимен: Апостол и Евангелие. (№ 5)

Великая ектенья с особыми прошениями.

Молитва освящения. (№ 6) Мир всем. Тайная молитва и возглас. Троекратное погружение Креста в воду (№ 7) при пении «Спаси Господи». Окропление водой (№ 8). Сугубая ектенья (сокращенная) (№ 9). Чтение молитвы. Отпуст.

Примечание № 2

В тех приходах, где принято заказывать разнообразные молебны, полезно, для облегчения нахождения текста, иметь тетрадь в твердом переплете с выписанными тропарями, с алфавитным указателем, обозначением гласа пения и остановок. Нельзя надеяться на память псаломщика или допускать искажение молитв.

Примечание № 3. Запевы

Молебен, как служба, имеющая в основе утреню, сохраняет запевы – краткие молитвенные воззвания. Запевы – наиболее доступная для народа форма молитвенного обращения. Они дают молебну определенную целенаправленность и ярко выраженный колорит. Важно, чтобы запевы при всей предельной краткости, были богословски правильно сформулированы и не давали возможности для произвола каждого чтеца и непризванного творчества. В вокальном отношении каждый запев обычно состоит из двух строк, приблизительно одинаковой длины и между ними необходимо сохранять слоговое равновесие, что придает запевам музыкальность и певучесть.

Профессор М. Н. Скабалланович дает ценные указания о составлении запевов: «При двух или более святых не нужно именовать их. Равным образом не нужно обременять первую строфу присоединением к имени святого его прозваний, не только таких безличных для его славы, как «Тирон» (новобранец), «воин», «гренадер», но и почетных: «великий», «богослов», «злотоустье», «чудотворче». Не требуется также нескольких обозначений святости святого, т.е. подле «преподобный» ставить еще «святий». Не говорится «святий священномучениче». (М. Н. Скабалланович. «Толковый Типикон» Киев 1910 г., вып. 2. стр. 264).

Указанные рекомендации М. Н. Скабалланович не все приемлемы в приходской практике. Вероятно, сказалось то обстоятельство, что сам проф. М. Н. Скабалланович не был священником и ему не приходилось совершать молебны. Наш народ привык не безлично просить: «святителю отче Иоанне, моли Бога о нас», но выделять характерным для него эпитетом «Иоанне Златоусте, моли Бога о нас». Любимый ученик Христов, не просто апостол Иоанн, но Иоанн Богослов, а к имени св. мученика Иоанна добавляется повсеместно «воин».

Наиболее распространенные и правильные варианты запевов:

Св. Троице: Катавасия:
Пресвятая Избави от бед рабы Твоя, многомилостиве, яко
Троице, Боже мы усердно к тебе прибегаем, к милостивому
наш, слава Тебе. избавителю всех Владыце, в Троице
славимому Богу.

Спасителю:
Слава Тебе Боже
наш слава Тебе
(праздничный и
воскресный).

Многомилостиве,
Господи, услыши нас грешных, Избави от бед рабы Твоя Всемилогостиве, яко
молящихся Тебе. мы усердно к тебе прибегаем к милостливому
Иисусе избавителю всех Владыце, Господу Иисусу.

сладчайший,
спаси нас (оба
седмичные).

Помилуй мя,
Боже, помилуй
мя (простой).

Божией Матери: Спаси от бед рабы Твоя Богородице
(добавлять «Дево» не следует), яко вси по
Пресвятая Бозе к Тебе прибегаем, яко нерушимой стене и
Богородице, предстательству. Призри благосердием
спаси нас. Всепетая Богородице, на мое лютое телесе
озлобление, и исцели души моя болезнь.

Св. Ангелам:
Святи Архангели
и Ангели молитесь
Бога о нас.
Святой
архистратиге
Михаиле, моли
Бога о нас. Или
Святой
архистратиге

Михаиле и вся
Небесная Сила,
молите Бога о
нас.

Святой ангеле
хранителю моли
Бога о нас.

Пророкам:

Святой великий Иоанне Иоанне Предтече Господень, моли
Бога о нас, или

Святой пророке и предтече Господень Иоанне, моли Бога о
нас.

Святой славный пророке Илие, моли Бога о нас.

Святой пророке... моли Бога о нас.

Святы пророцы, молите Бога о нас.

Святой Апостоле... моли Бога о нас.

Святы Апостоли, молите Бога о нас.

Святы равноапостольнии... и..., молите Бога о нас.

Святой (ая) мученик (ца)... моли Бога о нас.

Святы мученицы, молите Бога о нас.

Священномучиниче... моли Бога о нас.

Святителю отче... моли Бога о нас.

Святые отцы, молите Бога о нас (нескольким святителям).

Преподобне отче. моли Бога о нас.

Преподобнии отцы, молите Бога о нас.

Преподобномучиниче. моли Бога о нас.

Преподобная мати... моли Бога о нас.

Святой праведный... моли Бога о нас.

Святая праведная... моли Бога о нас.

Святой благоверный княже... моли Бога о нас.

Образцы некоторых запевов:

Святы бессребреницы и чудотворцы Космо и Доминане,
молите Бога о нас.

Святой великомучениче и целителю Пантелеимоне моли
Бога о нас.

Святая великомученице Екатерино, моли Бога о нас.

Вси святы молите Бога о нас.

Вси свети земли Русския, молитте Бога о нас.

Примечание № 4. Тропари на молебне

Эти 24 тропаря в греческом Требнике расположены по порядку и числу букв греческого алфавита: например, первый начинается словом «воспеваем», второй – «царем», третий – «язык», четвертый – «даждь» и т. д.

Первый тропарь: «Еже радуйся» вне алфавита, он вместо ирмоса и повторяется дважды.

По своему внутреннему содержанию тропари обращены к Пресвятой Деве Марии (исключение тропари 22-й и 24-ый), которую воспевают и умоляют избавить молящихся от «всякия беды».

Содержанию этих и последующих тропарей дает повод утверждать, что первоначально малое водоосвящение совершалось преимущественно в храмах Божией Матери. «Храм Твой, Богородице, показася врачество» (тропарь 16-ый); «Кто притекает в храм Твой, Богородице...» (тропарь 20-ый); «Водами одождивый, Христе, источник во всечестнем храме Девы днесь». (Тропарь, следующий за «Ныне наста время всех освящающее»).

Следующие за первым «слава и ныне» 5 тропарей призывают на помощь не только Богородицу, но и святых Ангелов, Иоанна Крестителя, Апостолов, мучеников, бессеребренников и всех святых.

В связи с тем, что в приходских храмах водосвятные молебны служатся почти ежедневно и время для их совершения бывает нередко очень ограниченным (например, между ранней и поздней литургиями по воскресным дням), то возникает вопрос о необходимости сократить число тропарей.

Обычно псаломщик поет несколько тропарей по порядку, а затем сразу переходит на «слава». Такой порядок нельзя одобрить.

Если необходимо сократить, то священник сам должен определить количество тропарей и ему же самому следует выбрать из всех тропарей самые понятные, содержательные, имеющие непосредственное отношение к совершаемому

молебну. Без большого ущерба для современного прихожанина можно выпустить тропари: 3;4;8;9;15;16;18;21;22;23;24, на «слава и ныне» и второй на «и ныне». Надо в Требнике заранее отметить наиболее подходящие тропари, а затем их чередовать (по дням или по седмицам). Это изменение тропарей придаст молебному пению живость и избавит от однообразия и раз навсегда затвержденного трафарета.

Примечание № 5. Апостол и Евангелие

На молебнах апостольское чтение читается всегда согласно чина водоосвящения (Евр.2:11/18 или зач. 306). Допускается произнесение двух прокименов: водосвятного и еще одного согласно заказных молебнов.

В отношении чтения Евангелия практика неодинакова: некоторые священники, при соединении водосвятного и заказных молебнов читают несколько Евангелий, а именно, кроме водосвятного (Ин.5:1–14, или зач. 14) еще добавляют Евангелия, согласно чина святых (т.е. Богородичное, святительское, мученическое и др.)

В Ивановском соборе один очень благочестивый старый иерей на молебнах читал около десяти Евангелий. Некоторые священники добавляют на молебнах одно и то же Евангелие, а именно, на всякое прошение (Мф.7:7–11 или зач. 20 «от полу»). Указаний, какое именно в данном случае или сколько Евангелий читать будет литургически правильно, нет, ибо не предусмотрена необходимость соединения молебна водосвятного с простым (заказным). Остается руководствоваться стремлением достижения наибольшей духовной пользы для верующих, учитывать местную практику и обычаи.

Принимая во внимание ограниченность во времени, можно читать по два Евангелия. Руководствуясь желанием ознакомить верующих с содержанием Книги жизни в целом, хорошо второе Евангельское чтение варьировать, т.е. на молебнах менять читаемое Евангельское зачало.

Кроме указанных мест Евангелия в «Книге молебных пений» и «Служб на различные потребности» иерейского молитвослова, можно еще прочитывать отдельные зачала из Нагорной проповеди (Мф.5–7 главы) или

из Евангелия от Матфея зачала; 36;38;43;69;75;76;98;103;

из Евангелия от Марка зачала; 29;37;44;51;62;

из Евангелия от Луки зачала: 26;27;38;40;44;51;52;56;58;63;64;81;84;90;

из Евангелия от Иоанна зачала: 10:43 и частично зачала 47;48;49;50;51;52;54;56;

Перемена Евангельских чтений на молебнах приучит священника находить нужные места Евангелия (ориентироваться в Священном тексте) и откроет полнее Благою весть о спасении сердцам многих людей.

Евангелие на молебне многие священники читают лицом к народу. По окончании чтения допускать прикладываться к Евангелию не следует, это вносит нежелательный беспорядок в молитвенный чин молебна, вполне достаточно общего осенения молящихся Евангелием (во многих приходах целуют Евангелие, лежащее на аналое, в конце молебна во время прикладывания ко Кресту).

Во время чтения Евангелия класть епитрахиль на головы молящихся не допустимо (Епитрахиль налагается на главу кающегося только в таинстве Покаяния и только время чтения разрешительной молитвы).

Примечание № 6. Молитва молебна

Во многих приходах вместо обычной молитвы Требника на освящение воды читают одну из молитв:

А) молитву из Требника митрополита Петра Могилы, она же находится в службе иконе Божией Матери Боголюбской: «Боже Великоименный, творяй чудеса, имже несть числа! Приди ныне к молящим Тя рабом Твоим, Владыко, и посли Духа Твоего Святого, и освяти воду сию (сия глаголя, благословляет воду рукой трижды) и даждь пьющим от нея и приемлющим и кропящимся ею рабам Твоим применение страстем, оставление грехов, болезнем исцеление, и освобождение от всякого зла, утверждение же и освящение домом, и очищение от всякия скверны, и навета диавольского отгнание. Яко благословися и прославися пречистое и великолепное имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков».

Б) молитву из древней рукописной службы: «Боже Великоименный, творяй чудеса, им же несть числа! Приди к молящимся рабам Твоим, Владыко: посли Духа Твоего святого, и освяти воду сию, и даждь ей благодать избавления и благословение Иорданово: сотвори источник нетления, освящения дар, грехом разрешение, недугов исцеление бесом погибель, противным силам неприступну, ангельския крепости исполнену: яко да вси почерпающие ю и приемлющими от нея имеют на очищение души и тела, на исцеление вредом, во изменение страстем, во оставление грехов, во отгнание всякого зла, на окропление и освящение домов и на всяку пользу подобну. И аще что в домех или на месте правоверно живущих сия вода окропит, да отимет всяку нечистоту, да избавит от всякого вреда, ниже тамо да водворятся дух губительный, ниже воздух вредный, да отбежит всякое мечтание и навет крыющагося врага, и аще нечто есть, еже или здравию живущих завидит, или покою, окроплением сея воли да отразится. Яко благословися и прославися пречистое и великолепное имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков».

В) молитву, употребляемую в Ульяновской (б. Симбирской) епархии: «Господи Боже наш, великий в свете и дивный в делах! Ты еси Бог освятивший иорданския струи наитием Пресвятого Твоего Духа. Тебе убо в час сей смиренно молим мы недостойнии раби Твои: приди, Владыко, и освяти воду сию Духом Твоим Святым, и яви ю силою Твоею свыше бытии пьющим от нея, мажущимся и кропящимся ею рабом Твоим в применение страстей, во оставление грехов, во исцеление болезней и во отгнание всякого зла, во освящение же и благословение домов и очищение всякого места всяки скверны. Яко Ты еси благословенный и освящай всяческая, Христе Боже наш, и Тебе славу воссылаем со безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков».

Г) молитву на освящение воды из «Чина, бываемого на основание церкви» (см. в Требнике).

Примечание № 7. Как держать св. Крест

Св. Крест следует держать обеими руками (не за верхний или нижний конец его, а за боковые, длинные концы его), Распятием не к себе, а от себя. Погружается св. Крест в прямом (т.е. не в косвенном или горизонтальном) положении, постепенно опуская в воду (низводя) в воду, а затем постепенно поднимая Крест из воды (возводя). Таким способом в воде описываются две дуги, накрест положенные и концами обращенные вверх. Один ли сосуд с водой или их много – все равно св. Крест надо в каждый опускать трижды.

Примечание № 8. Кропление святой водой

В Требнике сказано, что священник «кропит всех священной водой». Если время позволяет, то лучше кропить каждого по отдельности, но если время ограничено, то многие священники совершают общее кропление св. водой на четыре стороны. Иногда молящиеся, считая, что на них мало попало св. воды, просят добавочно еще окропления. Последним следует помнить, что в храме имеет значение не количество, а качество: кто с верою принял окропление, тому и одна капля св. воды будет во освящение, а кто без веры подходит, или считает количество святыни, тому и обильное окропление не принесет пользы.

Кропить надо осмотрительно, чтобы освященная вода понапрасно не попадала на пол и вокруг священника не образовалось бы «болото». Пить освященную воду можно не только натошак, но и по вкушении пищи и после причащения.

Примечание № 9

Конечные молитвословия малого водоосвящения взяты из праздничной литии, совершаемой на всенощном бдении. В современной практике на последней ектеньи «Господи помилуй» 40 раз не поют, а добавляют прошения по нужде верующих из «Книги молебных пений» или из «Иерейского молитвослова».

Великое освещение воды

Совершается оно два раза в год по чину, изложенному в Требнике. В канун праздника (навечерие Богоявления) и в самый день Крещения Господня Церковь подает верующим великую Агиасму (святыню), «приводящую в жизнь вечную», дающую дар освящения, грехов избавление, исцеляющую душу и тело. (Прошение великой ектеньи).

Человеческое сердце («пустыня жаждущая») да не останется бесплодным, но да «процветет, яко крин», т.е. душистый цветок нарцисс. Бесплодным делает наше сердце грех, а процветание его происходит от Божией благодати. За этой обильной благодатью и собираются люди в эти дни в храмы. К радости, веселию, торжеству, ликованию призывает народ пророк Исайя в паремии, читаемой перед освящением воды. (Ис.3:1–10; 55:1–13; 12:3–6).

Освещение воды чрезвычайно ответственное для священника таинодействие и Церковь, назначая в навечерие Крещения пост, тем подготавливает священнослужителей и весь народ к принятию святыни усиленной молитвы и чистотой души и тела. Не только «вод освящается естество», но и верующие принимают «Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божия» и даже «являющегося Христа».

Священнику следует заранее продумать все отдельные детали совершения великого освящения воды, чтобы ничто земное, человеческое, греховное в эти минуты не встало между Богом-Освятителем и человеком, принимающим это освящение.

Сразу же после праздника Рождества Христова священнику уместно начать подготавливать своих прихожан к духовному восприятию освящающей благодати Богоявления.

Раскрыть сущность и значение святой воды, уберечь некоторых от ненужного желания хранить несколько лет освященную воду. Крещенская вода дается для освящения человека, а не для производства над ней опытов. Предостеречь от ложного деления воды на крещенскую и Богоявленскую, и предпочтение первой второй. Пояснить, что в навечерие и на

праздник Богоявления над водой читаются одни и те же молитвы, погружается тот же св. Крест. Откуда же может быть разница в силе и действии воды сочельника или самого праздника? Приучить прихожан св. воду не только хранить дома, но и употреблять в болезнях телесных или скорбях духовных.

Не должен священник обойти своей заботой и то, в чем он будет освящать воду в храме, как ее будут разливать, кто и чем? Нельзя эти вопросы целиком предоставлять заботам старосты или уборщицы. Следует напомнить прихожанам о их сосудах, в которых освященная вода будет относиться в дома верующих.

Чаны для воды должны быть идеально чистыми, вода безупречной в гигиеническом отношении. Лучше всего чаны заказать из оцинкованного железа, с крышкой, кранами, внешне церковно оформленные (крестики на боковых сторонах и на крышке). Нельзя допускать, чтобы прихожане сами черпали своей посудой воду из чанов, это должны делать специально назначенные люди, желательно в белых халатах.

Люди часто идут в храм за освященной водой, взяв с собой первый попавшийся под руки сосуд: молочный бидон, консервную стеклянную банку или бутылку с винной этикеткой. Надо из года в год призывать прихожан к сознанию, что для святой воды к празднику Крещения необходимо приготовить специальные, только для этой цели предназначенные сосуды. Это может быть бутылка с притертой пробкой или завинчивающейся крышечкой, или графинчик. Но на любом сосуде должна быть надпись,

+

Святая вода

19.... Год

например:

Наливать св. воду в грязную посуду или тару, имеющую неподобающий ярлык, не следует.

Почти повсеместно при черпании освященной воды наблюдается беспорядок и нарушение святости храма. По

выражению одного пожилого священника «в это день бывает стыдно за прихожан и не узнать своего храма».

Сообразуясь с местными условиями, надо заранее продумать, что можно предпринять для сохранения в храме в эти дни должного порядка. В многих храмах шум возникает от того, что люди толпой окружают место освящения воды, и, получив воду, не могут выйти из этого человеческого круга. Необходимо организовать очередь, продвигающуюся в определенном направлении: подходят к воде с одной стороны, а выходят на другую сторону. Для сохранения порядка иногда воду освящают не в одном месте, а в нескольких – тогда толпа разделяется на более мелкие группы.

Примеры:

В г. К. епископ освящал воду в центре собора, а ключарь одновременно в церковном притворе. Некоторые молитвы освящения читались поочередно Владыкой и священником.

В другом трехпредельном храме воду одновременно освящали во всех трех пределах, раздача воды проходила быстро и без большого шума – люди входили в главные двери храма, распределялись на три очереди, а выходили в боковые двери.

В г. И. в 1958 г. были сооружены четыре огромных разборных деревянных чана с кранами (вмещали до 2.000 литров воды каждый). Их ставили в церковной ограде, епископ освящал в чаше на столе, а священники поднимались на специальные помосты и святили воду в чанах.

Если освящение воды происходит вне храма (в ограде), то место освящения надо оградить перилами и украсить елками и коврами.

Можно ли подливать в чаны с освященной водой обыкновенную воду из водопровода? По идее, принципиально можно. Раньше ведь освящение воды происходило в реке, и течение уносило освященные частицы воды, однако верующие из проруби продолжали весь день черпать воду. «Днесь вод освящается естество» поется в тропаре чина водоосвящения. Пример, в храме г. Е. над водосвятным чаном было укреплено небольшое металлическое Распятие, к которому был подведен

тонкий металлический шланг. По мере надобности вода включалась и через Крест вода стекала в чан.

Однако лучше воду не подливать, а по мере того, как всю ее разберут, еще раз (или даже не сколько) освящать воду полным Богоявленским чином. Надо считаться с местными традициями и обычаями.

Глава 4. Священник – руководитель мирян на пути в Царствие Божие

1. Сотрудники по церковно-приходской работе

«Вот, я и дети, которых
дал мне Господь»

Ис.8:18

«Приходская община является
частью Русской Православной
Церкви, а вместе с тем и
Вселенской Христовой Церкви»

ЖМП. 1961 г. № 8, стр. 15

Духовные основы церковноприходской жизни

Иисус Христос принес на землю новое, совершеннейшее учение о Боге, как об Отце Небесном.

С понятием отец (родитель) люди связывают свои самые глубокие чувства: любовь, ласку, близость, заботу, справедливость, доверие, благодарность. Предполагается, что чувства эти должны быть не односторонними, а охватывать и отца и чадо.

В отношении Бога – Отца эти чувства достигают своего максимального сверхчеловеческого масштаба:

Любовь в ее наивысшей форме становится жертвой;

Забота – попечением о всем мире и о каждой отдельной личности;

Близость – чувством постоянного пребывания с Богом и в Боге;

Справедливость – уверенностью в Боге, Всеблагом, Премилосердном, Многомилостивом;

Благодарность – непрестанном благодарении за все, что мы имеем в жизни;

Христос это возвышенное чувство Богосыновства полагает в основу взаимоотношений своих учеников и последователей всех грядущих поколений.

«Всякий, рожденный от Бога, не делает греха..., и он не может грешить, потому что рожден от Бога! (1Ин.3:9).

Если же нет греха, то не будет вражды, ни злобы – будет мир между людьми. Сам Христос часто обращался к своим последователям именуя их ласково «детьми» (Ин.13:33; 21:5 и параллельные места), этим же словом и апостолы называли своих учеников (Ин.4:4; 5:21; Еф.6:1; Евр.2:13.)

Первохристианская община являлась подлинной семьей верующих, у которых «было одно сердце и одна душа» (Деян.4:32), они постоянно «были вместе и имели все общее» (Деян.4:44). Это было благодатное общество святых, получивших Дары Святого Духа. Люди, не духовные,

неосвященные – членами Церкви не являлись, были вне Ее. «Из посторонних никто не смел пристать к ним» (Деян.5:13).

Во главе общины стояли пресвитеры или старейшины, носившие духовный сан. Основными факторами, условиями пребывания в этой большой христианской семье являлись вера и любовь. Вера в Бога, изложенная в Символе Веры, подтвержденная всей жизнью. Любовь к Богу и друг к другу, любовь без которой не может быть христианства.

Эти основные устои христианства, вера и любовь – являются для христиан на все времена мерилom их внутренней зрелости, печатью сынов Вечного Царства. (Рим.4:11).

Только верующий может быть истинным членом Церкви, а тем более занимать посты или должности на приходской работе. Только имеющий в своем сердце любовь – достоин быть «распорядителем» в церковных делах христианской общины.

В дальнейшем, по мере увеличения числа христиан, умножались группы верующих во всех концах земли. Образовывались епархии, митрополичьи округа и патриархаты. Жизнь этих крупных административных единиц, главным образом их взаимоотношения с государственной властью, регламентировалась постановлениями соборов и правительственным законодательством.

На Руси известны церковные Уставы князей Владимира и Ярослава, грамоты некоторых удельных князей, Кормчие и Намоканоны, постановления соборов начиная с XVII века. Со времени Петра I действовал так называемый Духовный Регламент (подробнее смотри – И. С. Бердников. Краткий курс канонического права Православной Церкви. Казань 1903 г.) Последние десятилетия (с 1945 г.) в Русской Православной Церкви принято «Положение об управлении Русской Православной Церкви», в которое в 1961 г. было внесено изменение в схеме управления приходом.

Не вдаваясь в оценку всех вышеупомянутых законодательств (это область канонического права), следует лишь отметить, что все они рассматривают Церковь в целом, а также отдельные ее части, т.е. приходы), как обычную организацию или общество. Не принимается во внимание

особенность структуры Церкви, как установления Богочеловеческого, не учитывается, что главой Церкви является Богочеловек Иисус Христос (Еф.1:22; 5:23; Кол.1:18; Деян.4:11). Догматические постановления, церковно-канонические законы остаются почти без внимания. Главная цель жизни человека на земле – его спасение – не связывается с задачами и деятельностью каждого отдельного прихода. Приход превращается в чисто административно-общественный центр, в котором главное структура, управленческий аппарат, форма, а не христианская жизнь и правильная духовная настроенность.

В приходе необходимы административные органы, руководящие посты, но не это главное. Истинные отношения между людьми не регулируются и не могут достичь нравственной высоты буквой закона или устава. Если доходит дело до «законных требований» и предъявления «прав», то это означает отсутствие в людях подлинной церковной жизни, ради которой стоят церкви и существуют пастыри. Если в семье муж или жена начинают говорить о своих правах, предусмотренных законом, то свидетельствует об оскудении любви, грозит распадом семьи.

В приходской жизни опасен дух формализма, желание главенствовать или начальствовать. Приход – это большая семья христиан. В приходской жизни надо сохранить дух семейственности, благоговения, дух близости пастыря с его ближайшими сотрудниками и всеми членами общины между собой. В окружающей жизни нет аналогий между устройением приходской жизни и организационной структурой светских обществ и организаций, ибо по иным, духовным законам должна протекать жизнь православной общины.

В приходской работе нет «хозяина» и нет слуг. Если необходимо земными отношениями прошлого определить приходские отношения, то хозяином будет Сам Господь Бог, а священник, староста и другие сотрудники – это только соработники на одной ниве Христовой.

Самое название священника – отец, показывает не его административное положение, а авторитет старшего («пресвитер») или по годам и по опыту, или по образованию и

общему развитию. К священнику, как к духовному отцу, обращаются прихожане и как надо это ценить и высоко держать престиж пастыря, чтобы быть подлинным отцом множества людей.

Любовь и согласие в семейной жизни зависят в одинаковой мере и от мужа, и от жены, они сохраняются от их мудрости и умения обходить «острые углы» совместной жизни.

Нормальные отношения в приходе зависят от пастыря и от пасомых. Только при обоюдном терпении и желании сохранить мир, он будет среди прихода. Нельзя забывать, что у священника и его сотрудников все их заботы должны быть направлены к тому, чтобы церковноприходскую жизнь возможно приблизить к идеалу данному первохристианской Церковью. Все остальное (организационные и текущие вопросы, ремонты и прочее) – это только внешняя оболочка, имеющая второстепенное значение.

Священник, как парящий в высоте орел, должен все видеть, все знать и все направлять. Его сотрудники несут каждый свое церковное послушание, отдавая свои силы порученному делу. Сферы деятельности разные, пути многообразные, но цель у всех деятелей прихода одна – спасение человека. Ради этой цели следует забывать свое личное, мелочное, эгоистическое, быть нравственно выше и показывать пример духовного отношения к жизненным вопросам. Сан священнослужителя дает ему полную возможность во многих церковных делах проявить свою инициативу, не стесняя или не ущемляя свободы своих сотрудников.

Не только священник несет перед Богом ответственность за души своих прихожан, но и все церковные деятели тоже ответственны за приходящих в храм, обращающихся к ним со своими нуждами.

Приходящие в храм, прежде чем дойти до священника, обычно имеют контакт с церковными работниками. Как много значит их ласковое, разумное, участливое слово для ищущих в храме успокоения и облегчения от житейских бед.

Пастырь, старости, члены совета и все плоть до уборщиц, все они являются деятелями прихода, должны представлять

единую, крепкую, сплоченную семью, полную взаимного доверия, объединенную единой целью – заботой об освящении людей.

В церковной работе не всегда можно отчетливо разграничить сферы чисто духовного направления от обязанностей обычного «земного» характера. Так священнику иногда приходится принимать участие в ремонтных работах (например, при реставрации живописи, работах в алтаре), а церковный совет часто разрешает те или иные вопросы чисто духовного характера (чаще всего связанные с требоисправлениями). Вот в этих точках соприкосновения двух сфер духовной и материальной особенно важно иметь единомыслие, взаимное уважение и твердую целенаправленность.

Очень важно, чтобы пастырь был духовно свободен в делах материальных (не искал личной выгоды, не требовал ничего себе и для себя). Личная нестяжательность даст пастырю духовную независимость и он с чистой совестью сможет творить дело Божие. Церковный совет, да и все прихожане, видя в священнике пример чистоты христианской жизни, его ревность к службе, к благолепию и чистоте своего храма, признают в нем «своего пастыря» и по слову Евангелия будут слушаться его голоса и пойдут по пути им указанному. (Ин.10:1–5).

Соборность Церкви и каждого прихода

В Православной Церкви всегда большое значение придавалось соборному (т.е. общему, согласованному со всеми) решению дел. Так, сразу же по Вознесении Христа на небо, апостолы не сами назначили приемника Иуды Искаротского, а помолившись со всей Церковью, бросили жребий, посредством которого Сам Господь указал нового апостола (Деян.1:15–26). В. Соловьев по этому поводу писал, что при апостолах «устройство Церкви является в полном своем определении, как свободная теократия» (Соловьев В. Духовные основы жизни. 1882–1884. стр. 145).

Следующая же глава Деяний Святых Апостолов (2-ая) также подтверждается, что апостольская община с первых же дней своего существования дает нам пример свидетельства Христовой истины в соборном исповедании веры, которое содержит проповедь апостола Петра в день Пятидесятницы.

Оба эти примера раскрывают сущность соборности святой Церкви, которая состоит не в арифметическом большинстве, не в механическом определении единства, а выражает согласованность взглядов, единство духа, внутреннюю верность идеи братского общения. Эта мистическая связь и духовно-нравственное общение всех частей и членов Церкви между собою и общим Божественным Главою составляют отличительный признак божественности, внутренней целостности и соборности Православной Церкви.

Истинная соборность обусловлена отвержением всякого самолюбия и обособления в каждой входящей в целое составной единице. Поскольку каждая поместная Церковь состоит из отдельных приходов, то можно говорить о соблюдении соборного начала в каждой отдельной общине верующих. (Архиепископ Макарий. Православно-догматическое Богословие. СПб 1868 г. Т. 2, стр. 245).

Соборное начало в приходских масштабах работы выражается в общих молитвах, в совместном участии в

церковных таинствах, в общей работе на благо церкви, в единомыслии и согласованности действий.

Церковных деятелей верность идеям соборности должна удерживать от нецерковного образа мыслей, от гордого вмешательства в духовные дела, от руководства церковной жизни светскими приемами и методами.

Для священника сознание соборности даст уверенность, что он сам, его приход являются частью великого здания Православной Апостольской Церкви, той Церкви о которой Сам Христос предсказал, что «врата ада Ее не одолеют». (Мф.16:18).

Ближайшие сотрудники священника, члены церковного совета, ревизионной комиссии и вся двадцатка в целом, – это представители народа, того церковного народа, который в свое время сохранил чистоту Православия и сберег церкви Божии.

Иерархию невозможно мыслить без паствы, как и паству без пастырей. «Церковный народ» – чудное единение в одной братской семье духовенства и мирян. Пастырю, особенно на первых порах его деятельности в приходе, надо прислушаться к голосу представителей «народа» данного прихода.

Пастырская совесть в усердной молитве подскажет, что именно из этих «рекомендаций» можно принять, а пастырская мудрость укажет в чем следует своих сотрудников переубедить и как повести их по более правильному пути. В общих согласованных решениях будет отражаться соборный принцип всей Церкви, ведущий к общему благу.

Согласно «Положения об управлении Русской Православной Церкви» (редакция 1961 г. пункт В) «приходская община является частью Русской Православной Церкви, а вместо и Вселенской Христовой Церкви, и имеет самостоятельный характер в управлении хозяйством и финансами» (ЖМП, 1961 г. № 8 стр. 15).

Вот этот дух «Вселенской Христовой Церкви» и важно сохранить и воплотить в современных условиях существования приходской общины. Только тот приход будет духовно здоровым и жизненно крепким, в котором действительно будут подлинно

христианские взаимоотношения между причтом и церковным советом, пастырями и всеми членами общины.

Семья сильна единомыслием, а приход – единомыслием. Однако достичь не только единомыслия, но и простого интереса к делу практически бывает не так просто и легко. Очень часто среди прихожан, выбранных на ответственную работу, замечается пассивное отношение к жизни прихода в целом. Ревизионная комиссия, например, знает только свои обязанности и время от времени проверяет приходно-расходные документы. Другие члены церковной 20-ки, кроме годовых собраний никаких дел не касаются. Конечно, такая бездеятельность церковного «актива» не оправдана и недопустима. Вероятно, легче всего самому священнику быть «живой душой» в приходе и заинтересовать и привлечь членов 20-ки к активной работе. Кто, кроме священника, может быть организатором церковного благочиния? Кто лучше самого пастыря знает нужды своего приходского храма?

Работы для всех желающих «непочатый край», только надо уметь направлять людей на нужные участки. За каждой праздничной службой нужна помощь мирян: организовать порядок во время прикладывания к Евангелию или иконе за всенощной, следить за благочинием у св. Чаши или у Креста за литургией, ходить с тарелкой со сбором, помогать при требах. Сколько толковых женских рук ожидает ризница, чтобы шить новое облачение, стирать или перелицовывать старое, приводить все в должный порядок. А как нужна энергичная помощь при крещенском освящении воды, во время крестных ходов, при выносе Плащаницы, во время многолюдных пасхальных служб.

От священника требуется регулярное напоминание членам 20-ки о необходимой их помощи в ближайшее время. Хорошо дать хотя бы некоторым определенные и постоянные поручения по храму.

Опыт показывает, что на просьбу священника о помощи храму прихожане откликаются охотнее, чем если о том же их будет просить кто-либо из церковного совета.

Почти каждый приход таит в себе неисчерпаемые резервы талантов и возможностей, людей способных приложить свои силы и умение в самых разнообразных областях. Надо только уметь найти этих людей, направить их часто неосознанную энергию на благо своего прихода.

Приложение № 1. Должность церковного старосты

Должность церковного старосты установлена Указом 1721 года, а обязанности его точно сформулированы в инструкциях 1808 и 1890 годов. Первоначально староста избирался на 3 года и в его функции входило совместно с причтом ведение приходно-расходных книг, доходы и расходы церковных денежных сумм, приобретение всех вещей, необходимых для храма. (Красножен М. Основы церковного права. Юрьев 1913 г. стр. 71). При вступлении в должность староста приносил присягу по форме. Инструкция 1890 года подробно в 58 пунктах, описывая обязанности старосты, касается так же и его нравственного облика: «староста должен быть лицом известным приходу своим христианским благочестием и преданностью Православной вере». Не могли быть старостой сектанты, лица, не бывающие у исповеди и Причастия, состоящие под следствием или судом, содержатели питейных заведений, гражданские должностные лица (волостные старосты и писари). Церковные старосты кафедральных, столичных и губернских приходов имели право носить мундир IX класса, а приходов уездных городов и сел – мундир X класса.

Современное «Положение об управлении Русской Православной Церкви» (редакция 1961 г.), имеющее законную силу на всей территории СССР относит старосту к числу других членов исполнительного органа прихода и никаких особых прав ему не предоставляет.

В пункте «в» «Положения» 1961 г. записано: «Для управления делами прихода организуется, в соответствии с общецерковным началом соборного управления, два органа: церковно-приходское собрание, как орган распорядительный (собрание членов – учредителей 20-ки) и церковно-приходской совет, как орган исполнительный, в составе трех человек – старосты, помощника старосты и казначея, избираемых из прихожан правоспособных и доброй христианской нравственности. (ЖМП, 1961 г. № 8 стр. 15).

Таким образом, староста не может действовать самостоятельно и бесконтрольно, а только с ведома других членов церковного совета. Иногда, у некоторых малоцерковных людей, случайно попавших на место старосты проявляется мания величия: они начинают считать себя главными лицами и даже «хозяевами» прихода. Такое поведение старост законодательством не обосновано и является пережитком прошлого, вносившим нецерковный дух (чисто купеческий!) в жизнь прихода.

В некоторых приходах старосту ошибочно именуют ктиторами, но положение и должность старосты нашего времени не соответствует значению понятия ктитор. В прошлом веке ктитором (буквальное значение – строитель или «здатель храма») называлось лицо, построившее храм и содержавшее его на свои средства. Староста, как лицо выбранное и получающее от прихода зарплату, ктитором называться не может. Служение церковного старосты нельзя определять только функциями завхоза или снабженца. В первохристианской Церкви материальная сторона приходской общины поручалась диаконам (Деян.6:1–6), которые были «изведенными и исполненными Святого Духа и мудрости» и получали возложение рук Апостолов. Долг священника раскрыть старосте духовное понимание его обязанностей и указать правильный путь его церковной деятельности.

Староста – слуга прихожан, как и священник, только с иными прямыми назначениями чисто хозяйственно-материального характера. Вмешиваться в духовно-богослужебные вопросы притча, обращаться к народу с амвона, староста не имеет права. (Пункт «л» Положении 1961 г. предусматривает: «Исполнительный орган не вмешивается в распорядок богослужений и в дела взаимоотношений членов притча между собой. В случае ненормальностей в этих вопросах он обращается к епископу, исключительной компетенцией которого подлежит суждение об этом. При приглашении на работу в храм псаломщиков, пономарей, алтарников и вообще лиц так или иначе участвующих в богослужении исполнительный

орган согласует кандидатов на эти должности с настоятелем». ЖМП 1961 г. № 8 стр. 17).

Приложение № 2. Некоторые вопросы финансового характера

Все живущие на земле в большей или меньшей мере подчиняются земным законам жизни. Животный и растительный мир целиком во власти физических законов. Человек, наделенный Богом разумом (способность мыслить) и сердцем (способность чувствовать), имеет возможность подчинять себе законы природы. Святые строили свою жизнь по законам духа, а не плоти, и достигали полной нравственной свободы.

Ближайшей задачей христианина является достижение нравственного совершенства здесь на земле, а это возможно только тогда, когда человек будет свободным от зависимости греховным наклонностям. Достичь на земле большой свободы от законов земли – это удел немногих, но стремиться к этому должны все.

Из многих греховных «магнитов земли» одним из сильнейших является богатство и ее разновидность – деньги. Сколько из-за денег на земле совершается зла, обмана, убийств, сколько пролито слез! Преодолеть зависимость от земного богатства может только сильный духом человек. Как для отдельного человека, так и для целых коллективов деньги могут оказаться губительной ловушкой.

Материально-финансовые вопросы неизбежны и в приходской жизни. Жизнь церковной общины есть лестница в Царство Божие. В своих приходских трудах священники и прихожане или взойдут по ней вверх, или в случае их духовной несостоятельности упадут навеки вниз.

Каждый приход имеет свое определенное лицо, оно определяется из множества деталей повседневной приходской жизни во всех ее сферах. Любой участок приходской работы является показателем одухотворенности или обмирщвленности данной церковной общины. Особенно явно это выступает в финансовых вопросах, в том какое значение денежным делам придает администрация прихода. От священника и его сотрудников требуется в этой материальной стороне дать

церковной кассе христианскую оценку, проявить особую осмотрительность, дальновидность, внимательность, твердость. Нельзя вести материальную жизнь прихода с психологией купца, коммерсанта или дельца. Денежные доходы приходской общины никогда не должны быть главной заботой церковных деятелей. Все приходные и расходные статьи должны быть предварительно детально «взвешены» на самых точных строгих весах, имя которых христианская совесть. В церковную сокровищницу могут быть опущены только те копейки или рубли, которые поступали добровольно, не принося соблазна или ущерба для немощной человеческой души.

Если какой-либо источник дохода может быть соблазном или принес душе человека вред, он не может быть принят и от него следует отказаться. Деньги, кроме материальной ценности имеют еще и нравственную оценку. Если иудейские первосвященники не разрешали положить в церковную сокровищницу тридцать серебряников, полученных Иудой за предание Иисуса Христа, это была «цена крови», то тем паче новозаветная Церковь должна строго следить за внутренней системой поступающих средств. Опыт прошлого показывает, что храмы, построенные на деньги, добытые неправильным путем (обманом, воровством, грабежом), не имели на себе благословения Божия и оказывались недолговечными.

На примере Иуды видно, куда ведет человека сребролюбие, скупость, корысть. Человек, привязавшийся к деньгам, постепенно делается их кумиром, а сам становится «предателем». Отношение христиан к деньгам должно быть трезвое, свободное, мудрое.

В одном храме у свечного ящика пришлось прочитать объявление с заголовком «такса за требы». Конечно, эта бумажка была вскоре снята, но само ее появление свидетельствовало о том, что администрация прихода не понимала совершаемого в храме, раскрыла свой нехристианский образ мышления. Оплатить требу нельзя, ибо священнодействие сильно только Духом Святым, присутствующим в нем, а Духа Божия нельзя ни за какие сокровища ни получать, ни дать, Благодать Божия сходит лишь

за бескорыстие, за веру, за любовь. Всякая попытка купить благословение Божие, или заплатить за него, обречена не только на неудачу, но и на полное ее отвержение Богом. Достаточно вспомнить Симона волхва, который хотел заплатить апостолам за Благодать и услышал от апостола Петра: «серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (Деян.8:18–23).

Молитвы, таинства, благословение есть потребность духа, требуют к себе духовного отношения и должны совершаться бесплатно. Не может быть платы за требу, но допустимо пожертвование на храм в связи с совершенной требой, причем добровольное и в размере, определяемом самим жертвователем. На опыте многих священников известно, что при таком единственно правильном методе, церковь никогда в убытке не будет.

Современные мытари

Весь уклад приходской жизни в большей мере зависит от священника. Для того, чтобы дух церковности и христианского благочестия проник во все сферы приходской работы, настоятелю следует чаще обсуждать самые разнообразные дела с церковным советом. Даже такие, казалось бы, незначительные вопросы, как тарелочный сбор (в старину его называли кошельковым) за богослужением или расположение и устройство кружек для сбора требуют предварительного продумывания, во избежание случайностей и беспорядка.

Для внешней благопорядочности и благочиния не безразлично:

Когда идти со сбором денег по храму – за всенощной обычно ходят во время шестопсалмия и кафизм, а за литургией – после чтения Евангелия. В маленьких храмах во время запричастного стиха. Практика некоторых храмов по несколько раз за одной службой ходить со сбором нарушает молитвенность богослужения.

Кому идти со сбором – лучше всего, если сборщиком являются должностные лица, члены приходского совета. Со стороны очень невыгодное впечатление производят сборщики типа старушек-нищенков, часто неряшливо одетых и в больших черных платках.

Как ходить со сбором – необходимо предварительно получить благословение священника. Для этого необязательно входить в алтарь, можно в условленное время стоять на солее, священник выйдет и благословит сборщиков. После общего поклона народу, надо «борзо» ходить, не останавливаясь для разговоров со знакомыми, не вынуждая класть лепту стоянием перед человеком. Во время важнейших моментов службы (чтение Евангелия, Херувимской песни, Евхаристического канона) надо стоять на месте и молиться.

Сколько блюд или кружек могут обносить одновременно – не более двух или трех. Ведь карман у жертвователей только один.

Примеры из жизни: приходилось встречать храмы, в которых одновременно обносили по много блюд с различными надписями: на благолепие храма, на ремонт, на масло, на певчих и др. На такую процессию в храме было неприятно смотреть.

В Ивановском кафедральном соборе сборные блюда имели в середине круглое отверстие, к которому был прикреплен матерчатый мешок. Мешок не был замечен, т.е. прикреплялся к руке, а блюдо оставалось пустым.

Церковные кружки могут быть предметом соблазна. Надо смотреть, чтобы на дно кружек клали мягкую прокладку, тогда падающие на дно деньги не будут звенеть на весь храм.

Не надо денежные кружки вешать на предметы, перед которыми молятся – на Распятие, на икону, на раку с мощами. Совмещать молитву и деньги в христианстве невозможно, это язычество. Кто хочет пожертвовать, тот кружку найдет, а выставление кружки напоказ нарушает святость места.

Во время исповеди лучше ставить не блюдо, а кружку и не вплотную к аналою, а немного подальше.

В храме не следует иметь много мест, где верующим предлагается положить свою лепту. В некоторых храмах держат блюдо (или кружку) при целовании Креста в конце литургии и при раздаче освященного хлеба на всенощной. Это изобилие сборных блюд и кружек вызывает обоснованное недовольство и немалый соблазн у людей малоцерковных. Нельзя злоупотреблять человеческой добротой и милосердием!

2. Ответственность служения храму

По роду своей службы священник все время имеет дело с народом. Ограничивать служение священника только совершением служб и требоисправлением – значит не понимать задачи православного пастырства, не знать подлинного положения дела. Живые человеческие души тянутся к духовному пастырю, ищут у него разрешения своих вопросов, поддержки и утешения.

В жизни очень часто рядом с истинной верой в Бога уживаются различные пережитки язычества, суеверия, вера в приметы. Стремление к вере заложено в сердцах большинства людей, но не каждый человек сможет различить и отделить подлинную духовную религию от многочисленных чисто земных предрассудков и ложных воззрений. Задача священника провести в приходской жизни точную грань между богоустановленными истинами и домыслами человеческого, часто помутневшего разума. Стать на страже чистоты исповедания Православной веры, охранять ее от засорения людским невежеством и духовным убожеством священнику приходится вместе со своими ближайшими помощниками. С них надо и начинать поднимать культуру приходской жизни. Зорко следить, чтобы через тех лиц, которые имеют непосредственный контакт с приходящими в храм людьми (регистраторы, уборщицы, продавцы свечей) распространялось только правильное, Евангельское учение Христа Спасителя.

Пастырская работа есть служение жертвенной любви, забывающей свое личное; служение напряженное, трудное и ответственное. Быть всем для всех!

Среди множества лиц, с которыми священник соприкасается ясно определяются три основные группы:

А) сотрудники по церковной работе, понимаемой самом широком значении,

Б) постоянные молящиеся (прихожане) храма,

В) случайно попавшие в храм: приехавшие из районов или других городов, т.е. кого привело в храм горе, зашедшие из

любопытства «посмотреть».

К каждой этих групп, от священника требуется особый подход, особая забота. Войти человек в храм может случайно («просто так»), а вот выйти из Дома Божия он должен другим, более чистым, обновленным и непременно «О имени Господни» (эти слова поют певчие от лица всех молящихся на литургии перед чтением заамвонной молитвы). Задачей храмового благочестия (т.е. обстановки храма, богослужения и лиц совершающих, всех сомолитвенников и соработников) является оставить в душе пришедшего определенный след, желание продумать и осмыслить свою жизнь.

Ставя себе такие глубокие задачи, пастырь не может пройти мимо Человека, не уделив ему внимание, не проявив интереса к личной жизни. Привести человека к подлинной вере во Христа Спасителя и дальше руководить им на жизненном пути.

Эту сложную и ответственную работу священнику надо начинать со своих ближайших сотрудников, расширяя их круг и вводя в него всех соприкасающихся в общем христианском делании.

Современный крупный городской приход представляет собой довольно большой коллектив, объединяющий людей самых разнообразных взглядов, направлений и нравственно-моральных жизненных концепций.

Основным ядром прихода, самым многочисленным, являются верующие (по старой терминологии «прихожане») данной приходской общины. Далее следуют священно-церковные служители или штат, т.е. постоянный обслуживающий персонал. А сколько еще при храме различных людей, временно исполняющих самые разнообразные работы: художники, реставраторы, электрики, ремонтные рабочие и прочие.

Есть ли объединяющее начало для всех этих людей, работающих около или в самом храме». Что же отличает работу человека где-либо в тресте, комбинате, на фабрике от работы (даже случайной и временной) в церкви? То, о чем читается в храме (священные книги), то, о чем говорится с амвона (проповедь), то, чем жива церковь (молитва) – все это должно

претворяться в жизнь, и прежде всего в жизнь приходскую. Приходы собрания христиан – составляют Церковь, главной которой является сам Христос. А ведь это налагает на каждую общину особенные задачи (следовать за Главной), особенные права (освящение человека) и особую ответственность (спасение или гибель для жизни вечной).

Зачем произносить хорошие слова без всякого желания и старания осуществить их в жизнь? Ведь это будет бездушное пустословие («медь звенящая и кимвал звучащий». 1Кор.13:1), ложь пред людьми, подлежащая осуждению от Бога. Ближе стоящие к алтарю, чаще внимающие Словам жизни Вечной должны быть и первыми их исполнителями. Произносящие (священнослужители) и слушающие (церковнослужители и верующие) одинаково обязаны быть проводниками Божия Закона в жизнь человеческую. Исходя из высоты идеалов, поставленного каждой церковной общиной, любая церковная работа должна носить на себе духовную печать, создавать особую культуру «приходского делания».

Администрация прихода призвана создавать такие условия труда, чтобы среди рабочих и служащих не было грубости, сквернословия (матерщины), пьянства. Человеку, приходящему работать в церковь надо дать почувствовать особую атмосферу, окружающую храм, необыкновенный стиль работы.

Любой труд в церкви должен отражать общую культуру храма, быть пронизанным духом христианской благожелательности и справедливости. Братская семья прихода с каждым новым тружеником, несущим свой вклад в общее дело, пополняется еще одним братом или сестрой, носителем Образа Божия.

Такое отношение к Делу и Человеку возможно лишь тогда, когда сам священник и его ближайшие помощники (староста и весь церковный совет) проникнуты сознанием значения, величия и святости храма, специфики работы в нем и ответственности не только за качество произведенной работы, но и за души тех, кому Промыслом Божиим довелось работать для Церкви.

Через работу в храме люди должны стать ближе к Богу. Двери храма пусть будут началом (вратами) духовной жизни.

Путей воцерковления душ может быть много, а Господь над всеми Один.

В приходской работе нельзя ограничиваться куплей-продажей человеческого труда. Необходима идейная, моральная основа. Храм, овеянный молитвой и Таинствами, должен быть центром всей приходской жизни. Все работы в храме не цель, а лишь пути для украшения, создания необходимых условий, сопутствующих молитве. Главное в храме – молитва, а все другое – второстепенное и менее существенное. Исходя из этого все работы следует заранее планировать и согласовывать с церковным календарем. Желательно Великим постом и во дни больших церковных праздников не производить крупных (и шумных) работ. Ведь стук и рабочая сутолока мешают молитве, развлекают, нарушают церковное благочиние. Церковный совет имеет возможность заранее, до заключения трудового соглашения оговорить дни и часы, когда работы производить не желательно.

Нанимая на работу художников и реставраторов икон и священных изображений, необходимо предварительно получить характеристику поведения мастеров. Пьяных мастеров не следует допускать к работе в храме. Пьяные руки не смогут создать ничего прекрасного, пьяные глаза не передадут духовного облика святых. Пьющие не имеют права входить в св. алтарь и касаться церковных святынь.

В старину приступали к написанию икон после поста, писали с молитвой и со слезами умиления – и получались подлинно шедевры. Не каждый человек, имеющий некоторые (часто минимальные) способности к рисованию, может браться за писание святых Образов.

Моральный облик человека, его настроенность имеют в церковной работе исключительно важное значение. Очень часто церковные советы платят огромные суммы «художникам», портящим храм недостойной живописью.

Таким образом, можно сделать заключение, что святость и величие христианского храма требует подбора людей для работы в храме, известных своими морально-нравственными положительными качествами.

Святейший Патриарх Пимен, вскоре после своей интронизации, на встрече с профессорами и преподавателями МДА и МДС высказал целый ряд пожеланий, на что надо обратить внимание наставникам будущих пастырей. Среди них был вопрос «О нравственных истоках, о нравственном облике священнослужителя, церковнослужителя и каждого церковного работника» (ЖМП 1973 г. № 2 стр. 15). Для церкви не безразлично, кто исполняет те или иные работы в храме, а за духовную жизнь каждого пастырь несет ответ.

Лицам не церковно настроенным, но ищущим правды желающим встать на путь правильной жизни деятели прихода должны помочь, поддержать и укрепить их волю к достижению Добра и Вечной Истины, к вступлению в сообщество призванных – Церковь. Это одинаково относится и к певцам, и чтецам, и ко всем служащим и рабочим при храмах.

3. Патриотизм и миротворчество приходского священника

Пастыри в своей жизни, как личной, так и общественной должен руководствоваться Священным Писанием и брать примеры из жизни святых. (Метод аналогий и сопоставлений в Богословии, в частности в литургике, применяется очень часто. В «Марковых главах» Типикона нередко встречаются ссылки на Устав соединения различных, ранее изложенных служб. Например, указания соединения службы Благовещения Пресвятой Богородицы при совпадении ее с другими праздничными службами).

Владимир Соловьев предлагал перед тем, как решиться на какой-либо поступок, имеющий значение для личной или общественной жизни, вызвать в душе нравственный образ Христа, сосредоточиться в Нем и спросить себя: мог ли бы Он совершить этот поступок, или другими словами, одобрит Он его или нет, благословит меня или нет на его совершение? (В. Соловьев Духовные основы жизни. стр. 183).

Хотя от написания книг Библии прошли тысячелетия, от жизни Христа почти два тысячелетия, а от большинства святых нас отделяют столетия – однако основной христианский религиозно-нравственный закон: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1Ин.4:16) – этот закон остается незыблемым во все времена для всех христиан. Люди могут его забыть, не исполнять, но от этого закон не теряет свою силу или значение.

Любовь своими лучами пронизывает все пути пастырского служения. Любовь выводит пастыря из узкого круга личной и семейной жизни на более широкий путь служения людям в границах приходской деятельности, она же возводит священнослужителя к пониманию Родины, как общей для всех семей. Любовь делает христианина гражданином всей планеты.

Исходя из этого, патриотизм и миротворчество, как факторы церковной жизни, в своей духовно-нравственной основе должны

иметь ту же вечную живую и непрестанно движущую силу любви.

Пониманию патриотической и миротворческой деятельности священника с церковно-библейских позиций и будет посвящен настоящий раздел работы.

Патриотизм

Патриотизм в своей психологической основе имеет самую тесную связь с религией. Он вытекает из сущности религиозного мирозерцания. Тот, кто исполняет пятую заповедь, призывающую почитать отца и мать, тот логически должен любить и свою семью – Родину. Худой сын или дочь в семье вряд ли будут хорошими патриотами своей страны, у таких людей атрофировано чувство взаимной внутренней связи.

Священническое служение в своей сотериологической направленности глубоко патриотично. Избавить человека от зла, дать ему правильную цель и направление в жизни, сделать его радостным и счастливым – это все дела любви к сочленам великого содружества людей, объединенных в единую семью, имя которой – Родина. А ведь именно к этому и стремится Церковь, действуя через своих верных пастырей. Та же пятая заповедь говорит, что почитание родителей или аналогии – Родины ведет к тому, что человеку продлятся дни жизни и ему будет хорошо на земле (Втор.5:16). За любовь к себе Родина-мать воздаёт ответной любовью – благоденствием своих детей.

Перед священником рано или поздно встает вопрос о его личном патриотизме, и не просто как гражданина своей страны, а именно о пастырском патриотизме, т.е. о понимании и осуществлении патриотического чувства в свете религии, учения и опыта Православной Церкви.

Слова Родина и Мать очень часто употребляются вместе в различных вариантах сочетания. Естественное чувство любви к родной матери переносится на свое Отечество, Родину, понимаемое не только как место рождения или проживания на определенной территории, а как совокупность всего того, что составляет духовный круг жизни и развития человека. Родина-мать от колыбели и до могилы окружает человека своей заботой, своими дарам. В ответ на любовь Родины и человек испытывает к Родной земле чувство привязанности, внутреннего единения со всем, что связано с Отчиной. В. И. Даль дает такое определение понятия «патриот»: «любитель отечества,

ревнитель о его благе, отчизнолюб». Чувство патриотизма усиливается в разлуке с Родиной, а достигает своего зенита во время бедствий, постигающих Отечество (например, проявление героизма во время войны).

Земная Родина для христианина должна быть прообразом, началом, внешним отображением (иконой!) будущего небесного царства. Весь идеал последнего – это красоту, совершенство, гармонию, справедливость, порядок, святость – христианину желательно видеть реально воплощенным в жизни его теперешнего (земного) Общества.

Любя Родину будущего (Царство Небесное) и стремясь войти в него, пастырь естественно любит и Родину земного своего существования, ибо они тесно органически и духовно связаны, следуют одно за другим, будущее вытекает из настоящего.

Забываясь о своей малой, плотской семье, пастырь не может оставить без заботы и большую земную семью-родину. Как в малую, так и большую земную семью пастырь призван провести дух подлинного мира и начала семьи Небесной, духовной и вечной. Через послушание временному возвести к верности вечному, «ибо видимое временное, а невидимое – вечно» (2Кор. 4:18).

Библейские примеры патриотизма

Библия дает нам немало примеров подлинного патриотизма, выражающегося в том, счастье народа, его благополучие и нравственное развитие ставилось превыше всего, особенно выше своего личного благополучия.

Таковыми патриотами среди славных мужей Ветхого Завета являлись пророки. В периоды нравственного упадка, забвения Бога эти гении духа пробуждали духовно усыпленный народ, вливали в него освежающие силы подлинной жизни, звали к забытому идеалу и тем самым спасали людей от гибели.

Еврейское слово⁷ означающее источать, изливаться и отсюда – прорицать, предсказать, в грамматической форме нифал и гитпаель выражает некоторого рода страдательное состояние говорящего, означает человека не от себя говорящего, а исполненного вдохновения и передающего Откровения Божия.

Библия свидетельствует, что пророки, как подлинные патриоты, жили интересами своего народа и вместе со всеми страдали и переносили тяготы многочисленных войн и унижительного вавилонского плена. Однако нравственные страдания пророков были не много тяжелее, чем мучения физические: они видели грехи людей, глубину их падения, знали причины страданий, они предвидели за много времени вперед будущее своего народа. На их долю доставалась самая трудная участь: любить народ, видя его неправды, любить и получать от них поношения, страдания и смерть.

Длинный список пророков-патриотов открывает Боговидец пророк Моисей (род. 1651 г. до РХ). После совершения страшного греха поклонения золотому тельцу, когда карающий суд Божий должен был поразить богоотступников, Моисей обращается к Богу с дерзновенной просьбой простить грехи людей». «А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал! (Исх.32:32). Вот слова глубокой любви к своему народу и полного самопожертвования ради его спасения. Пророк Моисей за благоденствие единоплеменников

предлагает вычеркнуть его имя из книги живых, из числа праведников, наследующих Жизнь Вечную. Позже, много веков спустя, та же мысль повторяется святым Апостолом Павлом: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим.9:3).

Самое ценное для верующего человека – свое спасение, участие в Вечной жизни – приносится в жертву ради спасения братьев по крови. Это не громкие слова или красивый жест, а героическое самопожертвование, являющееся высшей формой патриотизма.

В Ветхом завете встречается немало и других примеров любви к отечеству: Иисус Навин – завоевание земли обетованной и разделение ее между коленами израильскими; Давид – основание столицы Иерусалима, пророческие псалмы; пророчица Мариам – воспела патриотическую песнь в связи с переходом через Черное море; пророчица Деввора – предсказание о покорении военачальника Сисары, песнь благодарения; пророк Валаам – отказался проклинать свой народ; пророк Исайя – проповедь среди людей, отпавших от Бога; пророк Иеремия – первоначально отказался от проповеди иудеям; пророк Даниил – в Вавилоне сохранял верность отеческим традициям.

В Новом Завете любовь к Родине (хотя это слово в священных новозаветных книгах не употребляется) достигает своей высшей глубины понимания. Слова Христа «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15:13) являлись в годы войны для многих тысяч воинов могучей силой и стимулом отдать самое ценное, что имеет человек – свою жизнь за свободу Родины. (Греческий текст раскрывает более широкий смысл этих Евангельских слов Христа). Экзегеза греческого языка этих слов Христа дает возможность утверждать, что Божественный Учитель говорил «о друзьях» не в узком понимании этого слова, а в более широком, обнимающем всех дорогих и милых сердцу, к которым могут быть отнесены соотечественники вообще. Эту мысль подтверждают писатели первых веков христианства. «Наша религия – говорит св. Иустин-философ (II век) предписывает

нам любить не только наших, но и чужих, и даже врагов». «Если все люди – говорит Тертуллиан (род. 160 г.) – имеет любовь к своим друзьям, то особенность христианства состоит в том, что они любят даже и тех, которые ненавидят их» (Фаррар Ф. Первые дни христианства. СПб. 1892 г. стр. 131).

Приведенные цитаты показывают, насколько глубоко понимали первые христиане слова Христа и какую всечеловеческую масштабность приобретает в христианстве главная добродетель последователей Христа – Любовь.

Слова Апостола Павла о необходимости «совершать молитвы, прошения, моления. за всех начальствующих» (1Тим.2:1–3) понимались христианами буквально и безусловно. По примеру Христа (Лк.23:34) и первомученика Стефана, верующие христиане молились за своих мучителей, поскольку они представляли собой законно поставленную власть. Во время жестоких гонений в первые века христианства «первым признаком истинности и чистоты мученичества было то, что в настроении и поведении мученика не заключалось никакого противления власти, установленной Богом» (Фаррар Ф. «Первые дни христианства» стр. 132).

Христианин всегда и во всем признавал предержащую власть, исполнял все исходящие от нее законы и распоряжения. «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» – поучал Апостол Павел римлян. (Рим.13:1). Исходя из богоустановленности власти верующие исполняют законы «не только из страха наказания, но и по совести» (Рим.13:5). Противящийся власти противится Божию установлению: «а противящиеся сами навлекут на себя осуждение» (Рим.13:2).

«Если бы христиане позволили себе поддаться искушению сказать фактическое противодействие преследующему их государству, то они погибли бы. Государство раздавило бы их своею чудовищною силою. Если бы они увлекались чувством гнева или мстительности, то исчезла бы вся их и сила, их собственная совесть была бы запятнана, и их мученичество

лишилось бы способности действовать на совесть» (Фаррар Ф «Первые дни христианства» стр. 135).

Как писали апологеты, христиане являются покорными подданными, считающими преступлением совести даже в мелочах нарушать государственные законы. Только в тех случаях, когда христиан принуждали отречься от Бога, принести жертву идолам или боготворить императора курениями, только тогда из уст христиан исходило твердое и непоколебимое «нет». «Я готов почитать императора, но не тем, что я молюсь ему, а тем, что я молюсь за него. только истинному Богу молюсь я, зная, что император поставлен от Него... Ибо он (т.е. царь) не Бог, а человек, поставленный Богом не для того, чтобы боготворить его, но, чтобы судить справедливо» (Фаррар Ф. Первые дни христианства. СПб 1982 г. стр. 133). Такую мудрую рассудительность и уступчивую признательность сохранила история Церкви о первых христианах.

Иродiane всех времен найдут вразумление своему совопросничеству в словах Христа: «Отдавайте кесарева кесарю, в Божие Богу» (Мф.22:21). В этих словах дано разрешение вопроса о взаимоотношении небесного и земного в сердце каждого человека, и всего человечества в целом. Христианин, являясь гражданином земного государства, в то же время живет по духовным законам Небесного Царства. Возможность сочетать обязанности «Божия» и «Кесарево» неизбежно встают перед каждым человеком, и догадливость сынов «века сего». (Лк.16:8). Не должна попираť вечные Божественные законы. По словам Митрополита Московского Филарета, Христос, сказав: «воздайте Кесарево Кесарю, а Божие Богу», дал две заповеди, находящиеся в тесном союзе и показал христианину «неполноту первой без последней» (Проповеди, т. 3 стр. 222).

Примеры патриотизма святых русской церкви

Русский народ, просвещенный святым Крещением, принял веру православную в свое сердце и старался осуществить заветы Христа в жизни.

Сохранившиеся рукописи XI века представляют ценнейший материал для изучения верования, быта и нравов наших далеких предков. В XI веке воспитанники школ святого Владимира просветителя Руси уже самостоятельно пишут высокопатриотические сочинения о единстве Земли Русской, раскрывают основы христианской нравственности. «Аще ли видиши нага или голодна или бедою одержима, – писал преподобный Феодосий Печерский князю Изяславу Ярославичу (княжил в Киеве с 1054 по 1078 годы), – аще то будет жидовин или сарацин, или латинянин, – всякого помилуй и от беды избави я (их), якоже можеш, мзды от Бога не лишен будеш». (Еремин. И. П. Литературное наследие Феодосия Печерского. Труды отдела древнерусской литературы, т. V. Мл, 1947 г. стр. 172). Вот широта православной души русского человека незнающего узости национализма или шовинизма.

Дальнейшая история Русской Церкви дает множество примеров беззаветного служения своей Родине, как пастырей, так и мирян. Можно говорить о патриотическом служении Родине:

русских святителей – митрополитов св. Петра, Алексия, патриарха Иова, священномученика патриарха Ермогена, епископа Митрофана Воронежского;

русских преподобных – например, Сергия Радонежского,

русских князей – св. Александра Невского, Всеволода – Гавриила Псковского;

русских юродивых – например, св. Николая (Салос) Псковского, блаж. Василия Московского, св. Прокопия Устюжинского, Михаила Клопского.

Автор «Патриотические позиции русских святых» будет подтверждать литургическими текстами, являющимися наиболее древними (после летописей и житий) историческим

материалом. Службы святым раскрывают духовный мир угодников Божиих и приближают его к пониманию верующих. Свидетельством патриотической заботы Церкви о нуждах отечества являются древние чины, изложенные в старинных Требниках. Например, в Требнике XVI в. митрополита Петра Могилы помещены:

Чин освящения воинского знамени, «еже есть хоругви и воем благословения на брань» (Пч. Лист 245);

Чин благословения воинских оружий (Пч. Лист 254);

Чин благословения водного судна ратного на сопротивление отпускаемого (Пч. лист 238);

Последование молебного пения... за люди поваемого во время брани, против супостатов находящихся на ны. (Шч. Лист 136);

Последование молебного пения, певаемого в нашествии варвар и в нахождении языков (Шч. Лист 153).

Святители

В обширном списке святителей, причисленных Русской Церковью к лику святых (около 60 имен), выделяются своей патриотической деятельностью святые митрополиты Петр, Алексей, Иона, Филипп и священномученик патриарх Ермоген. Путь в Царство Небесное для русского епископа древней Руси неразрывно был связан с его церковно-общественной деятельностью, в частности с ходатайством за русский народ перед Ордой, в примирении князей в годы междоусобных войн.

Святого Митрополита Петра проф. В. О. Ключевский назвал «пророком и одним из основателей политического значения Москвы» (Древнерусские жития святых стр. 74). Перенесение святителем Петром митрополичьей кафедры из Киева во Владимир (1309 г.), а затем в Москву (1325 г.) действительно содействовало возвращению Москвы и объединению вокруг нее всей Руси. Пророческими были слова митрополита Петра, сказанные им Ивану Калите, князю малолюдной в XIV в. Москвы в связи с построением Успенского кафедрального в Кремле собора: «Если послушаешь меня, сын мой, то и сам прославишься с родом твоим более других князей, и твой город будет славен между русскими городами...»

Во время татарского ига русские митрополиты неоднократно отправлялись в опасные и унижительные поездки в орду и привозили ханские охранные грамоты, дававшие Православной Церкви и всему Русскому государству мир и относительное спокойствие. Так, митрополиту Петру удалось добиться получения от хана Узбека одной из самых замечательных грамот, какие давались ханами для русского народа, ограждающей личную свободу духовных лиц и независимость церковного управления. (Архиепископ Филарет. Жития Святых, т. 12. СПб 1892 г. стр. 262).

В патриотической деятельности митрополита Алексия огромное значение имеет его десятилетнее (1359–1369) управление Русским государством (регенство) из-за малолетства Великого князя Дмитрия Ивановича. Это время

современная наука называет периодом «правления митрополита Алексия» (История СССР. Университетский курс, т. 1. стр. 231).

Мудрая деятельность митрополита – опекуна в короткое время привела к блестящим результатам. Создание союза русских земель, приведшие к триумфу русского оружия на Куликовом поле, в значительной мере явилось делом св. Алексия, митрополита всея Руси. Двукратное тяжелое и опасное путешествие в орду митрополита Алексия и чудо исцеления им слепоты жены хана Тайдулы, ходатайство о русском народе пред ханом Дженибеком были подвигом жизни святого Алексия, принесшим мир земле Русской.

Недаром церковное песнопение говорит, что возвращение святителя из орды явилось общенародным праздником и всероссийским торжеством: «Церковни собори и народи радостно сретиху тя свободителя благодарно нарицаху» (Служба 21 февраля, стихира литии «на слава»).

Без всякого гиперболизма и исторически вполне обосновано могли творцы церковных служб давать этим выдающимся патриотам эпохи монгольского ига такие эпитеты и характеристики: митрополиту Петру: «утверждение земли Российския» (1 канон, 1–2, ш–2); «земли Российския великое защищение» (1 канон, 1–3); «заступление земли Российския» (1 канон V–1); «необоримая стена града Москвы» (1 канон VII–2).

О святом митрополите Алексии сказано, что он «мир носил, мир даровал еси» (Меня, служба 12 февраля, стихира литии «на слава») и явился «столп Церкви неподвижим, великим заступником и веселием земли Российской» (Меня, великая вечерня, «ины, стихиры» 2 и 3).

Как уже было выше сказано, патриотизм в своей высшей форме связан с жертвенностью. Положение «души» за благо Родины в истории Русской Церкви особенно ярко осуществляют наши первоиерархи в лице св. митрополита Филиппа (XVI в.) и священномученика патриарха Ермогена (XVII в.)

Поставленный по желанию царя Иоанна IV в митрополиты всея Руси, св. Филипп пользовался бы царской милостью

долгие годы, если бы он был «одних мыслей» с Иоанном Грозным и не замечал бесчинства опричнины. Митрополит был свидетелем страдания своего народа и невинно проливаемой крови, знал о своем праве «печаловаться» за обижаемых и выступил в начале «келейно», а затем публично с обличением царя («кротко царя умоляя и дерзновенно поучая»).

Царская опала, лишение сана и мученическая кончина явились победным венцом и подчеркнули правоту и бесстрашие подлинного патриота России – святителя Филиппа, митрополита Московского.

Еще более выразительный пример любви к Русской земле и преданность православию мы имеем в лице Патриарха Всероссийского Ермогена. Начало XVII столетия было для России лихолетием и смутным временем в полном смысле этих слов. Враги внешние (шведы, польская интервенция) и враги внутренние (междоусобица, борьба за власть, измены бояр) породили Лжедмитриев, лжепатриарха («Игнатий»), великий голод, безначалие, смуты. В стране не было ничего устойчивого и твердого, казалось, что Россия теряет свое национальное, самостоятельное значение.

В это время зазвучал голос великого патриота св. патриарха Ермогена, звучал ясно, определенно и властно. «Добрый кормчий земли Русской» (Служба 17 февраля, седален на полиелее) призывал к общенародному покаянию и указывал пути сохранения родной земли.

В песнопениях службы прославляется патриарх Ермоген как молитвенник, патриот – глашатай стояния за свободу Родины и праведник-мученик, положивший душу «за други своя». Эти три нравственные силы (молитвенность, любовь к своему народу и личная правдивость), соединенные в одном лице, и были предпосылками формирования богатыря духа, верного сына своего отечества. «Ермоген – исповедник, иже не убоился прещения смертного и словес жестоких» (Канон V–3). Его ближайшие помощники («Богови работницы») (Канон VII–3): святители Филарет Ростовский, Ефрем Казанский, Феоктист Тверской, Галактион Суздальский, игумен Дионисий, иноки обители Преподобного Сергия и келарь той же Лавры –

Авраамий и другие – вошли в список отечественных героев, которым противопоставлены «самозванцы, мятежники, цари иноземцы и окаянные изменники» (Канон 1X–1).

По словам профессора МДА И. Н. Шабатина, «подвижническая деятельность патриарха Ермогена не только проявление его личных исключительных качеств, обесмертивших это имя, но патриарх Ермоген – воплощенная совесть Руси; он олицетворение государственного духа Руси, выразитель голоса Православной Церкви, призывающей к сплочению народных масс на борьбу против иноземного порабощения нашей великой Родины». (ЖМП, 1944 г. № 8, стр. 19).

Неслучайно в ответственные дни Великой Отечественной войны проводилась параллель и усматривалось поразительное сходство между отдаленной эпохой деятельности патриарха Ермогена и событиями 1941–1945 годов, необычайный подъем патриотического чувства, охвативший все слои населения и принявший форму общенародного сопротивления иноземцам-агрессорам, жертвенность, деятельность архипастырей и пастырей Церкви в борьбе за освобождение Родины.

Стезя преподобного

О значении преподобного Сергия Радонежского для Русского государства, о его глубоком христианском патриотизме написано очень много, и нет нужды повторять известное. Напомним лишь некоторые отдельные черты «Сергиева печалования» о родной земле.

«Примером своей святой жизни, высотой своего духа, он поднял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в помощь Божию... своею жизнью, самой возможностью такой жизни преподобный Сергий дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нем еще не все доброе погасло и замерло, помог ему заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там еще тлевшие искры того же огня, которым горел он сам» (проф. В. О. Ключевский. Благодатный воспитатель русского народного духа).

Преподобный Сергий жил в трудное для России время: с одной стороны – раздробленность удельных княжеств и постоянная борьба за власть русских князей, а с другой стороны – страшная сила татар, способствующая разъединению русских князей и облагавшая Русь непосильными поборами.

Богатый духовным знанием и ведением, Преподобный Сергий внутренним оком видел будущность Русской земли. Он знал, что будущее зависит от единства русских людей, объединения их в одно целое, имеющее одну идею и определенный план действий.

Преподобный Сергий был мужем государственного ума, он имел талант сочетать жизнь аскета-отшельника с широтой кругозора патриота своей Родины, провидящего в даль веков.

Мудрыми были советы Преподобного Сергия. Например, он убеждал великого князя Дмитрия идти к татарам «с правдой и покорностью... и если враг хотят от нас чести (т.е. почести) и славы, дадим им; если хотят злата и серебра, дадим и это, но за имя Христово, за веру Православную нам подобает душу свою положить и кровь свою пролить», (Иеромонах Никон. Житие и

подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского. Св. Троице-Сергиева Лавра. 1896 г. стр. 171–172.)

Благословение, посланное преп. Сергием Радонежским великому князю Дмитрию Ивановичу перед Куликовой битвой, вселило в войско воодушевление и уверенность в победу над татарами.

Участие в битве посланцев преп. Сергия храбрых иноков – Александра Пересвета и Андрея Осляби олицетворяло единение сил духовных и могущества ратного для свержения татарского ига. Из патриотических побуждений преп. Сергей совершал пешком трудные (не сколько физические, сколько духовно-ответственные), но необходимые для единства России путешествия в Ростов, Нижний Новгород и Рязань.

Печальник Русской Земли явился умиротворителем князей, вдохновителем русского народа на подвиг единения всех ради сохранения веры Христовой и национального самосознания.

Примеры патриотизма мирян

По сравнению с другими чинами святости группа святых мирян является менее многочисленной. Из святых мирян, известных своим патриотизмом, следует отметить князей и Христа ради юродивых, которых так любят на Руси. Проблема почитания князей на Руси не представляет собой особой сложности или затруднения в объяснении этого факта, если учесть исторический облик русского князя, а также твердые границы времени их канонизации.

Князь древней Руси по своему общественному положению не является царем в смысле и понимании Византии или России XVI–XIX веков. Власть русского князя была ограничена дружиной, церковной иерархией. Он воплощал в себе не сколько начало власти, сколько начало служения, являясь прежде всего военным вождем, защитником данной области. Русские древние князья были первыми представителями народа и достойными почитания как святые они становились не за власть, а за служение своим ближним, своей Родине, служение, которое чаще всего заканчивалось жертвой собственной жизнью. Иными словами, Церковь признавала святыми только тех князей, которые стремились в своей жизни осуществлять слова Христа: «Не больше той любви, как если кто положит свою душу за друзей своих» (Ин.15:13).

Святая Церковь причислила к лику святых князей, живших во время татарского ига, за их бескомпромиссное свидетельство своей веры, за стояние «даже до крови» за Родину. Характерно, что, когда Русь усвоила греческий идеал власти и перенесла его, вместе с царским титулом, на великих князей Московских, то тогда прекращается ряд святых, представителей светской власти России.

В понимании отечественных литургистов святость князей русских не есть только личное достояние данного человека (т.е. князя), не замыкается узкими границами одной личности, но распространяется на всю Русскую Землю.

В подвиге князя Русская Церковь чтит национальное служение, освящает национальную идею. Для русских литургистов Родина является предметом нежной и религиозной любви (см. прологи Ярославских житий), а князь именуется ее «веселием» (служба 23 ноября. Великая вечерня. «Господи, воззвах» стихира 4-ая) и «похвалой» (там же, стихира 3-я, хвалитная 4-я).

Не княжеское достоинство русских князей, а их труды на пользу русского народа, защита от врагов, дела милосердия, т.е. практическое осуществление христианства в жизни, делали их почитаемыми и приводили к канонизации. В лице бл. кн. Александра Невского сочетается сердце верного сына Православной Церкви («латинская учения презревший, и прелесть их в ничтоже вменивший»), (служба 23 ноября, великая вечеря «Господи, воззвах» стихира 3-я), ум правителя своего народа, в трудную годину отстоявшего не только политическую, но и духовную свободу Русского народа.

*своими поездками в орду св. Александр
«безбожного царя удивил еси, христоименным
же людям исходатайствовал еси»
(Литейная стихира 5-ая)
победивший велехвального краля...
свободный град Псков от неверных.
(Икос)*

Достойны внимания личная скромность и смирение св. Александра: он любил отечество более княжеской чести своей, более самой жизни, не желая подвергать Русскую Землю новым бедствиям, он, прославленный воевода русских войск и победитель шведов и немецких рыцарей, смиренно ездил в стан монгольский ходатайствовать о русском народе.

Святой Русской православной Церкви, национальный герой русского народа, солнце земли Русской (слова митрополита Кирилла, современника Александра Невского) – таким сохраняется на все времена в народной памяти св. благ. князь Александр Невский. Он является плотью от плоти русского народа, и церковная песнь с большим патриотическим пафосом воспевает о нем:

*Не от Рима (давшего много святых) воссиял еси,
ни от Сиона (матери всех Церквей)
но в Россиистей земли явился еси
чудотворец преславен.
(стихира стиховная 3-я).*

Последним в историческом плане видом служения Родине является подвиг юродства. Юродство Христа ради является одной из форм любви к Распятому Спасителю. В юродстве проявляется героический, почти сверхчеловеческий аскетический подвиг, полный отказ от собственного человеческого эгоизма, самости, отвержение общепринятых норм поведения ради приобретения совершенной свободы человеческого духа.

Юродство во Христе на Руси стало по преимуществу народным подвигом и было особенно любимо народом. Выйдя из среды простого народа, юродивые были единственными обличителями нечестия, голосом народной совести, утешителями и защитниками несчастных и угнетенных.

Подвиг юродства иногда приравнивается к служению народу святых князей. «Юродивый становится преемником святого князя в социальном служении», – пишет современный богослов (Г. П. Федотов. Святые древней Руси. стр. 205). Действительно, в XVI в, когда подвиг юродства на Руси достиг своего апогея, то Церковь признавала юродивых Христа ради в чине святых, наряду со святыми князьями, как борцов за торжество правды Христовой в общественной жизни.

Вместе с христианством русские заимствовали у Восточной Церкви и подвижничество в его разнообразных формах. Благочестию древнерусского общества пришлось по душе особенность формы и чрезвычайность напряжения духовных сил в подвиге юродства. Юродивый – это подвижник, освободившийся от оков мирской жизни, от зависимости условиям и требованиям большинства людей, человек получивший духовную свободу, независимость. Его никто и ничто не связывает с миром, он вне законов и обычаев мирской жизни.

Своим необычным образом жизни юродивый влияет на правильную оценку жизни общества в целом и на поступки отдельных сограждан.

По мнению проф. Е. Е. Голубинского, одна из характерных черт юродства состоит в том, чтобы обличить современников (История русской Церкви, т. 1. стр. 547). Обличение юродивыми своих соотечественников преследовало нравственно-воспитательные цели и часто носило патриотический характер. Обличение сильных мира сего составляет неотъемлемый приоритет служения юродивых. Иоанн Грозный не выносил обличений ни со стороны митрополита Филиппа, ни со стороны бояр, подвергая их опале и наказанию, но он выслушал сильное обличение из уст псковского юродивого блаженного Николая Салоса. В летописи об этом событии записано так: в феврале 1570 года, на первой неделе Великого поста, грозный царь прибыл ко Пскову и остановился в Любятском монастыре, близ города. Он готовил ту же страшную участь Пскову, какая досталась Новгороду. «Прииде с великою яростию, яко лев рыкая, хотя растерзати неповинныя люди и кровь многую пролияти». Но Господь Бог вложил в сердце блаженному Своему угоднику Николаю Салосу и христоролюбивому князю Юрию Токмакову смягчить сердце царя. По их приказанию, по улицам города пред каждым домом, поставлены были столы с хлебом и солью, и когда царь шел по городу, граждане с женами и детьми стояли на коленях – это тронуло жестокого Иоанна. Из собора зашел он в келью к блаженному Николаю юродивому, тот по-своему уговорил его перестать лить кровь человеческую и не грабить церквей Божиих.

«Не трогайте нас, проходящей (минухне), говорил блаженный, ступай от нас, – не на чем тебе будет бежать». Царь не уважил этих слов; он приказа снять колокол у Святой Троицы, и в то же час пал лучший конь его (армак) по пророчеству святого. Когда сказали о том царю, он пришел в ужас и поспешил выехать из города. По другим известиям, блаженный Николай предложил Иоанну кусок сырого мяса, и когда тот сказал – я христианин, не ем мяса в Великий пост, блаженный отвечал: «ты делаешь хуже, питаешься плотью и

кровью человеческою, забывая не только пост, но и Бога. (Арх. Филарет. Жития святых 2. стр. 248).

Кто, кроме юродивого, мог решиться с такими словами обратиться к Грозному царю и тем спасти от лютой смерти сотни человеческих жизней? Справедливы слова древнего кондака «чудотворец явился, Николе, царску державу и смысла свирепство на милость обратив», (Повесть о Псково-Печерском монастыре. Л. 44. М. 1831 г.)

Другой блаженный – Василий, московский святой, прозревая настроения того же Иоанна IV, злоумышлявшего о лютых казнях, заметил ему однажды, что царь был не в храме на молитве, а на Воробьевых горах – месте построения нового дворца.

Влияние юродивых было значительно в общественно-социальной жизни народа и выходило из рамок личного благочестия или интересов.

О блаженном Лаврентии Калужском известно, что он был советником князя Симеона в делах государственных и во время битвы с татарами находился в сражении среди воинов и укреплял их словами «не бойтесь».

Блаженный Михаил Клопский давал советы правителям Новгорода, являлся третейским судьей и спас город от разорения его войском великого князя Иоанна. Даже взаимные преследования новгородских юродивых Феодора и Николая Кочанова выражали не вражду двух сердец, а были назидательным уроком для буйной новгородской вольницы и прекрасной характеристики духа того времени.

Святой Василий блаженный пред большим московским пожаром 1547 г. заранее предупредил народ об опасности.

Святой Прокопий Устюжский со слезами молился Богу словами пророка Моисея: «Остави, Господи людям грехи их, а если нет, то изгладь меня из книги Твоей».

Патриотическое значение юродивых особенно проявилось во время общественных бедствий. Блаженные не только возносили свои мощные молитвы об отвращении или прекращении бедствия, но и призывали к покаянию и исправлении жизни.

Примеры патриотизма духовенства

В каждый период русской истории можно найти не мало случаев патриотизма православного духовенства. Во время наполеоновского нашествия 1812 года, в бою 15 июня под Витебском и в сражении под Малоярославцем отличился священник 19-го Егерского пехотного полка о. Василий Васильковский, впоследствии скончавшийся от ран во время похода во Францию.

В турецкую войну 1829 г. священник Тобольского пехотного полка Иов Каменский в полном облачении, благословляя воинов, вместе с ними переправился через Дунай и с крестом в руках вступил на вал неприятельской батареи, где был тяжело ранен.

Могилевский протоиерей Иоанн Матвеевич Пятибоков своим личным примером и пастырским словом восстановил поколебавшееся мужество могилевцев, дрогнувших и смешавших ряды во время кровопролитного штурма турецкой батареи на Дунае 11 марта 1854 года.

Иеромонах Иоанникий Савинов в ночь на 11 марта 1855 г. когда французы, выброшенные с большим трудом из занятых ими передовых ложементов, но получившие подкрепления, перешли в наступление и начали уже теснить наши полки, вышел вперед с крестом и громким пением молитвы подняв бодрость солдат, содействовал нашей победе.

Во время русско-японской войны 1904–1905 годов за доблесть и отвагу в боях были награждены высшими знаками – золотыми наперсными крестами на ленте Святого Георгия 111 священников, 31 священник награжден за военные отличия золотыми наперсными крестами от Святейшего Синода и очень много священников награждены за военные отличия различными орденами.

Всем известен героический подвиг моряков крейсера «Варяг», песнь о котором часто звучит по радио, побуждая к подвигам наши сердца, и невольно встает перед нашими глазами необъятная ширь океана, крейсер «Варяг» с палубой

залитой кровью, по которой без устали движется священник Михаил Руднев, напутствуя умирающих и воодушевляя сражающихся.

В битве под Тюренгеном отец Стефан Щербаковский, надев епитрахиль, взяв крест и благословив стрелков, с пением «Христос воскрес» пошел во главе знаменитой роты 2-го Восточносибирского стрелкового полка и был ранен.

Священник 10-го Восточносибирского стрелкового полка отец И. Ремизов выходил вместе с врачами под огнем в Хоянском бою и подбирал раненых. (ЖМП. 1944 г. № 1).

Велика была и материальная поддержка духовенством русской армии в 1812 году. Известно, например, что дар духовенства на народное ополчение, не включая отчислений от Церкви и сумм тарелочного сбора, составил 287947 р. 14 коп.⁸ наличными деньгами по золотому курсу и 53 пуда серебра и более 10 фунтов золота (ЖМП. 1944 г. 35).

Многие из священников, псаломщиков и дьячков были организаторами партизанского движения и активно боролись с врагом.

В приведенных примерах дана только ничтожно малая часть великого сонма отчизно-любов прошлого. Великое множество «церковных людей» патриотов Родины остались не упомянутыми, а еще больше их остается вообще неизвестными. Кто может исчислить имена и подвиги погибших «за веру и отечество» во время Отечественной войны 1812 года, убиенных во время Крымской компании, при освобождении братьев славян на Балканах или отдавших свои жизни в суровые годы Великой Отечественной войны? Только памятники да могилы – эти величественные свидетели прошлого напоминают живым о подвигах героизма ушедших. Верим мы, что у Бога ничто и никто не забыто... Немеркнущим светом сияют имена известных героев, но еще более ярким светом сияют их бессмертные души пред Престолом Всевышнего.

Период великой отечественной войны

Описание примеров беззаветного патриотизма православного духовенства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. еще ждет своего летописца и исследователя. Это будет труд, повествующий о скорбном пути русских священников и их семейств, насильно пешком перегоняемых «по этапу» из одной области за многие сотни километров в другую (например, из Орловской области в Прибалтику); картины безрадостной и тревожной жизни во временно оккупированных областях: мучения в застенках гестапо и лагерях смерти; повесть о героических подвигах подполья и партизанских отрядов. Много испытаний в те военные годы выпало на долю русского духовенства, жившего одной жизнью со всем народом, но горе личное и скорбь за Родину на подавили энергию патриотизма, и еще находилась сила ободрить людей к борьбе и осушать море человеческих слез. За немногими исключениями православные священники оказались достойными сыновьями своей великой Родины.

Русское духовенство имело перед глазами живой пример любви к Родине в лице Патриаршего Местоблюстителя митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия. Это он поднимал дух народа своими посланиями, обращениями и воззваниями и был душой всех патриотических начинаний. Это он, рискуя своей жизнью, не покинул своего кафедрального города – осажденного Ленинграда и во время бомбежек и артобстрелов продолжал совершать богослужения.

Родина высоко оценила Митрополита, ставшего в 1945 году Патриархом, и наградила его 4 орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945» и медалями Советского комитета защиты мира. Деятельность Патриарха в международных масштабах отмечена церковными и гражданскими орденами и медалями многих Церквей и государств.

О признании Родиной патриотизма русского духовенства свидетельствуют те многочисленные ордена и медали «За доблестный труд в Великую Отечественную войну», которыми были удостоены священнослужители во всех епархиях Русской Православной Церкви. Русское духовенство служило, служит и будет служить интересам своей Родины.

Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 известна всему миру. Церковь была с народом, вместе с ним несла испытания, тяготы военных лет, вместе со всеми ковала оружие битв, общей была и радость Победы.

Из отдельных патриотических церковных начинаний надо отметить:

А) Молитва – «о мире всего мира» особенно напряженно звучала в дни войны. Мир, как нечто реальное, осязаемое, но отошедшее от людей, как «потерянный рай», жил в воспоминаниях прошлого и трепетно ожидался в будущем. Сколько горячих молитв возносилось в эти годы к Небу, сколько слез было пролито за это время и сколько утешения было получено на молитве!

Действительно, и свечи горели ярко, и молитва была глубже, и сердца становились добрее и отзывчивее. По призыву Святейшего Патриарха Сергия во всех храмах Союза возносились ежедневно моления о даровании победы русскому воинству – на ектеньях, а также чтение особой молитвы на литургии. Кроме того, по особым случаям служились молебны о даровании победы.

Текст молитвы.

«Господи Боже сил, Боже спасения нашего, Боже, творяй чудеса един. Призри в милости и щедротах на смиренных рабы Твоя и человеколюбно услыши и помилуй нас: се бо врази наши собравшася на ны, во еже погубити нас и разорити святыни наша. Помози нам Боже, Спасителю наш, и избави нас, славы ради имени Твоего, и да приложатся к нам словеса, реченная Моисеем к людям Израильским: дерзайте, стойте и узрите спасение от Господа. Господь бо поберет по нас. Ей, Господи Боже, Спасителю наш, крепосте и упование и заступление

наше, не помяни беззаконий и неправд людей Твоих и не отвратится от нас гневом своим, но в милости и щедротах Твоих посети смиренные рабы Твоя, ко Твоему благоутробию преподающая: востани в помощь нашу и подаждь воинству нашему о имени Твоем победити: а имже судил еси положить на брани души своя, тем прости согрешения их и в день праведного воздания Твоего воздай венцы нетления. Ты бо еси наступление и победа, и спасение уповающим на Тя и Тебе славу возсылаем Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Б) Патриотические послания Патриарха, епархиальных архиереев, проповеди священников в храмах утешали, ободряли верующих, вселяли надежду на благополучный исход войны. К подвигу призывались воины и все граждане. Фронт войны составлял продолжение фронта тыла: война была в подлинном понимании всенародной. Церковь благословляла всех православных на защиту священных границ Родины. Большое количество аргументированных посланий, обращений и воззваний было составлено и разослано высшими руководителями Русской Православной Церкви Патриархом и его ближайшими помощниками – епископами.

В) Участие во всесоюзных и международных конференциях сторонников и борцов за мир, в сессиях Всемирного Совета Мира и других собраниях, и ассамблеях мира. Церковь идею мира несла в широкие массы, доводила до сознания людей у себя на Родине и почти во всех странах Земли.

Г) Отчисления денежных сумм от Патриархии, епархиальных управлений, приходов, взносы личных сбережений священнослужителей и верующих мирян. Особенного подъема эти взносы достигли в годы Великой Отечественной войны (например, к концу 1944-го. общая сумма пожертвований превышала 200 миллионов рублей). 7 марта 1944 г. Красной Армии была передана танковая колонна имени Дмитрия Донского, построенная на средства, собранные Русской Православной Церковью (более 3 миллионов рублей). Кроме денежных сумм, верующие в большом количестве жертвовали свои драгоценности, вещи, одежду для фронта и

для оказания помощи семьям погибших фронтовиков (например, ко второму году войны московские храмы собрали на подарки для армии более 3-х миллионов рублей и много теплых вещей, а церковная община в Горьком на те же цели передала почти 1,5 миллиона рублей.) Поступления в Фонд Мира продолжались и в послевоенные годы

Д) Участие священнослужителей в государственных комиссиях по установлению и расследованию немецких злодеяний в освобожденных районах страны (например, митрополит Николай состоял членом Чрезвычайной Государственной Комиссии и объезжал освобожденные города Калининской и Смоленской областей, г. Киев, Крым. Протоиерей Н. Ломакин в районе старого Петергофа Ленинградской области и еще во многих областях, освобожденных от оккупации. Духовенство привлекалось к подтверждению зверств фашистов).

Е) Литературно-издательская деятельность, освещающая вопросы патриотизма и специальные издания на ту же тему:

«Журнал Московской Патриархии» с сентября 1943 г (издается на русском языке) а с 1970 г. на английском языке).

«Голос православия» – на немецком языке.

«Православный вестник» – на украинском языке,

«Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата» – на французском и русском языках,

«Церковная хроника» – на венгерском языке,

«Единая Церковь» – на английском языке,

Некоторые вопросы патриотической деятельности освещались в книгах:

Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война (сборник церковных документов). М. 1943 г.

Патриарх Сергей и его духовное наследство. М. 1947 г.

Деяния совещания глав и представителей автокефальных православных Церквей в связи с празднованием 50летия автокефалии Русской Православной Церкви. 1 и 2 т. М. 1949 г.

Русская Православная Церковь (устройство, положение, деятельность). М. 1958 г.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси (I–IV т.) М. 1948–1963 годы.

Митрополит Николай. Слова, речи, послания 1–4 т. М. 1957 г.

Поместный Собор Русской Православной Церкви (документы, материалы, хроника) М. 1972 г. Патриотизм сегодняшнего дня.

Годы войны прошли. Закончилось время, ужасное по своей бесчеловечности, период особенного напряжения всех духовных и физических сил человечества, годы необычайных подвигов и героизма.

Наступили дни созидательной жизни, в которой весь народ заново строит здания и материальной и духовной культуры. Со всей страной в строительстве принимает участие приходской пастырь. Его долг показать пример трудолюбия, серьезного и сознательного отношения к своим обязанностям, воспитывать в прихожанах честность, добросовестность.

Задача пастыря – это задача наставника, формирующего духовно-моральный облик человека, ставящего идеал Человека с большой буквы, ведущего по пути совершенствования. Сколько пользы приносит пастырь своей стране, удерживая людей от пьянства и разврата, воровства и обмана, какое множество семейств сохраняет пастырь в нравственно здоровой жизни, скольких жен и мужей удерживает от неразумных поступков и распада семейных устоев жизни. Это незаметный труд повседневного пастырского служения, труд, чрезвычайно нужный для Родины – созидание здорового человека, крепкой семьи, высоконравственного общества.

Борьба за человека, за его светлую жизнь чрезвычайно трудна, она требует от пастыря большого самоотвержения, терпения, настойчивости, а главное – любви к человеку в его грехе и неправдах.

Служение священника должно быть подвигом, рассчитанным на долгие годы, вернее, подвигом всей жизни пастыря. Особенность пастырского служения придает специфический характер пастырскому патриотизму сегодняшнего дня.

В Церкви Божией бесценна каждая человеческая личность, как носящая в себе образ Божий, и предназначенная к Вечной жизни. Служение Родине начинается со служения человеку. Не человеко-угодничество, а именно служение.

Отечество не должно затмить своей величиной маленький камень своего фундамента – человека. Нельзя утверждать, что Родину я люблю, а ненавижу, не люблю кого-нибудь из окружающих. Любить всех легче, а любить (не на словах, а на делах, не на срок, а устойчиво, продолжительно) одного гораздо труднее. Родина понятие не абстрактное, а вполне реальное, оно состоит прежде всего из живых, конкретных людей.

Патриотизм связан с благополучием человека, а это последнее приводит к благоденствию всей страны. Работа с человеком, для человека и вместе с человеком есть начало и вместе с тем и венец патриотизма. Значение пастыря в этом благородном деле не полежит сомнению.

Миротворчество. Идеи мира в Ветхом Завете

Иногда приходится слышать высказывания, что в Ветхом Завете очень много уделяется места повествованию о войнах и кровопролитии. Не преуменьшая количества пролитой крови ветхозаветным человечеством, необходимо отметить, что уже в те далекие и суровые времена было немало людей, стремившихся к миру и сознававших его значение и безусловную необходимость.

В лице своих лучших представителей – пророков, ветхозаветный человек, не видя подлинного мира вокруг себя, мысленно переносился в будущее и духовно созерцал его в лучшем и идеальном понимании.

Бог – первопричина всего и глава теократического государства называется пророком Исаией князем мира (Ис.9:6). Пророк Давид ожидал, что «Господь благословит народ свой миром» (Ис.28:11) и призывал искать и следовать за ним (Ис.33:15).

Псалмопевец устанавливает внутреннюю связь между миром и благочестием и говорит, что в человеке нет мира от грехов его (Ис.37:4). Пророк Исайя рисует счастливую будущность, когда «делом правды будет мир... и народ будет жить в обители мира и в селениях безопасных, и в покоищах блаженных» (Ис.32:17–18). Зависимость и взаимосвязь мирной жизни с нравственным состоянием человека усматривают пророки Исайя («нечестивым нет мира») (Ис.48:22; 57:21), грешники «пути мира не знают» (Ис.59:8) и Иезекииль (нечестивые «будут искать мира и не найдут») (Ис.7:25).

Понятие «мир и правда», как имеющие одно нравственное основание, ставятся рядом и в зависимость друг от друга. (Эсф.9:30; Пс.84:11). Пролитие крови «во имя мира» осуждается как беззаконие (3Цар.2:5). Благоволение Божие к человеку связано с дарованием ему мира (Чис.6:26). Мир уподобляется реке (Ис.66:12), несущей жизнь и изобилие.

Третий иудейский первосвященник Финеес за свое мужество и ревность о нравственной чистоте народа был

удостоен «завета мира и вечного священства» (Чис.25:11–13). Поскольку священство носит не временный характер, а вечный, то и «завет мира» для священников всех времен является нерушимым.

Слова книги Притчей Соломона: «коварство – в сердце злоумышленников, радость – у миротворцев» (Притч.12:20) – раскрывают глубокое содержание миротворчества, его подлинную сущность – радость. Эти слова премудрого Соломона явились подготовлением человечества к пониманию пения ангелов при Рождении Христа – «... и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк.2:14) и к новозаветному, чисто духовному восприятию понятия мир.

Понимание мира в новом завете

Христос пришел на землю, чтобы благовествовать «мир. дальним и близким» (Еф.2:17) и сам является миром для верующих в Него (Еф.2:14). Божественный Учитель, посылая учеников на проповедь Евангелия, заповедал им в каждом доме обращаться с приветствием «мир дому сему» (Лк.10:5). Интересно отметить, что мир в данном случае наделяется свойствами живого существа – он обладает способностью «почивать в доме» или на «сыне мира», но может и возвращаться, если последний не будет достоин этого (Мф.10:12–13). Христос многократно обращался к апостолам со словами «мир вам» (Лк.24:36; Ин. 19:20; 21:26), причем это было не обычное еврейское приветствие (*selom*), а в него вкладывалось новое христианское понимание. Это не мир, скоро исчезающий, переходящий «в войну», а мир Божественный, свыше подающийся достойному человеку или «дому» (Лк.10:5–6; 10:13) и имеющий свое основание силу и незыблемость во Христе. Пожелание Учителя, «чтобы вы имели во Мне мир», т.е. мир Христов, является залогом победы над силами зла. Это «мир от Бога Отца нашего и Господина Иисуса Христа» (Рим.1:7)

Мир является существенным признаком Царства Божия (Рим.14:17) и одним из плодов Св. Духа (Гал.5:22). Мир в человеке, мир среди людей служит отображением мира Божественного, тайны искупления и примирения человека с Богом, совершенной крестной жертвой Христа Спасителя. Устройство Нового человека, носителя мира, по апостолу Павлу, совершено Христом (Еф.2:14–22).

Библия говорит и о возможных ложных, не соответствующих истине слов о мире, когда «легкомысленно говорят мир, мир, а мира нет» (1Сол.5:3; Иер.6:14), т.е. о тех случаях, когда прекрасные слова о мире не подтверждаются делами миротворчества.

В «Откровении» апостол Иоанн Богослов видел всадника на рыжем коне (символ кровопролития), которому было «дано

взять мир с земли» (Откр.6:4). Это время полного ожесточения и озверения людей, убивающих друг друга, это конец цивилизации и гибель человечества. Церковь призвана отвращать человечество от катастрофы войны и водворять на земле мир. Одним из свойств Божиих является Его совершеннейшая гармония. Апостол Павел писал: «что Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1Кор.14:33).

По мере своего совершенствования христиан естественно стремится низвести мир в свою собственную душу и умножить мир среди окружающих. «К миру призвал нас Господь» (1Кор.7:15).

Всякое разделение, разногласие, злоба являются плодом вошедшего в среду людей греха, разделяющего не только людей между собой, но и отделяющего их от Бога. Стремясь уничтожить эти следствия греха, христианин становится миротворцем. Указывая на внутреннюю близость миротворцев к своему Создателю, Христос называет их сынами Божиими. (Мф.5:9). Вот высшая похвала и награда миротворцу – он является одного духа, единого существа с Богом.

Священное Писание определяет деятельность миротворцев такими словами: «Как прекрасны ноги благовествующих мир» (Рим.10:15; Ис.52:7; Наум.1:15). Под «ногами» здесь следует понимать – хождение для проповеди, труд благовествования. Таким образом сыны Божии – миротворцы совершают прекрасный труд проповеди – благовествование о мире.

Святоотеческое понимание мира

Тема мира всегда была близка отцам Древней Церкви. В своих творениях и проповедях они часто касались вопросов миротворчества. Святитель Григорий Богослов оставил несколько слов, посвященных вопросам мира. «Мир прекрасен и делом, и именем. (Слово 23). Он оставлен Христом, как прощальный залог, с прекращением мира и мир перестанет быть миром». Священнослужителям назидательно знать мнение святителя Григория о том, что любящие мир близки к Богу и Ангелам (Слово 6).

Святитель Василий Великий считал, что без старания жить в мире со всеми нельзя достойным образом называться христианином (Творения. СПб 1911 г. IX стр. 227).

Основы миротворчества и психологические предпосылки мира особенно подробно разбирает святитель Иоанн Златоуст. Златоустый Учитель больше касается мира в душе человека, который он называет высшим миром. Этот мир бывает в том случае, когда душа не восстает сама на себя и не воздвигает борьбу страстей. (Творения, т. V. беседа на псалмы 124). По мере увеличения числа лиц, обладающих миром в своей душе, неизбежно наступает мирная жизнь всего народа. «Если у нас воля находится в порядке, то мы обитаем во граде мира, где совсем не будет какой-либо причины состязания, потому что как неправда бывает началом ссоры, так из правды выходит мир». «После прекращения неправды, земля будет пользоваться миром. И будут дела правды в мире» (Творения т. VI. толкование на пророка Исаию, 32).

Святитель справедливо связывает мир и любовь. «Если есть мир, то будет и любовь. И наоборот, где любовь, там явится и мир» (Творения, т. IX. беседа на послание к Ефесеянам, 24). Без подлинной любви будут только слова о мире, а настоящего мира быть не может. «Мир – есть мать всех благ и основание радости. Мир прокладывает дорогу любви» (Творения, т. XII, толкование на 2 послание св. Петра) и является источником всех благ.

Литургические памятники о мире

Церковь не только проповедовала о мире, не только учила миролюбию, но она, самое главное, молилась о мире всего мира. Во всех литургических чинах, начиная от литургий св. апостолов Иакова, Марка и до авторов современных нам литургий, – везде и во все времена возносились молитвы о мире.

В литургии апостола Марка дважды встречаются прошения о даровании небесного мира сердцам всех молящихся и прибавляется еще просьба «и мир сей жизни подай нам». Молитва «целования» включает прошение: «Подай нам Твой мир и Твою любовь, и Твою помощь». Молитве о мире придается очень широкий диапазон: «Царя, воинство, начальников, советы, народы, соседей, входы и исходы наши устрой во всяком мире». Уверенность в том, что мир подается Богом, видна в словах молитвы: «Царь мира, даруй нам Твой мир в согласии и любви; владей нами, Боже... оживотвори души всех нас, и не преодолееет смерть греха нас и весь народ Твой» (Собрание древних литургий. СПб. 1876 г. Литургия св. апостола и Евангелиста Марка. Стр. 20–46).

В литургии св. апостола Иакова прошения о мире напоминают и моления литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста, хотя изложены они в более пространной форме:

«О свышнем мире и о Божием человеколюбии и о спасении душ наших, Господу помолимся».

«О мире всего мира и единении всех святых Божиих Церквей, Господу помолимся».

(Собрание древних литургий. СПб 1868 г. отдел 3. литургия Нестория стр. 49)

Среди месопотамских памятников (литургия Нестория) встречаются пространные моления о мире: «Умоляем Божество Твое, Господи, чтобы Ты устранил войны от пределов земли и рассеял отсюда народы, желающие войны, дабы нам проводить тихую и спокойную жизнь во всяком воздержании и страхе Божием». (Литургия св. апостола Иакова).

Современные богослужебные тексты сохраняют формулировку о мире времени великих редакторов литургических памятников Василия Великого и Иоанна Златоуста (VIII в.) Прощения о мире за богослужением содержится на ектенях:

«миром (т.е. в мире) Господу помолимся»,

«О свышнем мире» (Флп. 7:4)

«О мире всего мира»,

«О временах мирных».

На литии: «О мире и состоянии всего мира»

«О еже сохранитесь от меча, нашествия иноплемеников, и междоусобные брани»

«... отжени от нас всякого врага и супостата; умири нашу жизнь, Господи, помилуй нас, и мир Твой».

В специальных чинах, например, в иерейском молитвослове и в книге «Молебных пений». Служба о мире, во время междоусобной брани; Последование молебного пения. певаемого во время брани против супостатов.

Прощения Церкви о мире, в старину носившее название «мирная», свидетельствуют о том, что Церковь мирной жизни народа придает огромное значение, Церковь молит: «В мире глубоко Церковь и люди твоя соблюсти» (Требник митрополита Петра Могилы 1646 г. 11 ч. стр. 250. Чин освящения воинского знамени.) ибо мир является залогом развития и благосостояния каждого человека и всего человечества в целом.

Миротворчество Русской Православной Церкви (середина XX в.)

Народ, перенесший ужасы войны XX века, будет стоять за мир. Церковь, страдавшая вместе с народом, будет ратовать за мир во всем мире. Это в полной мере приложимо к русскому народу – миротворцу и к Русской Православной Церкви, несущей идеи мира всем народам земли. С полной ответственностью можно утверждать, что именно СССР идет во главе миротворческих сил нашей планеты.

«Служение делу мира на земле осуществляется в соответствии с конкретными требованиями эпохи, и, хотя цель его обнимает всю землю, все человечество, это служение неизбежно происходит в рамках определенного народа и государства. Отсюда проистекает необходимость гармонического сочетания в сознании христианина-миротворца любви к своему народу и отечеству с устремлением ко благу каждого народа и человечества в целом» (О миротворческой деятельности РПЦ – содоклад митрополита Таллиннского и Эстонского Алексия на Поместном Соборе РПЦ, 1971 г.)

Пример и направление миротворчества РПЦ были даны Святейшими Патриархами Сергием и Алексием. Особенно велико было многолетнее служение делу мира Патриарха Алексия. Осуществляя миротворческую и патриотическую деятельность, РПЦ возглавляемая Патриархом Алексием, стала в первые ряды поборников мира. Русская Православная Церковь возвысила свой голос в защиту мира между народами и сделала борьбу за мир важной задачей своей повседневной жизнедеятельности: многочисленные мирные призывы, Послания и Обращения ее Председателя Святейшего Патриарха Алексия к христианам всего мира, к предстоятелям Поместных Православных Церквей, к многочисленным межхристианским конфессиям, выступления с призывами к миру наших иерархов во Всемирном Совете Мира, в Советском комитете защиты мира, на различных конгрессах, в религиозной прессе, участие представителей Русской Православной Церкви,

священнослужителей и мирян в миротворческих движениях и собраниях различных деятелей, особенно же в целенаправленной работе Христианской мирной конференции, организации нашей Церковью двух конференций представителей всех Церквей и религиозных объединений в Советском Союзе в защиту мира в Троице-Сергиевой Лавре в 1952 и 1969 годах, щедрые денежные взносы нашей Церкви в Советский фонд Мира – вот далеко неполный перечень проявления забот нашей Церкви о достижении и защите мира во всем мире. (из доклада на Поместном Соборе РПЦ 1971 г. Патриаршего Местоблюстителя митрополита Пимена).

Задачи пастыря

Миротворчество приходского пастыря можно рассматривать с нескольких точек зрения:

А) в личном плане – воспитание в себе самом незлобия, миролюбия, доброжелательности, умения победить зло в себе;

Б) в более широком плане: осуществление идеала миротворца в своей семье, среди своих сотрудников и в границах своего прихода;

В) миротворчество в масштабах Родины.

О первых двух видах миротворчества, как необходимых предпосылках истинного патриотизма, подробнее говорилось в работе выше, в разделе «Осуществление пастырского идеала в жизни священника».

Все три степени миротворчества тесно связаны между собой, и последующее вытекает из предыдущего. Стяжание мира в себе самом сделает священника источником мира в своей семье, насадителем мира в своем приходе и откроет ему путь и к большому миротворчеству в границах своей Родины. Имея перед глазами опыт миротворчества своей Церкви, изучая жизнеописание преподобных отцов и святых патриотов пастырь становится на путь подражания и большого служения Родине.

Патриотизм и миротворчество характерны не только для жизни и деятельности всей Церкви в целом, но осуществляется в границах каждого отдельного прихода. Разница только в объеме, но не в идейной сущности.

Малый патриотизм и малое миротворчество проводятся каждым приходским священником в своем приходе и слагаются из:

1) молитвы проникновенной и усердной, о мире всего мира;
2) проповеди священника о мире, о созидательном труде на пользу Родины, об искоренении злобы и вражды, пьянства и разврата;

3) благожелательного отношения к своим прихожанам и лицам других вероисповеданий. Примечание: Постановлением Священного Синода 08.06.1949 г. утвержден, составленный

Патриархом Сергием, чин отпевания и панихиды по инославным христианам;

Определением Священного Синода от 16.12.1969 г. православным священникам в случае необходимости не возбраняется совершать таинство для католиков и старообрядцев;

4) участие личными взносами и отчислениями из сумм прихода на поддержку патриотических и миротворческих начинаний нашего государства (например, в Фонд Мира, охрану памятников культуры и другое).

4. Проблемы алкоголя в пастырской работе священника

«Лучше не есть мяса, не пить вина
и не делать ничего такого, отчего
брат твой претыкается, или соблазняется,
или изнемогает»

(Рим.14:21)

«Ни один вулкан не бушует с такой
силой, как вино в молодых жилах»
(Блажен. Иероним)

Актуальность проблемы

Вопрос об употреблении вина давно уже перестал быть личным делом каждого отдельного человека (хочу пью, хочу не пью!), а сделался проблемой современной семьи, государства, нации.

По мнению специалистов, проблема алкоголизма носит планетарный характер. (Сведения информационно-статистического характера взяты из журнала «Экономика и организация промышленного производства» («ЭКО») за 1974 г № 4). Растущий алкоголизм и его пагубное влияние на народные массы, мораль, семью, национальную экономику объясняется проблемой общечеловеческой, связанной с веком научно-технической революции и психических перегрузок.

Пресса всех стран дает яркие характеристики зла, приносимого людям от увлечения алкоголем. В США растущее употребление вина называется национальным бедствием, во Франции – самоубийством нации, в Швеции – путем к катастрофе, в Турции с опасением констатируется, что «змей алкоголя вползает в страны ислама».

В борьбу с наркотиками, в том числе алкоголем, за последние годы включалось множество специализированных учреждений Организации Объединенных Наций. (Международный и Европейский Совет по борьбе с алкоголизмом и наркоманией ЮНЕСКО, Комиссия по наркотическим средствам, Отдел социального развития, Конференция ООН по торговле и развитию, Институт по борьбе с преступностью, Всемирная организация здравоохранения, Международная организация труда).

Медики, экономисты, социологи, демографы, педагоги, статистики и еще множество специалистов в разных областях всесторонне изучают проблему алкоголизма.

После сердечно-сосудистых заболеваний и злокачественных новообразований (рака) проблемы алкоголизма занимают третье место. Умы лучших

представителей человечества ищут выход из создавшегося положения.

Отсылая интересующихся к специальной литературе по отдельным темам, касающимся алкоголизма, в настоящей работе будут рассмотрены вопросы: вино и винопитие в свете Священного Писания, отношение Православной Церкви к этому вопросу и проблемы алкоголя в пастырской работе священника.

Личная ответственность каждого

Возникает естественный вопрос: чем каждый из нас, а в особенности священнослужитель может помочь в разрешении этой большой и насущной проблемы. Ведь только личное участие отдельных людей может создать мощное движение борьбы с алкоголизмом.

Вопрос об употреблении вина в быту рано или поздно встает перед каждым человеком. Неизбежно сталкивается с этим и священнослужитель. Для пастыря проблема вина приобретает особую остроту в связи с тем, что в его жизни особенно остро преломляются два начала: личное и общественное. Пастырю приходится разрешать или запрещать вино прежде всего себе (момент личной и семейной его жизни), а затем вести определенную линию поведения в своей большой семье – приходской общине. Священнослужитель не должен «плыть по воле волн» окружающей его среды, ему нужно иметь свою точку зрения и ее проводить в жизнь, быть принципиально последовательным. Сознание ответственности не только за себя, но и за людей, с которыми ему приходится общаться, удержит пастыря от того, чтобы не сделать бесполезное другому человеку.

Лучший пример священнослужителя, его жизнь, построенная на идейных принципах – это лучшая иллюстрация духовной красоты Евангельской Правды. Священное Писание и св. Церковь дают ясные и твердые ориентиры на любых житейских путях, в том числе и на проблеме воспитания.

Священное писание о вине и винопитии

Родоначальником всех алкогольных напитков является натуральное виноградное вино. Виноградная лоза древнее человека. Сотворенная в третий день мироздания, она получили от Бога благодатную силу к дальнейшему произрастанию и приношению плодов. Она как частица первобытной флоры украсила поверхность земли и вместе со всем разнообразием и красотой растительного мира получила одобрение Создателя: «И увидел Бог, что это хорошо» (Быт.1:12).

В допотопный период переработкой винограда в вино люди не занимались. Потенциальная сила виноградных ягод была от человека до времени скрыта. Первый раз в Библии о виноградном вине упоминается в истории праотца Ноя (Быт.9:20–27). Можно предполагать, что праотец не знал наркотических свойств ягодного напитка и, выпив забродивший виноградный сок, стал первой, невольной жертвой алкоголя.

Изложенное в Библии событие опьянения Ноя является не просто эпизодом из его личной жизни. История Ноя глубоко символична и поучительна, она вскрывает последствия действия алкоголя на человека во все времена.

В единую семью после потопных людей вино внесло разлад, проклятие, способствовало возникновению и развитию в человеке различных отрицательных черт характера: отсутствие сыновней любви, стыдливости, недостатка целомудрия и чистоты, развивало злословие. Хам увидел ту самую наготу, которую мучительно ощутили и наши прародители в раю тотчас после вкушения запрещенного плода. (Быт.3:7).

Впервые прозвучало страшное слово проклятия отца потомков своего сына. Опьянение Ноя внесло дисгармонию в мир, благословенный после очищения его волнами потопа. Вино и в наши дни вносит разногласия и ссоры в среду людей. Драматический вопрос всех времен о взаимоотношении отцов и детей, впервые поставленный в первой книге Библии, является актуальным и по сей день.

Само имя Хам стало нарицательным, а производное от него существительное «хамство» сохранилось в жизни людей до нашего времени и очень часто является следствием выпитого вина. Так, вино при первом же своем употреблении, еще на заре человечества, показало подлинную свою противобожескую, разрушительную силу. Это настораживает сознание христианина, заставляет его быть предельно осмотрительным, чтобы в вине не утопить свою нравственную свободу, не потерять духовную чистоту.

Примечание: Глубоко поучительна сохранившаяся в еврейском Талмуде (точнее в «Агаде» среди притч и сказаний учителей (таннаев) следующая легенда: «Посадил Ной первую виноградную лозу. Сатана пришел и спрашивает:

- Что будет из этой посадки?
- Виноградник, – отвечает Ной.
- Не желаешь ли взять меня в компаньоны?

Ной согласился. Что же сделал сатана? Привел к винограднику овцу, льва, обезьяну и свинью, и заколов их, поочередно полил виноградник их кровью.

Человек, пьющий вино, обнаруживает поочередно те же природные свойства всех названных тварей: вначале он кроток как овечка, затем становится отважным, как лев, по мере опьянения начинает кривляться как обезьяна, и, наконец, валяется в грязи, подобно свинье. («Агада» стр. 34).

Ветхозаветные писатели, повествуя о дальнейшей судьбе людей, отображают в священных книгах отношение человека к вину. В Ветхом Завете можно встретить примеры полного воздержания от вина, т.е. абсолютной трезвости. Это прежде всего описанный пророком Иеремией «дом (т.е. род) Рехавитов», образ жизни которых поставлен всем евреям в пример. (Иер.35:1–10).

Потомки мадиамского священника, тестя Моисея, Иофора вели жизнь кочевую, простую без всяких излишеств, ограниченную удовлетворением самых насущных потребностей. Они строго соблюдали заповедь своего отца и говорили предлагавшим им выпить: «Мы вина не пьем, потому что... отец наш дал нам заповедь, сказав: не пейте вина ни вы, ни дети

ваши во веки» (Иер.35:6). Стойкость нравственных устоев жизни Рехавитов способствовала долговечности каждого из них и всего их рода в целом.

В Ветхом Завете упоминаются еще назореи – лица, дававшие обет воздержания от вина во всех его видах (Чис.6:1–21). Обет назорейства имел характер священства, только не соединялся со служением в Скинии. В назорействе выражались идеи чистоты и святости жизни, какие должны бы принадлежать всему народу Израильскому, как народу, избранному Богом, народу священному и святому (Исх.19:5–6).

Обеты назорейства иногда давались на известное время, а иногда на всю жизнь. «Пожизненными назореями» были Саломон, пророк Самуил и Иоанн Креститель. Следует отметить и то, что праведный праотец Авраам, гостеприимно встречая Господа, явившегося в виде трех Странников, угощал их пресным хлебом, мясом агнца и молоком, вино при этом отсутствовало.

Примечание: Изображенная на древних иконах Св. Троица (например, на иконе XIV–XV веков Новгородской школы в собрании П. Корина или преп. Андрея Рублева 1411 г. в Государственной Третьяковской галерее) чаша на столе хотя и называется толкователями «евхаристической чашей», но, по библейскому тексту, она предназначалась не для вина, а для агнца (Н. Демина «Троица» Андрея Рублева. М. 1963 г. и прот. А. Ветелев. Богословское содержание иконы «Св. Троица» инок Рублева А. стр. 31).

Из последующей истории человечества известно, что люди не довольствовались обычным виноградным вином и в результате развития технологии виноделия возросла крепость винных изделий (увеличивалось процентное содержание алкоголя).

Для придания вину специального аромата и особого вкуса стали добавлять различные пряности, мирру, нард и другое. Кроме натурального вина, у евреев под именем шекера (отсюда сикера греческой библии, например, Лк.1:15) было в употреблении искусственное вино, которое вместе с

приготавливавшимся из него уксусом запрещено было употреблять назореем.

В книгах Ветхого Завета называются лишь немногие лица, запятнавшие свое имя неумеренным употреблением алкоголя. Достаточно упомянуть Лота, под влиянием вина совершившего грех кровосмесительства (Быт.19:30–33), Навала, умершего после пира (1Цар.25:36–38) нечестивого сына Давида Амнона (2Цар.13:1–19; Срав. Ис.19:14).

Злоупотребление вином (особенно в зажиточных слоях общества) несомненно имело место в еврейском народе, и авторы священных ветхозаветных книг отображают реальную картину проникновения алкоголя во все сферы жизни. В лице пророков Осии, Амоса, Исаии и Иоилия мы имеем громогласных обличителей пьянства, раскрывающих его отрицательную сущность и нравственную пагубу, им приносимую. Вину приписываются свойства изменять в человеке как внутренние, так и внешние его качества. От вина – «блестящие очи», «необузданный язык», «возбуждение духа», «потеря ума», «превратное суждение», «Горячность» (Быт.49:12; Ис.28:7; 19:14).

Среди перлов сокровищницы мудрости Соломона, написанной им за 1000 лет до РХ сохранилось яркое описание бедственного состояния пьяниц: «У кого вой? У кого ссоры? У кого горе? У кого раны без причин? У кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного» (Притч.23:29–30)., т.е. особо крепленого. И житейский опыт Соломона учит: «Не будь между упивающимися вином... не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше» (Притч.23:29–31).

Не смотря на все зло, принесенное вино человечеству, во времена ветхозаветные виноградная лоза почиталась среди иудеев символом всего, что славилось красотой, превосходством и изобилием. Народ связывал виноградную лозу с множеством поэтических обычаев и обрядов. Возращивание, а особенно собирание виноградных плодов, было временем веселья и радости. В Палестине три раза в год снимали урожай винограда, и в это время по всей стране

раздавались звуки песен и музыки. Разведение виноградников давало населению немалый доход, т.к. произрастал виноград в изобилии и отдельные виноградные гроздья достигали веса нескольких килограммов (вспомним виноградную ветвь, которую еврейские соглядатаи несли вдвоем на шесте (Чис.13:24)).

В пророческих книгах Иудейская Церковь уподобляется великой виноградной лозе, украшенной превосходнейшими плодами, насажденной и хранимой Самим Богом (Иер.2:21; Ис.79:9; Иез.32:32–33). Сам Бог считался виноградарем, Израиль – виноградником, а каждый истинный израильтянин – его ветвью. Непокорность народа, его развращение сравнивается с диким и чуждым виноградом. Пророки различают «благородную лозу» с добрыми «плодами» и «виноград лозы содомской и с полей гоморрских, ягоды их – ягоды ядовитые, грозди их горькие, вино их – яд драконов и гибельная отравы» (Ис.5:1–7; Иер.2:21; Втор.32:32–33). Значение этих пророческих слов до конца открываются в Новом Завете, где вино становится источником жизни вечной, но может стать путем гибели человека.

Новый Завет

Господь Иисус Христос назвал себя «истинной виноградной лозой», а учеников Своих и последователей Его учения – ветвями. Этим сравнением раскрывается внутренняя, органическая, таинственно-духовная связь верующих с их Небесным Отцом.

В растительном мире отдельные ветки будут живыми только в том случае, если они входят в круг циркулирующего от корня до листьев сока. Если ветвь сока не получит, то она засыхает и, по Евангельскому Слову, ее «отсекают и бросают в огонь». Для человеческого рода таким животворящим соком является Божественная Кровь Христа. Только пьющий Его Кровь и ядущий Его Тело имеет жизнь духовную на земле и войдет в Царство Небесное. (Ин.6:53–56).

Видимым веществом (материей) для Пречистой Крови Христос благоволил избрать сок виноградной лозы. Именно виноградный сок из-за своего кроваво-красного цвета назывался у евреев кровью винограда (Быт.49:11; Втор.32:14; Сир.50:17), и явился наиболее подходящим веществом для полной идентификации с Пречистой Кровью.

Таким образом виноградное вино (совместно с пшеничным хлебом) возводился на высшую степень благословения из всех плодов земли, претворяясь, по заповеди Господней и по молитвам Церкви, в Пречистую Кровь Христову. Уже во времена св. апостолов требовалось, чтобы вино, употребляемое для совершения таинства Евхаристии, было виноградным, красным, чистым не закислым, не заплесневелым, не смешанным ни с какой другой жидкостью. (Правила святых Апостолов 3).

Кроме евхаристического применения, виноградное вино на Востоке употреблялось в быту, оно было обычной принадлежностью стола, и его употребляли разбавленным водой. Нужно ли удивляться, что Христос, присутствуя на браке в Канне Галилейской, совершил чудо, превратив воду в вино (Ин.2:1–11).

В нашем представлении вино и свадебный пир неизменно связываются с пьянством и пьяными, а на Востоке на брачных пиршествах упиваться считалось непристойным (Лопухин А. П. Библейская история. Новый Завет. Стр. 198).

Вино без пьянства. Как это трудно представить современному человеку! Вино считалось у евреев признаком гостеприимства, символом радости и веселия. Для новобрачных было бы большим несчастьем, бесчестьем и худым предзнаменованием, если бы во время брачного пира обнаружился недостаток вина. Вот почему Христос и пошел навстречу небогатой еврейской семье и совершил чудо. Это первое чудо Христа определило характер и направление общественной деятельности Иисуса Христа. После подготовительной сурово аскетической проповеди о покаянии Иоанна Крестителя наступает новое время, после Закона приходит Царство Благодати, в котором условия человеческой жизни не разрушаются или стесняются, а освящаются и возвышаются. Христос своим присутствием в Канне осветил таинство брака и показал, что может быть «брак честен», что возможно пирование без пьяного угара, а Бог близок и радующимся, и печалующимся.

Священные книги Нового Завета раскрывают потенциальную силу, заключенную в вине, устанавливают внутреннюю связь неумеренного винопития с другими пороками, убедительно показывают нравственные последствия, происходящие от пьянства. Пьянство квалифицируется как грех и устанавливается несовместимость высокого звания христианина с жизнью винопийцы.

Апостол Павел различает в жизни христианина плоды духовные и плоды плотские, т.е. плоды греховного начала в человеке (Гал.5:19–22). Среди последних в списке 18 плодов плоти св. Павел называет и пьянство. Именно пьянство влечет за собой целый ряд грехов: ссоры, гнев, распри, прелюбодеяния, блуд, убийство, и тому подобные пороки. Человек, опьяненный вином, теряет контроль над своими словами и поступками. Упивающийся вином, по апостолу Павлу, участвует в «бесплодных делах тьмы» (Еф.5:13), и вино

рождает распутство во всех его видах. Римлян апостол Павел убеждает вести себя благочинно, не предаваясь пированиям и пьянству (Рим.13:13).

Апостол Иоанн Богослов тесно связывает вино и блуд, раскрывает их внутреннее родство. Как вино, проникая в организм человека порабощает его, так и человек, погрязший в блудной жизни, теряет разум и становится рабом греха. О великой блуднице в Апокалипсисе сказано, что она «яростным вином блудодеяния своего напоила все народы» (Откр.18:2; 17:2). Как вино, так и блуд одинаково действуют на человека: оба они притупляют сознание, ограничивают свободную волю, делают человека игрушкой страстей. Пьянство и блуд – наиболее распространенные среди людей пороки. Прелюбодеяние (и блуд) бывают не только физическими, оно может совершаться и в духовной жизни человека – это нарушение верности, измена Создателю, потеря чистоты и святости. В духовной области вино особенно много приносит вреда человеку. Все святое, возвышенное, идеальное, самая духовная жизнь человека – все истребляется в душе людей винным дурманом. Пьянство, как опасная болезнь, заразительно. Вот почему апостол Павел призывал Коринфян «не сообщаться с тем, кто, называясь братом (т. е. будучи христианином только по имени, а не по делам своим) остается пьяницею» (1Кор.5:11). С таким человеком не надо иметь ничего общего, «даже не есть вместе» т.е. не иметь общей трапезы. Этими словами апостол Павел хочет сказать, что христианское звание несовместимо с образом жизни пьяницы.

Начавшееся на земле отделение доброго плода от плевел найдет свое окончательное завершение в будущей жизни: «не обманывайтесь: ни блудники... ни пьяницы... Царства Божия не наследуют». (1Кор.6:9–10; Гал.5:19–21).

Особенно повышенные требования апостола Павла к священнослужителям как «Божиим домостроителям» (Тит.1:7) среди прочих качеств, необходимых носителю священного сана, указывается, что «епископ должен быть. не пьяница» (Тит.1:7). Эти требования, конечно, предъявляются и всем священнослужителям.

Точка зрения православной церкви

Голос православной Церкви, определяющий Ее отношение к вину, слышен в «Книге правил Святых Апостол, святых соборов Вселенских и поместных и святых Отец», в творениях великих святителей и подвижников благочестия.

Правила святых Апостолов о вине

Правила св. Апостолов (51 и 53) и постановления некоторых соборов (например, 14-го поместного Анкирского собора) установили границы, нормы и дух христианского аскетизма. Исходя из того, что все сотворенное Богом изначально было «добра зело». Правила допускают только одну причину уклонения от брачного союза, вкушения мяса и вина именно: воздержание. Если же священнослужитель «удаляется от брака и мяса, и вина не ради подвига воздержания, но по причине гнушения. да будет извержен из священного сана и отвержен от Церкви».

Правило св. Апостол 51.

Вальсамон в толковании 51-го «Правила» писал: «Надлежит обращать внимание, по каким побуждениям, кто воздерживается от сего. И если воздерживается, почитая нечистым, как безбожнейшие богомолы, то должен быть извержен. если же воздерживается ради подвига и благочестия, не должен быть осуждаем».

Это «Правило» касается мирян. Появление этого «Правила» было вызвано ересями первых веков христианства. Так гностики и манихеи проповедовали воздержание от мяса и вина. Наиболее радикальные из гностиков эпократиды (их называли также гидропарастатами или аквариями) даже при Причащении употребляли не вино, а воду. Таким образом, Церковь в указанных выше Апостольских правилах отвергала несогласный с духом Евангелия ложный аскетизм и закрепила на все времена традицию совершения Евхаристии на виноградном вине.

Указания Типикона о вине

Преподобные составители Типикона, регламентируя церковно-богослужебную жизнь монастырской братии, на общей трапезе разрешали употреблять виноградное вино. Чтобы понять внутреннее содержание монастырской трапезы, необходимо кратко вспомнить ее историческое происхождение и духовный замысел.

В первохристианской Церкви вся жизнь верующих протекала в духе глубокой церковности. Вкушение пищи тоже относилось к церковным обрядам и было частью литургической жизни Церкви, своего рода священнодействием. На принятие пищи смотрели не только как на физиологическую потребность, а питая тело, укрепляя его физическую силу, одновременно увеличивали и духовное богатство души. За монастырской трапезой и в наши дни читаются жития святых и происходит одновременное и параллельное питание духа и тела.

У древних трапеза являлась символом пищи духовной, она происходила без торопливости, с благоговением и молитвой. Зверь еду поглощает, а человек вкушает пищу как дар Божий. По словам византийского подвижника VI века (534 г.) философа в богословии, преподобного аввы Исаака Сириянина, «любовь есть упоение души», она есть «пища ангельская» и «любви достаточно, чтобы напоить человека вместо пищи и питья. Блажен, кто вкушает от хлеба любви, который есть Иисус» («Иже во святых отца нашего Аввы Исаака Сириянина... «Слова подвижнические» Слово 83. М. 1854 г. стр. 483).

Сам Христос назвал Себя Хлебом жизни (Ин.6:35–48) и обещал верующим участие в Трапезе Его Восточного Царствия (Лк.22:30).

Каждая трапеза, совершаемая с молитвой благодарения, есть образ и «малое подобие» Евхаристии, совершаемой на земле и «Вечерни Агнца» (Откр.19:9) на небе.

До наших дней сохранилось на праздничном всенощном бдении благословение хлебов, вина, пшеницы и елея. По заключению профессора-литургиста М. Н. Скабаллоновича, этот

обычай восходит к первым векам христианства, и он «несомненно является ритуальным остатком Агапы» (М. Н. Скабалланович. Толковый Типикон. Киев. 1910 г.)

В древних чинах после псалма 33 и благословения священника полагалось первое из семи (на праздничной службе-шести) великих чтений: назидательное толкование Деяний или посланий Св. Апостолов, Апокалипсиса Иоанна Богослова. В это время братия сидя вкушала благословенные хлеб и вино и тем подкрепляла и восстанавливала духовные и физические силы к дальнейшему участию в службе. На этой «самой святой трапезе – агапе древности, келарь (заведующий кладовой) взял от хлеб благословенных и раздробив... почерпает по единой чаши вина (благословенного) всем равно от настоятеля и до последних, иже во обители суть» (Типикон. Гл. 11).

По вкушении благословенных хлеба и вина, замечает далее Типикон, запрещается принимать пищу («вкусить что») ввиду завтрашнего Причащения. (Из-за предстоящего Причащения и краткости летней ночи вкушение хлеба и вина бывало на бдениях только от 1 сентября до 25 марта. На летних же бдениях благословенные хлебы не вкушались, а употреблялись на утренней трапезе прежде другой пищи (Типикон гл. 2).

Монастырская трапеза содержит основные элементы «трапезы Царства» (Лк.22:30) – хлеб и вино. Но в условиях человеческой земной жизни виноградное вино допускается в двух случаях: для подкрепления сил после продолжительного богослужения («руда ради бденного») и для выделения торжества праздничных дней. В скупых содержательных словах Устав дает благословение на трапезу с вином. В минеях месячных за 12 месяцев 7 раз встречается фраза «разрешение вина» или «пием вино» или «бывает утешение» (иногда «велие утешение братии»). (Типикон, месяцеслов 12месяцев. Триодион, Пентикостарион).

Под «утешением» не обязательно предполагать трапезу с вином, Монахи-подвижники, ведя суровую жизнь в пустыне, довольствовались сухоядением: пищу, приготовленную на огне

(варево) считали для себя роскошью или «утешением плоти», от которого добровольно отказывались.

Древний Патерик повествует о старце, жившем в дальней пустыне: «однажды пришел к нему брат, который нашел его в болезни». Он взял умыл его, сделал из своего приношения немного варева и давал ему поесть. Старец говорил ему: «поистине брат, я забыл, что люди имеют такое утешение». Брат принес ему потом стакан вина. Увидев его, старец заплакал и сказал: «я не намерен пить вина до самой смерти». (Игумен Марк (Лозинский) Отечник проповедника. Загорск. 1971 г. стр. 94, № 140).

В время постных продолжительных служб вино на трапезе разрешается по субботам и воскресеньям. Мера указывается: «по единой чашице» (Типикон, 29 августа), «по единой мерной чаши» (Типикон. Великая Суббота, 2 «зри»), или по красоволу (около 200 гр.) (Типикон. Суббота 1-ая Великого поста). В тех местах, где вина нет, на трапезе разрешается квас из меда или жита.

Следует обратить особенное внимание на то, что Типикон не только не обязывает употребление вина, а наоборот, хвалит не пьющих его. Приводятся слова Великого Симеона Чудотворца: «Яко похвала монаху, еже не питии вина» и преподобного Пимена Великого: «Яко вина отнюдь не подобает питии монахам». (Типикон. Глава 35, «Рассуждения о ястии и питии»). К этому запретительному пожеланию добавляется, что, если монах выпьет вина «немощи ради тела своего, мало не испивает». Типикон указывает, что праздник подобает отмечать не винопитием, но обновлением ума и душевной чистотой. Обьедающийся и упивающийся «прогневлет паче предначальствующего торжество». (Типикон. Глава 36. Сравнить преп. Феодора Едесского в «Добротолубии» том. 3, гл. 33).

Духовное отношение к пище и питанию видимо в Уставе на день Усекновения главы Иоанна Крестителя, 29 августа. «Иродову чревоугодие» противопоставляется «воздержательное житие святого», которому христиане призываются подражать. В частности, спрашивается: «вино ли

мы пьем? А он (т.е. Иоанн Креститель) никогда же пияще вина, ни инаго пития мирскаго. Тем же, братие, усердно постим день сей молитвою и постом в целомудрии, отбежим пьянственного сего злаго нрава». (Типикон, 29 августа «зри»).

Преподобные отцы о вине

В житиях и поучениях древних подвижников и преподобных отцов о вине и винопитии говорится очень мало. Например, из поучений 38-ми отцов «Добротолюбия» только трое затронули вопросы употребления вина. Очевидно, преподобные отцы, живущие по большей части отшельниками или в небольших скитах, не имели перед собой примеров обуреваемых греховной страстью к вину. Но не говоря прямо о винопитии, а раскрывая греховную природу страстей вообще (их возникновение, зависимость от других страстей, развитие и борьба с ними), учение преподобных отцов может быть отнесено, в частности, и к греховному употреблению вина.

Винопитие, как страсть («похоть злая», овладевая всем существом человека, становится страшной разрушительной силой, ведущей человека от Бога. Ареной битвы становится сам человек и от его воли, от его собственного стремления зависит победа или поражение.

Преподобные отцы главной добродетелью христианства считали рассудительность. («Добротолюбие» том 2, стр. 141–145, том 1 стр. 121–123). Эта добродетель направляет по правильному пути труды подвижников, приводит к духовному равновесию личную жизнь человека, его отношение к людям, удерживает от крайности. Рассудительность (или благоразумие) необходимо человеку и в отношении ко всем благам природы, в том числе и к вину.

В аскетической литературе в вопросе употребления вина можно усмотреть две основные темы: отсутствие категорического винопития и предостережения о неизбежных последствиях злоупотребления вином.

От современника Макария Великого преподобного аввы Исаии, подвизавшегося в IV веке (+370 г.) В египетской пустыне Скеф, сохранилось несколько письменных поучений. Среди них в «Слове 12-м “О вине”» дается пример духовного и возвышенного отношения человека к своим даже самым обычным поступкам. Труды, связанные с процессом

изготовления вина, переносятся преп. Исаиею в область духовную, ставятся в пример и параллель с необходимостью заботы о своей душе. Вот некоторые высказывания преп. Исаии:

§ 2. Сосуд (для вина) бывает осмолен надлежащим образом. Это есть образ непорочности тела, во всяком своем члене здорового (и чистого) от страшных страстей: ибо невозможно работать Богу тому, кто работает какой-либо из (плотских) сластей.

§ 3. Как невозможно влить вино в сосуд, который не весь засмолен или имеет какую-либо трещину, так невозможно нам угодить Богу, имея в себе ненависть и вражду. Испытаем же себя (нет ли их в нас), ибо они мешают человеку в деле покаяния.

§ 4. Вино в начале образования своего перебраживает. Это образ новоначалия, которое мятется, пока не возмужает и не остепенится.

§ 9. Если часто отвеживать вино, оно выветривается и теряет свой вкус. То же самое часто бывает с человеком, который выставляет на вид дело свое, ибо в таком случае тщеславие сгубляет все дело его.

§ 10. Если оставлять сосуд с вином открытым, ненавистные комары губят вино. Так многословие, шутки и суесловие губят благо-настроение иноков.

§ 12. Прячут вино в подвалах и покрывают крепко на крепко. Так (прячут и укрывают труженика Божия) безмолвие и ни во что себя вменение во всяком деле. И невозможно человеку сохранить труда своего без сего безмолвия и ни во что себя вменения.

§ 15. И так, если сосуд начнет просачиваться, вино вытечет наземь, прежде чем узнает о том хозяин его, если он нерадив. Так малое и ничтожное какое-либо дело (недолжное) губит плод человека, если он нерадив («Добротолюбие» т. 1. стр. 334–336). Эти поучения преп. аввы Исаии были названы в афонской обители св. великомученика Пантелеимона «дивным наставлением» и рекомендованы быть вывешанными для назидания братии тех обителей, где бывают на общей трапезе разрешение вина по праздникам.

До наших дней сохранились некоторые ответы (число их 850) «на вопрошания учеников» известных египетских подвижников VI века преподобных Варсонофия Великого и Иоанна. Так, некто, имевший «непостоянное сердце», среди прочих вопросов, спросил преп. Варсонофия «оставить ли мне совершенно употребление вина?». Старец дал ответ: «Оставлять его совершенно не надобно, но употреблять понемногу». (Добротолюбие, т. 1. вопрос 590. стр. 492–494). В этой же книге «Руководство к духовной жизни» на вопрос 590, как встречать приходящих в гости мирян и духовных лиц с угощением ли вина или без него. Великий старец дал пространный ответ: «принимать всех, по примеру апостола» (1Кор.10:32), «Любви ради Христовой». Однако, дает совет «иметь разумение и мудрость, дабы в каждом познать, для чего и как пришел он: ради ли Бога или ради пищи. Приходящего для «насыщения чрева и плотских бесед» следует устраняться (т.е. избегать). «Полезное тебе, чтоб тебя назвали скупым, когда ты не таков, нежели назвали сластолюбцем».

Принуждающему выпивать следует напомнить слова Апостола: «не упивайся вином, от которого бывает распутство» (Еф.5:18). Далее старец говорил: «молим всякого человека, хотящего спастись и принести покаяние Богу, сохранять себя от излишнего употребления вина, которое рождает все страсти. Сохраняй себя от тех, которые говорят: если ты не пьешь, то и я не стану пить, и если ты не ешь, то и я не стану есть, и со всяким смиренномудрием проси такового говоря: Апостол сказал: «Кто ест, не унижай (по-славянски «не укоряй») (того, кто не ест, и, кто не ест, не осуждай того, кто ест» Еф.5:18). Таким образом, по учению преподобных Варсонофия и Иоанна, человек в вопросах винопития должен иметь свое собственное мнение и поведение, а не идти на поводу у других. Христианину следует давать направление в беседах, чтобы они не были греховными и плотскими («не попускай говорить о мирских делах, ибо иначе пища и все прочее будет у вас плотское»). «Мир свое любит, но мир не согласуется с волею Божией». Эти слова старцев подтверждаются сказанным апостолом Павлом в послании к римлянам, «что плотские помышления суть вражда

против Бога, ибо закону Божию не покоряются, да и не могут». (Рим.8:7).

Блаженный Диадок «процветал» (Обычное выражение «Добротолюбия» о жизни святых) во второй половине V века, был епископом, славился святой жизнью и «учением премудрым». В своем главном сочинении «Сто глав подвижнических о жизни духовной». Три главы он уделяет анализу силы вина. Блаженный Диадок пользуется методом сравнения известных предметов. Как земля, поливаемая обильными дождями, не приносит должного плода, так и земля сердца, когда «через меру одождим ее многопитием, износит только терния и волчицы всеми помыслами своими» (Добротолюбие М. 1900 г. Т. 3. гл. 48. стр. 32).

«Когда ум плавает в волнах многопития, тогда не только на образы, во сне представляемые ему бесами, смотрит страстно, но и сам в себе, рисуя некие красивые лица, такими мечтаниями своими, как живыми существами, услаждается». Не только во сне и в мыслях грешит человек под действием вина, но и тело страдает, «когда похотные части тела разогреваются от винной теплоты» (Добротолюбие, глава 49.) Почему надлежит нам, соблюдая мерность, избегать вреда от излишества бывающего?» Ум опьяненный «пребывает весь не мечтательным и... бессластным» (Добротолюбие. Гл. 49).

Желающие «укротить воздымающиеся члены тела» (т.е. укротить греховные пожелания) не должны употреблять искусственно приготовляемого крепкого вина, «ибо не только качество их бывает во вред подвизающимся телом (т.е. телесно), но и самое. смешение входящих в их состав вещество сильно поражает богобоязненную совесть. (Добротолюбие. Гл. 50).

Как хорошо и правильно сказано, до выпивки совесть бывает богобоязненной (боящейся нарушить Завет с Богом), а под влиянием крепкого вина, содержащего повышенный процент алкоголя, совесть бывает поражена, т.е. становится бессильной бороться со грехом.

Святой Феодор, великий подвижник IX в. (провел в общежитии монастырском 12 лет, а затем в затворе 24 г. был

епископом г. Едессы). В своем сочинении «100 душе-полезнейших глав» психологически тонко анализирует состояние души человеческой. Св. Феодор различает радость истинную от ложной, призрачного состояния веселости. Он дает глубоко-христианский экзегез 15-го стиха 103 псалма: «вино веселит сердце человека». Толкование текста относится не только к монашествующим, но и к каждому христианину – мирянину.

«Написано, что вино веселит сердце человека»

«Но ты (т.е. монах, «давший обет плакать и рыдать», мирянин обещавший при крещении святость и чистоту жизни – отклони от себя такое веселье и будешь обрадован дарами духовными. Увеселяясь же вином, будешь проводить жизнь в сожительстве со срамными помыслами, и много преиспытаешь печалей» (Добротолюбие. М. 1900 г., т. 3. гл. 32. стр. 326).

Святитель Феодор затрагивает вопрос о духовном почитании и проведении христианских праздников: торжество должно быть достойно памяти святого и свято проводимо. «Праздники проводи не в винопитиях, но в обновлении ума и душевной чистоте. Наполняя же чрево яствами и винопитиями, прогневишь паче того, кому посвящается празднество» (Добротолюбие. Гл. 33). Эти слова святителя Едесского особенно следует помнить и на практике осуществлять пастырями во дни престольных праздников, отмечая тезоименство или на другом каком-либо церковном торжестве. Вино да не затемнит «обновление ума» и не нарушит душевную чистоту участников духовного (церковного) собрания!

Много назидательного об отношении христиан к вину находится в древних Патериках, Отечниках, Материконе и сказаниях о жизни подвижников. В «Луге Духовном» передается, как в Лавре Каламон (близ Александрии) проживал авва Феодор и его спросили: «Хорошо ли, отче, если мы придем к кому или к нам придет кто-либо, и мы разрешили бы на вино? – Нет! – отвечал старец. А как же разрешали древние отцы? – Древние отцы были велики и сильны, они и могли разрешать, и опять запрещать. Если мы разрешим, то уже не выдержим

строго подвижничества! (Игумен Марк (Лозинский). Отечник проповедника. Загорск. 1971 г. № 1333, стр. 93–94).

Здесь затрагивается два вопроса, имеющих значение для современного человека:

А) как встречать гостей: с вином или без вина? (Об этом сказано выше в ответах преп. Варсонофия Великого).

Б) о внутренней силе в человеке, запрещающей или разрешающей употребление вина и контролирующей мерой его употребления.

Сильный духом (человек стойкий в отношении вина) может разрешить себе немного вина, но не более заранее поставленной нормы, не выводящей его из физического и духовного равновесия. Слабый же по отношению алкоголя человек не может оставаться в границах нормы и убедить себя больше не пить.

Если нормированная «рюмка» не грех, то сверх ее уже будет явным грехопадением. Поэтому «слабому» к вину не следует играть с огнем, лучше вовсе отказаться от употребления даже первой рюмки вина.

Согласно вышеприведенным словам преподобного Феодора, «древние отцы были великими и сильны духом, они могли и разрешать, и запрещать винопитие. А как «наш род», т.е. современный человек сможет ли он противостоять страшной власти вина и есть ли у него внутренняя стойкость не быть побежденным вином? Ответ на этот вопрос может быть только сугубо индивидуальным, и каждый отвечает на него в течение всей своей жизни.

В «Отечнике» встречается предельно лаконичная, жизнью оправданная характеристика вина: некто старец назвал его смертью. «Однажды в Скиту сделано было для братии угощение. Одному из присутствующих старцев подали чашу вина. Он отказался выпить ее, сказал подававшему: унеси от меня эту смерть. Прочие, участвовавшие в трапезе, увидев это, так же не стали пить вина. (Игумен Марк (Лозинский). Отечник проповедника. № 139. стр. 94).

Подобное же название вину дала блаженная Сара, описываемая в Материконе. Она сказала принесшей вино

монахине: «Возьми от меня смерть, добавила, как ты, юная, дерзаешь касаться вина или даже обонять запах его?».

Вино может быть и часто бывает, при злоупотреблении им, причиной смерти духовной и физической. Какое огромное значение имеет в обществе человек вовсе не употребляющей вино или мало пьющий, и таким примером должен быть прежде всего священнослужитель. Характерно, что преподобные считали пьяниц слугами дьявола, исполняющими его пагубную волю.

Так, в Прологе за 7 апреля «Поучение к царям и князем, к епископам и попам, и ко всем христианам, еже не упиватися» передает слова дьявола: «Никогда и ни о чем я так не веселюсь и не радуюсь, как о пьяных Христинах. Потому что в пьяницах полная моя воля, для меня пьяницы лучше язычников, пьяные мои, трезвые – Божие. Идите же, сказал после этого дьявол бесам, идите и научайте христиан на пьянство и на всю волю моего хотения».

Тоже «Поучение» предостерегает, что, если кто умрет от пьянства, тот «сам себе враг и убийца, и приношение» (т.е. служение о нем заупокойной литургии) не угодно Богу. Преподобные подвижники Восточной Церкви прозорливо усматривали связь пьянства с другими грехами, заполняющими пустоту человеческого сердца.

В Патерике есть повесть о некоем египетском пустынножителе, которому бес обещал, что не будет его больше угнетать никакими искушениями, только бы он совершал один какой-либо грех из трех. Он предложил следующие три греха: убийство, блуд и пьянство. Соверши, говорил он, какой-либо один из них: или человека убей, или соблуди, или один раз упейся – и далее ты пребудешь в мире, и после этого я не буду уже искушать тебя никакими искушениями. Пустынник же тот подумал про себя так: человека убить – страшно, ибо это есть само по себе большое зло и заслуживает смертной казни, как по Божьему суду, так и по гражданскому. Совершить блуд – стыд, погубить хранимую до того чистоту тела – жаль, и гнусно оскверниться не познавшему еще этой скверны. Упится же один раз, кажется небольшой грех, ибо человек скоро протрезвляется

сном. Итак, пойду я, упыюсь, чтобы бес больше не угнетал меня и мирно буду жить в пустыне. И вот, взявши свое рукоделие, он пошел в город, и, продав его, вошел в корчму и упился. По действию сатанинскому случилось ему беседовать в некоей бесстыдной и прелюбодейной женщиной. Будучи прельщен, он пал с нею. Когда он совершил с нею грех, пришел муж той женщины, и застав грешащего с женою, начал его бить; а он, оправившись, начал драться с тем мужем и, одолевши его, убил. Таким образом, тот пустынный совершил все три греха: блуд и убийство, начав с пьянства. Каких грехов он трезвый, боялся и гнушался, те он смело совершил пьяный и через это погубил многолетние свои труды. Разве только потом истинным покаянием он смог снова найти их, ибо милосердием Божиим, человеку, истинно кающемуся, возвращаются его прежние заслуги, которые он погубил грехопадением. Вот, как пьянство толкает на все грехи и лишает спасения, погубляя добродетели». (Игумен Марк (Лозинский) Отечник проповедника. Загорск. М. 1971 г. № 144. стр. 96).

Зная губительное влияние вина на человека, к помянутый выше авва Исаяя предупреждал учеников в таких словах: «всякий человек, ядущий и пьющий безразлично (т.е. без рассуждения, без ограничения) ... не достигнет добродетелей» Авва молит «всякого человека, желающего принести покаяние Богу, блюсти (т.е. хранить) себя от многовиния, ибо оно поновляет (т.е. обновляет, восстанавливает) все страсти и изгоняет из души страх Божий» (Добротолубие, т. 1. преп. Авва Исаяя, слово 16 «О радости, бывающей в душе, желающей работать Богу, стр. 353).

Действительно жизнь подтверждает, что порок пьянства никогда не бывает сам по себе (в единственном числе), – он является звеном в большой цепочке грехов.

К пьянству приводят:

беспечность (легкомысленное подражание плохим обычаям среды, в которой живут, пьют по любому поводу, за компанию);
отчаяние (пьют с горя, заливают горе вином);

маловерие и неверие (надеются на Бога и на утешение в вине);

недостаточная борьба за идеал (нет твердого желания стать лучше, сохранить семью,

освободиться от порока);

отсутствие духовной жизни (нет правильной и регулярной молитвы, чтения Слова

Божия и духовных книг, редкая и неполная исповедь);

Пьянство ведет за собой:

грехи против Бога, нарушение обетов крещения и покаяния, заглушение в себе

духовной жизни, уныние и отчаяние;

грехи против ближних, в семье и на работе ссоры, сквернословие, воровство, блуд;

грехи против себя, затемнение в себе Образа и Подобия Божия, евангельского идеала

чистоты и святости.

Вино и здоровье человека

В житиях святых подвижников встречается немало примеров того, как старцы даже в болезни не разрешали себе употреблять вино как лекарство. В Древнем Патерике говорится об авве Петре Пионитском, который никогда не пил вина. Когда же состарился, братия смешали немного вина с водою, и просили его выпить. Но он говорил: «Поверьте мне, что я почитаю тем же вином, только приправленным». Он осуждал себя и за вино, смешанное с водою. (Игумен Марк (Лозинский) «Отечник проповедника» № 141, стр. 94)

Вместе с тем в наши дни есть еще сторонники лечения болезней вином, и они обычно ссылаются на апостола Павла, который советовал своему ученику Тимофею ради болезни желудка (по-славянски – стомах) и частых недугов пить не одну воду, но и употреблять немного вина. (1Тим.5:23). Это место апостольского послания к Тимофею, как и всегда текст Священного Писания, следует разбирать не обособленно, а в связи с предыдущим или последующими стихами. Предыдущий стих апостол Павел заканчивает словами «храни себя чистым». Святитель Златоуст, объясняя это стих, писал, что апостол говорит о воздержании, а блаженный Феофилакт и Экумений полагали, что апостол Павел увещевал Тимофея сохранять целомудрие. (Еп. Феофан. Толкование пастырских посланий).

На Востоке было общепринято лечить желудочные болезни вином, разбавленным водой. Апостол Павел дал совет применять народный обычай лечения вином, но связывает его с сохранением целомудрия и не нарушением воздержания. Современная медицина имеет достаточно возможностей лечить человеческие недуги средствами фармакологии без приучения организма к таким наркотикам, как алкоголь.

Бытует и другое мнение, что для здоровья перед едой полезно выпить вина для возбуждения аппетита. Так ли это полезно и безобидно? Прежде всего ежедневная выпивка есть признак малокультурного образа жизни, ярко выраженного мещанства. Для чего надо одурманивать свое сознание

порциями алкоголя? Частое, даже легкое опьянение приучает организм к возбуждению, делает алкоголь постоянным спутником жизни, а человека – хроническим алкоголиком.

С точки зрения медицины регулярное употребление вина есть огромное зло, наносимое человеком самому себе. Кружка пива или бокал вина, стопка водки – это 10–30 граммов алкоголя (Статистические данные взяты из журнала «Здоровье» за 1974 г. № 6). Что чувствует человек, приняв такую дозу? Обычно только приятное: становится тепло, весело, слегка кружится голова. Признаки опьянения едва ощутимы и кратковременны.

Но это далеко не так безобидно, как кажется. Алкоголь, попав в желудок, кишечник, быстро всасывается в кровь, разносится по всему организму и жадно поглощается клетками мозга. В головном мозге алкоголь бывает на 60–70% больше, чем в крови и других органах. Поэтому даже столь малая доза, как 10–30 граммов алкоголя, снижает способность критически анализировать обстановку и свои действия. Появляется излишняя самоуверенность, переоценка своих возможностей. Заблуждаются те, кто думают, что алкоголь бодрит человека, стимулирует его физическую и умственную работоспособность. Исследованиями выдающихся отечественных физиологов Ивана Михайловича Сеченова и Ивана Петрович Павлова установлено, что алкоголь действует на центральную нервную систему не возбуждающе, а напротив, парализующее. Нарушается уравновешенность возбуждательных и тормозных процессов («Здоровье» 1974 г. № 6 стр. 26). Внешнее возбуждение, характерное для выпившего, это результат высвобождения возбуждательных процессов или поддерживающего влияния тормозных. А именно, благодаря тормозным процессам человек контролирует свои действия, направляет их по определенному руслу. Человек в состоянии опьянения (даже небольшого) совершает такие поступки, ведет такие речи, которые в нормальном состоянии он никогда бы не сделал бы или не сказал. Большой грех совершают те, кто сами регулярно употребляют вино и других увлекают на этот путь. Это обман себя и близких.

Аналогичным примером ошибок своего времени было распространенное в русском общества конца XIX в. мнение о необходимости для молодых людей ранней (до брака) половой жизни. Эту проповедь открытого разврата так же пытались поддержать авторитетом науки. Сколько горя и слез принесла эта теория людям. Церковь и в этом вопросе всегда твердо стояла на позициях законности и святости брака, чистоты отношений мужчины и женщины.

Вот почему преподобные отцы и удерживали свою паству от коварного действия вина. Сталкиваясь постоянно с широкими слоями населения, пастыри Церкви, как и врачи, знают по своему опыту, сколько вреда приносит алкоголь современному обществу.

Святители о вине

В творениях святителей Церкви Христовой содержится все то, что высказывалось ранее о вине и винопитии в Священном Писании и подвижниками благочестия. С присущим проповедникам талантом пастыри словесного стада развивают, углубляют и систематизируют материал предыдущего периода. Священнослужители ближе, чем отшельники стояли к широкой народной массе. Они, находясь непосредственно у истоков людского горя, своими глазами, воочию видели лицо пьяницы, слышали его слова, речи близких с ним, они утирали слезы, пролитые из-за вина. Отсюда их горячие, от сердца идущие слова облегчения, утешения и наставления.

Из великого сонма святителей поборников трезвости, в качестве примера, припомним св. Иоанна Златоуста, представителя Вселенского Православия и святителя Дмитрия Ростовского – сына Русской Церкви. Подобно тому, как преподобные отцы отличали грех от человека-грешника, так и святители разграничивали вино от тех последствий, которые оказывает оно на человека.

Слова славянского текста «Книги Притчей Соломоновых», цитируемые Василием Великим «невинно вино, укоризненно же пьянство». В русском тексте Библии это место переведено «Вино – глумливо, секира – буйна, и всякий увлекающийся ими, неразумен (Притч.20:1; Василий Великий, Творения, М. 1911 г. Т. 2. беседа 14. «На упивающихся» стр. 207), дают основное направление мыслей по вопросу винопития.

Святой Иоанн Златоуст

В творениях святого Иоанна архиепископа Константинопольского явно видны его позиции в вопросе винопития: «Горе не от вина, а от греховной (порочной) воли человека». Не вино зло, а пьянство. Неумеренность производит пьянство, пьянство – корень всех зол, общий позор рода нашего». Пьянство – дело дьявола. (Св. Иоанн Златоуст. Творения. СПб. 1895 г. Т. 2. стр. 12–13:33)

Причиною зла является не вино, а невоздержание тех, которые злоупотребляют вином» (Там же, т. VII, стр. 591). Святитель Иоанн Златоуст характеризует человека, упивающегося вином, словами «живой мертвец», «хуже бесноватого», «по виду противнее всех», «жалок более мертвого» (Там же, т. 2. стр. 12,476–477).

В первой «Беседе на Книгу Бытия» святитель писал, что «пьянство... делает душу пленницею». Остановимся подробнее на этой мысли Златоустого проповедника. Что такое плен и пленник? Что надо понимать под пьянством? Плен, пленение – есть лишение, т.е. потеря свободы. В прежние времена нахождение в плену могло иметь различные формы: от полной потери свободы (заковывали в кандалы, приковывали на цепь к стене) до сохранения относительной свободы (пленники могли даже управлять домом хозяина).

Упивающийся вином человек является пленником, рабом алкоголя: он не свободен отказаться от вина, он не свободен в своих словах и действиях. Формы пленения алкоголя тоже различны: от легкого опьянения до полной потери сознания. Пленником вина следует признать не только лежащего без чувств пьяницу, но и каждого человека, который без винного возбуждения не может строить свою жизнь. Тот, кто без вина не мыслит праздничного стола или дня получения зарплаты, легко может перейти от первоначальной формы пленения (минимум алкоголя!) к повышенному употреблению вина и стать алкоголиком в прямом понимании этого слова. Если на первоначальной стадии минимального употребления вина

человек сохраняет еще свою свободу, то на последующих уже не сознание человека, а вино будет властно диктовать нормы поведения.

Таким образом, подлинно свободным является только тот, кто ради воздержания вовсе отказывается от вина или, кто ставит себе твердые границы его употребления (минимум алкоголя) и никогда и ни при каких обстоятельствах их не нарушает. Пленение вином очень часто совершается для человека неприметным образом. Незаметно, но быстро теряется контроль над поступками и нравственный тормоз перестает работать.

Точно так же незаметно происходит и привыкание к алкоголю, «втягивание» в жизнь с вином. Если в начале человек «позволяет» себе ограниченное количество вина, то постепенно это уже не вызывает эффекта, не оказывает возбуждающего действия, и начинается увеличение доз и крепости спиртных напитков. Наклонность к алкоголизму может быть врожденной, но стать пьяницей легко может каждый человек, начинающий часто смотреть на дно рюмки или бокала.

Особенная опасность угрожает детям в тех семьях, где с малых лет ребенку безрассудно навязывают вино. Выдающийся русский педагог Лесгафт писал: «Сначала конфеты с ромом, потом ром с конфетами, и, наконец, чистый ром».

Вино можно сравнивать с ножом и огнем. Нож в руках врача-хирурга – благодетельный инструмент, а в руках разбойника – орудие смерти. Огонь приносит пользу людям, но может быть и страшной уничтожающей силой. Так и вино: по идее должно «веселить сердце человека», а на практике при злоупотреблении им приносит горе и страдания.

Как среди христиан сравнительно редко встречаются люди, остро осознающие свою греховность пред Богом, так и среди выпивающих (и даже сильно пьющих) редко бывает сознание своего губительного состояния. Немногие признают себя стоящим на грани алкоголизма. Склонность к алкоголизму легко может определить каждый сам в себе. Если в душе замечается стремление к вину, если желание становится устойчивым, часто повторяющимся, и человек уже заранее «со страстью» мечтает

о дне и часе выпивки, обдумывает детали процесса выпивания то, значит, надо вовремя одуматься и прежде окончательного пленения души прекратить навсегда (если это трудно, то на известный срок) употребление спиртных напитков.

Святитель Дмитрий Ростовский

Большим поборником трезвости был святитель Дмитрий, митрополит Ростовский. В проповедях он обличал пьянство и призывал избегать многого употребления вина, которое, сделав человека пьяницей, «порождает многочисленные ссоры, разжигает ярость и возбуждает на драки и битвы, и за этим следует немалая печаль» (Поучение на неделю 14-ю по св. Духе и на усекновение честные главы... крестителя Господня Иоанна». 1708 г.)

Святитель образно называет пьянство виноградом, приносящим плоды полные желчи, горечи, змеиного и аспидного яда. Всего им насчитывается 10 плодов (гроздей) «содомо-гоморрского винограда».

1. Помрачение ума, изменение разума и погубление памяти;
2. Бесстыдство – пьяный никого не стыдился, произносит скверные, хульные, невыносимые для целомудренного слуха слова;
3. Несоблюдение тайн (своих и чужих, болтливость);
4. Возбуждение плотской похоти;
5. Ярость, гнев, вражда, ссоры, драки, кровопролития;
6. Повреждение здоровья, преждевременная старость, болезни;
7. Растрата имущества, т.е. расточение и утрата материальных благ, обеднение;
8. Утрата спасения – как результат греховной жизни;
9. Гнев Божий;
10. Несомненная погибель души – смерть в состоянии опьянения без покаяния;

Несмотря на некоторую искусственность и растянутость выше помещенной схемы, она верно определяет «плоды злого пьянства» и передает отрицательное отношение самого Святителя Дмитрия к злоупотреблению вином.

Выводы

Какие же средства предлагают Святые учителя Церкви для предохранения себя или избавления от порока пьянства?

1. Воспитание в себе аскетического мировоззрения. В целях воздержания и обуздания страстей ограничивают себя в пище и напитках, избегать роскоши в одежде и вообще во всех вещах.

«Нужно нам многое любомудрие и великое терпение, чтобы бдеть и бодрствовать, чтобы навсегда расстаться со всякой роскошью. чтобы избежать пьянства» (Иоанн Златоуст. Беседа о Лазаре)

2. Правильная молитва – частое возношение ума и сердца к Богу.

Святой Иоанн Златоуст советовал: «чтобы оградить себя от опьянения во время пиршества, следует начинать его и оканчивать молитвой. Кто будет поступать так, тот никогда не впадет в невоздержание и пьянство, но молитвою, как бы уздою, удерживая свои помыслы, будет в подлежащей мере употреблять все предлагаемое» (Иоанн Златоуст, т. 4. стр. 793 «Слово об Анне»).

3. Регулярное чтение книг Священного Писания, Житий Святых духовно-аскетической литературы.

«Пусть каждый из нас извлекает из Писания необходимое для себя врачевство. Радость бывает не от пьянства, а от духовной молитвы, не от вина, но от назидательного слова. Вино производит бурю, а слово – тишину, вино помрачает ум, а слово просвещает и помраченного ... прогоняет скорби...» (Иоанн Златоуст. Словно на новый год, т. 1. стр. 760).

4. Избегать общения с пьяницами и вообще людьми, ведущими легкомысленный образ жизни (не духовный).

«Как тела часто погибают от заразы испорченного воздуха, так точно и душа часто терпит вред от общения с людьми порочными». Обыкновенно не столько причиняют вреда дикие звери, сколько порочные люди, мало-по-малу ослабляя силу добродетели». (Иоанн Златоуст. Беседа на псалом 4 и 13).

5. Иметь общение с людьми трезвыми и от них научиться правильной жизни.

«Осла, упавшего мы часто поднимаем, а когда падают души наших братьев, тогда не обращаем внимания. Видя, что кто-нибудь напивается, мы не только не препятствуем, но еще сами принимаем в том участие. Многие составляют товарищества для гуляния и пьянства. Нет, вы составляйте товарищества для того, чтобы истреблять страсть к пьянству». Вот где впервые дается совет власти алкоголя противопоставлять силу коллектива, первое указание на создание Обществ трезвости!

6. Серьезное, внимательное, вдумчивое отношение к окружающей среде и правильная ее оценка.

«Посмотрим на места смеха, разумею пиршества, где тунеядцы, льстецы и великое невоздержание – и на другие места, где больные и слепые. Там пьянство, объедение, и разврат, – здесь же, все напротив. Посмотри и на наше тело: когда оно тучно и изнежено, то легко впадает в болезнь, а когда истощено, то не так скоро заболевает; душа, угнетенная скорбью, не может быть предана злу (т.е. пьянству)

Русская православная церковь в борьбе за трезвость в начале XX столетия

Русская Православная Церковь как подлинная мать своего народа во все времена находится на страже духовной жизни верующих. Радость Родины – это радость и Церкви, а дни горя и лихолетья являются скорбью и Матери церкви. Особенно в годы кровопролитных войн Церковь бывала утешением и опорой (духовной и материальной) для воинов и их семейств. Но не только грозные супостаты нарушали покой нашей страны. Бывали еще бедствия, нарушающие нормальное и радостное течение жизни.

Одним из тяжелых несчастий для всего общества является пьянство, охватывающее широкие слои населения. Пьянство губит человека в расцвете сил, разрушает здоровье семьи, наносит народу тяжелые раны в настоящем и отражается в будущих поколениях людей.

Церковь во все времена осуждала пьянство и всегда призывала к святости, чистоте, внутреннему совершенствованию как каждого отдельного человека, так и христианскую семью, и общество в целом.

Со времени принятия русским народом христианства Церковь боролась с языческими обычаями, жившими среди славян, в том числе и с обильным употреблением спиртных напитков по случаю семейных событий (например, гулянье на свадьбе, тризны по умершим) или общественных (например, в связи с началом и концом сельскохозяйственных работ, народные сходки, праздники Ивана Купалы и другое)

Особенно планомерной борьба с народным пьянством стала с 50-х годов XIX столетия. Синод Русской Церкви через епархиальных архиереев неоднократно призывал многочисленное русской духовенство активно включиться в борьбу за трезвость.

Справка: к концу XIX столетия духовенство России насчитывало 65 епархиальных и 40 викарных епископов, около 45 тысяч священников, 15 тысяч диаконов, 44 тысяч

псаломщиков. Монашествующих (вместе с послушниками) до 53 тысяч человек. (Лопухин А. П. История христианской Церкви в XIX в. Петроград 1901 г. стр. 726).

По всей стране учреждались церковно-приходские общества трезвости, образцом для которых служило Александро-Невское общество трезвости при Воскресенской Церкви в Петрограде с его уставом и изданием литературы для народа. Церковно-приходские попечительства, церковные братства и приходские советы под руководством священников должны были сообразно с местными условиями проводить идеи трезвости в народные массы. Священники призывались с амвона проповедовать о вреде пьянства и раздавать книги, брошюры и листки о вреде злоупотребления алкоголем. Для отвлечения народа от пьянства в праздничные дни рекомендовалось устраивать вечерние богослужения с чтением акафистов, с пением всего народа, с произнесением проповеди. В помещении школ устраивались внебогослужебные беседы, сопровождавшиеся показыванием проекционным фонарем картин (как тогда называли – «волшебным фонарем») и также общенародным пением.

Примечание: пелись всем народом не только церковные молитвы, но и православные духовные стихи, положенные на ноты. Некоторые из них посвящались теме трезвости. Например, в «Слове жизни» (Петроград, 1917 г.) находились «Скорбь трезвенника», «Песнь трезвенников». В «Лепте второй» (Томск 1912 г.) были напечатаны «Горюну», «Что ты пьешь мужичек», «Спешите братья».

Во многих журналах печатались статьи и доклады о вреде неумеренного употребления вина. Были и специальные журналы. Например, два раза в месяц выходил «Друг трезвости». В духовных школах, дающих основные кадры священнослужителей и учителей, было особое внимание обращено на воспитание крепких и убежденных борцов за трезвость.

Справка: в конце XIX столетия в России было 4 духовных академии в которых обучалось до 1000 чел., 58 семинарий с 20

тысячью воспитанников, 185 духовных школ с 32 тысячью учащихся.

В библиотеках духовных семинарий были организованы особые отделы по борьбе с алкоголизмом, преподавателей гигиены и основ медицины снабдили наглядными пособиями о вреде алкоголя. Кафедра «Пастырского Богословия» знакомила учащихся со способами пастырской деятельности в области трезвости.

Не только общеорганизационными мерами боролись с алкоголизмом. Пастыри проводили большую работу в индивидуальном порядке, старались воздействовать на укрепление воли человека, вступающего на путь трезвости. Обращалось внимание на необходимость молитвенного влияния на духовную жизнь человека. К алкоголикам стали относиться как к больным, одержимым страстью и молились об их исцелении.

К этому времени относится составление трех молитв об исцелении алкоголиков:

Первая молитва святому Вонифатию Милостивому

«О, всесвятый Вонифатий, милостивый раб Милосердного Владыки! Услышь прибегающих с Тебе, одержимых пагубным пристрастием к винопитию и, как в своей земной жизни Ты не отказывал в помощи просящим Тебя, так и теперь избавь этих несчастных (имена)... от страсти винопития, освободи от бесовского искушения, утверди их слабых, дай им немощным крепость и силу благоуспешно перенести это искушение, возврати их к здоровой, трезвой жизни, направь их на путь труда, вложи в них стремление к трезвости и духовной бодрости. Помоги им, угодниче Божий Вонифатий, когда жажда вина станет жечь их гортань, уничтожь их пагубное желание, освежи их уста небесною прохладою, просвети их очи, поставь на ноги на скале веры и надежды, чтобы, оставив свое душевное пристрастие, влекущее за собою отлучение от Небесного Царства, они утвердились в благочестии, удостоились непостыдной мирной кончины и в вечном свете бесконечного царства Славы достойно прославляли Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа во веки веков. Аминь».

Вторая молитва преподобному Моисею Мурину

«О, великая сила покаяния! О, неизмеримая глубина милосердия Божия. Ты, преподобный Моисей, был прежде разбойником, но потом ужаснулся своих грехов, восскорбел о них и в раскаянии пришел в монастырь и там в великом плаче о своих беззакониях и в трудных подвигах поводил свои дни до кончины и удостоился Христовой благодати прощения и дара чудотворения. О, преподобный, ты от тяжких грехов достиг пречудных добродетелей, помоги и молящимся тебе рабам (имена), влекомым в погибель от того, что они предаются безмерному, вредному для души и тела употреблению вина. Склони на них свой милостивый взор, не отклони и не презри, но внемли им, прибегающим к тебе, Моли святой Моисей, Владыку Христа, чтобы не отверг их Он, Милостивый, и да не возрадуется Дьявол их гибели, но да пощадит Господь этих бессильных и несчастных (имена), которыми овладела пагубная страсть пьянства, ведь мы все Божии создания и искуплены Пречистою Кровию Сына Его. Услышь, же, преподобный Моисей, их молитву, отгони от них Дьявола, даруй им силу победить их страсть, помоги им, простри твою руку, выведи их на путь добра, освободи их от рабства страстей и избавь от винопития, чтобы они обновленные, в трезвении и светлом уме возлюбили воздержание и благочестие и вечно прославляли Всеблагого Бога, всегда спасающего Свои создания. (Из молитвослова на русском языке священника В. Адаменко. Новгород 1927 г. стр. 240–242).

Третья молитва св. мученику Вонифатию (из службы с акафистом)

О, многострадальный и всехвальный мучиниче Вонифатию, ко твоему заступлению ныне прибегаем, молений нас, поющих тебе, не отвержи, но милостивно услыши нас. Виждь братию и сестры наша тяжким недугом пьянства одержимых, виждь того ради от Матери своея Церкви Христовой и вечного спасения отпадающих. О, святой мучиниче Христов, коснися сердец их, данною ти от Бога благодатию. Скоро восстави от падений греховных и ко спасительному воздержанию приведи. Умоли Господа Бога, Его же ради страдал еси, да простив нам согрешения наша и не отвратит Милости Своея от сынов Своих, но да укрепит в нас трезвение и целомудрие да поможет Своею Десницею трезвящимся спасительный обет свой до конца сохранить, во дни и ночи о нем бодрствующее и добрый ответ о нем воздати на Страшом Судищи. Прими, угодниче Божий, молитвы матерей о чадах своих, слезы проливающих, жен честных о мужей своих рыдающих, чад сирых и убогих от пьяниц оставленных. Всех же нам к иконе твоей припадающих услыши и да придет к ней вопль наш, молитвами твоими ко Престолу Всевышняго, даровати всем по молитвам их здравие и спасение души и телес, наипаче же Царствие Небесное. Покрой и соблюди нас от лукавого ловления и всех козней вражиих, в страшный час исхода нашего помози пройти непреткновенно воздушные мытарства и молитвами твоими избави вечного осуждения. Умоли же Господа даровати нам к Отечеству нашему Любовь нелицемерную и непоколебимую. Да покроет нас милость Божия в нескончаемом веки веков. Аминь».

Кульминационным моментом в движении за трезвость следует считать «Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом», состоявшийся в Москве в августе 1912 года. Съезд проходил «по благословлению Святейшего Синода» под покровительством митрополита Московского Макария (Невский) и под председательством архиепископа

Новгородского Арсения (Стадницкий). Из многочисленных резолюций съезда некоторые следует особенно отметить:

Съезд признал, что в основу борьбы с алкоголизмом должны быть положены религиозно-нравственные начала. Необходимо проводить в жизнь принцип полного, абсолютного воздержания от употребления спиртных напитков, которые не только не противоречат указаниям Библии, а находят в ней свое глубокое основание, подтверждается научными исследованиями и является единственно надежным ручательством успеха противо-алкогольной борьбы. Съезд обратился к духовенству и к русской интеллигенции вообще с особым воззванием: личным примером абсолютной трезвости, а также путем проповеди и организации обществ трезвости способствовать искоренению пьянства на Руси.

«Безусловное воздержание от алкогольных напитков является долгом, повелительно налагаемых на пастырскую совесть переживаемых нами историческим моментом церковно-общественной жизни во имя высоких задач пастырского душепопечительства и во исполнение закона Христа, побуждающего сильных сносить немощи бессильных, а не себе угождать» – записано в 4-й резолюции съезда.

Организация борьбы с пьянством должна проходить посредством обществ трезвости: церковноприходских, общегородских, епархиальных и Всероссийского, а также через учебные заведения, прессу с привлечением литературно научных сил.

Отмечая влияние женщины на семью и общество, съезд нашел нужным предоставить ей возможно широкое участие в обществах трезвости, привлекая для участия в них жен священников. В целях укрепления в трезвой жизни членов обществ трезвости рекомендовалось постоянное и живое взаимодействие их, братское наблюдение за верностью данных членами обетов через особый институт выборных, оказание материальной помощи и предоставление работы. Был установлен день ежегодного трезвого праздника – 29 августа – усекновение главы Иоанна Крестителя. Съезд обратил особое внимание на необходимость проведения идей трезвости среди

детей и подростков (в частности, предлагалось штрафовать лиц, предлагающих алкогольные напитки детям, не достигших 16 лет).

Особое внимание съезд обратил на литературно-научную работу с пьянством. Признано необходимым издавать антиалкогольные книги, брошюры, картограммы, организовать центральные и периферийные книжные склады, библиотеки, читальни, учредить особых книгонош для раздачи трезвеннической литературы на ярмарках, на базарах и железнодорожных станциях. К участию в борьбе с алкоголизмом были привлечены все монастыри, причем ставилось в пример устройство в 1837 г. архимандритом (позже епископ) Игнатием Брянчаниновым школы при Сергиевой пустыни близ Петрограда.

К сожалению, не сохранились сведения о практических результатах всех вышеупомянутых пожеланий и постановлений. Статистических сведений нет, но плоды безусловно были, и можно с уверенностью сказать, что не один человек был спасен из пасти «зеленого змия».

Алкоголь и прихожане

Приходская община составляется из большего или меньшего числа людей, объединенных общей верой во Христа, как Спасителя и Искупителя, исповедующих учение Святой Церкви. Однако за верующими сохраняется право иметь свое суждение по целому ряду вопросов (исключая догматов веры!), иметь свои симпатии, привязанность, привычки.

В вопросе вина и винопития было, есть и будет много дискуссий и мнений. Существует две противоположные точки зрения о винопитии. Сторонники вина часто цитируют библейские и канонические постановления о допустимости употребления вина. С другой стороны, многие религиозные деятели, сторонники «сухого режима» и полного воздержания вина решительно выступают против употребления алкогольных напитков. Какая же из этих двух точек зрения более соответствует духу евангельского учения? Сущность проблемы состоит в том, что, употребляя слово вино, люди часто теперь говорят о разных по качеству и содержанию предметах. Вино в наши дни редко бывает тем безобидным напитком, о котором говорят Библия, Апостольские правила или Типикон. Наши прихожане совсем почти не употребляют натуральное виноградное вино, зато в изобилии уставляют столы различными крепкими спиртными напитками, процент чистого алкоголя в которых очень высок.

Справка: вопрос об увеличении потребления натуральных вин вместо спиртных напитков затрагивался в нашей прессе. Дискуссионный клуб «Литературной газеты» помещает письмо из Читы: «Во многих странах пьют больше натуральные виноградные вина», от которых человек хотя и находится в состоянии легкого опьянения, но полностью контролирует свое поведение и поступки. Но где в Чите виноградные вина, часто ли они бывают? Зато водки сколько угодно...» (Литературная газета № 14. 08. 1974 г.) В «ЛГ» № 50 от 10. 11. 1975 г. «Внимание яд» Э. Бабаян описывает противо-алкогольные

клубы в Прибалтике и Ворошиловградской области и национальное Общество Трезвости в Болгарии.

Церковь, разрешая в определенные дни в умеренном количестве вино, имеет в виду некрепкое виноградное вино, а не только сильные одурманивающие спиртные напитки, которые изготавливаются в наши дни. Виноградное вино типа «Кагор» (крепость 15–18°) считается теперь детским напитком, и люди для «поднятия праздничного настроения» пьют напитки в 40 и более градусов.

Медики свидетельствуют, что в реанимационные отделения больниц очень часто привозят людей, отравившихся спиртом (90°), одеколоном, лаками и даже тормозной жидкостью. Лишь бы достичь опьянения! Любят пить помногу и покрепче. Люди не задумываются, как правильно проводить свободные дни, как отмечать праздники или знаменательные события, а вино делают основой веселия. На что пить, сколько можно пить и как следует выпивать – об этом в обществе мало знают и действуют по принципу, чем больше вина – тем лучше, чем больше пьяных – тем гостеприимнее хозяева. А ведь это ложное и вредное мнение.

Алкоголь попадает в кровь, возбуждает человека, и далеко не все могут вовремя остановиться на определенном количестве выпитого вина. А норма здесь нужна, как нигде больше.

Туристы, приезжающие из Молдавии, и западных областей Украины рассказывают, что за праздничным столом «чарка вина» обходит круг гостей не больше двух раз, а затем вино со стола убирается. При этом никто хозяев в скупости не обвиняет, а пьяных не бывает.

По отзывам прессы, в некоторых странах крепкие напитки (виски, джин) пьют разбавленными. Даже русскую водку употребляют с различными разбавителями и удивляются, как можно пить спиртное крепостью 40° в «чистом виде» (Литературная газета № 33 от 14 августа 1974 г.) У нас в этом вопросе допускается неоправданное добродушие и часто явное попустительство греха пьянства. Ссылаются, что еще со времени князя Владимира, «Русь есть веселие, пить, не можем

без того быть» («Повесть временных лет» Цитируется в книге «Художественная проза киевской Руси». М. 1957 г. стр. 44). А забывают, что современник Просветителя Руси преподобный Феодосий Киево-Печерский предостерегал, говоря: «Пьянством отгоняем от себя Ангела-хранителя и привлекаем к себе злого беса; через пьянство удаляемся от Святого Духа и приближаемся к аду, через пьянственную гниль не имея в устах слова Божия» (Арихиепископ Макарий. История Русской Церкви. СПб 1868 г. стр. 115).

Греховные чувства человека больше не удовлетворяют чистый виноградный сок, приготавливаются искусственные вина, способные в большей мере возбудить чувственную сторону человеческой природы.

Как некогда Ева в раю увидела «что дерево хорошо..., что оно приятно для глаз и вожделенно... (Быт.3:6), так и современный человек искушается многообразием и качеством винных изделий. Химическим путем изменяется простое естество вина: добавляются ароматы («букет вина» действует на вкус и обоняние человека), увеличивается крепость (для достижения большего эффекта опьянения); изыскано и оригинально оформляются сосуды вина (внешнее приятное впечатление).

Место райского яблока в современной жизни заняла «бутылка» (красиво для глаза, приятно на вкус и вожделенно, т.е. вызывает желания), и все чаще и чаще происходит грехопадение легко поддающегося человека.

После назначения священника на приход и совершения первых служб начинается знакомство священника с прихожанами в домашних условиях. Это очень важный и ответственный момент в жизни прихода: как произойдет эта встреча отца с его новыми чадами, найдут ли они общий жизненный путь и понимание друг друга.

Священника зовут на дом для совершения требы или его приглашают в гости – начинается взаимное изучение и первое впечатление, часто определяет репутацию священника и отношение верующих к нему на многие годы. Среди других вопросов в домашних условиях священник сталкивается и с

вопросом винопития. У пастыря к этому моменту встречи с прихожанами должна быть своя определенная позиция: будет ли он выпивать предложенное ему вино или откажется? Можно ли отказаться от вина? Возьмем очень выразительный пример из недалекого прошлого русского духовенства. В праздники священники должны были «ходить со славой» по домам прихожан. Праздник связан со столом угощения, на котором почти всегда стояло вино. В одном месте предложат «красненького», в другом «беленького», в третьем, еще чего-нибудь. А в результате легко может быть сюжет для картины Перова «Сельский крестный ход на Пасхе» (В. Г. Перов (1833–1882) картина находится в Государственной Третьяковской галерее).

А скольким сердцам будет нанесена глубокая рана, а сколько верующих могут отойти от Церкви? Кто в этом виноват? Можно ли избежать подобных случаев? Обычно винили духовенство. Конечно, вина священника налицо, а с него Господь за соблазн людей взыщет крепко. Объективно рассматривая данный пример, следует признать, что вина ложится не только на священника, но в очень большей степени и на прихожан.

В праздник священнику ходить по домам прихожан «со славой» бывает чрезвычайно тяжело и ответственно. В каждой квартире так усиленно уговаривали выпить (с причитаниями: «у нас всегда все пили», «мы обидимся», «ты нам будешь не друг» и прочее), что от священника требовалась твердость скалы, чтобы не согласился на уговоры. Ведь те же прихожане, которые почти насильно угощали, они же сами и поносили имя священника «яко зло» по всему приходу. Нельзя в одном доме выпить, а в другом отказаться. Правильный путь только один: нигде не пить, т.е. абсолютная трезвость. Это трудный путь, особенно для молодого пастыря, путь героический, требующий самоотвержения.

Пастырь в гостях и гости у пастыря

Во время требоисправления на дому священник должен не забывать цели своего прихода: молитвой освятить живущих, совершить требу. Священник в доме всегда при исполнении своих обязанностей. Он на посту, самом ответственном и важном – пастырском.

Но, и придя в гости или приглашая гостей к себе в дом, священник должен помнить свое высокое звание пастыря и отца и никогда не разминивать его на светскость галантного кавалера, на манеры, присущие т.н. «хорошему тону» светских гостиных. Священник должен быть хорошо воспитан, внешне и внутренне культурен, этикет и вежливость должны быть у него «в крови», но не подражать манерности или жеманству прежних мещан и купеческих дочек.

Священник не должен целовать у женщин руку при встрече или прощании, ему не следует молодым женщинам подавать пальто, галоши, застегивать туфли: курить самому и зажигать папиросы для других, не надо разливать вино. Но уступить место женщине или пожилому всегда можно, если собеседник говорит стоя, то следует и самому встать, поднять упавшую вещь, пропустить кого-нибудь вперед себя можно.

Опять возникает вопрос, быть или не быть вину? Внутреннее духовное мировоззрение пастыря проявляется и внешне – умении держать себя в обществе. Как важно сохранить в душе радостное, праздничное, настроение без «винных паров», без глупых, назойливых пьяных разговоров и вольных шуток.

Пастырю в обществе не следует подражать таким дурным обычаям, как обязательная выпивка, картежная игра, пение легкомысленных куплетов, пустые разговоры, пересуды; не положено священнослужителю рассказывать анекдоты, пускаться в пляс.

Присутствие пастыря должно «облагораживать» общество, делать его атмосферу более чистой, порядочной. Священник сам «задает тон» беседам и разумным развлечениям. Живой,

читающий книги пастырь, всегда найдет, что рассказать присутствующим, придумать какую-либо занимательную историю для детей и молодежи.

Принимая гостей у себя, пастырю следует заранее продумать, как занять гостей, чтобы без алкогольных напитков было интересно, весело и красиво, а главное – педагогически правильно и назидательно. Вино на столе священника делает его «мирянином», уподобляется прихожанам, не знающим другой радости, кроме винной.

Как во всем, так и в отношении вина к священнику предъявляются более строгие нравственные требования. Как родного отца или мать детям видеть пьяными бывает крайне неприятно, так и истинного священника нельзя себе даже представить в состоянии опьянения. Даже запах вина не совместим с понятием о священнической чистоте. Вот почему священник, потребивший Св. Дары или запивавший теплотой, не должен тотчас выходить исповедовать (при наклонении к исповеднику даже легкий запах вина вызовет отрицательное впечатление и будет соблазном). Священник должен быть выше и чище своей среды, он освященный (иерей!) и просвещенный Небесной Благодатию.

Приходские праздники

Дни церковных и храмовых праздников, памяти икон Божией Матери и святых должны быть днями духовной радости, торжества Веры или по выражению Типикона «обновлением ума и душевной чистоты» (Типикон. 36).

К сожалению, иногда, особенно в сельской местности, в эти дни бывает много зла, разгула, разливается море вина и горя. Долг пастыря убеждать и удерживать прихожан от пьянства и распутства. Приходская община пусть будет примером того, как христиане справляют свои праздники. Не все церковные деятели еще доросли до того сознания, что праздник можно провести без винопития. Стыдно, если на церковном торжестве будут слышны пьяные песни, горько, если после приходской трапезы будут выходить шатающиеся, одурманенные люди. Церковные копейки должны идти на храм, на дела добрые, а не на водку!

Перед праздником священник должен с церковным советом провести предварительную разъяснительную работу. Лучше вообще не устраивать угощения, чем празднование с винным угаром. Но проведению праздника часто судят о всей Церкви. В этом отношении нужно приветствовать распоряжения многих преосвященных архиереев о недопустимости спиртных напитков за праздничными трапезами.

Миссия трезвости

Алкоголь и творчески активная жизнь,
Алкоголь и крепкая семья,
Алкоголь и здоровье – понятия несовместимые.
(«Здоровье» 1974 г. № 2 стр. 9)

К священнику часто обращаются матери и жены начинающих пить или уже сильно пьющих сыновей или мужей. Чем может помочь священник этим несчастным? Пока еще не поздно, долг священника оказать человеку и его семье пастырскую любовь, заботу духовного отца, ищущего пути и возможности избавить человека от гибели. В зависимости от стадии алкоголизма священник может посоветовать родным некоторые профилактические меры. Например, необходимость отвлечь больного от дурных товарищей, заполнить его досуг разумной деятельностью, заинтересовать больного книгой, коллекционированием, спортом. На более поздних стадиях алкоголизма – обязательным обращением к врачу-психоневрологу.

Ни один пьяница не может быть избавлен от своего недуга посторонними факторами (исключая лечение гипнозом), если он сам не захочет сбросить с себя винное иго. Только собственная воля человека делает выбор между светлой трезвой жизнью и алкогольными сумерками. И вот в какой-то счастливый день пьяница приходит сам или его приводят родные к священнику. С пьяным долгих бесед проводить не надо, его следует убедить прийти еще раз, но уже в трезвом виде. Начинается работа пастыря за спасение души человека.

Выше были приведены мудрые указания святых учителей Церкви (главным образом святителя Иоанна Златоуста) для желающих предохраниться или избавиться от порока пьянства. К этим прекрасным святоотеческим рекомендациям, которые нельзя игнорировать и в современных условиях, можно добавить несколько советов из пастырской практики. Успеху трезвеннической работы пастыря содействуют:

В индивидуальном плане:

а) частая и полная исповедь;
б) обеты трезвости на известный срок;
в) проповедь о трезвости с амвона и при работе: требоисправлениях.

В таинстве покаяния, как мощном рычаге исправления жизни верующего, было сказано выше (в главе о таинствах). Для человека, ищущего спасения от власти алкоголя, частая исповедь оказывает особо благоприятное воздействие. Слабая воля самого исповедника не может удержаться в норме употребления вина. Исповедующий священник берет на себя «немощи слабого» и ведет его по пути исправления, чистоты и святости. «Упал» человек, беги скорее на исповедь, только не лежи, иначе погибнешь от бездействия и безволия. Для лиц, поддающихся алкоголю, исповедь пусть будет частой, а Причащение только при выдержке определенного (заданного) срока.

В некоторых приходах существует обычай давать обет полного воздержания на известный срок. Обет дается не в форме клятвы или присяги, а как обещание («Я обещаюсь пред Святым Крестом и Евангелием (срок) не употреблять никаких спиртных или опьяняющих напитков. Да поможет мне в этом Господь Бог»).

Священник ведет запись дающих обещание с указанием срока воздержания каждого прихожанина в отдельности. На практике случаи нарушения срока бывали очень редко, обычно еще до окончания обещанного срока больные сами приходят и дают новое обещание (или продлевают прежнее). Срок воздержания не должен быть длинным: обычно 36 месяцев, реже – год.

В борьбе против пьянства святой Иоанн Златоуст считал одним из действенных средств церковную проповедь (Иоанн Златоуст, Творения, т. 1. Слово 1 о Лазаре). Святитель отмечал, что проповедь эта имеет двоякое влияние: непосредственное на тех, кто заражен грехом пьянства, и косвенное на тех, кто не страдает еще от вина, предостерегая их не вступать на опасный путь винопийцы.

Трезвость должна быть неотъемлемой темой каждого церковного проповедника. Говорит ли священник о воздержании, призывает ли к чистоте и святости жизни, проводит ли исповедь, венчает ли молодых – всегда и везде можно и должно упомянуть о вреде и грехе пьянства. Особое значение приобретает проповедь трезвости при требоисправлениях. Совершая крещение младенцев и нередко, видя при этом восприемников в нетрезвом виде, разве может пастырь удержаться и не сказать о недопустимости кумовьям служить Бахусу! При венчании молодых долг священника указать, что обилие вина на брачном торжестве недопустимо ни с нравственной, ни с медицинской точек зрения. Рассказать о вреде алкоголя, употребляемого родителями для будущих детей, о печальной наследственности.

Примечание: заслуживает внимания такой факт: в разных городах встречаются дети дегенеративного вида, страшно похожих друг на друга (вид идиота с узкими глазами, небольшого роста, с постоянной улыбкой на лице, напоминающие Гуинплана из книги В. Гюго «Человек, который смеется»). По объяснению врачей, у всех этих несчастных детей один общий отец – алкоголь (т. е зачатие ребенка произошло в состоянии опьянения).

Вино на поминках уводит людей от памяти почившего и создает атмосферу «гулянки». Очевидный вред и зло чрезмерного употребления вина – специальная тема на погребении опившихся вином. Алкоголика ничто не останавливает лишь бы впасть в состояние опьянения. Вспоминается, как во время войны трое рабочих-ассенизаторов нашли в выгребной яме канистру со спиртом и на радостях ее распили. Спирт оказался древесным (метиловый), и все трое умерли в страшных мучениях.

Коллективный метод работы

Опыт работы с алкоголиками убеждает, что больший успех достигается, когда желающие освободиться от власти алкоголя будут работать над собой не в одиночку, а объединяются в группы. На тернистом пути винопийцы важна помощь другого человека, а особенности уже поборовшего свою зависимость от вина. Человек, достигший сам чего-либо, сможет легче и убедительнее показать весь путь, который он проделал, все трудности и радости обретения свободы.

Справка: Интересный опыт борьбы с алкоголизмом проделан в Америке.

В 1935 году двое бывших алкоголиков организовали под названием «Анонимные алкоголики» союз прежних алкоголиков, сплоченных общим опытом и общими надеждами на освобождение человека от цепей алкоголя. В 1971 году это общество насчитывало 400 тысяч членов в 90 странах мира и объединяло около 14 тысяч мелких первичных групп. Условием вступления в общество является желание бросить пить, главной задачей – не пить самому и помочь другим алкоголикам. Учитывая, что алкоголиком является не просто часто пьющий человек, но тот, кто не может заставить себя остановиться пить, они требуют абсолютную трезвость. От членов общества требуется ежедневно себе напоминать «Я сегодня не пью!» и выполнять это обещание изо дня в день. В основу программы положено «12 шагов» (т.е. полное отрешение от алкоголя, покаяние, самоанализ, самовоспитание, помощь другим алкоголикам и прочее). (Из журнала «Америка» 1971 г. февраль. № 172).

Современному человечеству следует прислушаться к голосу великого учителя Церкви святителя Иоанна Златоуста, который еще в конце IV века призывал свою паству: «Составляй, человек, товарищества для того, чтобы истреблять страсть к пьянству, такие товарищества благодетельны...» (Иоанн Златоуст. Творения, т. XI, стр. 762).

Действуя по методу «групповой терапии», можно еще многое исправить и улучшить, избавить от большого горя тысячи людей. В нашей стране очень многое делается для освобождения человека от цепких «лап» алкоголя. Специальные постановления Правительства направлены к созданию условий нормальной, трезвой жизни граждан нашей великой Родины. Отметим наиболее важные:

«О принудительном лечении и трудовом перевоспитании злостных пьяниц (алкоголиков)», Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 апреля 1967 г.

«О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 мая 1972 г.

«О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июля 1971 г.

В отношении алкоголизма разработан план постепенного уменьшения его пагубного действия на население: в 1972–1975 г. г. предусмотрено сокращение производства водки и крепких водочных изделий, запрещено производство водки с содержанием спирта 50 и 60%, введено ограничение мест и времени продажи вина, состояние опьянения признано отягощающим обстоятельством при правонарушениях, пьяницы несут материальную ответственность за прогулы, их лишают премий и привилегий, к ним применяются методы принудительного лечения и изоляции от общества.

Объявленная советским обществом борьбы с алкоголизмом должна увенчаться победой. Однако для полного успеха еще многое надо сделать, чтобы преодолеть барьеры личного тяготения многих к вину. Нужна упорная и терпеливая работа с отдельными личностями, антиалкогольная профилактика должна охватить все слои, возрасты и группы населения. По примеру организации сторонников мира можно было бы в нашей стране объединить борцов за трезвость и создать Всесоюзное Общество Трезвости с его разветвлениями по всем населенным пунктам. Группы лиц, сознательно вступивших на путь трезвой жизни, созданные на фабриках и заводах, предприятиях и

учреждениях, принесли бы государству огромную реальную пользу.

Нельзя забывать, что большие результаты (при том с меньшими материальными затратами) принесут не административные действия против уже «сложившихся алкоголиков» (их лечение или исправление), а предупреждение пьянства каждого отдельного члена семьи или члена данного коллектива. Борьбу за благополучие человека надо начинать с исправления его первых неправильных шагов, с правильного воспитания, с созидания здорового нравственно чистого идеала человека с большой буквы.

Лучше предупредить развитие алкоголизма, чем потом нести огромные расходы, причиняемые алкоголиками. А кто учтет тот духовный урон, который наносят пьяницы своей семье и всему обществу?

Влияние нравственно здорового коллектива, людей, имеющих одну общую цель – трезвую жизнь – будет безусловно иметь решающее значение в формировании каждого человека и всего общества в целом. Пьяница легче освободится от своего недуга, если он будет не один, а кто-то духовно более сильный увлечет его на светлую дорогу трезвой жизни и поможет ему идти по ней.

Справка: Необходимость создания общества трезвости поддерживается на страницах современной прессы. В «Литературной газете» бывший алкоголик Ю. Битюцкий из Алматы внес предложение организовать Всесоюзное общество трезвости. «Думаю, пишет он, что оно поможет многим из тех, кто хочет покончить с пагубной привычкой, но в одиночку не в состоянии это сделать. Оно могло бы широко пропагандировать естественную радость общения без спиртного. Убежден, что общество трезвости нашло бы активных помощников и среди тех, кто борется со своим пороком и в семьях, пострадавших от алкоголизма близких» («Литературная газета» № 33 от 14 августа 1974 г.)

Личная ответственность пастыря

Залог успеха борьбы с винопитием в приходе является личная убежденность и приверженность к трезвости самого священника. Сознание своего пастырского долга и чувства ответственности за вверенные души укажут священнику пути и методы в его борьбе за каждого отдельного человека. Нельзя мириться, что люди на глазах гибнут, а мы ничего не делаем для их спасения.

Прежде всего личный пример трезвости самого священника будет вехой и ориентиром для его прихожан. В одном пособии по пастырскому богословию высказывается интересная мысль: «Вино не возбраняется заповедью Божией, но, если оно искушает – лучше совсем не пить. В тех же местах, где клир соблазнял народ подобным невоздержанием, иереям необходимо, ради Церкви и восстановления иерейского достоинства, в порядке епитимии за братьев совсем отказаться от принятия вина».

Две причины, обе очень веские и глубоко-нравственные, могут священника удержать от вина: а) воздержание и б) польза ближнего. Подвиг воздержания является для пастыря необходимой добродетелью, и о нем было много раз говорено выше.

В вопросах пастырского душепопечения священнику всегда нужно помнить не сколько свое личное (даже подвиг!), сколько пользу другого человека. Этот момент соблюдения интересов другого человека особенно важен в деле винопития.

Если за праздничным столом 10–20 человек, выпив «по единой чаше», вполне этой дозой удовлетворяются, а кто-либо один (а таких в жизни тысячи!) после первого глотка алкоголя позволит себе напиться и впадет в жестокий запой, то разве все участники застолья не будут виноваты в беде одного их собрата? Конечно, да!

Апостол Павел римлянам писал: «Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, от чего брат твой претывается, или соблазняется, или изнемогает» (Рим.14:21).

«Претыкается, соблазняется, изнемогает» по толкованию святителя Феофана, означает одно и то же, к одному направлены. Блаженный Феофилакт понимает несколько иначе: брат претыкается – он ослеплен, соблазняется, как легко мысленный, изнемогает – как маловерный. Может быть и иное толкование: изнемогает – стал колебаться, соблазняется – склонился, претыкается – поел или выпил против совести, т.е. согрешил.

Рюмка вина может быть «камнем претыкания и соблазна» не только для запойных алкоголиков, но и для «новичков», легко могущих стать на эту опасную дорогу. И не надо, чтобы этот «камень» был положен рукою священника, в доме священника или на приходской трапезе.

Некогда апостол Павел учил Коринфян: «Если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего» (1Кор.8:13). Перефразируя эту фразу применительно вину, христианин может сказать: «не буду пить вина вовек, чтобы не соблазнить брата моего».

Апостольские слова:

«Все мне позволительно, но не все полезно;
все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною»

(1Кор.6:12)

Применительно к пастырскому душе-попечению священник может понимать эти слова в расшифрованной форме:

Все мне (и моему брату) позволительно, но не все (нам) полезно.

Все мне (и моему брату) позволительно, но ничто не должно обладать (нами). Эти глубокие мысли великого апостола пусть будут для пастыря лучом, освещающим путь его жизни, и ключом, открывающим сердца многих, а всех приводящими в Царствие Божие.

Памятка священнослужителю в отношении вина

(Выводы из работы)

1. Священнослужителю лучше всего быть абсолютным трезвенником.

2. Пить вино при совершении треб на дому прихожан недопустимо.

3. Во время праздничных трапез с вином, если очень принуждает к выпивке, следует пригубить рюмку, чтобы в общем счете выпить не более одной рюмки (желательно только виноградного вина).

3. В доме священнослужителя вина не держать и ради гостей вина не ставить.

5. Хорошо, если употребляющий в быту вино, священнослужитель во время постов возьмет на себя подвиг полного воздержания от напитков.

6. Следует считать не этичным и для священнослужителя непозволительным:

А) покупать вино (особенно водку) в магазине;

Б) пить пиво в общественных местах (на улице, вокзале, вагоне и т.п.);

В) дарить вино или принимать в подарок винные изделия;

Г) угощать рабочих вином по случаю начала или окончания работ в храме;

Д) готовить самому вино.

Случаи из практики:

А) В день Ангела настоятеля второй священник храма преподнес ему бутылку ямайского рома и апельсины. Настоятель апельсины с благодарностью принял, а от рома отказался, т.к. сам вино не употреблял, а дарить его другим не считал возможным. В следующем году тот же священник преподнес настоятелю не вино, а сувенир.

Б) Молодой священник пошел со своей трехлетней дочкой поздравлять соседа священника с днем Ангела. Девочка поднесла имениннику подарок – бутылку вина. С педагогической точки зрения девочке нанесен огромный вред!

В) Бывают случаи, что прихожане подают священнику бутылку «Кагора» для совершения Евхаристии. Лучше священнику самому «Кагор» не принимать, а просить передать алтарнице или за свечной ящик, но непременно с запиской кого надо помянуть.

Г) Священник в связи с ремонтом дома угощал рабочих коньяком. Благодарные рабочие на весь город потом хвалили доброту и зажиточность священника. Неполезных разговоров было много!

Д) Другой священник в надежде на быструю работу обильно угощал рабочих вином, а жена священника готовила закуску и прислуживала за столом. По словам самого священника, работа продвигалась медленно, и он сам отказался от такого недопустимого метода задабривать рабочих. Во всяком случае в доме священника нельзя давать плохого примера начинать или кончать дело с вином.

Е) Священник в г. К. ставил рабочим условие: на территории его дома не выпивать и обещал после окончания всех работ выдавать деньгами «премию».

5. Больные души

- А. Проблемы душепопечения психбольных.
- Б. Борьба за здоровую душу (лечение и исцеление)
- В. Задачи священника.
- Г. Ориентиры болезни (характеристика психических заболеваний, Апостол Павел и Добротолюбие о целом уме, Медицина о расщепленном разуме).
- Д. Приложение: случаи из пастырской практики.

А. Проблемы душепопечения психбольных

«Болезнь душевная гораздо тягостней телесной...
она переходит с нами и в другую жизнь».

(Свят. Григорий Богослов, Слово 14)

Глубокое определение болезни вообще и возможность угнетения ею человека находится на первых страницах Библии. После грехопадения Бог осуждает змея-искусителя (т.е. соединение вместе двух начал: злого духа и представителя животного мира, добровольно вставшего на путь зла) и говорит:

«Вражду положу между тобою и между женою,
и между семенем твоим, и между семенем ее;
оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь
жалить его в пяту» (Быт.4:15)

Эти слова касаются не только первых людей, но в них заключено пророчество, проходящее через всю мировую историю, вплоть до самого конца мира. Названная здесь глубокая вражда, есть та внутренняя оп–позиция, которая существует между добром и злом, светом и тьмою. (Ин.3:19–29; 7:7; 1Ин.2:15).

Болезнь – это только часть из орудий зла против человека. Пастырь принимает участие в этой борьбе, направленной не против людей, но против греха и бесплотных сил зла (Еф.6:12). Ему, как «семени жены» дана власть «наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражию» (Лк.10:19). Пастырь может поражать зло «в голову» т.е. уничтожить его совершенно. Злу же дано право только жалить «в пятку», т.е. в скрытую от глаз, незначительную часть человеческого организма. Болезнь «пяты» – это повреждение временного, недолговечного, внешнего, по отношению ко всему человеку. Священник должен следить за собой и своими пасомыми, чтобы змий не пробрался выше «пяты» и в область воли, разума и сердца. Ведь этой самой уязвимой пятой христиане призваны давить гадину, т.е. все внешние несчастья обращать на свою духовную пользу. Христос, как совершеннейшее «семя жены» и сегодня совершает дело обновления или спасения человеческого рода.

До ныне существует евангельская Вифезда, Дом Милосердия, Святая Церковь, куда приходит Христос и через церковные священнодействия непрерывно общается с верующими. А пастырь – орудие божественной благодати, через которое приходящие очищаются, освящаются и исцеляются от душевных и телесных недугов.

При исполнении своих пастырских обязанностей священнику приходится иметь дело не только с людьми психически нормальными, но нередко сталкиваться с лицами в большей или меньшей степени душевнобольным. Очень часто только после длительного знакомства и наблюдения над человеком можно определить, что он не вполне психически полноценен. Со стороны внутренней, психической жизни человек часто представляет собой сосуд «за семью печатями», раскрыть подлинное содержание, которое чрезвычайно трудно.

Патологические особенности психопатической личности проявляются не столько в высказываниях больного (психопат может быть прекрасным собеседником. Например, в Костроме нервнобольная женщина не плохо говорила приветственные речи), сколько в его поведении в жизни, в семье, в коллективе. Врачи, лечащие психобольных, знают, что часто человек на вид вполне нормальный, в действительности является психически больным, вдруг у него может произойти «срыв» и тогда раскрывается его подсознательная, болезненная духовная жизнь. Латентность, глубокая затаённость и маскировка патологического состояния души являются характерными для многих видов психических больных. Не всегда можно провести четкое разграничение между психобольным и больным с пограничными формами нервно-психических заболеваний.

Священнику в основном приходится иметь дело с тремя группами психобольных:

А) больные с врожденными (чаще всего наследственными признаками, обнаруживаемые при или вскоре после рождения);

Б) заболевания вследствие тяжелых нервных переживаний и травмы;

В) психические аномалии возрастного характера (старческое и атеросклеротическое слабоумие, алкогольный и

другие психозы).

Вполне понятно, что каждая из групп не всегда строго изолированы от других, иногда их трудно проследить и наметить четкое разграничение, нередко замечается соединение отдельных признаков заболевания в одном лице. Каждая из указанных выше основных групп психобольных требует к себе особого внимания, умелого подхода и своих методов воздействия. Одним языком пастырь будет говорить с врожденным больным или хроником, а другими словами беседовать с человеком, впадшим в состояние временной депрессии: вовремя сказанное слово может удержать больного от многих необдуманных и опасных поступков.

Душепопечение здоровых и забота о больных имеют одно общее основание, один нравственный стимул – любовь. К больным нужны: любовь сострадательная и огромное терпение. Может ли пастырь не скорбеть душой и остаться безучастным, видя создание Божие с помутненным рассудком или с ущербленным сознанием? От пастыря требуется особая осторожность, молитвенность и жертвенная любовь в заботе о благе душевнобольных. Очень часто душа психически больного бывает особо ранимой и к ним требуется особый, индивидуальный подход. На начальных стадиях болезни пастырь очень много может достичь и даже удержать дальнейшее распространение недуга.

Ветхозаветный период

В сознании современного человека понятие лечение (лечить) связывается с представлением о враче, поликлинике и больнице. Для большинства людей лечение болезни не соединяется с понятием Церкви или священника.

В далеком прошлом болезнь и священник были понятиями тесно связанными между собой. Ветхозаветные священники были первыми и единственными на земле врачами, на их обязанности лежало определение диагноза болезни (Лев.13:1–59), назначение срока профилактического карантина, проведение мер дезинфекции. В теократическом иудейском государстве такое положение дел находилось многие столетия. В ветхозаветных книгах почти ничего не говорится о лечении больных, а священники, исполнявшие должность врача, лишь констатировали болезнь и принимали меры предосторожности для локализации очагов болезни. Развитие и обособление медицины от религии произошло значительно позже и относится ко времени вавилонского плена (589–591 до РХ). В Вавилоне медицина была одной из наиболее разработанных наук.

На страницах книги пророка Даниила сохранилось описание одной из страшных форм душевной болезни, постигшей вавилонского царя Навуходоносора (Дан.4:28–34). Эта болезнь известна под именем лакантропии (Лопухин А. Библейская история, т. 2, стр. 767 СПб 1890 г.) состоит в том, что человек начинает себя считать и чувствовать зверем. Библия не только излагает историю болезни, но устанавливает ее причину и дает заключение о выздоровлении больного.

Причина заболевания – гордость Навуходоносора; течение болезни – отделение больного от общества людей. Навуходоносор – «ел траву, как вол и орошалось тело его росой небесною, ... волосы у него выросли как у льва, и ногти у него – как у птиц» (Дан.4:30). Только после того, как гордый царь обратился к Богу и раскаялся «разум (его) возвратился» к нему, и он снова стал управлять государством.

В этом первом библейском сообщении о душевной болезни необходимо обратить внимание на то, что отрицательное духовное начало в человеке (в данном случае гордость) влечет за собой расстройство физического состояния человека, т.е. устанавливается тесная связь духовной жизни человека с его физическим состоянием.

Есть в Ветхом Завете и другой пример заболевания, о котором толкователь Библии говорит: «действительно ли Саул сделался бесноватым, или его постигла просто душевная болезнь, неизвестно» (А. Лопухин. Библейская история, т. 2, стр. 113). Речь идет о царе Сауле, за непослушание отвергнутом Богом. Библия анализирует этот случай и разбирает его причины. Вследствие того, что «от Саула отступил Дух Господень, его возмущал злой дух», (1Цар.16:14), «и было на другой день: напал злой дух... на Саула, и он бесновался в доме своем» (1Цар.18:10). Таким образом, в Библии устанавливается причина событий: непослушание Саула и невыполнение им воли Божией приводит к припадкам умопомешательства (уныние, раздражительность, беснование) и даже к покушению на жизнь, некогда любимого Саулом Давида (1Цар.18:11; 19:10; 20:23).

Врач душ и телес

«Он взял на Себя наши немощи
и понес наши болезни»

(Исх.53:4; Мф.8:17)

Господь Иисус Христос принес на землю новое, совершенное откровение о Боге, как Небесном Отце, о любви – как основе жизни человека. Новым было учение о свободе «чад Божиих», об освобождении человека от греха и власти Дьявола. По-новому стали относиться к болезни и даже смерти.

За Господом во множестве следовали люди, слушая Его «слова жизни Вечной» (Ин.6:68). Немало среди них было и болящих телом и духом. Почти 30 раз Евангелие упоминает о случаях исцеления одного или многих болящих.

Христос сам стремился быть ближе к человеческому горю и страданию. Милосердный исцеляет не только встретившихся Ему «на пути» (Лк.18:35; 17:12; Мк.5:24), но специально идет в «Дом Милосердия» где находилось «великое множество больных, слепых, хромых, иссохших» (Ин.5:2–3). Спаситель не только облегчает их земное существование, исцеляя недуг, но, что гораздо важнее – Всемогуший видит за болезнью ее причину – грех и освобождает исцеленного от власти греха (Лк.5:20–24), и указывает новый, совершенный и безгрешный путь жизни. «Не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Св. Иоанн Златоуст. Толкование на пророка Исаию 51. Творения т. 6. стр. 301) – эти слова относятся не только к расслабленному на овчей купели, но и к каждому человеку. Отныне во всей ясности установлена генетическая связь души – греха и болезни. Уничтожая грех души освобождается от болезни, а поработившись греху, человек впадает в болезнь.

Пастырь в своем душепопечении это обстоятельство всегда должен помнить: освобождая человека в таинствах Церкви, от зависимости греху, тем самым создаются условия для здоровой личной, семейной и общественной жизни. Святитель Иоанн Златоуст, развивая эту мысль, писал: «Точно так и человека освобождают от болезни не крепость и здоровье тела, а

добродетели духа и правильный порядок жизни» и далее добавил: «мы постоянно видим, что выдающимися людьми становятся не крепкие телесной силою, но великие душевной добродетелью» (СВ. Иоанн Златоуст. Толкование на пророка Исаию 51, Творения том 6, стр. 301). Поговорка древних римлян «mens sana in corpore sano» (здоровый дух в здоровом теле), приобретает более глубокий смысл и значение, ближе будет к истине, если ее изложить в такой форме «при здоровой душе, будет здоровым и тело». Здоровый же только телом, по словам Ф. М. Достоевского, является наиболее земным человеком (Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»).

Из шести случаев изгнания Христом бесов из страждущих людей, переданных Евангелистами (Иисус Христос изгоняет духов бесовских: из дочери хананеянки – Мф.15:22–28), из женщины скорченной духом немощи – Лк.13:11–13; из немого – Лк.11:14; из человека, одержимого нечистым – Мк.1:23–27; из человека из страны Гадаринской – Лк.8:27–39; из одного бесноватого и глухонемого отрока – Мк.9:14–29), одно, а именно исцеление бесноватого и глухонемого отрока, наиболее полно раскрывает сущность, течение и пути лечения болезней вообще. Об этом чуде сообщают синоптики, причем каждый из них, добавляет свои характерные подробности. (Евангелист Матфей – Мф.17:14–20; Евангелист Марк – Мк.9:14–29; Лука – Лк.9:37–43).

Ко Христу, сходящему с горы Фаворской после Преображения, обратился отец с просьбой исцелить его сына, страдающего сильными припадками беснования, глухонемого и подверженный манией самоубийства. До этого отец обратился с просьбой об исцелении к апостолам, но он не смогли исцелить отрока.

Поучителен диалог между Христом и отцом болящего отрока: «И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: С детства; и многократно дух бросил его и в огонь, и в воду, чтобы погубить его; Но, если что можешь, сжался над ним и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему. И тотчас

отец отрока воскликнул со слезами: Верую, Господи, помоги моему неверию».⁹

Позже на вопрос учеников – почему они не могли изгнать беса, Христос ответил: «по неверию вашему... сей род изгоняется только молитвою и постом». (Мф.17:20–21)

Какие практические выводы может сделать для себя пастырь из этого Евангельского повествования?

1) У священника, как у Апостолов, может наступить момент, когда его вера на какое-то мгновение (дай Бог, чтобы только на короткий миг!) может ослабеть.

2) Священник с неверием (даже кратким) в душе становится потенциально бессильным, неспособным не только на чудотворение, но и на благотворное воздействие на души, вверенных его попечению прихожан. Однако по учению Церкви священнодействия священника, впавшего в грех, имеет свою благодатную силу по благодати Любящего Бога в вере самих приступающих.

3) В такие минуты оскудения веры, священнику следует молиться вместе с отцом Евангельского больного: «Верую, Господи, помоги моему неверию».

4) Борьба со злом в себе самом и в среде прихожан будет иметь успех, если священнику в жизни сопутствуют: молитва – как неослабевающая связь с Богом-Отцом, постоянное призывание Его помощи и пост – самоограничение и самоотвержение для достижения духа чистоты и независимости от земных (плотских) стремлений.

5) Злая греховная сила, которой люди сами себя отдают в рабство, приводит человека (в том числе и священника) в состояние духовной беспомощности, отчужденности и звероподобное состояние, как это видно на примерах Евангельских бесноватых. (Мк.9:18,20,26; Мф.17:15; Лк.8:27:29).

6) Слова Христа, сказанные непосредственно после изгнания беса из болящего отрока: «и ничего не будет невозможно для вас» (Мф.17:20), являются победным гимном истинного пастырчества, свидетельством конечной победы добра, правды, стимулом для работы священника на приходе, в частности в его трудном душепопечении психобольных.

Святые врачи после апостольского периода

По примеру своего Божественного Учителя святые Апостолы и их преемники совершали многие исцеления больных. Несомненно, что среди них были и страдавшие психическими заболеваниями (Деян.16:16; 19:20). Характерной особенностью было то, что все исцеления совершались «во имя Иисуса Христа» и Его именем (Деян.3:6; 16:18) История Церкви последующих столетий сохранила немало имен людей глубокой веры, совершавших исцеления больных именем Христовым. Для этих святочей земли сливалось в одно целое: небоязненное и постоянное исповедание своей веры и заботы о духовном и физическом благе ближних.

Здесь следует упомянуть три двоицы одноименных братьев, живущих в разных местах и в разное время:

1. бессеребников и мучеников Космы и Дамиана, пострадавших в Риме в 284 г. (память их 1 июля)
2. бессеребренников – Космы и Даминиана, мучеников Аравийских, пострадали в 237 или 303 г. (память 17 октября);
3. бессеребников – Космы и Дамиана, мирно скончавшихся в Азии (Малая Азия, память их 1 ноября).

Эти три пары святых врачей, носящих одни имена часто в приходах путают, и считают за одних и тех же лиц.

Святые бессребреники Кир и Иоанн (+311 г.) бесплатное лечение больных соединяли с проповедью христианства и обращением язычников ко Христу (память их 31 января).

Врач при дворце царя в Никомидии целитель Пантелеймон именем Иисуса Христа исцелял самые тяжелые болезни и притом бескорыстно и только требовал, чтобы исцеленные веровали во Христа, т.е. забота о теле соединялась с заботой о душе человека. После перенесения жестоких мучений был в 303 или 305 г. усекут мечом (память 27 июля).

Древние списки святых (мартирологи) сохранили не только имена подвижников благочестия, но часто и их земную профессию или их особый дар служения людям. Например,

среди святых Востока, почитается св. Диомид, врач (+298 г. в Киликии, память 16 августа).

С принятием христианства на Руси начинается многообразная культурно-просветительная деятельность Русской Церкви. Священнослужители (в основном монахи) были первыми на Руси носителями византийской культуры: первыми учителями, учеными и врачами. В летописях XI в. числятся: преподобный Агапит Печерский, врач безмездный (+1095 г., память 1 июня), преподобный Ипатий, врач и целебник (XVI в., память 28 августа), преподобный Дамиан, пресвитер и целебник (+1071 г., память 28 сентября).

Современные исследователи утверждают, что «Призрение душевнобольных в Киевской Руси возникло раньше и было поставлено лучше, чем в западной Европе того времени (В. М. Банщикова, Т. А. Невзорова. Психиатрия. Стр. 13).

В Киевской Руси сложились определенные организационные формы призрения психических больных. Так в Уставе князя Владимира Церкви предоставлялась забота «о бесных», наряду со странниками, убогими и калеками. При монастырях и церквях были открыты «шпитали» и странноприемные дома (одна из церквей Межигородского монастыря была оборудована под «шпиталь» для психобольных). В XII в. в монастыре св. Иоанна Крестителя в Переяславле была «крепкая темница» для буйных психических больных, которых вплоть до XVIII в. содержали только в монастырях. Указом Екатерины II в 1773 г. для этой цели было в каждой губернии выделены по два монастыря (мужской и женский).

В средневековой России на психических больных смотрели как на несчастных, блаженных, о них заботились. Случаев казни почти не было (на Западе психобольных часто идентифицировали с ведьмами и колдунами и сжигали на кострах). В этом следует усмотреть благотворное, смягчающее влияние Православной Церкви.

Б. Борьба за здоровую душу

Лечение

«Есть многое... на небе
и на земле, что и во сне,
Горацио, не снилось твоей учености».
(Шекспир)

Психические болезни являются наиболее сложными и мало поддающимися лечению. Симптомы болезни бывают выраженными более или менее ярко, методы лечения определены наукой, но нет гарантий на излечение или, говоря языком Церкви, на исцеление больного.

Современная медицина достигла за короткий срок огромных успехов (особенно в области пластической хирургии и пересадки отдельных органов), но еще многое, очень многое остается нераскрытым и неиспользованным.

Для медицины второй половины XX века характерна специализация (или детализация), доведенная до крайних пределов, т.е. происходит изучение и лечение отдельных органов человека (например, врач-офтальмолог имеет дело только с глазом и не может заменить врача отоларинголога, а кардиолог не будет лечить кожное заболевание). В этой специализации есть свои положительные стороны: врач изучает один только небольшой участок организма и может быть в своей области знатоком. Но в специализации может скрываться и большая опасность: за малым легко проглядеть большее, за частью не увидеть целого.

Производя лечение отдельных органов, можно увлечься этой, может быть и очень важной частью организма, но не связать данный участок с другими соседними, не иметь в виду всего организма, его целостности, его неповторимого единства и взаимосвязи.

Врачи употребляют обширный арсенал медикаментозного лечения, начиная с успокоительных капель, таблеток, пилюль, в более трудных случаях применяя инъекции, гипноз, сон, электросон и прочее, вплоть до лечения голодом.

А сколько еще неоткрытых и неведомых для науки или редко применяемых средств лечения больных. Чтобы не повторять всем известные случаи, здесь будут приведены только два примера мало популярного в настоящее время лечения больных, но известные людям много столетий назад.

Благотворное влияние музыки при лечении больных сейчас кажется для многих неубедительным. Однако еще за 1000 лет до Рождества Христова Библия приводит пример успокаивающего влияния на царя Саула игры на гуслях Давидом (1Цар.16:14–23; 18:10. См. А. Лопухин «Библейская история» т. 2. стр. 113).

Значительно позже в эпоху Возрождения (XV–XVIII в.) появились первые научные труды о лечебной силе звуков. Более детально этот вопрос был разработан в трудах ученых XVIII–XIX в. В начале XX в. (1914 г.) русские медики Мудров М. А. и Бехтерев В. М. рекомендовали использовать музыку для лечения психиатрических расстройств. В наши дни (1937 г.) в Одесском военном госпитале было сделано 30 операций с использованием музыки (зав. обл. домом санитарного просвещения Кирдюкова «Музыка и здоровье» 1975 г.)

Другой пример: метод лечения иглоукалыванием (акупунктура), известный в глубокой древности, в наши дни нашел своих сторонников и практикуется два последних десятилетия (с 1957 г. в ряде институтах усовершенствования врачей). Иглотерапия с давних времен знает в человеке 695 точек для производства уколов и эффективного лечения различных областей болезней, в т.ч. и неврозов. В лечебной практике в нашей стране врачи (и то далеко не каждый!) использует не более 150 точек. (Тычковская Э. Доктор медицинских наук, профессор Ленинградского института усовершенствования врачей. «Лечит игла» 1975 г. «Известия» № 199 26.08.1975 г.)

Уже из этих примеров видно, что далеко не все возможности лечения больных используются современной медициной, что еще очень многое должно войти в профилактические и терапевтические лечебные методы.

Наука XX века основывает свои открытия на базе достижений прошлых поколений. Многовековая практика минувшего дала современной медицине богатейший арсенал средств широко используемых и поныне (хинин, кураре, кокаин).

Врач и путешественник Гарри Райт, большую часть жизни проведший в джунглях Амазонки, глухих районах Африки и островах Океании, утверждает, что многие методы лечения, принятые местными туземцами, неизвестны врачам Запада, а они имеют гораздо больший лечебный эффект.

Местные врачи (в основном знахари) имеют возможности вторгнуться в темное сознание человека, где царят страхи и тревоги и ослабить тревогу и внушить веру и надежду. Простейшими приемами за несколько минут достигаются результаты, для которых психиатрам Запада требуются месяцы и даже годы.

Г. Райт полагает, что психиатрия, психоанализ и основы генетики, не открыты в XX веке, а их истоки восходят к первым дням человечества. (Гарри Райт. «Свидетель колдовства» изд. «Молодая гвардия» 1971 г.)

Нельзя игнорировать или приуменьшать благотворное и исключительное значение в лечении многих психических болезней всего богатого опыта душепопечения накопленного Православной Церковью.

Исцеление

Христос принес людям благую весть о спасении. Спасение в будущем веке тесно связано с жизнью человека на земле, первое вытекает из второго. Христос начал свою проповедь с покаяния, с призыва исправить свою жизнь. Призыв к покаянию, к оставлению пути греха должен быть основным моментом душепопечения, как здоровых, так особенно болящих. Покаяние, имеющее в своей основе смирение, является лучшим лекарством для болящих, ибо оно излечивает гордость – начало большинства, психических заболеваний.

Христос пришел исцелить не один какой-то орган, а всего человека. Гармония тела и души, восстановление образа и подобия Божия в каждом христианине, свет светящей во тьме бытия – вот что дает христианское учение.

Сама обстановка храма, освящающее действие таинств, умиротворенность после домашней или Церковной молитвы – все это низводит в душу мир, радость, дают равновесие в жизни. А это и будет залог здоровой, счастливой жизни.

Возможность лечения больных естественными способами имеет свое освящение в том, что среди учеников Христа был апостол Лука, который по новозаветному свидетельству (Кол.4:14) являлся врачом. Можно предполагать, что апостол Лука на роду с чудесным даром, полученным от Христа, исцелять недуги болящих, мог пользоваться для лечения людей и медицинскими знаниями, приобретенными в молодых годах.

Церковь никогда не отвергала необходимость лечения болезней естественными лекарствами (Св. Иоанн Златоуст сам лечился лекарствами и писал диаконессе Олимпиаде: «Прошу твою честность пользоваться и разными опытными врачами, и лекарствами, которые могут установить такого рода болезни». Творения, т. 3, ср. 612). В пользу фармакологии положены главным образом растительные препараты, т.е. дары Великого Бога, данные на пользу человека. (Василий Великий, вопрос 55 «Согласно ли с целью благочестия пользоваться врачебными пособиями? («Творения» т. 2, стр. 387–391). Первые врачи-

монахи изучали свойства растений, составляли из них лекарства и раздавали болящим. Почти во всех монастырях существовали «больничные покои или палаты» соединявшие амбулаторное и стационарное лечение. Так в Троице-Сергиевой Лавре (Загорск) был построен в 1635 году на месте прежней монастырской больницы огромный больничный корпус с храмом в честь св. Зосимы и медицинский кабинет, оснащенный современной лечебной аппаратурой. Особо назначенный брат «больничник», изучив «врачебное искусство», оказывал монахам необходимую медицинскую помощь. В Добротолубии указывается, что «врачебное искусство не препятствует человеку быть благочестивым», а имеющие послушание лечить больных могут читать врачебные книги. (Добротолубие, т. 2. стр. 578). Эти слова полностью подтверждаются жизненными примерами. Известно немало видных медиков, являющихся одновременно священнослужителями Русской Церкви. Например, святитель Лука (Войно-Ясенецкий) архиепископ Крымский и Симферопольский, доктор медицины, профессор хирургии, лауреат Государственной премии (+1961 г.); Николай (Муравьев-Уральский) епископ Кимрский, врач отоларинголог (+1961 г.); Леонид (Поляков) архиепископ Рижский и Латвийский, окончил хирургический факультет и Ленинградский педиатрический институт, в качестве врача принимал участие в Финской и Великой Отечественной войнах.

Однако старцы дают совет: «не на врачевания должны мы надеяться, а на Бога, который умерщвляет и оживотворяет». (Преподобные отцы Варсонофий Великий и Иоанн). В истинности этих слов никто не может сомневаться, т.к. жизнь подтверждает, что самые лучшие врачи и самые современные лекарства не могут избавить человека от смерти.

Религия дает человеку возможность понять смысл, значение, духовную сущность его болезненного состояния, святые отцы усматривают не только горечь болезни, но и пользу ее, если только правильно расценить недуг (Бог «насылает болезнь тому, кому полезнее иметь связанные члены, нежели беспрепятственно устремляться на грех». Василий Великий. Беседа 9. Творения, т. 2. стр. 151).

Религия дает человеку в его болезни утешение, поддержку, силу переносить страдания, надежду на избавление. Религия открывает в болезни человеку его духовные глаза для ведения реальности духовного мира, для познания суеты земных ценностей. Болезнь утончает, одухотворяет земную плоть человека, она освобождает от многих греховных уз.

Только просветленные Христовым учением разум и сердцем в болезнях и скорбях могут возносить Богу слова благодарения.

В. Задачи священника

«Иисусе, болезни душевные
и телесные избави мя...»

(Акафист Иисусу Сладчайшему икос 12).

Из всех болезней человеческого организма психические заболевания являются наиболее сложными по природе своего возникновения и по трудности их излечения. Только небольшое число психобольных, особенно тяжелых форм, находится на стационарном лечении в психических больницах. Большое количество страдающих душевными недугами состоят на учете в психодиспансерах и получают периодическую медицинскую помощь. В журнале «Здоровье» 1975г № 9 приведено такое соотношение: 10% психобольных лечатся в стационаре, а 90% получают помощь амбулаторно.

Количество больных более легких форм, не прибегающих к помощи медиков, даже часто не знающих и непонимающих своего душевного заболевания, нигде не фиксируются и не учитываются: они живут среди нашего общества, работают, имеют свои семьи. Вот, с этими полубольными (а часто и очень больными!) приходится иметь дело священнику. Они сами или их родные приходят в храм и просят помолиться, дать совет, утешение.

Что может и должен сказать им пастырь? Прежде всего священник не должен себя чувствовать чужим, посторонним, безразличным наблюдателем чужого горя. Как Господь Бог милосерден ко всем людям, так священник должен быть особенно милосердным к болящим. Все недугующие должны быть милыми своими, дорогими сердцу священника – это и есть милосердие пастыря. Чувство участия, сострадания, любви, благожелательности расположит к священнику самого больного и его родных. Сам священник должен иметь в себе внутреннюю силу для противостояния немощи (духовной и физической) пришедшего. Сила эта не личное качество или достоинство священника, а благодатный дар Божий, подающийся пастырю в

ответ на его личную духовную жизнь (молитва, пост, жертвенная любовь), уверенность, граничащая с дерзновением.

От пастыря при духовном руководстве психобольных требуется большая духовная зрелость и мудрость, чтобы правильно распутать узлы, завязанные грехом. Пусть пастырь запасается терпением, ибо часто духовно неустойчивым людям больше всего требуется внимание, время, чтобы их выслушать. Больному необходимо внушить, что его состояние депрессии временное, и что он непременно будет здоровым. Поднять больному его опустившиеся «крылья», заставить его поверить в свои силы, а главное в помощь и исцеление от Господа – вот задачи душепопечения психобольных на первых ступенях. Средствами лечения, предлагаемые пастырем являются: молитва (не очень продолжительная!), хождение в храм, исповедь (можно допускать наряду с устной и письменное изложение грехов), более частое Причащение и соборование. Для очищения и освящения, укрепления и исцеления болящих служат и молитвы Требника (во 2-й части), чтения которых часто священниками опускаются. (В Сербской Церкви молитвы с. Василия Великого значительно расширены, на ее основании составлен особый чин экзорцизмов).

Необходимо ежедневное употребление Артоса, просфоры и освященной воды, неутомительное чтение, избегание одиночества, посильный труд, прогулки. Иногда можно рекомендовать поездки и паломничество, но желательно не в одиночестве, а с попутчиком. В тех местах, где есть обычай «снимать воду с копия» недостаточно только опускать копие в воду, но следует вычитывать положение в Требнике молитвы и хорошо добавить прошения о болящем с упоминанием его имени.

Следует посоветовать обратиться к врачу психоневропатологу. Прописываемые лекарства утишают возбудимость, улучшают сон. Священник должен знать с кем он имеет дело; для этого он сам должен уметь разбираться в духовной жизни человека, иметь, хотя бы минимальные познания по психиатрии.

Изучение творений отцов и пастырей Церкви откроет священнику ясную и определенную систему внутренней жизни человека. Станут понятными многообразные духовные процессы, совершающиеся в организме, установится закономерность и взаимосвязь теперешнего состояния человека с его прошлой жизнью. Священник должен быть тонким психологом и знатоком духовной жизни человека.

Чтение медицинских книг даст священнику возможность быть на уровне современных знаний науки и понять пути лечения человека. Не следует избегать или бояться медицинских знаний. При правильном понимании они человека от Бога не уведут, а наоборот будут свидетельствовать о дивном Создателе и непревзойденной Его мудрости. Ведь великие столпы Церкви Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и многие другие учились в языческих школах, а стали лучшими апологетами Христианства.

Изучая Книгу Жизни – Библию (и все связанные с нею богословские книги), священник должен читать и книги о жизни, открываемые наукой. Пути и методы в них разные, но основа одна, ибо и Первопричина у них общая.

Г. Ориентиры болезни

«Психическая болезнь – это нечто большее, чем ненормальное поведение, которое мы пытаемся лечить»
(Поль де Крюи «Борьба с безумием»)

Определение объема понятия болезнь

Православная Церковь объем понятия болезнь значительно расширяет и включает в него не только недуги тела, но и различные болезни души. (Св. Иоанн Златоуст в толковании 53 главы (стих 4) пророка Исаии писал: «болезнями здесь пророк называет слабости, грехи, лукавство» Творения, беседа 53, т. 6, стр. 322). Человек, делающий грех, является не только грешником перед Богом, но он рассматривается как личность с ненормальным образом мышления, с психопатическим уклоном. Церковь видит не только горе и страдание, но знает, что именно за ним стоит, т.е. определяет причинный фактор болезни, а именно грех. Церковь имеет большой опыт борьбы с грехом. Она знает и радости победы над ним. Другими словами, Церковь сохраняет новозаветное учение о зависимости греха души, тела и болезни. Излечивая душу, освобождая ее от греха создаются благоприятные условия излечения тела от физических заболеваний.

Наука также различает в человеке два вида заболеваний: соматические (болезни тела) и психические (болезни души). Как уже было сказано выше в отношении соматических болезней в медицине существует большая специализация в изучении и терапии отдельных органов человеческого тела. Психические болезни связаны с общим нарушением жизнедеятельности организма с обязательным и преимущественным поражением головного мозга и его функции – психической деятельности. Особенности проявлений выраженных психических заболеваний значительно отличают психических больных от всех других заболеваний: неправильность поведения, немотивированность поступков, неспособность осмыслить ситуацию и регулировать свои взаимоотношения с окружающими, возникающие подчас состояния возбуждения.

Почти при всех психических заболеваниях в той или иной степени страдает и тело. Но телесные, физические расстройства остаются как бы на заднем плане, отступает перед гораздо более ярко выраженными психическими

симптомами. Только при скрытой депрессии больной жалуется на соматические боли (например, сердца, желудка, головы, зубов и др.) на самом же деле физические симптомы являются мнимыми и лишь отражают психическое расстройство.

Характеристика психических заболеваний

Среди многих разновидностей психических заболеваний священнику чаще приходится сталкиваться с наиболее распространенными формами нервно-психических заболеваний. Точное определение болезни (диагноз) ставит только врач, но и священнику, имеющему контакт с больным, полезно, а иногда прямо необходимо, иметь представление о степени или форме заболевания, пришедшего к нему человека.

Для ориентировки пастыря и в помощь душепопечения психически больных ниже дается краткое определение и характеристика некоторых, наиболее частых случаев нервных заболеваний, именно:

- эпилепсия;

- неврастения;

- психозы, в том числе:

- а) на религиозной почве (хульные мысли и представления, мнимо и лжеюродивые, эротического характера, мистические секты, «духовная прелесть»);

- б) старческие и атеросклеротические,

- в) алкогольные,

- шизофрения.

Эпилепсия

Названия: эпилепсия, падучая болезнь, черная немочь, у детей – «родимчик».

Нередко приходится быть свидетелем припадков падучей болезни людей разного возраста и пола. Эпилепсия характеризуется повторяющимися время от времени припадками судорог с полной потерей сознания, иногда только с кратковременным помрачением сознания, а также постепенным развитием изменений характера и в ряде случаев снижением умственных способностей. Судорожные припадки бывают большие – судороги сводят руки и ноги, голова, торс изгибаются, сокращается дыхательная мускулатура, дыхание приостанавливается, возникает синюшность, потеря сознания, больной может биться головой и локтями, изо рта вытекает пена, и малые припадки – мгновенная потеря сознания, бывает даже у детей, известна в народе под названием «родимчик».

Удерживать больного с целью прекратить или ослабить судороги не следует. Надо только следить за тем, чтобы судороги не привели к вывиху сустава или перелому костей. При наступлении припадка следует положить под голову и лопатки больного мягкую подстилку, расстегнуть ворот и осторожно вложить между зубами, поближе к углу рта какой-либо небольшой предмет (черенок ложки, карандаш), обернутый бинтом или платком, для предотвращения прикусывания языка. Судорожные подергивания продолжается 1–2 минуты и затем прекращаются. Иногда больные чувствуют приближение припадка, но бывают они внезапно и даже во время сна.

Имея дело с эпилептиком, священник должен уметь спокойно оказать первую помощь, не растеряться. Могут быть приступы психического характера без судорог, в виде более или менее кратковременного помрачения сознания: больной может уйти далеко из дома, сесть в поезд и уехать (явления сомнамбулизма). Больные становятся раздражительными, недоброжелательными, апатичными, память их снижается.

При контакте с больным эпилепсией, должны учитывать упомянутые выше особенности его личности. К несчастным эпилептикам священник должен иметь особенную любовь, сочувствие и участливость; ведь угроза припадка висит над ним домокловым мечом каждую минуту. Припадки приходят чаще всего внезапно, они изнуряют организм, а их учащение приводит к гибели человека.

В большинстве случаев личной вины (как при многих других болезнях) в своем недуге эпилептики не имеют, ибо эпилепсия развивается в результате повреждения мозга (во время внутриутробной жизни плода, во время родового акта, при воспалении или травме, кровоизлиянии, опухоли), наследственности или врожденной обусловленности. Лечению эпилепсия поддается очень трудно, приходится надеяться на чудо, на милость Божию.

Неврастения

Заболевание нервной системы вследствие длительного перенапряжения, переутомления, недостатка регулярного отдыха и необходимой продолжительности сна, а также после длительных неприятностей, психических травм и неприятных стрессов.

Отличительные симптомы неврастении: раздражительность, повышенная возбудительность, склонность вступать в конфликт из-за пустяков, активная, но неупорядочная деятельность с ошибками, частые колебания, быстрая утомляемость, расстройство сна, сердцебиение, потливость.

Умелая психотерапевтическая беседа на время выравнивает настроение и самочувствие больного, а советы нормализовать труд, отдых, сон и вообще режим жизни приводят к выздоровлению и восстановлению трудоспособности.

Неврастеника, как вообще и всех психобольных, священники должны приучать не обращать внимание на житейские мелочи, сдерживать гнев и раздражение, уметь вовремя сосредоточиться в молитве.

Авторитет спокойного, уравновешенного пастыря-советника оказывает на больного очень большое влияние и разумное руководство духовной жизни приведет к уменьшению, а затем и исчезновению нервных «срывов».

Психозы

Психозы, психические болезни – болезненные расстройства деятельности головного мозга, при которых психические реакции человека резко, грубо противоречат реальным отношениям.

При одних формах психозов предметы реального мира (люди, вещи, явления природы) осознаются правильно, исключается лишь сознание их отношений между собой и между ними и больным. Больной правильно воспринимает мир окружающих его вещей, ориентируется во времени, окружающей обстановке, по неправильно, искаженно воспринимает отношение реального мира к себе: ему мнится, что люди обращают на него особое внимание, присматриваются к нему, следят за ним, в чем-то подозревают или наоборот, испытывают к нему необыкновенное почтение, восхищение, преклоняются перед ним.

В других случаях к этому добавляется еще и патология самого акта восприятия окружающего мира; больной воспринимает не только реально существующие, но и то многое, что ему только кажется: мнимые звуки, голоса, образы, запахи и др.

Из многочисленных форм психозов, с которыми священнику приходится сталкиваться в приходской работе следует отметить:

А) Психозы на религиозной почве, возникающие при неправильно воспринимаемых или извращаемых истинах веры. К ним относятся некоторые формы т. н. обсессии, представляющие такие психические состояния, когда у человека возникают навязчивые мысли или идеи, навязчивые желания или представления. Они могут носить религиозно-эротический характер и поражать отдельного человека или даже целые группы людей. У отдельных лиц могут возникать хульные мысли во время молитвы, у некоторых больных возникают хульные навязчивые представления при виде икон (см. «Лествицу» преподобного Иоанна Лествичника, Слово 23. «О неизъяснимых

хульных помыслах» стр. 39–54). Характерным является то, что больной сознает всю нелепость, всю ненормальность подобных психических сочетаний, но старается от них освободиться, как от чего-то постороннего паразитарного. (А. Суханов. «Патологические характеры» СПб 1912 г. стр. 21). Только очень углубленной молитвой, сознанием своего предстояния пред Богом и открытием помыслов на исповеди можно избавиться от этого недуга.

Приходится священнику сталкиваться со случаями мнимого юродства, т.е. когда человек в результате душевной болезни или психической неполноценности ведет ненормальный образ жизни, имеет внешний вид юродивого и совершает поступки безумного.

Юродство во Христе есть величайший подвиг крайнего уничтожения человеческой личности, призрения всех форм обычной человеческой жизни. Юродивый во Христе – это человек психически совершенно здоровый (нормальный), но берет на себя добровольно (иногда даже на время) подвиг необычайного служения людям. Церковная история сохранила не более 30 имен юродивых подлинных подвижников благочестия (Юродство и столпничество (религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование), без автора. Нижний Новгород. 1912 г. стр. 45–52).

Русский народ любил этот необычайный вид подвижничества. К сожалению, на Руси было и есть немало лжеюродивых, подражающих лишь внешнему виду блаженных. Только священник – духовный отец, после внимательного изучения человека, может определить является ли данное лицо подлинным подвижником благочестия, психически нормальным или пред ним патологический субъект, маньяк, внешне имеющий вид юродивого, «но не для Господа и не во Господе» (из характеристики лжеюродивых данной патриархом Иосафом I в 1636 году (М. В. Лодыженский. «Свет незримый» Петроград. 1915 г., стр. 186).

Следует еще указать на один вид психической аномалии – соединение эротического элемента с религиозным. Бывали случаи, что психически ненормальные женщины влюблялись в

священнослужителей и в храме, и вне храма не давали проходу священникам, особенно молодым.

Случаи из практики: в г. К. одна психопатка стала считать священнослужителя своим женихом и во время всенощной при помазании елем поцеловала его в лицо.

В г. Т. психически больная распространяла среди граждан города слух, что один из священников собора, является ее законным мужем.

В г. В. ненормальная женщина стояла в притворе с подушкой на животе и уверяла, что ждет ребенка от священника.

В г. З. кликуши не давали проходу одному священнослужителю и ему пришлось переменить место жительства.

Вполне понятно, что от этого могут возникнуть неприятности и бесполезные для Церкви толки, а поэтому священнослужители должны себя вести с лицами женского пола очень строго и не подавать повода для интимных отношений.

Ярким выражением групповой психической ненормальности в России на рубеже XIX–XX веков являлись многочисленные мистические секты (хлысты, новохлысты, монтаны, скопы и другие). На своих собраниях во время «радений» участники впадали в исступление, достигали крайних форм экстаза и истерии, предавались разврату (т. н. «свальный грех»). Их догмой являлось человеко-обожание, верование в непосредственное общение Божества с человеком чрез многократное боговоплощение в избранных людей, как носителя божества, отсюда многочисленные саваофы, христы, богородицы. (О хлыстах подробнее в книге В. Скворцова «Миссионерский посох» СПб. 1912 г. и Мельников-Печерский П. И. «На горах» кн. 2. ч. 3. М. 1956 г. стр. 242).

В наши дни подобных сект больше нет, но дух сектанства прошлого века еще силен. У православных нередко уживается вера и обрядоверие, звание христианина и блуд или пьянство, суеверия, гадания, вера в приметы, колдовство. У многих в сознании живет чувство собственной праведности (нередко и до «прелести»).

Психическая неполноценность в религиозном отношении навсегда ясно и определенно выражена, она часто соединяется с искажением правильного религиозного восприятия, неумением координировать внутреннее и внешнее проявление религиозного чувства и нередко с человечеством невежеством.

Со всеми этими болезненными, чуждыми истинного христианства, проявлениями в приходской среде священнику необходимо серьезно бороться. В повседневной пастырской работе священнику приходится сталкиваться с многочисленными случаями неправильного понимания христианства и извращения истины веры. Вот некоторые примеры:

1. Прихожанка, не умеющая правильно оценивать последствия своих поступков обратилась к священнику с вопросом: что ей делать с оставшимися после пожара полу-обгорелыми иконами? Сама она ушла на работу и оставила в комнате зажженные лампы. Возник пожар и многие иконы, в том числе благословение родителей, сильно обгорели. Пожарники, тушившие пожар, смеялись над «обгоревшими богами». Священнику следует рекомендовать прихожанам, уходя из дома гасить зажженные лампы, чтобы не лишиться икон и не давать повода глумиться над святыней.

2. Мать совершенно спокойно сказала священнику, что ее дочь убила своего мужа, который продолжительное время пьянствовал, издевался над ней и бил ее. Чем убила? Гантелями. Суд ее оправдал. На совет священника, что дочери необходимо прийти в храм и очистить свою совесть в таинстве покаяния (причащаться ей сразу нельзя!), мать заявила: «Дочь уже была в храме и «покрыла» Богородицу и св. Николая», т.е. повесила на иконы полотенца. Какое ложное представление о легкой возможности загладить тяжелый грех убийства!

3. Мать поведала священнику довольно равнодушно, что ее дочь с зятем сильно выпивали и связались с дурными людьми. На днях нашли дочь, израненную многими ножевыми ранами, а зятя повесившимся (предполагают, что его повесили насильно). Узнав о гибели мужа дочери сказала: «собаке, собачья смерть».

О времена, о нравы! – говорили древние римляне. Нет в сердце ни сожаления, ни жалости, ни горя!

4. Мать, придя к священнику, спрашивает, как ей поступить с сыном. Он хотел повеситься (вытащили из петли!). На приглашение сходить в храм и побеседовать со священником, поговорить – он ответил отказом. Остается только молитва, ибо по народному выражению «молитва матери со дна моря достанет».

5. Как языческие амулеты и фетиши многие приносят из храма: ладан (им окуривают жилище и зашивают в белье), песок, свечи, ветки Троицких березок (спасает от пожара) и траву из алтаря (особенно ценят ту, которая находилась ближе к Престолу).

6. Неоднократно священнику приходится выслушивать жалобы, что плохие люди в целях колдовства подбрасывают к входным дверям (обычно на порог) своей «жертвы» – волосы, шпильки, нитки с нанизанными бусами. О живых ставят свечи за упокой фитилем вниз.

7. Довольно часто при трудных родах священника просят открыть Царские врата. Священнику следует объяснить, что само по себе открытие врат не приносит никакой пользы. Можно открыть врата для молитвы, например, отслужить молебен о здравии роженицы.

8. В г. Т. одно время пользовался известностью среди женщин, ищущих особого благочестия, некто Виктор Ч. (около 35 лет от роду, вероятно, страдал заболеванием головного мозга – энцефалитом, все тело его было изогнутым и его возили в коляске). Известен он был тем, что давал людям советы служить в церкви молебны мало-чтимым святым (например, свв. Авкуу, Варипсаву, Гаведдаю, Хатуну, Парду, Писту и другим), но имена которых внесены в месяцеслов святых Православной Церкви. Слова Виктора и советы считались безапелляционными и пророческими. Почитание этого «святого» уменьшилось, когда выяснилось, что он жил с женщиной и имел от нее ребенка.

9. В отношении усопших существуют такие ни на чем не основанные мнения: с золотыми зубами усопший не войдет в

Царствие Божие; женщинам покойницам не следует одевать панталоны, чтобы они не уподоблялись мужчинам.

10. Придается исключительное значение воде из различных «целебных» источников. В этой воде купаются, ее привозят домой и употребляют вместо святой воды освященной в храме.

11. В некоторых областях центральной России особенное значение придается запивке (теплоте) – она приравнивается к Крови и воде, истекших на Кресте из прободенного ребра Христа. Уборщицы любят угощать теплотой своих знакомых.

12. Промывка и реставрация икон в понятии некоторых малокультурных людей является «смыыванием благодати» с икон; устройство в храме вентиляции «выдувает» благодать из церкви!

В приходской работе священнику приходится сталкиваться с одним из тяжелых душевных недугов т. н. «духовной прелестью» Слово «прелесь» имеет в русском и славянском языках разное значение. По-русски прелесь – это красота, пригожество, пленительный вид. Славянское «прелесь» составлена из «пре» (предлог, придающий словам силу превосходной степени) и «лесь» – коварство, обман, соблазн. В данном случае «прелесь» означает коварство, обман, соблазн в высшей степени или меры. Эта болезнь людей, стремящихся жить духовной жизнью, но не имеющих (или не слушающих) опытных наставников, знающих путь правильного духовного развития человека.

Прелесь – это повреждение естества человеческого ложью (определение преп. Симеона Нового Богослова (3-е Слово. Издание Оптиной Пустыни. 1852 г.)

Прелесь – это усвоение человеком лжи, принятой за истину (определение епископа Игнатия Брянчанинова) (Аскетические опыты т. 1. стр. 231).

Прелесь – это безграничное возвеличивание своего личного «Я», противопоставление себя с целью возвышения перед другими.

Прелесь – это неправильное (извращенное) понимание свободы человеческого духа, это путь своеволия, самочиния, изоляции от авторитетов и небрежение богатого опыта Церкви.

Прелесть имеет в основе самомнение, высокоумие и бесовскую гордость.

Священнику нужно хорошо знать историю восточного подвижничества, чтобы на опыте прошлого пастырь смог своевременно распознать человека, находящегося в прелости и знать какие меры следует к нему применять.

Яркие примеры духовной прелести встречаются в Прологе, Лавсаике, Оtechнике, Патериках. Об этом недуге писали многие из древних Великих Отцов (например, Иоанн Лествичник, Григорий Синаит, св. Патриарх Каллист, Симеон Новый Богослов и другие, а из более новых писателей особенно ясный анализ духовной болезни находится у епископов Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова.

Упомянутые книги повествуют, что бывали случаи, когда монахи чистой и высоконравственной жизни, идя путем неправильного духовного развития, руководимые своеволием, впадали в обольщение ума и гордость. Иным казалось, что они имеют особую, им свыше дарованную, благодать (например, простой монах Араамий Египтянин уверял, что его Сам Христос рукоположил во пресвитера, другие видели явившегося Христа и ангелов (монах Валентин из Палестины, Исаакий Киево-Печерский), некоторые во время молитвы поднимались от земли на воздух (Онуфрий, русский подвижник), другие исполняли своевольно взятые на себя подвиги, впадали в экстаз (Александр Дружинин из Москвы), некоторые прекращали молиться, отказывались от Причастия и чтения св. Евангелия (затворник Киево-Печерский Никита), делали попытки убить ближних (упомянутый выше Александр Дружинин) или сами кончали жизнь самоубийством (отшельник по имени не упомянут, «Отечник проповедника» № 891).

Опытные старцы быстро распознавали «бесовскую прелесть», определяли это состояние, как тяжкий духовный недуг и восстанавливали многих больных к прежней добродетельной жизни.

Средствами освобождения от прелести считали:
общую (соборную) всех молитву о недужном;
психотерапию («смирение помыслов»),

трудотерапию (изменение ритма жизни на более суровый и простой, например, работа в конюшне или хлебопекарне).

Духовная прелесть не является недугом прошлого и спутницею исключительно подвижников. Эта болезнь во все времена постигает всех духовно дерзких и самонадеянных людей в гордости мечтающих преждевременно достигнуть высоких христианских вершин христианства. В каждом приходе встречаются люди «не знающие» за собой грехов, считающие себя, если не праведниками, то во всяком случае безгрешными, осуждающие своих родных, знакомых и пастырей.

Это очень тяжелое и опасное состояние. «Мнимосвятые» слышат голоса и ошибочно думают, что ими руководит Сам Бог, а наставления приходских пастырей они считают для себя необязательными.

Да и самому священнику легко можно встать на путь прелести, если он все уважение и почитание, оказываемое молящимися, будет относить к себе лично, а не к своему высокому священному сану. Молодых священников иногда прихожане начинают не в меру хвалить и опять может возникнуть горделивая мысль о своих личных особых дарованиях или о какой-то особенной личной духовной силе. Ложь, принятая за истину, уводит человека от Бога. Только воплощенная Истина – Христос может освободить человека и сохранить его из пути подлинной здоровой духовной жизни. Христианская религия духовно высока и привнесение чувственного элемента в личную или церковную жизнь неизбежно приводит к оземлению всей его духовной сущности. Подчинение же личного начала общецерковному возводит каждую отдельную личность до уровня полноты Благодати, дарованной всей Церкви. Путь к совершенству открыт только через глубину смирения и духовную рассудительность, которые уберегут христианина от крайностей и гордости.

Б. Старческие психозы (иначе атеросклеротическое и старческое слабоумие) часто встречаются в пастырской практике. Старые люди приходят к священнику и жалуются, что их дома не кормят, обкрадывают, выживают из квартиры. Подобные жалобы в большинстве случаев не соответствуют

действительности. Старца надо выслушать, попробовать переубедить, обещать поговорить с родными. Это обещание, конечно следует выполнить. Священнику следует проявить максимум ласки, заботы и внимания – это старые люди заслужили. Старческое слабоумие – это заболевание и притом прогрессирующее, оно возникает в результате атрофии мозга; состояние это не является неременным спутником преклонного возраста, и бывает далеко не у всех. Болезнь обычно заканчивается старческим маразмом (упадком сил вследствие крайнего истощения организма, полным распадом личности) и смертью, нередко от какого-нибудь присоединившегося заболевания.

В. Алкогольные психозы – психические заболевания, возникающие при хроническом алкоголизме (белая горячка, острые алкогольные галлюцинации, бред, потеря памяти и другое). Общая картина заболевания ясна и не требует большого разъяснения. Священнику часто приходится иметь дело с пьяницами. Редко кто-то из них признает себя алкоголиком. Если болезнь не приняла хронические формы, следует всячески отвести больного от плохой среды и помочь скинуть с себя алкогольное иго. Особое внимание обратить на то, чтобы в приходе число пьяниц не увеличивалось. Чаще говорить о вреде алкоголя и самому священнику подавать пример трезвости. (Подробнее об этом в этой работе в главе IV, раздел 4. – «Проблемы алкоголя в пастырской работе священника»)

Шизофрения

Шизофрения – великая загадка психиатрии.

(Доктор Вальтер Л. Брюич)

Шизофрения одна из наиболее сложных психических болезней. Множество ее стадий и разновидностей, огромное количество жертв, трудность лечения – делают шизофрению бичом современности.

Изучение шизофрении, как психопатического явления, интересно в том отношении, что оно открывает общие позиции медицины с учением Православной Церкви о духовной стороне жизни человека.

Шизофрения – психическая болезнь с тенденцией к хроническому течению. Первые симптомы заболевания не имеют специфических особенностей, т.к. похожие расстройства могут быть и при других психических болезнях. Однако постепенно наступают стойкие изменения психики или как называют медики – изменения личности: больные становятся малоразговорчивыми, необщительными, теряют интерес к работе, к жизни, своим близким, друзей; могут быть и противоположные симптомы: человек становится суетливым, несколько напряженным, куда-то уходит, что-то делает, о чем-то сосредоточенно думает, не делаясь об этом с близкими.

В зависимости от формы шизофрении наблюдаются различные проявления расстройств психической деятельности:

Параноидная форма – болезнь проявляется в виде бреда (появляются враги на работе, ревность, мнительность, галлюцинации);

Депрессивно-параноидная форма – тоска с бредом, тревога, жалобы на тяжесть на сердце, боязнь катастрофы, мысли о самоубийстве;

Циркулярная форма – необычайная оживленность, приподнятое маниакальное настроение с бредом;

Кататоническая форма – выражается или в нарастающей обездвиженности больного, (вялость, нежелание ходить, принимать пищу, говорить) или во внезапно наступающем

возбуждении (гримасничество, оголение себя, прыгание, непристойный разговор, пение);

Неврозоподобная форма – явления психоза бывают во время редких и кратковременных обострений. Заметно ипохондрические симптомы и явление навязчивых идей.

Современная наука еще не открыла причины возникновения шизофрении. Учитывая большую разновидность психопатических признаков заболевания, нужно признать, что число шизофреников разных стадий и форм очень велико.

Несмотря на то, что известно из чего складываются клиническая картина болезни, установлены факторы, способствующие развитию болезни, определена социальная опасность шизофрении (влияние на потомство, наличие случаев самоубийства и убийства), все же эффективного средства для полного излечения болезни еще не найдено. Обычно применяемые средства медикаментозного лечения и терапия труда не всегда дают желаемый успех.

Оставив для специалистов научное исследование и изучение методов лечения шизофрении, остановим свое внимание на раскрытии внутренней сущности этой опасной болезни. Ключом для понимания недуга шизофрении послужит филологический экзегнез, а сопоставления аналогичных вопросов, затрагиваемых в Священном Писании и аскетических творениях подвижников Православного Востока, откроют дверь к более полному познанию болезни, определению причин и методов лечения.

Слово шизофрения (Большая медицинская энциклопедия болезнь называет схизофренией. М. 1963 г., т. 31). составлено из двух греческих слов: раскалывать, расщеплять, разрезать, разрывать и дух, душа, ум, сердце. Исходя из филологического экзегеза шизофрения определяется, как болезнь при которой у человека духовная его субстанция (дух, душа, ум) расколота, расщеплена не составляет единого целого. Отсюда «шизофрения» – это человек с не цельным, расщепленным сознанием и психикой.

Раздвоенность мышления, эмоций и сознания являются характерным признаком болезни многих людей, которых

страшный психологический недуг постепенно захватывает и поработывает.

О целом (здравом) уме говорится в Новом Завете у Апостола Павла, а также в творениях великих психологов и знатоках духовной жизни в Добротолюбии. Православное Богословие раскрывает полную картину духовной жизни человека, в частности говорится и о признаках здорового и болезненного состояния ума, о причинах болезни и о способах лечения.

Апостол Павел в т. н. «Пастырских посланиях» и многие Отцы Восточной Церкви употребляют термин, который обычно переводится на русский язык словом целомудрие. Слово составлено из двух греческих слов: ... целый, здоровый, неповрежденный и.... ум, дух, душа.

Таким образом, филологический экзегез открывает, что греческое гораздо шире по объему содержания русского целомудрия и может означать здравомыслие, благоразумие, рассудительность. Попутно можно сделать еще вывод: целомудрие в его обычном понимании (невинность, непорочность, чистота, стыдливость) является плодом здорового ума, выражает целостность духовной личности человека.

Не трудно заметить, что научное название психической болезни и богословский термин.... на греческом языке имеют общую основу.... Первое выражает болезненное состояние человека, второе – его здоровье, т.е. противоплагаются целый, здоровый ум, (в Богословии) – расщепленному, раздвоенному уму (в медицине).

Общность темы создает возможность для диалога между развивающейся, постоянно находящейся в поисках нового, наукой и обладающей ценнейшим опытом духовного знания – религией.

Со страниц Нового Завета в посланиях Апостола Павла и его учеником Тимофею и Титу слышим неоднократное (7 раз) призывы охранять целомудрие понимаемого в более широком значении этого слова, как необходимой добродетели для всех христиан вообще (2Тим.1:7; Тит.2:12), а в частности епископам

(1Тим.3:2), старцам (Тит.2:2) молодым (Тит.2:5) мужам и женам (1Тим. 2:9; 2:15).

Святитель Иоанн Златоуст в толковании послания Апостола Павла и Титу писал, что «целомудрием называется здоровое состояние ума» (Иоанн Златоуст. Творения, т. XI, стр. 861). Далее Златоустый Учитель поясняет, что «целомудрие состоит не только в том, чтобы воздержаться от прелюбодеяния, но и в том, чтобы быть свободным и от прочих страстей».

Таким образом, признаки болезни ума значительно расширяются – любая страсть нарушает целый, здоровый ум и является симптомом заболевания.

Подвижник середины III века, живший в Египетской пустыни, преподобный Антоний Великий в своих многочисленных наставлениях поучал братию о необходимости иметь ясный ум. «Ум все видит ... и ничто не помрачает его, кроме одного греха» (Добротолюбие т. 1. М. 1905 г., стр. 83), «Говорящий несмысленно не имеет ума; ибо говорит, ничего не думая». «Таково Божие определение, чтобы по мере возраста тела душа исполнялась умом, – дабы человек из добра и зла избрал угодное ему. Душа, не избирающая добра, не имеет ума. Потому, хотя все тела имеют душу, но нельзя сказать, чтобы всякая душа имела ум».

Преподобный Исихий Иерусалимский (V в.) полагал, «ослепляется ум тремя следующими страстями: среболубием (любовь к богатству), тщеславию и сластолубием (чувственность)».

Поэт, философ и вместе с тем аскет-пустынник преподобный Исаак Сириан (конец VI в.) в своих подвижнических наставлениях построил строгую систему духовного оздоровления человека. Целью пришествия Христа на землю было спасение человека, очищение его «от повреждения, произведенного первым преступлением» (т.е. первородным грехом). Заповеди являются лекарством для уврачевания преступной души. Кратко суммируя эти мысли преподобный писал: «повреждение привзошло к нам от преступления заповедей» из сего явствует уже, что здоровье возвращается снова их хранением». Без делания заповедей

нельзя желать или надеяться на душевное очищение. (Добротолюбие, т. 2. стр. 689).

Должно отсекал причины страстей, даже самых малых и бороться с ними. Для успеха в этой борьбе духовной «самое лучшее погружаться во внутреннего своего человека», т.е. находиться в молитве и уединении, ибо «когда наш ум пребывает ... уединенно... тогда не он уже ведет брань со страстями, но благодать» (сила, помощь Божия).

Авва Фалассий предостерегает: «сведи за помыслами и избегай зла, чтобы не омрачился ум твой и не стал превратно видеть вещи», т.е. причиной извращения ума могут быть плохие мысли и злые дела. «Склонность ума к чувственному делают его рабом телесных удовольствий».

Подвижники дают совет о том, как надо в себе готовить правильную духовную жизнь. «Ум надо упражнять, чтобы он был светл и чист, и мог хорошо различать, что требуется от нас, чтобы очистить душу от страстей и украсить ее добродетелями» (Никодим Святгорец. «Невидимая брань». М. 1904 г. стр. 30).

Такой светлости ума можно достигнуть двумя способами: молитвой и углубленным познанием окружающего мира («постоянное рассмотрение вещей и углубление в познании их, чтобы ясно видеть, какие из них хороши, и какие худы») с точки зрения духовной пользы.

Человеческий ум, мятущийся и обуреваемый страстями, часто впадает в крайности и болезни. Незыблительное равновесие и стабильность ум получает от озарения благодатию Божией. Святые по словам Апостола Павла (1Кор.2:16) имели ум Христа, т.е. божественная мудрость освящала силу их ума и давала им правильное направление мышления.

Св. Максим Исповедник (широко-образованный царедворец, богослов-философ, затем ставший монахом подвижником, в 662 г. скончался мучеником за чистоту веры). Эти слова Апостола Павла пояснял так: «Ум Христов, по-моему, имеет тот, кто о всем помышляет в Его Духе, и через все приводится к мысли о Нем», (Добротолюбие, т. 3, стр. 245).

Знаменитый подвижник IV в. преподобный Ефрем Сирин в своей умиляющей душу великопостной молитве призывает всех

христиан просить Господа Бога о даровании каждому духа целого, неповрежденного разума, видящего, чтущего Бога и сохраняющего человека в чистоте.

Очищение ума от греховных страстей, приоритет подлинной духовной жизни, приведут человека к здоровой психической жизни, истинному.... (греч. яз.), уберегут от душевных заболеваний.

Выводы

Изучение душевных болезней дает возможность утверждать, что многое в этиологии (учении о причинах болезней) наукой еще до конца не открыто и поэтому носит проблематический характер.

Медицина связывает психопатические состояния с аномалиями деятельности головного мозга. Церковь, не отвергая значение головного мозга, как фактора, играющего определенную роль в заболевании, видит в самой болезни более глубокие корни и причины метафизического характера. Болезнь, по определению Библии, вошла в мир после грехопадения первых людей: человек стал подвергаться болезням и смерти.

Психические болезни возникают вследствие органического заболевания или в результате глубоких психических процессов духовной жизни человека. Библия со всей определенностью говорит о влиянии демонических сил на психическую жизнь (Мф.15:22–28; Мк.1:23–27; 9:14–29; Лк.8:27–39; 11:14; 13:11–13). Реже болезнь посылается как испытание веры (праведный Иов) или для проявления Божественного всемогущества (исцеление слепорожденного – Ин.9:3 много болезней – Мф.15:29–31).

Таким образом, мозг, как таковой, не является основой и первопричиной заболевания, а лишь посредником (передатчиком), через который болезнь входит в организм.

Эффективный результат при лечении психических болезней будет достигнут при комплексном лечении – применении медикаментозного и психотерапевтического методов лечения.

В очищении, успокоении, укреплении и направлении психической деятельности человека значение опыта и средств воздействия, имеющих в Православной Церкви, не подлежит сомнению.

Религия, в лице своих духовных мыслителей и писателей, показывает людям путь правильной жизни. На этом жизненном пути человека стоят многие предостерегающие знаки,

указывающие на опасность. Важнейшими ориентирами пути являются заповеди, данные Богом.

Не соблюдая заповеди, человек сбивается с истинного пути и попадает в жизненную аварию. Очень часто такой аварией являются душевные заболевания. Психические болезни в своем огромном большинстве являются результатом блуждания по неправильным жизненным тропам (беспутная жизнь!), не внимание к предостерегающим знакам Промысла Божия.

Греховные поступки (на языке Добротолюбия – страсти) являются своего рода питательной средой на которой возникают и развиваются психические болезни. Религия способствует уничтожению причин душевных заболеваний, она же оказывает помощь, впадающим в эти тяжкие недуги.

Церковь – это подлинный Дом исцеления (Дом Милосердия), а священник духовный врач, исполняющий волю Небесного Врача.

Д. Приложение

Случаи из священнической практики.

1. В г. Костроме священника пригласили на дом причащать больную, но предупредили, что она будет лаять. В большой комнате с очень высоким потолком священника встретила небольшого роста, худенькая старушка и добродушно заявила: «Батюшка, не бойтесь, я вероятно буду лаять».

Священник стал читать молитвы перед Причащением и вдруг услышал сзади себя настоящий собачий лай. Чтение пришлось прервать до тех пор, пока женщина опять спокойно сказала: «Я лаять кончила». По словам несчастной произвольный лай возникает перед и во время прихода священника, а также под церковные праздники (Сравнить у св. Иоанна Златоуста «Толкование на пророка Исаию. Гл. 42. Творения, т. VI, стр. 245)

2. В Иваново Великим постом молодая женщина вошла в собор, в притворе быстро разделась догола и через толпу народа пробежала к чтимой Федоровской иконе Божией Матери, перед которой упала навзничь. Вызванная «скорая помощь» уложила несчастную на носилки и увезла домой. Позже эта женщина призналась, что она не помнит, что совершила, ей очень стыдно, но противостоять влечению совершить такой поступок не могла.

3. В Г. Туле молодой мужчина, по профессии шахтер, рассказывал, что женщина погрозила ему отомстить за то, что он перестал с ней «дружить». Она угостила его конфетами, после чего в груди он почувствовал пламя огня. Здоровенный, физически крепкий мужчина стал на глазах «таять» и худеть. Только после многократной исповеди и Причащения было получено облегчение.

Глава 5. Благодать таинства священства (дары, получаемые пастырем в чинах хиротоний)

1. Хиротония.
2. Хиротесии и хиротонии.
3. Первая степень священства.
4. Сущность иподиаконского служения.
5. Дары диаконского служения.
6. Благодать священства.
7. Залог пастырства.

Заключение

Приложения: 1. Священное писание о пастырстве;

2. Указатель литературы.

В последней заключительной главе будет говориться о дарах Благодати, полученных каждым священником при посвящении в сан.

Может возникнуть вопрос: не следовало бы эту главу из заключительной поместить в предначинательную, в виде вступления к работе; ведь хиротония предшествует священническому служению.

Автор работы умышленно о дарах хиротоний говорит в заключении работы, чтобы пред духовным оком пастыря прошел весь священнический благодатный путь становления, чтобы священнослужитель еще раз мог почувствовать и поразмыслить о том, каких даров удостоен от Бога в совершенных над ним хиротесиях и хиротониях. А это сознание промыслительной Руки Божией, верится, даст новые силы на несение нелегкого священнического Креста в жизни. Не своею силою человека стал священником, а Божиим произволением. Господь не оставит своего избранника: укрепит и поможет.

1. Хиротония

«И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом».

Евр.5:4

Найти сразу свое место в жизни, любимое дело на всю жизнь – удел не всех и не каждого. Сравнительно немногие счастливы, встав на определенный путь, не сходят с него всю жизнь. Еще меньше тех, которые подлинно счастливы на избранном однажды жизненном пути.

Если для мирянина неправильно избранный путь – большое личное горе, то для священнослужителя это трагедия не только личная, но и многих, которых он должен вести по пути духовной жизни.

К священству многие стремятся с детства, другие приходят позже. Апостол Павел писал, что «никто сам собою не приемлет чести (священства), но призываемый Богом». «Голос призывания» должен ясно звучать в душе кандидата священства. Призвание к пастырству есть тайна Божия, ведомая лишь глубине совести самого человека (1Кор.2:11) и открываемая проникновенному взору духовника или архипастыря, ответственного за посвящение.

Можно указать на некоторые признаки призвания к священству, как единственно возможному жизненному пути, как личный ответ Господу на вопрос, обращенный к Апостолу Петру «любишь ли ты меня?»; глубокое чувство своего недостойнства; искреннее понимание пастырства, как жертвенного служения; посвящение Богу всей жизни; реальный духовный опыт веры. Как бы ни был кандидат священства хорошо подготовлен и по человеческому суждению пригоден для принятия сана, он сам не должен считать себя достойным сана.

Многие наши святые по-своему глубокому смирению избегали принятия сана, считая себя недостойными. «Аксиос» будет возглашено архипастырем, клиром, подтверждено народом, но сам священник считать себя достойным не должен.

Допуская до хиротонии, Церковь оказывает посвящаемому великое доверие и надежду, что рукополагаемый будет не волком в овечьей шкуре, а подлинным пастырем Христова стада. Будет ли пастырь «добрым» – это определится значительно позже, часто после многих лет священства, а точнее только на Страшном Суде.

Предпосылки хиротонии

Для каждого рода занятий необходимо иметь любовь к своему делу и известные занятия для успешного завершения начатого. Эти указанные качества необходимы и для священнослужителей. Но поскольку служение пастыря намного отличается от всех других занятий и профессий своей духовностью (священник имеет дело главным образом с духовной жизнью человека) и ответственностью (пастырь отвечает за душу человека в земной и загробной жизни), то любовь и знание в пастырском служении приобретает новые задачи, иной объем и неизмеримо огромные масштабы.

Любовь – для священника не должна быть только на словах, как красивое понятие или высокое, но не реальное чувство. Любовь – для пастыря это жизнь, подкрепленная доказательством дел, т.е. нужны не слова о любви, а дела любви. Любовь в устах пастыря не набор громких слов, а деятельная любовь, выраженная в повседневных поступках. Любовь – это самопожертвование, а жизнь пастыря по законам любви – есть подвиг.

Современный священнослужитель должен быть человеком широко-образованным. Его задача быть богословом не только с академическим образованием, но богословом по своей природе, т.е. всегда жить духовной жизнью (молитва, исполнение советов и рекомендаций Церкви, ежедневное чтение Библии, святоотеческой литературы, необходимо изучение законов психологии и учения о нравственности (этика).

Священник должен постоянно пополнять свои знания в светских науках, знать литературу и историю, интересоваться научными открытиями. Духовная жизнь в человеке может увеличиваться или заглохнуть; пастырю ее надо в себе непрестанно развивать. Имея в душе определенный идеал, легче идти путем нравственного совершенствования: идеал, как мерка, будет указывать отклонения в сторону. Важно, чтобы молодой человек мужая физически, рос бы и духовно и заранее сознательно готовился к высокому пастырскому служению.

Хиротония является не только началом нового жизненного пути, но и завершением известного подготовительного периода – времени набирания сил духовных и физических, необходимых для священнослужителя. Предполагается, что кандидат в священнослужители должен быть достаточно сведущ в богословии и в общеобразовательных науках, по духу – церковен, знал церковно-богослужебную практику. Хорошо, если кандидат в священники, имея в руках «свой» Требник и «свой» Служебник перед посвящением какой-то срок будет иметь возможность у опытного пастыря следить за практическим совершением треб и богослужений.

Если рукополагаемый целиком и полностью исповедует все, что учит Св. Церковь, чем она живет и в послушании обещает исполнять постановления Церкви, то он может смиренно просить архиерея о своем посвящении.

Определить пригодность и готовность данного лица к принятию священного сана может только епископ, это его компетенция. Домогаться или искать сана с нравственной точки зрения недопустимо и бесполезно. Лучше еще и еще отсрочить посвящение, чем поспешить с рукоположением. Совет Апостола Павла своему ученику Тимофею: «Рук ни на кого не возлагай поспешно» (1Тим.5:22) именно указывает на необходимость детального и неспешного изучения пригодности кандидата к священству.

Тот вопрос, который задается при посвящении во епископа: «Чесо ради пришел еси?» уместно было бы задавать и при хиротонии на каждую из степеней священства. Новопосвящаемый должен дать Церкви и себе самому вполне определенный ответ: зачем он вступает на путь священства, что он ищет в ограде словесных овец.

Подобный опыт публичного исповедания ставленником своего твердого желания быть пастырем Церкви Христовой, произносимого непосредственно перед рукоположением, сохраняется на практике некоторых Поместных Церквей.

В Болгарии, например, в 30-х годах нашего столетия Софийский Митрополит Стефан обращался к рукополагаемым с таким словом-обращением (слово приводится в небольшом

сокращении): «После того, как ты закончил свое образование, прошел законный стаж и все испытания, ты явился сюда, чтобы получить рукоположение для священнодействия. Ты пришел свободно и сознательно, так ли? Пришел с радостью и убеждением, так ли? Помни, что ты хочешь приступить к величайшему таинству, которое сообщает тебе чрезвычайные дарования, облечает тебя исключительными правами, но и возлагает на тебя чрезвычайные обязанности, для исполнения которых потребуются постоянное напряжение всех твоих сил, непрерывное горение твоего духа.

Исповедуй: добровольно ли ты решаешься принять священное звание, или кто-либо тебя принуждает к этому? Чистое ли желание послужить Христу и Его Церкви, поработать для спасения человеческих душ тебя влечет на путь священнического служения, или какие-либо земные выгоды и расчеты побуждают тебя к этому?

Не пришел ли ты сюда, ища суетной славы, материальных выгод, почета, властвования или другого чего-либо подобного? Веря, что намерения твои чисты, мы еще раз приглашаем тебя обдумать, на какой великий шаг ты решаешься, какому великому званию хочешь посвятить себя! Представляешь ли ты все величие того служения, к которому определит тебя предстоящее рукоположение?

Помни, что с момента хиротонии ты станешь продолжателем того дела, за которое страдал и умер Христос, страдали и умирали св. Апостолы, мученики и праведники, великие святители и преподобные отцы; ты станешь совершителем небесных таинств, служителем неба, преемником Христа и Апостолов, которым ты должен будешь подражать и по их пути следовать.

Отныне твоему попечению, твоему духовному водительству будут поручены искупления драгоценною Христовою Кровью человеческие души, за которые ты должен будешь дать ответ Господу на страшном суде Его. Ты должен будешь укреплять их в вере и совершенствовать в благочестии. Для такого служения от тебя потребуются: неустанный труд, постоянная забота,

пламенная любовь, терпение, самоотвержение. Готов ли ты на все это?

На пути священнического служения тебя ожидают всевозможные лишения, огорчения, оскорбления, страдания. Готов ли ты все это спокойно встретить, мужественно понести, с радостью претерпеть?

По Завету Апостола, ты, как священнослужитель должен будешь быть «образцом для верных в слове, в жизни, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1Тим.4:12). Для этого от тебя потребуются постоянная внимательность к самому себе, непрерывное духовное бодрствование, молитва, самоотречение – непрестанный труд и подвиг. Знаешь ли ты это? И готов ли к этому?

Еще раз взвесь свои чувства и стремления, испытай самого себя, прежде чем возложу на тебя руку, и чтобы тебе быть истинным пастырем, а не наемником, определи: что тебя побуждает искать рукоположения. Если чувствуешь ты пламенное стремление вдохновенно и самоотверженно послужить нашей Св. Церкви, приступай к св. Престолу; если нет, отойди от Престола, не прикасайся к святыне, не бери на себя страшной ответственности, за всякое небрежение к которой тяжко накажет тебя Господь!

Итак, в последний раз вопрошаю тебя: искренно ли и бескорыстно, сознательно ли и свободно желаешь ты получить благодать священства!? Обещаешь ли верно и нелицемерно до конца дней твоих служить Церкви Божией, здраво хранить веру Христу, как ее исповедует св. наша Православная Церковь, обещаешь ли клятвенно – быть попечительным отцом для отныне вверяемых тебе духовных чад, являть им пример и в вере и в житии, служить им до забвения о самом себе, а самому возрастить в меру полного возраста Христа? (Еф.4:13).

Если ты все это так чувствуешь и представляешь, тогда возведи твои духовные очи горе, приклони пред св. Престолом колена и тела и души твоей и пламенно молись Господу, да низведет Он на тебя благодать Св. Духа, чтобы, приявши ее, с пламенной преданностью совершать тебе великое служение.

Отныне ты воин Христов. И уже ты не должен знать другой воли, кроме воли Святой Церкви – ей только служить и ей повиноваться.

Удвой же силы для молитвы, чтобы вдохновилась и преобразилась душа твоя для благодатного пастырского служения, для которой ты сейчас будешь посвящен и освящен».

По свидетельству очевидцев это обращение архипастыря, готовящегося совершить таинство священства к ставленнику наполняло трепетом сердца всех присутствовавших в алтаре и имело огромное нравственно-воспитательное значение.

Нравственное значение хиротонии

В жизни человека бывают минуты особой значимости; они часто определяют направление всей жизни. В эти моменты, человеческая жизнь, как бы острием хирургического скальпеля рассекает на двое: «до» и «после».

Таким исключительным событием, несомненно, является момент хиротонии – получение человеком Благодати священства. Входит в храм мирянин, а выходит – служитель святейшего Алтаря. Помощник служителя (диакон) – после молитв хиротонии покидает храм облеченным Благодатию священства, получившим власть, которую даже ангелы не имеют; право взять и решать судьбы человеческие не только здесь на земле, но и для жизни Будущего Века (Мф.18:18).

Хиротония всегда мистически глубока, незыблима, насыщена по своему внутреннему содержанию и нравоучительна не только для самого рукополагаемого, но и для всех сомолящихся при этом Таинстве. Естественно, что больше всего священных переживаний испытывает сам ставленник. Словами невозможно описать те чувства, когда впервые вводят через Царские врата в Алтарь и рукополагаемый благоговейно лобзает святой Престол (хиротония диакона).

Какое благоговение и священный страх охватывает душу посвящаемого во иерея, когда святитель дает ему для хранения часть св. Агнца – залог Вечной Жизни и верного служения св. Церкви. «Какими руками прикоснись... может спросить в эти священные минуты, в глубине своей умиленной души, ставленник вместе с праведными Иосифом и Никодимом. А первое причащение по чину священнослужителей реально дает ощутить свое избрание и ту любовь, и доверие, которое Церковь оказывает новопосвященному.

Священнослужитель в хиротонии получает несказанно огромные духовные права, но и несет величайшую ответственность за правильное ими пользование. На своем жизненном пути священнику надо чаще мысленно возвращаться

к незабываемым минутам своего рукоположения в священный сан, к тому таинственному священнодействию, когда в нем совершилось претворение человеческого естества в сверхчеловеческое, перстного – в духовное.

Лучшей возможностью вновь пережить глубину собственного духовного рождения в сонме священства является сослужение во время совершающейся хиротонии собрата. В сознании носителей священного сана воскресает их собственная трепетная вера и первые робкие шаги служения Церкви.

Слова посвящающего архиерея, обращенные к поставляемому диакону или иерею, для всех священнослужителей являются напоминанием о высоком жребии священства и вместе проверкой пастырской совести каждого. Эти священные слова хиротонии вновь звучат как бы для тебя и зовут к пути святого, доброго пастырства.

Чем больше прошло лет священно-служения, тем глубже переживается совершаемое рукоположение, тем реальнее чувствуется присутствие Благодати и сошествие Святого Духа на нового ученика Христова. Тем острее сознается собственное недостойнство и духовная несобранность. Ведь эти слова читались и над тобой и те же дары вручали тебе! Как ты сохранил залог, врученный тебе? Исполнил ли обещанное? Оправдал ли доверие Церкви? И сердце говорит, трепещет и в покаянии озирает пройденный путь...

Для не имеющих священного сана присутствие при хиротонии является лучшим наглядным уроком пастырского Богословия, раскрытием внутреннего содержания священства.

Твой товарищ по учению или может быть даже друг Миша или Юра, после рукоположения сразу же стал старше, поднялся на ступеньку выше и теперь его следует называть уже отцом Михаилом или отцом Георгием.

Богочеловеческое установление хиротоний

Священническое служение по своему содержанию и объему настолько значительно, что осветить все его стороны представляется весьма трудной задачей. Тем более, что сама жизнь меняется, ставит священнослужителей в иные условия и предъявляет к ним другие требования. Современный священник во многом отличается от своего собрата начала XX века, не говоря уже о священнослужителях XVI или XVII столетий.

Изменяется многое число человеческое, земное, а потому и временное. Незыблемой остается духовно-мистическая основа священства, сущность пастырства, ведущая свое начало от времен апостольских. К принятию священства можно иметь предрасположение, к нему можно подготавливаться земными средствами и путями. Но стать священником самому по себе или предвосхитить пастырство невозможно. Это был бы без благодатный сосуд, бездушная личина.

Священником соделывает человека только Бог в Церкви, через благодатное, ведущее от Апостолов, таинство священного преемственного рукоположения. Непрерывная цепь, начало которой положил Христос и передал Апостолам, те в свою очередь, своим ученикам и так до епископа наших дней, получившего преемство через рукоположение ранее посвященных архиереев.

Через руки апостола – епископа Божественная благодать Святого Духа сходит на новопосвященного. Как человек есть творение Божественных рук («Руце Твои сотвориште мя и создасте мя» [Пс.118:73](#)), так и священство есть нечто творимое, совершаемое в Таинстве хиротонии – проручествования, рукой Божией, через руки епископа-апостола.

Мистическое раскрытие сущности священства, его Богочеловеческое основание (отношение Бога и человека) имеет прекрасную аналогию в Ветхом Завете. Пророк Исаия к своему высокому служению был призван особо торжественным видением. Он видел Бога, сидящего на Престоле высоком и превознесенном, окруженного множеством серафимов,

восхваляющих Господа. Исаия в покаянии воззвал: «Горе мне! Погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами». Шестикрылый Серафим, взяв клещами с жертвенника горящий уголь, коснулся уст пророка со словами: «Вот это коснулось уст твоих и беззаконие твое удалено от тебя и грех твой очищен». И услышал пророк Исаия голос: «Кого мне послать? И кто пойдет для нас?» И воскликнул пророк, пораженный величием Господа: «Вот я – пошли меня».

В этих немногих ветхозаветных строках пророчески содержатся все элементы христианской хиротонии:

1–4: созерцание величия Божия – ставленник духовными очами зрит Бога (Вера в Бога);

5: покаянное чувство – исповедь ставленника перед хиротонией «за всю жизнь»;

6: горящий уголь, взятый с жертвенника клещами – возложение рук епископа и дарование Благодати св. Духа;

7: очищение от беззаконий и грехов – соделование, вновь посвященного «новой тварью»;

8: зов Божий – призвание к пастырскому служению;

согласие на посланничество – добровольное апостольство (посланничество на пастырство).

В пророческом видении отчетливо выступают два основных момента, необходимых для благодатной хиротонии:

Божественной – призывание и освящение человека Богом;

человеческий – внутреннее духовное согласие человека на апостольское служение в мире.

В этом таинственном соединении духовной энергии Бога и человека заключается неповторимая особенность, подлинная сила и великое преимущество Таинства священства.

2. Хиротесии и хиротонии

Состав церковно-священнослужителей Православной Церкви строго регламентирован, определены возможности и внутренние пред – посылки перехода из одной степени клира в другую.

Лица церковной иерархии постепенно и последовательно возводятся от нижней степени к высшей (иподиакон, диакон, иерей, епископ). Каждая высшая степень иерархии имеет все права и обязанности низшей, плюс еще дополнительное новое. Каждая высшая степень имеет облачения низшей и еще дополнительно другое, присвоенные только этой степени священства. В зависимости от того, какими полномочиями будет обладать данное иерархическое лицо, хиротония его совершается в соответствующей его сану момент литургии: диакон не имеет права совершать пресуществления Св. Даров – его рукоположение совершается после Евхаристического канона; священник сам совершает Тайну Св. Тела и Крови – его посвящают после Великого входа; хиротония епископа – носителя всей полноты священства – совершается в самом начале Литургии.

По архиерейскому Чиновнику можно проследить постепенность нарастания обилия Даров Св. Духа, изливаемых в таинстве священства. По мере увеличения ответственности служения, возрастает и сила Благодати, подаваемой при хиротонии.

Современный Чиновник различает четыре последовательных ступени, по которым возводятся в иерейский сан.

1. чин поставления чтеца и певца;
2. чин бываемый на хиротонию иподиакона;
3. чин на хиротонию диакона;
4. чин на хиротонию пресвитерства.

Первые два чина, как предваряющие священство, носит обычно название хиротесии. К хиротесии относятся также

помещенные в Чиновнике чины возведения в архидиаконы, протодиаконы, протопресвитера, игумена и архимандрита.

Хиротесия (по-гречески.... Рука и.... Полагаю) – это обряд, состоящий в том, что архиерей читает особые молитвы и возлагает свои руки на главу избранного или предназначенного на особое служение. Совершается хиротесия вне алтаря (у архиерейской кафедры, посреди храма): она не сообщает ставленнику прав для совершения священнодействий и таинств.

Хиротония (по-гречески рука и.... распространяю) иначе руковозложение или руконаложение есть священнодействие во время которого при чтении молитв и молитвенного возложения рук архиерейских на главу избранного лица, низводится на последнего Божественная благодать, освящающая и поставляющая его на степень диакона, иерея или епископа.

Хиротония всегда совершается в алтаре перед Св. Престолом и является неотъемлемой (видимой) частью таинства священства. Хиротония иерейская и архиерейская совершаются только на литургиях Св. Иоанна Златоуста или Св. Василия Великого (новопосвященные принимают участие в освящении св. Даров).

Обычно рукополагаемого во диакона на часах, предшествующих литургии, сразу возводят в чтецы, певца и иподиакона. В некоторых семинариях принято учащихся старших классов «посвящать в стихарь», т.е. над ним читаются молитвы поставления в свеченосца и чтеца.

Чтецы, свеченосцы и иподиаконы принадлежат к разряду церковнослужителей, а начиная со степени диакона относятся к чину священнослужителей. Только посвященные в стихарь имеют право восходить на церковный амвон (VI Вселенский Собор, правило 33, VII Вселенский Собор, правило 14, Лаодикийский Поместный Собор, правило 15) и приступать к Св. Причащению в стихаре, первыми среди мирян.

Только посвященные иподиакона имеют право носить орарь (крест на крест) и открывать Царские врата. Рукоположенный иподиакон не имеет права вступать в брак (Правило Святых Апостолов 26, VI Вселенский Собор, правило 3 и 6). Основными

составными элементами возведения на церковные должности являются: молитва, благословение и руковозложение епископа, облачение в соответствующие чину священные одежды (при посвящении в стихарь положено еще пострижение).

3. Первая степень священства

По мысли святых Отцов каждое дело в церкви должно совершаться не только во имя Бога, но и с благословения (т.е. иметь согласованность, разрешение) Божия. Этим устраняется всякое самочиние и своеволие человеческое.

Видимым знаком согласования человеческого желания и Божественной волей является благословение старшим священнослужителем младших: епископ благословляет священников, иерей – диакона. Вот почему во время богослужения часто слышим слова: «Благослови Владыко», т.е. дай благословение божие на начало службы, на каждение, на вход, на чтение Евангелия.

Благословение тесно связано с освещением человека и всех его действий. Благословение и освещение ведут к гармонии и полному единению внутреннего содержания и наружных форм. В Церкви не может быть случайного или беспорядочного: все должно быть заранее согласовано и определено: кто и что делает, зачем; какое впечатление данный поступок произведет на окружающих. Должна быть ясная цель (повод) священнодействий. Все участвующие в богослужении не просто действуют (читают, поют, ходят, выносят и т.п.), а священнодействуют, совершают в благоговении и молитве служение Богу. Участники служб не бездушные исполнители известного чина, а вдохновенные совершители и живые участники священных воспоминаний, событий, пророчеств, таинств. Каждый участник имеет свои полномочия, свое полученное от Бога призвание, особую освящающую его благодать.

Даже такие незначительные в иерархическом отношении должности, как чтец, певец, свеченосец, и они имеют особый чин посвящений; на них, казалось бы, малое дело низводится архипастырское благословение, их труд регламентируется церковными законами.

Нужно признать достойным сожаления, что в современных приходах почти нет законно посвященных чтецов, певцов и

свеченосцев. А ведь среди многочисленных церковных прислужников нашлись бы достойные (особенно среди старшего поколения), которых приходской священник мог бы рекомендовать к посвящению в стихарь. (Во время VII Вселенского собора игумены имели право в границах своего монастыря рукополагать чтецов, правило 14). Такой прислужник может не годиться к принятию сана диакона или иерея, но подвизаться в своем приходе посвященным чтецом для многих была бы большой честью, а Церковь сохранила бы полноту иерархических степеней.

Каково же содержание чина возведения на первую ступень священства? До начала литургии (по облачению архиерея, пред чтением часов) святитель, стоя на кафедре, трижды благословляет посвящаемого и, возложив свою руку на его главу, читает молитву. В ней говорится, что Господь просветил светом чудес всю тварь, ведает желания каждого, укрепляет желающих Ему служить. Архиерей просит, чтобы Бог приходящего украсил «не скверными и непорочными одеждами» и просветив его, сделал достойным принять в будущем венец нетления.

Положенные тропари св. Апостолам и составителям чинов литургии – Иоанну Златоусту, Василию Великому и Григорию Двоеслову очень часто на практике выпускается. А ведь эти тропари указывают на непосредственную связь совершающегося посвящения с получившими от Христа благодать священства Апостолами и великими учителями святой Церкви, раскрывшими сущность пастырского служения.

Епископ, посвящая рукополагаемого к «жребию священства» в знак послушания его и отсечения своей воли, крестовидно постригает волосы на его главе и облачает в краткий (короткий, малый) фелонь. Фелонь у священника длинный, облегающей все тело – символ Божией благодати целиком и полностью покрывающей и сохраняющей иерея. Краткий фелонь чтеца – это знак малой благодати, дарующей на первой ступени посвящения, призывающей к получению полноты Даров Св. Духа, в последующих степенях священства.

После вторичного троекратного благословения и возложения руки на главу посвящаемого, святитель читает молитву, в которой просит Господа, чтобы Он рукополагаемого избрал, освятил, подал ему мудрость и разум, сохранил в непорочной жизни. Новопосвящаемый в подтверждение того, что главной его обязанностью является чтение священного Писания, и, что он, действительно, может исполнять обязанности чтеца, вслух читает указанное ему епископом место из книги Апостол.

Далее с поставляемого снимают краткий фелонь, епископ вновь трижды благословляет главу его, и иподиаконы облачают ставленника в стихарь.

Замечательно по своему содержанию и сердечности святительское поучение новому чтецу. Рукополагаемый обращается, как отец к своему сыну и называет его «чадо». Законопоставленный чтению Священного Писания, причем указывается, что должно быть не просто чтение, но «да служащие... пользу примут», т.е. чтение да будет разумным, понятным, молитвенным. Получившему «первую степень священства» ставится задача стремиться к достижению высших степеней служения, не посрамить свое избрание и жить целомудренно, свято и праведно.

Заканчивается чин торжественной декларацией вслух всего народа, публичным провозглашением имени и места служения нового церковнослужителя. «Благословен Господь, се бысть раб Божий... (имя) чтец Святейшей Церкви... (название церкви) во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». И дает архиерей новопоставленному «лампаду», с которой тот и стоит «на уреченном», т.е. назначенном месте. Этот момент запомнится на всю жизнь. Пусть лампада, возженная в самом начале служения Церкви никогда не «загаснет», но ярко горит до конца жизни освящая путь священнослужителя.

4. Сущность иподиаконского служения

Как уже было выше сказано, степень иподиакона является высшей в ряду церковнослужителей. Только иподиаконы имеют право касаться св. сосудов (и то только когда в них не содержится Св. Причастие), очищать от пыли св. Престол и Жертвенник.

В наши дни законопосвященные иподиаконы встречаются очень редко. Молодые люди, прислуживающие при архиерейской службе, носят аарь не по праву своего посвящения, а лишь по разрешению архиерейскому, даваемому в каждом отдельном случае. Обычно епископ иподиаконской хиротонии над прислуживающими ему иподиаконами не совершал, и сакраментального благословения они не получали.

Должность иподиакона не апостольского происхождения и была позднее установлена Церковью (На Западе в середине III века, а на Востоке упоминается во второй половине IV века). Само название (греч. – поддиакон) показывает их главное назначение помогать диакону. Первоначально в их обязанности входило приготовить и убрать сосуды для священнодействия, следить за чистотой алтаря, зажигать в алтаре светильники, наблюдать за церковными вратами (не допускать входа неверных в алтарь), подавать пресвитерам воду, выводить оглашенных из храма.

Все разнообразные обязанности иподиаконского служения кратко определены в молитве при рукоположении: «любите благолепие дому Твоего» (Божия), т.е. любить и заботиться о красоте, благолепии, чистоте, святости храма.

Видимым знаком иподиаконского достоинства является оарь, носимый крест накрест. Оарь (в чиновнике он называется стихарный пояс) знаменует готовность к служению, к славословию Бога. Св. Иоанн Златоуст Оарь уподобляет крылам ангелов, предстоящих престолу Вседержителя. (Иоанн Златоуст. Творения т. 8).

Посвящение иподиакона следует непосредственно за облачением в стихарь новопоставленного чтеца. Архиерей,

осенив крестным знаменем орарь, опоясует им ставленника. Затем, благословив трижды главу и положив свою руку на посвящаемого читает молитву. В этой молитве раскрывается тайна домостроительства Божия о Церкви: Господь через «единого и тогожде св. Духа» разделяет людям многие дарования и установил в Церкви для служения св. Тайнам различные чины и степени. Архиерей просит Бога, чтобы новопосвящаемый иподиакон служил достойно, непорочно, чтобы Господь даровал ему любить благолепие дома Божия, охранять Алтарь от входа неверных и нечистых, возжигать светильники.

Но не только на дела храмового благочестия испрашивается благословение. Иподиакон, по мысли Церкви, должен быть «плодовитой маслиной», «плодоносящий плод правды» и достичь совершенства «благоугодных» Богу (т.е. святых).

Таким образом при иподиаконской хиротонии человек получает благодать к дальнейшему развитию («плодоносяща плод правды») и нравственному совершенству («совершенна покажи раба твоего»). Это совершенство будет не только в земной жизни, но ясно обнаружится «во время пришествия» Христа, т.е. на Страшном Суде.

5. Дары диаконского служения

В понятии очень многих главное достоинство диакона в его хорошем, сильном голосе. В прежние времена наличие голосовых данных часто решало вопрос о принятии сана. Конечно, суть диаконского достоинства не в силе голоса, не в возможности громоподобных возгласий молитв, а в той благодати, которая подается диакону при его посвящении. Голос сам по себе еще не является признаком культуры человека, глубины его духовной жизни. Голос – дар Божий, данный человеку от рождения, а каждый христианин знает, что, кроме прирожденного таланта, ему еще необходимо найти нечто заданное в его личной жизни, и это задание нужно развить, умножить своим личным, целожизненным подвигом.

Как понимает Церковь служение диакона? Какие дары получает человек, поставленный на эту ступень? Греческое слово соответствует латинскому *ministr* – что означает слуга, служитель. Диакон, это слуга Бога, помощник священника и служитель народа. Исходя из этого филологического объяснения, служение диакона должно быть: служением Богу – благоговейным, скромным (не крикливым). Слова диакона ценны не по силе звука, а по силе содержания; главное в службе не наружный (внешний эффект), не артистичность, не удивление слушателей глубиной октавы или умением растягивать звук, а вложение в слова возгласий молитвенности, сердечности, искренности. Ведь народ идет на службу Богу, которую совершают люди, имея сомолитвенников святых и сослужителей ангелов. Не голоса «львов рыкающих» ждет человек в храме, а вдохновенный, захватывающий дух молитвы.

Диакона не совершают таинства, а только служат при них, им не положено самостоятельно быть требоисправителями, а лишь посильно помогать священникам. Помощь эта – не формальное исполнение указаний священника, а действительное сослужение, т.е. облегчение нелегкого пастырского труда. В прежние времена на диаконов возлагалась

обязанность преподавать Закон Божий в церковно-приходских училищах.

В чине рукоположения диакона больше всего раскрываются те дары, которые он получает при посвящении и те задачи, которыми обуславливается его служение. От народа, молящегося в храме «от среды церкви» два иподиакона (представители церковнослужителей) ведут посвящаемого, положив одну свою руку на шею его, а другой держа руку ставленника и «приклоняют его ничужа елико возможно» до Царских врат и передают в руки диаконов – в среду священнослужителей. Такое приведение хиротонисуемого к алтарю, к Царским вратам, выражает призвание Божие, смирение самого ставленника. Глубокой древностью веет от слов «Повели, повелите, повели преосвященнейший Владыко» некогда свидетельствовавши, что посвящение совершается с ведома и одобрения народа, клира и епископа.

В алтаре ставленника с любовью принимают протодиакон и диакон, берут за руки и ведут его к св. Престолу. Сотворив земной поклон архиерею и получив его крестовидное осенение рукой, хиротонисуемый за протодиаконом трижды обходит Св. Престол, каждый раз благоговейно целуя «углы святыя Трапезы».

Как маленького ребенка взрослые учат ходить, держа за ручки, так и во время хиротонии старшие братья – сослужители помогают новопоставленному делать первые шаги его священно-служения ведут его за руки, трижды вокруг Престола.

Три символа: круг – вечности, Престол – святости, Троекратное обхождение – символ Св. Троицы – объединяются в священнодействиях хиротонии. Хиротонисуемый посвящается для вечности, для святости, для служения Св. Троице. Мистическая глубина совершаемого таинства подчеркивается тем, что в это время в алтаре, а затем и на клиросе поют тропари из чина венчания (богословское содержание этих тропарей см. в настоящей работе в главе 3, пар. 5). Происходит таинственное венчание, т.е. духовное воссоединение мирского человека и Божественной благодати св. Духа – становление священнослужителя.

Генезис нового священнослужителя нельзя рассматривать как некий процессуально-юридический акт. В хиротонии происходит новое духовное рождение человека в Боге и для Бога. Аналогию тайны священства Церковь видит в отношениях мужа и жены, т.е. в христианском браке и в мистическом единстве Христа с Церковью. В хиротонии вполне приложимы слова Апостола Павла: «Тайна сия велика» (Еф.5:32)

Церковь не напрасно в чин хиротонии ввела тропари венчания «святи мученицы, иже добро страдавшие и венчавшиеся...» с большим педагогическим значением воспевается Христос, «Апостолов похвало и мучеников веселие». В этих словах раскрывается внутреннее значение пастырства, в них открывается и путь священнослужителя.

К подвигу святых мучеников «добре» страдавших и за это увенчанных венцами победными, к подвигу святых Апостолов имевших, «похвалой» Христа, но в жизни претерпевших всякого рода страдания, живых, «в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнании, в трудах (2Кор. 6:4–5) – к подвигу жизни подготавливает Св. Церковь своего нового священнослужителя.

Князь мира сего через свои сокровища (власть, славу, почести, богатство) стремится увести человека с правильного пути. Такие земные искушения могут возникнуть и в жизни священнослужителя, но внимательный, думающий и духовно живущий пастырь, сразу заметит соблазн врага, не пойдет по ложному пути. Благодать, полученная при хиротонии, даст священнослужителю силы уклониться от «широкого пути» жизни.

Наступает самый главный, завершительный момент хиротонии: посвящаемый преклоняет правое колено пред Престолами на сложенные крестообразно руки кладет свою голову («приложит же и чело между рук ко святой Трапезе»). Архиерей, положив край омофора на главу хиротоносаемого, благословляет его трижды и возложив руку на главу, читает «вслух всех предстоящих во алтаре» совершительную формулу Таинства: «Божественная Благодать, всегда немощная врачуещи и оскудевающая восполняющи, пророчествует (имя)

благоевнейшего иподиакона во диакона; помолимся убо о нем, да придет на него благодать Всесвятого Духа».

Анализ содержания этой краткой молитвы раскрывает:

А) глубину учения православного Богословия о Боге: Божественная Благодать, под которой следует понимать силу Божию, духовные дарования (дар, способность, силу, ниспосылаемую человеку свыше) приращение (т.е. умножение) Духа. (Василий Великий, 1 каноническое послание к Амфилотию, правило 1; Иоанн Златоуст, беседа на Деян.5:6), филологическое толкование слова «благодать» открывает еще ее новое содержание: любовь благодеяние, благотворение, одолжение (П. Соколов, общий церковно-славяно-русский словарь СПб 1834 г.)

Б) Об отношении Бога к человеку: Бог, оказывая благодеяние (любовь, одолжение), дарует благодать и тем самым врачует немощь человеческую, восполняет слабое («оскудевающее») естество человека;

В) Сакраментальную глубину молитвы: молитва с возложением рук епископа содействует («пророчествует») или поставляет человека на известную степень священства;

Г) Молитвенно-просительный ее характер: епископ молится не только сам, но и приглашает клир и народ: «помолимся убо о нем, да придет на него благодать Всесвятого Духа» (соборность в молитве).

Как отголосок древнего обычая – молитвы всей Церкви о новопоставленном – современный Чиновник предусматривает многократное пение «Господи помилуй» – и в алтаре духовенством и певцам на правом о левом клиросах. Особенно сильное впечатление оставляет исполнение хором элегически задушевным напевом на греческом языке «Кирие елейсон» в гармонизации А. Ф. Львова. (Композитор А. Ф. Львов, директор придворной певческой капеллы, автор многих духовных песнопений).

В читаемых в это время архиереем двух молитвах говорится, что Христос своим «нетленным гласом» установил «диаконства закон» и через Апостолов избрал первомученика Стефана продолжить дело благовестия Св. Евангелия. Епископ

просит, чтобы Господь исполнил посвящаемого «всякия веры, и любви и силы, и святыни», сохранил «во всякой честности... в чистой совести».

Одновременно с архиереем, протодиакон, «тихим голосом» произносит мирную ектенью, в которой добавлены прошения о рукополагающем епископе, «о деле рук его», о даровании проручествуемому «диаконоство не скверно и непорочно».

После молитв встает новопосвященный диакон и облачают его знаками его достоинства: орарь на левое плечо (орарь символизирует ангельские крыла, т.к. и сами диакона при богослужении обозначают ангелов, предстоящих и служащих престолу Господню), поручи на руки (Поручи в таинственном смысле знаменуют узы Спасителя. Правая поруча указывает на укрепляющую десницу Божию (при надевании читается Исход Исх.15:6–7). Левая напоминает священнослужителю, что он создание Божие и должен к Нему обращаться с молитвой (при надевании читается Псалом 118:73) и дают ему рипиду и поставляют у престола «стрежи Святая» (Согласно Православного Церковного Календаря за 1947 г. (стр. 55) ставленник, принимая репиду, целует изображения на ней ангела и отходит в левую сторону св. Престола, где веет (но не кадит) рипидою над Св. Дарами, держа верхний конец рипиды правою рукою, а нижний – левою).

Это не просто облачение в священные одежды, а торжественное, громогласное, много раз повторяемое провозглашение того, что посвященный имеет право носить присвоенные ему сану облачения, что он достоин их, как получивший благодать св. Духа.

В древности этот момент был особенно радостным: ликующее «аксиос» провозглашал епископ подхватывали священнослужители и подтверждал весь народ: радость о новом священнослужителе была общецерковной радостью (в древней церкви епископ, совершавший посвящение, троекратно спрашивал клир и народ: «достоин ли посвящаемый». Народ и клир отвечали: «достоин». (Постановление Апостолов. Книга 8 глава 4).

Это аксиос, провозглашенное на земле, должно быть апробировано на небе, воспето и небожителями. Аксиос провозглашается не только на момент посвящения, священнослужитель должен быть достойным своего сана всю жизнь. Это целожизненное аксиос должно открыть по смерти вход в небесное Царство.

6. Благодать священства

Священство в широком понимании этого слова охватывает все три степени церковной иерархии: диакона, священника и епископа.

В более узком и прямом значении священство составляют иереи (другие названия: пресвитеры и священники). Греческое названия: иерей (... – освященный). Пресвитер (... – старейшина, старец) или русские: священник, батюшка, Отец – сами названия эти уже говорят, что пастырь есть лицо, освященное особой благодатью, по своему положению (если не по годам) является старейшиной – главой церковной общины. (Называть священников «священно-иерей» не следует, т.к. оба слова (священно и иерей) означают одно и то же).

Первый раз происходило венчание, т.е. соединение двух (мужа и жены) в единое целое и совершался обряд малого круга вокруг аналоя с Крестом и Евангелием. Второй раз, в диаконской хиротонии, происходило венчание человека с Церковью, давалось многократное целование главной святыни алтаря – св. Престолу, вокруг которого и совершался образ большого круга. В третий раз происходит венчание на пастырство в его глубоком понимании, вновь подтверждаются освящение священнослужителя благодатью Святого Духа и преданность иерея Богу, совершается невидимое соединение иерея со многими сотнями и тысячами душ, вверяемых его пастырскому душепопечению. Священник становится в подлинном смысле боговенчанным.

В знак своего глубокого смирения, сознания своего недостойнства и покорности ниспосылаемой благодати Св. Духа хиротонисуемый преклоняет оба колена пред Богом, и прильнув к святыни Престола, закрывает свое лицо руками, отдает свою жизнь во власть Руки Божией.

Какое огромное молитвенное напряжение должен испытывать в этот момент посвящаемый, чтобы Божественная Благодать вторично уврачевала его немощи, восполнила его

оскудевающие духовные и физические силы и даровала ему доброе пресвитерское служение.

Епископ в первой молитве просит сохранить хиротонисуемого «в непорочном жителстве и непреклонной вере» (т.е. твердой, несгибаемой вере), сделать его совершенным, благоугождающим Богу и живущим достойно, даруемой ему Благодати Божией.

Во второй молитве начертывается путь пастырского делания, благословенного труда богочеловеческого, совершаемого человеком чрез благодать Христову.

Пять основных задач пастырского служения указано в молитве:

- 1) предстоять жертвеннику искупления, имея жизнь свою, как жертву;
- 2) благовествовать людям Евангелие Царства Христова;
- 3) через священнодействия Церкви являть людям слово Истины;
- 4) приносить Дары и жертвы Духовные, т.е. добрые дела и молитвы;

5) возрождать людей «чрез купель пакирождения», т.е. через Таинство Крещения. Некогда апостол Павел писал своему ученику Тимофею, что пастырей «подвигом добрым» подвизавшихся ожидает на небесах «венец правды» (2Тим.4:7–8). Эта же мысль, но другими словами высказана в той же второй молитве хиротонии. Архиерей молитвенно просит, чтобы новопоставленный иерей, «во втором пришествии великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» получил мзду (т.е. награду) «благого икономства своего чина». Икономство в буквальном смысле означает хозяйство. Каждый человек, в т.ч. и священник, имеет свое «хозяйство», т.е. устроении жизни по известным принципам и законам. Духовное хозяйство священника очень велико, в него входят не только он сам, его семья и все собрание верующих. Вести это «хозяйство» мудро, духовно и целенаправленно – это и есть «благое икономство» своего священнического звания («чина»), это и есть доброе пастырство.

Только тот, кто сумеет сам правильно устроить свою личную жизнь, мудро организовать семейные отношения, только тот будет достойно «пещись» (по-славянски прилежать) о Церкви Божией, учит Апостол Павел (1Тим.3:4–5). Для священнослужителя существует определенная нравственная зависимость между личностью, семьей и приходом.

Об освящении и полной гармонии созидательных сил, входящих в указанную выше трилогию, и молится Церковь при совершении таинства рождения нового иерея.

Под многократное возгласение «аксиос» – достоин, облачают нового иерея в епитрахиль (символ двойной Божественной благодати), пояс (знак готовности к служению) и фелонь (образ Божией благодати целиком облегающей его носителя. Дается иерею и служебник – как руководство для священнослужителя. И как равный по благодати дает новопоставленный знак любви – целование сослужащими собратиями.

При облачении в епитрахиль пред совершением литургии священник произносит молитву: «Благословен Бог, изливая благодать Свою на священники Своя...»

Надевая пояс, священник говорит: «Благословен Бог, препоясуяй мя силою и положи непорочен путь мой».

Фелонь напоминает хламиду, в которой был одет Христос, когда его отдали на поругание воинам. Отцы Церкви называли фелонь одеждою правды. Облачаясь в фелонь, иерей читает: «Священники Твои Господи, облечутся в правду и преподобии твои радостию возрадуются».

На этом и заканчивается изложение чина хиротонии во пресвитера.

Однако в Чиновнике архиерейского служения есть еще одно полное глубокого мистического значения священнодействие, совершаемое архиереем, анализ которого послужит темой последней главы, вместе с тем и заключением всей работы.

7. Залог пастырства

В архиерейском Чиновнике в чине Божественной Литургии св. Иоанна Златоуста сразу после Пресуществления святых Даров дано указание, что если есть «хиротонисуемый иерей, призывает его архиерей, и возьм святой Хлеб, и отломив часть... горнюю», т.е. с буквами «ХР» подает ему со словами:

«Прими Залог сей, и сохрани его цел и невредим до последнего твоего издыхания, о нем же имаши изтязан быти во второе и страшное пришествие великого Господа Бога и Спаса нашего Иисус Христа».

В России в XVII веке с ссылкой на практику Церкви во времена Симеона Солунского, существовал обычай на проскомидии заготавливать второй Агнец, который по освящении и преподавался новопросвященному иерею (Никольский К. «Пособие...» стр. 711). Согласно служебника XVI в. новорукоположенному иерею вручался не только св. Агнец, но и петир с Кровью Господа).

«Залог сей»...

Что означает это вручение св. Агнца новопосвященному иерею? Какое внутреннее содержание и значение залога, о котором священник будет давать ответ на Страшном Суде? Ключ понимания содержится в Священном Писании, а богомудрые отцы Церковной филологической экзегез отдельных слов приоткрывает завесу разумения.

Залогом называется то, что дается во уверенное использование обещаемого (например, оставляя в залог ценности, обещают выполнить особое поручение, в случае не выполнения обещанного залог не возвращается). Залогом иногда могут быть ценности, соответствующие определенному сокровищу (например, оставляя какую-нибудь ценную вещь в залог, получают некоторую сумму денег).

В таком понимании залога в книгах Ветхого Завета это слово употреблено 18 раз. В Новом Завете только 4 раза

встречается слово «залог», и оно получает новое, более глубокое богословское содержание.

«Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день» (2Тим.1:12).

«Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас» (2Тим.1:14).

«Дух Святой, Который есть залог наследия нашего, для искупления идеала Его, в похвалу Его». (Еф.1:14).

«Бог запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши» (2Кор.1:22).

В подлиннике на греческом языке «залог» обозначается двумя словами: (означает задаток) и... (положенное у кого, залог, заложник).

В славянском языке залог переведен тремя словами: обручение (2Кор.1:23; Еф.1:14), предание (2Тим.1:12), и завещание (2Тим.1:14). Апостол Павел, употребляя слово «залог», связывал его с конечным спасением человека. Так, раскрывая ефесянам значение призвания язычников в Церковь Христову, Апостол называет Духа Святого обручением (залогом) спасения людей.

Поучая коринфян тот же Апостол Павел говорил о даровании Духа в сердце или вселении Его во внутреннем человека. Это вселение есть обручение, т.е. залог, задаток, в удостоверение, что и все обетования, не исполнившиеся еще, исполнятся несомненно (Епископ Феофан. Толкование 2 послания св. апостола Павла к коринфянам. М. 1894 г. стр. 53).

Слова Апостола о залоге в большинстве случаев следуют после увещаний держаться здравого учения с верою и любовью о Христе и имеют одобряющее значение, звучат как призыв твердо пребывать в христианской настроенности при любых тяжелых обстоятельствах. Характерно, что перед двух кратном напоминанием о необходимости хранить залог Апостол писал о даре Божиим, полученном в рукоположении, т.е. Апостол тесно связывал хранение залога с Таинством Священства.

Особое значение для священнослужителей имеет толкование пастырских посланий апостола Павла св. Иоанном Златоустом. Молодому епископу Тимофею умудренный жизнью

и духовным опытом Златоустый Учитель писал, как надо хранить «добрый залог». «Человеческая душа и человеческая сила не в состоянии сами по себе хранить таких благ, вверенных им. Почему? Потому, что вокруг нас много разбойников, глубокая тьма, Дьявол стоит и коварствует, и мы не знаем, в какой час, в какое время он нападет на нас. Как же можем сохранить их? Духом Святым, т.е. если будем иметь в себе Духа... если не отвергнем благодати Его! (Иоанн Златоуст. Творения т. XI СПб 1905 г. стр. 773).

Что представляет собой этот залог, который Господь силен сохранить до последнего дня? Это залог веры, залог Его благодати в нас, залог наших страданий.

«Утешение для святых составляет мысль, что этот залог не верен нашей слабости, но любви, верности и всемогуществу Божию» (Еп. Никонор. Толковый Апостол. 3 ч. СПб. 1905 г. стр. 140),

По изъяснению Экумения «преданием (залогом) Апостол называет здесь веру, которую ему предал Иисус Христос для проповедания». Блаженный Феофилакт полагал, что 14-ый стих 1-й главы 2-го послания к Тимофею тесно связан с 6-м стихом той же главы, т.е. что Апостол говорит здесь о даре, который получил Тимофей чрез рукоположение.

Апостол Павел залог называет добром, т. е. доброкачественным, «из доброго Божия источника исходит, на добро дано, к добру ведет и добрым концом увенчается» (Еп. Феофан. «Толкование пастырских посланий Апостола Павла. Стр. 510).

Показателем того, что слово «залог», при хиротонии следует понимать в другом смысле, необычном с земной точки зрения, является изменение соотношений между дающим и принимающим залог. Обычно менее состоятельное лицо дает залог более состоятельному и от него за это получает известную компенсацию (например, в ломбарде за внесенный залог получают денежную сумму).

В иерейской хиротонии залогом является сам Бог «всякого, благодеяния богатый дателью и подателю благий» (Вторая молитва на вечерне в день Пятидесятницы), а принимающий

залог – тварный человек, ничего не имеющий и ничего не могущий дать.

Если меняются функции двух договаривающихся сторон, то естественно, изменяются и значение, и цели совершаемого акта. Залог в новозаветном понимании приобретает характер не юридического акта, а преследует высшее, сотерологические цели. Как было выше сказано, Св. Церковь, допуская до иерейской хиротонии, оказывает «благоговейнейшему» (слово это должно выражать действительность!) диакону огромное доверие в истинности и глубину его духовных стремлений и надежду на его доброе пастырство в будущем.

Самое ценное, самое святое и чистое на земле – Пречистая Плоть Христова – дается залог (т.е. в обручение, завет, свидетельство) в руки того, кто отныне становится совершителем Святых Христианских Таин. После Причащения, принятия св. Тела и Крови внутрь себя, принятие залога, после совершенного рукоположения, является моментом наиболее тесного Богочеловеческого общения.

Воспоминание Крестной жертвы Спасителя, совершаемой за каждой Литургией, будет всегда для священника напоминанием о залоге, полученном им при самом начале своего служения. Сын Божий ради любви к людям, принявший «зрак раба» (Флп.2:7), по той же неопишуемой любви нисходит к немощи человека и, как Пастыреначальник, сам видимым своим присутствием благословляет начало священнического пути.

На праздник Сретения Господня церковная песнь воспевает: «Днесь Симеон на руки Господа славы подьемлет» (Служба Сретению Господню, 4-ая литийная стихира). Этой чести и этой же радости сподобляется и вновь посвященный иерей.

В прежние времена при прохождении ответственной службы (например, в войске, в суде, в приходах – церковного старосты) требовалось принесение присяги. Вот и это молитвенное держание св. Агнца можно считать своего рода присягой, клятвой на верность пастырскому служению.

Для священники не может быть ничего драгоценнее Пречистой Плоти Христовой. Перед Христом он благоговейно

склоняется и молитвенно обещает отдать себя целиком и навсегда служению Церкви.

Имея в руках самое Святое, священник дает обет Самому Святому о своей предстоящей пастырской жизни, духовно входит в священнический чин, получает благодатное озарение на служение. Эти минуты внутренней углубленной молитвы будут определяющими и направляющими всю дальнейшую жизнь пастыря.

«Сохрани его цел и невредим»

Подавая хиротонисуемому «часть святого Хлеба горнюю, яже есть Христос», епископ словами Апостола Павла (2Тим.1:14) призывает иерея: «сохрани его цел и невредим до последнего твоего издыхания».

Сохрани – раб из евангельской притчи хранил, полученную им мину «завернув в платок» (Лк.19:20–24), но услышал осуждение – это было хранение без любви, из-за страха наказания, хранение бесплодное. От священника Господь ожидает не простого формализма, или внешней благопорядочности, а сознательного, идейно-убежденного сохранения святыни, постоянного приобщения себя к святости, сохранения всего того, что имеет святая Церковь, чему она учит, хранения полноты церковной жизни и благодати.

Цел – целостность есть знак (символ) полноты и совершенства. Учитывая, что иерею дается св. Агнец. (Весь ли Агнец подается или только часть его – это не существенно, т.к. в каждой даже самой маленькой частице, пребывает весь Христос), т.е. Плоть Христова, можно сказать, что при посвящении пресвитеру вручается, полнота божественных Даров в мере доступной человеку. Сохранить эту полноту целой, не расчлененной на части – значит иметь полноту благодати, глубину веры, мудрость учения и святость иерейского сана.

Невредим – вред это порок или в духовном понимании грех. В данном случае невредим означает сберегать святыню, полученную при посвящении, от нечистоты греха. Для священника вредным будет сообщество дурных людей, участие в легкомысленном времяпрепровождении (игра в карты, выпивка).

«До последнего твоего издыхания...»

Пронести святость священства незапятнанной через все житейские бури, невзгоды, гонения, сомнения, соблазны, так что бы и через десятки лет сохранилась радость и трепет первой службы, а имя Иисусово было бы действительно Сладчайшим из всех имен на земле.

Последний вздох для священника должен быть ожидаемым и радостным отшествием к своему Небесному Отцу «ныне отпускаеши раба твоего Владыко... с миром...»

«О немже имаши истязан быти»

«Истязовати» – значит требовать, брать обратно, допрашивать подробно или со строгостью. Священника на суде Господь будет не только спрашивать о делах милосердия (Мф.25:31–46), но и о молитвах его поступков, о мыслях, т.е. судить не по внешним делам, а «истязуя» внутреннего, сокровенного от всех человека.

«Во второе и страшное пришествие Великого Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»

Кроме всех общечеловеческих грехов иерею надо будет отвечать за специально священнические: был ли он на приходе добрым пастырем, и не соблазнил ли или не погубил ли кого-либо из овец своего духовного стада.

Узы пастырства необыкновенно крепкие: пастырь на приходе несет ответ за своих прихожан в этой жизни, но еще в большей мере будет отвечать после своей кончины.

Доброе пастырство – во спасение священника и паствы.

Злое пастырство – в погибель многих, и в первую очередь, самого носителя священного сана.

Заключение

Последние страницы работы «Пастырь на приходе» были написаны в праздник Воздвижения Креста Господня. В этом совпадении есть глубокая символичность: крест, пастырь и община верующих неотделимы друг от друга, они имеют глубочайшую внутреннюю связь.

Крест – образ страданий, пройдя которые христианин вступает в вечную полноту покоя и радости.

Пастырь – человек, которому даны особые духовные полномочия и дар приводить людей через их личные скорби («жизненные кресты») к вратам Небесного Царства.

Приход – большая семья верующих, объединенных пастырем под знаменем Креста.

Общим является и та глубокая, неземная, мистическая Тайна, связующая все во единое целое и открывающая людям:

в тайне Креста – тайну крестной любви Божией к человеку;

в тайне священства – дарование пастырю прав священно- или тайнодействий в таинствах особенно в таинство непостижимом Пресуществлении Святых Даров

в тайне Церкви – освящение и сохранение многими поколениями верующих «единства духа в союзе мира» (Еф.4:3) под единым Главой – Христом.

Нет ничего страшнее и блаженнее пастырского служения. Через пастырей земных Сам Господь пасет Свое стадо. Истинное пастырство есть продолжение спасительного служения Христа на земле. Только тот может быть пастырем и вести людей в Жизнь Вечную, кто сам знает Пастыря и кого Пастырь знает. «Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня» (Ин.10:14).

Пастырство есть «служение примирения» (2Кор. 5:18), понимаемого в самом широком значении.

Мир в своей душе – есть залог всего пастырского делания.

Мир в своей семье – это не только личное счастье священника, но и огромная нравственная сила в приходской жизни.

Мир в приходской общине – это христианство практически осуществляемое на земле.

Забота о мире во всем мире (молитва и участие начинаниях общего миротворения) – это долг священника, как гражданина и убежденного миротворца.

Силы для столь многогранного и ответственного служения, требующего часто сверхчеловеческих усилий, пастырь получает при своем рукоположении. Дальнейшее развитие или отмирание духовной жизни зависит от образа жизни самого священника.

Правильное пастырство есть результат внутреннего благодатного состояния души священника, живущего в Боге и труждающегося на благо пасомых. Эту свою духовную настроенность пастырь может или увеличивать (ревностью, желанием принести больше пользы душам ближних, сознанием своей ответственности за людей ему порученных) или заглушать (беспечностью, нерадением, невниманием, приверженностью к мирскому образу мышления и мирскому складу жизни).

Вся жизнь истинного пастыря, по словам Апостола Павла, должна быть возгреванием (т.е. увеличением) дара Божия, полученного при хиротонии (2Тим.1:6).

Священство – соединяет расщепленный грехом ум в одно целое и дает возможность священнику самому быть духовно и физически здоровым и направлять по тому же пути своих пасомых.

В душе священнослужителя никогда не должны поселяться самомнение, хвастовство, довольство собой. Вместе с евангельским юношей пастырь в глубине своей совести пусть чаще вопрошает Господа: «Чего еще недостает мне?» (Мф.19:20). Во время земной жизни пастырю надо самому совершать над собой строгий суд о своем нерадении и недостаточной заботе о душе ближнего.

Нелицеприятным судьей для пастыря да будут слова святого Евангелия, являющееся подлинным светом в жизни. Известный голландский медик XVII в. Ван Тюльп предлагал сделать гербом врачей горящую свечу, а девизом работы

медиков слова: «Светя другим, сгораю» (Гуго Глязер, «Драматическая медицина», 1962 г. «Советское здравоохранение» 1972 г. № 5 «Эмблемы медицины»). Эти герб и девиз, несмотря на их выразительность, в медицинской практике приняты не были.

Предложенная эмблема – свеча, взята из Евангелия: в Нагорной проповеди Христос призывая учеников быть свечой, светящий «всем в доме» (Мф.5:14–15). Притча о свече имеет прямое отношение к священническому служению и раскрывает сущность пастырства: гореть и светить людям. Какой яркой свечой должна быть жизнь священника! Духовное горение, результатом которого будет распространение вокруг пастыря света и тепла., в которых так нуждаются люди. «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного» (Мф.5:16).

Для священника слова гореть и светить будут синонимами, а сгорание означает не уничтожение, а конечное слияние земного, малого света в человеке с вечным истинным Светом небесным, который просвещает всякого человека, приходящего в мир. (Ин.1:9).

Молитвенная жизнь самого пастыря и всей общины верующих несомненно принесут благословенный плод пастырского душе-попечения, объединяет пастыря и пасомых в одну христианскую семью, идущую общей дорогой в Царство Небесное.

Огради, Господи, мя и моих чад духовных силою Честного и Животворящего Твоего Креста, и сохрани нас от всякого зла.

Праздник Воздвижения Честного
и Животворящего Креста Господня
14/27 сентября 1975г
г. Тула

Священное Писание о пастырстве. Приложение № 1

(Избранные места Библии для размышления о своем личном священническом пути)

1. Господь Сам является Пастырем верующих и образцом пастырства для священников

«Господь – Пастырь мой, и я ни в чем не буду нуждаться. Он покоит меня на злачных пажитях, и водит меня по водам тихим. Подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды, ради имени Своего. Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною...» (Пс.22:1–4).

«Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойных (Исх.40:11).

«Вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их. Как пастух поверяет стадо свое в тот день, когда находится среди стада своего рассеянного, так я пересмотрю овец Моих, и высвобожу их из всех мест, в которые они были рассеяны в день облачный и мрачный. Буду пасти их на хорошей пажити и загон их будет на высоких горах. Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог. Потерявшуюся овцу отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде» (Иез.34:11–16).

«Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною. И я даю им жизнь вечную, и не погибнуть во век; и никто не похитит их из руки Моей». (Ин.10:27–28). «Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого Кровию Завета вечного, Господа нашего Иисуса Христа». (Евр.13:20).

2. Доброе пастырство

Пастырь является посланником Бога и ангелом спасения для прихожан.

«... Они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение». (Евр.1:14).

Господь творит «ангелами духов, служителями – огонь пылающий». (Пс.103:4).

Духовная свобода и независимость пастыря.

«Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде Вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир». (Ин.15:18–19).

«Итак, если сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин.8:36).

«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам, не так, как мир дает, Я даю вам, Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ин.14:27).

Царствие Божие на земле приобретается или теряется внутри человека.

«От дней же Иоанна Крестителя до ныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищает его» (Мф.11:12).

«С сего времени Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него» (Лк.16:16; 13:24).

Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть». (Лк.17:21)

Пастырь – участник строительства Царствия Божия».

«Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем, но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, – каждого дело обнаружится; ибо день покажет; потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело,

которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон» (1Кор.3:9–15).

Пастырь – сын в доме Отца, совершающий дело Отца.

«Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами; ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал Вам все, что слышал от Отца Моего. Не вы Меня избрали, а Я вас избрал, и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам». (Ин.15:14–16).

Пастырь – «Вот, земледелец, ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго... долго – терпите и вы, укрепите сердца ваши» (Иак.5:7–8)
хозяин поля в сад. Каждый колос – душа человеческая, каждый цветок – человек.
Вот я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице, и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает? Но он сказал ему в ответ: «Господин! Оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом: Не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее». (Лк.13:7–9).

Добрый пастырь.

Признаки его:

Входит «дверью» (законно посвящаемый к пастве) Ин.10:2;

Его принимают с любовью («ему придверник отворяет» – Ин.10:3;

Овцы слушаются голоса его, ибо знают голос его, он зовет их по имени, выводит, идет впереди их (Ин.10:3–5)

«Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Ин.10:11).

«Я есмь пастырь добрый, я знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овец» (Ин.10:14–15).

Нравственные задачи пастыря:

«Вы – соль земли» (Мф, 5:13) – предохранение от нравственной порчи;

«Вы – свет мира» (Мф.5:14) – жизнь во свете заповедей.

Мудрость, доказуемая поведением.

«Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на своем деле добрым поведением с мудрою крепостью. Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не глядите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская. Ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чистота, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов; беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир» (Иак.3:13–18).

Знание и благоразумие пастыря.

«И дам вас пастырей по сердцу Моему, которые будут пасти вас с знанием и благоразумием» (Иер.3:15)

Заветы пастырям.

«Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соученик в славе, которая должно открыться: пасите Божие стадо, которое у вас, надзирая за ним непринужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но их усердия и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду – и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы» (1Пет.5:14).

«Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте. Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением. Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства. О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден. Вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно, ибо так поступал и себя спасешь и слушающих тебя» (1Тим.4:12–16).

«Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение; ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви, и целомудрия» (2Тим.1:6–7).

3. Неправильный путь пастыря

Ветхозаветные священники (и отчасти протоки) являлись прообразом новозаветного священнического служения.

Ответственность пастыря.

«... Сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву и ты будешь слушать слово из уст Моих и будешь вразумлять их от Меня.

Когда я скажу беззаконнику: смертию умрешь! А ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтоб он жив был: то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и я взыщу кровь его от рук твоих.

Но если ты вразумлял беззаконника, а он не обратился от беззакония своего и от беззаконного пути своего: то он умрет в беззаконии своем, а ты спас душу твою.

И если праведник отступит от правды своей и поступит беззаконно, когда Я положу пред ним преткновение, и он умрет: то если ты не вразумлял его, он умрет за грех свой, и не припомнятся ему праведные дела его, какие делал он, и я взыщу кровь его от рук твоих.

Если же ты будешь вразумлять праведника, чтобы праведник не согрешил, и он не согрешит: то и он жив будет, потому что был вразумлен, и ты спас душу твою». (Иез.3:17–21).

Неверные, ленивые пастыри.

«Среди их слепы все и невежды: все они немые псы, не могущие лаять, бредящие лежа, любящие спать» (Ис.56:10).

Слова «от сердца своего», а не от Бога.

И было ко мне слово Господне: Сын человеческий! Изреки пророчество на пророков Израелевых, пророчествующих, и скажи протокам от собственного сердца: слушайте слово Господне! Так говорит Господь Бог: горе безумным пророкам, которые водятся своим духом и ничего не видели! Пророки твои, Израиль, как лисицы в развалинах. В проломы вы не входите и не ограждаете стеною дома Израилева, чтобы твердо стоять в сражении в день Господа. Они видят пустое и

предвещают ложь, говоря: «Господь сказал; а Господь не посылал их: и обнадеживают, что слово сбудется. Не пустое ли видение видели вы? И не лживое ли предвещание изрекаете, говоря: Господь сказал, а Я не говорил? Потому так говорит Господь Бог: так как вы говорите пустое и видите в видениях ложь, а за то, вот Я – на вас, говорит Господь Бог. И будет рука Моя против этих пророков, и в землю Израилеву не войдут, и узнаете, что Я – Господь Бог. За то, что они вводят народ Мой в заблуждение, говоря: мир, тогда как нет мира: и когда он строит стену, они обмазывают ее грязью, скажи обмазывающим стену грязью, что она упадет. Пойдет проливной дождь, и вы, каменная градины, падете, и бурный ветер разорвет ее. И вот, падает стена; тогда не скажут ли вам: где та обмазка, которою вы обмазывали? Поэтому так говорят Господь Бог: я пущу бурный ветер во гневе своем, и пойдет проливной дождь в ярости Моей, и камни града в негодовании Моем, для истребления. И разрушу стену, которую вы обмазали грязью, и повергну ее на землю, и откроется основание её, и падет, и вы вместе с нею погибните; и узнаете, что Я – Господь. И истощу ярость Мою на стене и на обмазывающих ее грязью, и скажу вам: нет стены, и нет обмазывающих ее, – пророков Израилевых, которые пророчествовали Иерусалиму и возвещали ему видения мира, тогда как нет мира, говорит Господь Бог» ([Иез.13:1–6](#))

Пророчество о неверных пастырях

«И было ко мне слово Господне: Сын человеческий! Изреки пророчество на пастырей Израилевых, изреки пророчество и скажи им, пастырям: так говорит Господь Бог: горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! Не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец закаляли, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью. И рассеялись они без пастыря, и рассеявшись, сделались пищей всякому зверю полевому. Блуждают овцы мои по всем горам, и по всякому холму, и по всему лицу земли рассеялись овцы Мои, и никто не разведывает о них, никто не ищет их. Поэтому, пастыри, выслушайте слово Господне. Живу Я! Говорит Господь Бог: За то, что овцы Мои оставлены были на расхищение, и без пастыря сделались овцы Мои пищей всякого зверя полевого, и пастыри Мои не искали овец моих и пасли пастыри самих себя, а овец Моих не пасли, – за то, пастыри, выслушайте слово Господне. Так говорит Господь Бог: вот я – на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их и не дам им более пасти овец, и не будут более пастыри пасти самих себя, и исторгну овец Моих из челюстей их, и не будут они пищей их». (Иез.34:1–10).

Обличение грехов священников.

«Итак для вас, священники, эта заповедь: Если вы не слушаетесь, и если не примете к сердцу, чтобы воздавать славу имени Моему, говорит Господь, Саваоф, то Я пошлю на вас проклятие и проклянущу ваши благословения и уже проклинаю, потому что вы не хотите приложить к тому сердца.

Завет мой... был завет жизни и мира... ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа. Но вы уклонились от пути этого, для многих послужили соблазном в законе, разрушили завет Левия, говорит Господь Саваоф. За то и Я сделаю вас презренными и униженными пред всем народом, так как вы не

соблюдаете путей Моих, лицеприятствуете в делах закона». (Мал.2:1–9).

Указатель литературы. Приложение № 2

Примечание:

Указатель содержит наименования наиболее значительных пособий по отдельным тематическим вопросам. Книги, имеющие второстепенное значение и журнальные статьи указаны в тексте работы.

1. Священное Писание, его толкование и святоотеческая литература

1. Библия или книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва, 1968 г.
2. *Novum Testamentum graece*, Lipsiae, 1896.
3. Толковая Библия под редакцией А. П. Лопухина. СПб 1904 г.
4. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа в новом русском переводе К. П. Победоносцева, СПб. 1906 г.
5. Новый Завет Господа Нашего Иисуса Христа на славянском и русском языках.
6. Толковый Апостол, епископ Никанор, СПб. 1905 г.
7. Толковое Евангелие, епископ Михаил. М. 1874 г.
8. Толковый Апостол, архимандрит Михаил. М. 1890 г.
9. Толковое Евангелие. Гладков Б. И. СПб, 1907 г.
10. Барсов М. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению четвероевангелия. Симбирск. 1890 г.
11. Лопухин А. П. Библейская история. 1–3 т. СПб. 1890 г.
12. Св. Иоанн Златоуст. Творения 1–12. СПб 1900 г.
13. Св. Василий Великий, архиепископ Кесари Каппадокийский. СПб.
14. Св. Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский. СПб.
15. Епископ Феофан. Толкования Апостольских посланий. М. 1895 г.
16. Епископ Феофан. Путь ко спасению. М. 1879 г.
17. Епископ Феофан. Святоотеческие наставления о молитве и трезвении. М. 1889 г.
18. Епископ Феофан. Начертание христианского нравоучения. М. 1895 г.
19. Епископ Феофан. Письма о христианской жизни. СПб. 1880 г.
20. Епископ Феофан. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М. 1914 г.
21. Никодим Святгорец. Невидимая брань. СПб. 1904 г.

- 22.** Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна. Руководство к духовной жизни. М. 1855 г.
- 23.** Добротолюбие, т. 1–5. М. 1889–1905 г.
- 24.** Игумен Марк (Лозинский). Отечник проповедника, т. 1–6. Загорск. 1971 г.

2. Догматика, литургика, каноника, история

1. Макарий. Архиепископ. Православно-догматическое богословие, т. 1–11 СПб 1868 г.
2. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви т. 1–11, М. 1900–1911 г.
3. Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М. 1905 г.
4. Скабалланович М. Н. Толковый Типикон т. 1–3. Киев. 1910–1915 г.
5. Скабалланович М. Н. Христианские праздники. Кн. 1–6. Киев. 1915 г.
6. Дмитриевский А. Ставленник. Киев. 1904 г.
7. Дмитриевский А. Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков. «Православный собеседник». Кн. 1–3. 1882 г.
8. Никольский К. Обзорение богослужебных книг Православной Русской Церкви по отношению их к церковному Уставу. СПб. 1858 г.
9. Булгаков С. Б. Настольная книга для священнослужителей. Киев. 1913 г.
10. Никольский. Пособие и изучение Устава богослужения Православной Церкви. 1907.
11. Нечаев П. И. Практическое руководство для священнослужителей. Петроград. 1915.
12. Архиепископ Вениамин. Новая скрижаль. СПб 1884 г.
13. Дебольский Г. С. Попечение Православной Церкви о спасении мира. СПб, 1885 г.
14. Попов К. Письма по пастырскому богословию. Пермь 1974 г.
15. Жиллов И. Пособие к изучению катехизиса. Юрьев. 1912 г.
16. Лебедев П. Наука о богослужении Православной Церкви. М. 1895 г.
17. Покровский С. Курс практического руководства для пастырей. СПб 1898 г.

- 18.** Книга правил святых Апостолов, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. М. 1893 г.
- 19.** Красножен М. Е. Толкователи канонического кодекса Восточной церкви: Аристин, Зонара и Вальсомон. Юрьев. 1911 г.
- 20.** Красножен М. Е. Собрание сочинений, т. 2. Юрьев 1909 г.
- 21.** Бердников И. С. Краткий курс церковного права. Казань 1903 г.
- 22.** Красножен М. Е. Пособие к изучению церковного права. 1907 г.
- 23.** «Книга о должностях пресвитеров церковных» СПб 1776 г.
- 24.** Краткий конспект учебного пособия по пастырскому богословию студентов 11 курса МДА 1972 г.
- 25.** Епископ Афанасий (Сахаров) «О поименовании усопших по Уставу Православной Церкви» (рукопись)
- 26.** Поучение святительское к новопоставленному иерею.

3. Богослужебные книги

1. Типикон, си есть Устав. М. 1954 г.
2. Требник (большой) М. 1884 г.
3. Евхологион (молитвослов или Требник) митрополита Петра Могилы 1–3 ч. 1646 г.
4. Чиновник архиерейского священно-служения. М. 1907 г.
5. Молитвы и песнопения православного молитвослова с переводом на русский язык, объединениями и примечаниями Н. Нахимова. СПб. 1912 г.
6. Успенский В. Сборник церковных песнопений с переводом их на русский язык. М. 1911 г.
7. Лебедев П. Руководство к пониманию православного богослужения. (русско-славянский текст) СПб. 1908 г.
8. Триодион си есть Трипеснец (триодъ постная). М. 1912 г.
9. Последование вечерни, полуношницы, утрени, всенощного бдения и священныя и божественныя литургии с месяцесловом всего лета. Киев, 1907 г.
10. Октоих сиречь Осмогласник. СПб. 1895 г.
11. «Слово жизни в богослужебных песнопениях Православной Церкви». 1–3 вып. СПб. 1911–1914 г. г.

4. Философия, психология, медицина

1. Тареев М. М. Христианское мировоззрение. 1–4 т. Сергиев Посад. 1908 г.
2. Тареев М. М. Жизнь и учение Христа (философия Евангельской истории). Сергиев Посад. 1903 г.
3. Иеромонах Михаил (Семенов). «Перед стеной», «Перед тайной» (психология Таинств) М. 1905 г.
4. Галахов И. «О религии» (богословско-философское исследование). Ч. 1–2, Томск, 1914–1915 г.
5. Вильям Джемс. «Многообразие религиозного опыта» (перевод с английского)
6. Сикорский И. А. Всеобщая психология с физиогномией, Киев. 1912 г.
7. Банщиков В. М. Неврозова Т. А. Психотерапия. М. 1969 г.
8. Зеневич Г. Т. Что надо знать о психических заболеваниях. М. 1965 г.
9. Эфроимсон В. П. Генетика психических болезней. М. 1970 г.
10. Мультиановский М. История медицины. М. 1961 г.
11. Поль де Крюи. Борьба с безумием (перевод с английского). М. 1968 г.
12. Царегородцев Г. И. Наука и религия о здоровье и болезнях человека. М. 1968 г.
13. Гуго Глязер «Драматическая медицина» изд. «Молодая Гвардия» 1965 г.
14. Гарри Райт «Свидетель колдовства» изд. «Молодая гвардия. 1971 г.
15. «Советское здравоохранение» М. 1972 г.
16. Юродство и столпничество (религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование. Нижний Новгород. 1912 г. стр. 410.
17. Скворцов В. «Миссионерский посох» СПб 1912 г. глава 3.
18. Тренч, архиепископ Дублинский. «Чудеса Господа нашего Иисуса Христа» М. 1883 г. (перевод с английского).

19. Лодыженский М. В. Мистическая трилогия, т. 2. Петроград. 1915 г.

20. Агада (сказания, притчи, изречения Талмуда и мидрашей).

Послесловие

В 2012 году исполняется 100 лет со дня рождения моего отца, протоиерея Лозинского Ростислава Романовича. Думаю, что лучшим памятником ему будет издание книги «Пастырь на приходе», написанной им в 1977 году, но так и не вышедшей в свет при его жизни.

В период, когда в России открывается много церквей, в которых служат молодые священники, им будет полезна эта книга. В ней отражен 40-летний практический опыт служения в сане священника о. Ростислава. Возможно, что за этот срок что-то и устарело, что-то покажется наивным, но суть вопроса считаю актуальной. «Кадровый вопрос» в нашей Русской Православной Церкви как никогда стоит остро. Нам нужны грамотные священники, способные вести за собой народ личным примером.

Лозинский Ростислав Романович родился 29 января 1912 года в г. Пскове. Окончил богословский факультет Юрьевского (Тартуского) университета. Рукоположен в сан иерея в 1934 году и назначен настоятелем Свято-Троицкой церкви г. Нарва (Ивангород). В годы Великой Отечественной войны служил в приходах г. Таллина и Тарту (13 лет). В 1957 году передал приход в Тарту о. Алексею Ридигеру (будущему Патриарху Алексию II). Далее он служил в храмах Ивановской (1957–1960) и Костромской (1960–1968) епархий. Последние 25 лет своей земной жизни он служил в Тульской епархии (настоятель храма Святых 12 Апостолов). Выйдя за штат, он продолжил вести большую общественную работу по сохранению культурного наследия Тульской области. Являлся инициатором и духовным руководителем общественного движения «Тульский некрополь». Научную работу совмещал с пастырскими заботами.

В 1961 году закончил Московскую Духовную Академию, защитил магистерскую и докторскую диссертации. В 1989 году ему присвоена степень доктора богословия. Награжден тремя

крестами с украшениями, митрой, орденами преподобного Сергия Радонежского 2 и 3 степени, святого преподобного князя Даниила Московского. Присвоено звание «Почетный гражданин города Тулы», лауреат премии «За большой вклад в возрождение культуры и нравственности». Умер в 1994 году. Похоронен в Туле у стен храма «Св. 12 Апостолов».

Заслуженный врач РФ Б. Р. Лозинский Ярославль – Тула 2011 г.

Протоиерей Ростислав Романович Лозинский Доктор Богословия

Пастырь на приходе (вопросы пастырской практики)

Примечания

¹ - Здесь и далее. В первоисточнике отсутствует греческое написание.

² - Пользу для души может принести включение в Правило приготовления «Канон и акафист ко Причащению Божественных Таин самом токмо иереем приличный» (СПБ, 1912 г.) и «Акафист ко Причащению Святых Таин» (для мирян) в «Слове Жизни» 1912 г. СПб. выпуск 2. Акафисты на каждый день седмицы.

³ - Sic. Возможно, должно быть «не воздержание» (прим. ред.)

⁴ -

⁵ - Sic, возможно «разрешить» (прим. ред.)

⁶ - Отсутствуют в оригинале (прим. ред.)

⁷ - Отсутствует в оригинале (прим. ред.)

⁸ - Исходя из золотого содержания рубля – 0,774 гр. Au и курса на сентябрь 2022 года – 1 гр. Au = 3.340 руб., получаем, что в текущих ценах это составило бы $287.947,14 \cdot 0,774 \cdot 3.340 = 744,4$ млрд. рублей (прим. ред.)

⁹ - Мк.9:21–24.